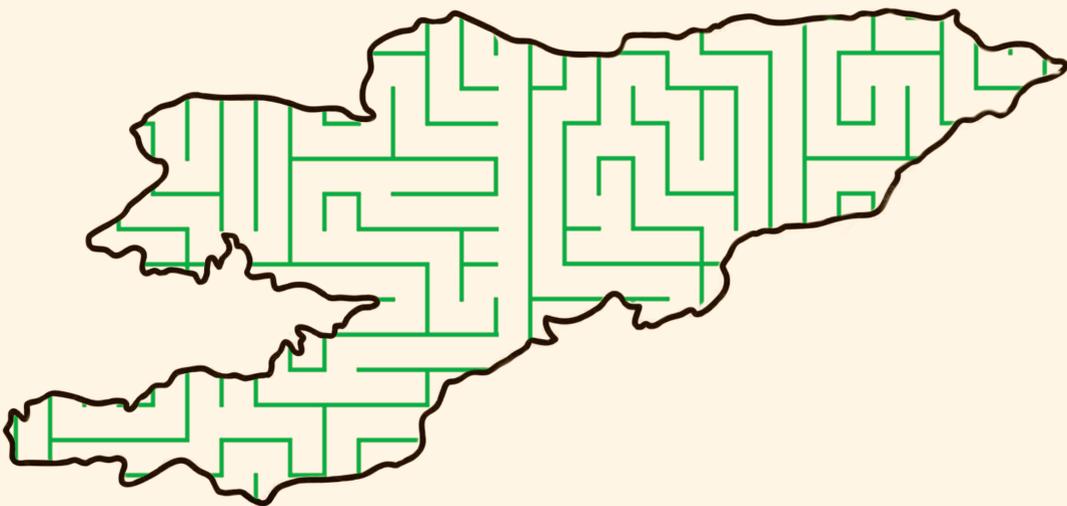

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ
ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В ПЕРЕХОДНЫЕ
ПЕРИОДЫ ИСТОРИИ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Ч. Р. Айнекенова

Бишкек — 2019

Salus populi suprema lex est.

Marcus Tullius Cicero

Общественное благо — высший закон.

Марк Туллий Цицерон

Ч. Р. Айнекенова

**ПРОБЛЕМЫ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ
ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В ПЕРЕХОДНЫЕ
ПЕРИОДЫ ИСТОРИИ КЫРГЫЗСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ**

УДК 941(47)
ББК 63.3(2Ки)
А 37

Рецензент:

Джунушалиев Дж., д-р ист. наук, профессор, член-корреспондент Национальной академии наук.

Айнекенова Чынара Ранатовна

А 37 Проблемы социально-экономических преобразований в переходные периоды истории Кыргызской Республики. Б., 2019. 336 с.

ISBN 978-9967-9175-1-4

В настоящем исследовании выделены три переходных периода: 1921—1940-й гг.; 1985—1990-й гг.; с 1991 г. по настоящее время (этот период еще не завершен). Все три периода, независимо от продолжительности каждого отдельно взятого периода, отличаются по целям преобразований, характеру и результатам преобразований, и каждый период являет собой переход от одного уровня развития страны к другому.

Материалы исследования ранее публиковались в научных журналах и в монографии «Вместе или врозь? Проблемы социальных преобразований в переходные периоды истории Кыргызской Республики».

Материалы могут быть использованы при корректировке существующих программ социально-экономических преобразований в стране, при написании обобщающих работ по истории Кыргызской Республики, при подготовке учебников истории для школ и вузов страны.

А 0503020911-19

УДК 94(47)
ББК 63.3(2Ки)

ISBN 978-9967-9175-1-4

© Айнекенова Ч. Р., 2008
© Айнекенова Ч. Р., 2019

К ЧИТАТЕЛЮ

Актуальность исследования проблем социально-экономических преобразований в переходные периоды истории Кыргызской Республики в предложенные автором периоды: 1921—1940, 1985—1990, 1991—2007 не подлежит сомнению. В условиях современного стремительного падения экономики, сопоставление процессов всех переходных периодов, которые пережил Кыргызстан, анализ причин имеет огромное научное и прикладное значение.

Заслуживает уважения, что автором в этой работе обобщены и дополнены результаты, опубликованные в ее предыдущих работах. Автором заново проанализирована обширная историография, в частности и историография земельно-водных реформ 1921—1922, 1927—1928 годов, и историография промышленности, а также историография социальной сферы.

Учитывая, что основное количество работ по данной тематике написаны в 40—60-е годы XX века, важно, что автором сделаны собственные выводы о проведенных в то время реформах с точки зрения сегодняшнего социально-экономического положения Кыргызской Республики, какие можно извлечь из этого полезные уроки для нынешнего состояния экономики и социального секторов Кыргызской Республики.

Можно сказать, что работа представляет собой зрелый и обширный трактат, затрагивающий переломные моменты истории Кыргызской Республики.

Дж. Джунушалиев,
доктор исторических наук, профессор

СОДЕРЖАНИЕ

К ЧИТАТЕЛЮ	3
ВВЕДЕНИЕ	5
Глава 1. Вопросы социально-экономических преобразований в Кыргызской Республике в переходный период XX века (1921—1940-й годы)	36
1.1. Особенности землеустроительной политики в Киргизии и земельно-водных реформ 1921—1922 и 1927—1928 годов	36
1.2. Основные мероприятия по становлению и развитию материально-технической базы аграрного и промышленного секторов экономики Кыргызской Республики	58
1.3. Становление и развитие социального сектора — образование, наука и культура, здравоохранение	76
Глава 2. Особенности переходного периода 1985—1990-го годов в Кыргызской Республике	89
2.1. Предпосылки переходного периода 1985—1990-го годов	89
2.2. Преобразования 1985—1990-го годов в Кыргызской Республике	107
Глава 3. Реформы нового переходного периода с 1991 года	143
3.1. Проблемы преобразований в аграрном секторе экономики	143
3.2. Промышленный сектор экономики страны	175
Глава 4. Реформирование социального сектора в новый переходный период	201
4.3. Программы реформирования здравоохранения	201
4.4. Состояние образования, науки и культуры	217
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	265
ПРИЛОЖЕНИЕ	291
БИБЛИОГРАФИЯ	319

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования переходных периодов в истории Киргизии обусловлена тем, что это даст понимание дальнейшего развития страны. Несмотря на то, что в советской и постсоветской историографии переходный период начала XX века достаточно хорошо изучен, интерес к этой проблематике остается высоким. В переходные периоды закладываются новые направления в развитии страны и, исходя из этого, в предлагаемом исследовании обобщен опыт и сделан сравнительный анализ социально-экономических преобразований за годы нескольких переходных периодов в истории Кыргызской Республики.

Эти периоды характеризуют развитие от феодализма к социализму, от социализма к открытому рынку, к построению и развитию экономики суверенного государства. Рассматриваются стратегические для Кыргызской Республики отрасли экономики — аграрный сектор, промышленный сектор, а также сферы здравоохранения, образования, науки и культуры.

В современной научной литературе присутствуют, на наш взгляд, верные рассуждения, что историкам и обществоведам следует еще многое изучить и понять, что стоит задуматься над хронологическими рамками переходного периода начала XX века. Например, российскими историками Г. А. Бордюговым и В. А. Козловым в 90-е годы ставился вопрос о возможности раздвинуть его рамки до 50-х гг., а возможно и до ликвидации административно-командной системы¹.

Разделяя мнение ученых о том, что «серьезный исторический анализ хозяйственного механизма 20-х годов способен

¹ Бордюгов Г. А., Козлов В. А. История и конъюнктура: Субъективные заметки об истории советского общества. М.: Политиздат, 1992. С. 146.

дать современной практике гораздо больше, чем просто напоминать бесспорную истину о выгодности хозрасчета»¹ и было предпринято данное исследование, чтобы изучить переходные периоды по источникам и материалам Кыргызской Республики, где исторические процессы имели свои особенности.

На наш взгляд, периодизация переходных периодов в истории Кыргызской Республики нуждается в уточнении. В определении хронологических рамок настоящего исследования мы исходим из того, что критериями периодизации переходных периодов следует считать:

- степень завершенности формирования системы органов государственной власти;
- изменение экономического базиса (отношения собственности);
- степень стабильности общественных отношений в рамках нового конституционного строя;
- изменение сознания и степень согласия основной массы населения в сторону ценностей нового конституционного строя;
- переходный период начинается с осуществления реформ и заканчивается на этапе устойчивого функционирования государства.

В настоящее время нет единого мнения о хронологических рамках переходных периодов в истории Кыргызской Республики. Например, в работе З. И. Зиновьевой по экономической истории Кыргызской Республики относительно переходного периода начала XX в. отмечается: «В первую очередь, в переходном периоде надо было коренным образом изменить характер производственных отношений, осуществить повсеместный переход от частной собственности к общественной,

¹ Бордюгов Г. А., Козлов В. А. Указ. Соч. С. 21—23.

организовать функционирование плановой централизованной экономики...»¹.

Однако, в приведенной работе, как переходный, выделен период с 1917 по 1928 гг., когда «проводилось два вида экономической политики: с 1917 по 1921 гг. — политика военного коммунизма (ПВК) и с середины 1921 по 1928 гг. — новая экономическая политика (НЭП)². И далее автор себе противоречит: «Но к осуществлению этого плана большевики не могли приступить сразу, в 1917 году...»³ и далее «В переходный период в республике, где преобладало кочевое скотоводство, нельзя было строить новое общество без коренного изменения образа жизни населения, без перехода на оседлость... Еще к 1927 г. 62% из 145 114 киргизских хозяйств были кочевыми и полукочевыми»⁴.

Мы считаем, что в Киргизии первый переходный период не мог начинаться в 1917 году, так главные реформы, а это землеустроительная политика, начинались в 1921—1922 гг. Поэтому в нашем исследовании первый переходный период в Кыргызской Республике обозначается с 1921 года, с началом земельно-водной реформы. Заканчивается он в 1940-м году, когда было полностью завершено оседание кочевого населения.

Наши выводы подтверждаются и данными, приведенными авторами учебника «История кыргызов и Кыргызстана», где отмечается, что к 1937 г. «на оседлость было переведено 78 тыс. кочевых и полукочевых хозяйств. Однако, переход на оседлость еще не был завершен. В 1938—1939 гг. прямые государственные затраты на эти мероприятия составили 8,9 млн, а в 1940 г. — 1,2 млн руб. Благодаря такой политике государства к концу 30-х годов кыргызы стали оседлыми

¹ *Зиновьева З. И.* Экономическая история Кыргызстана. Б., 2007. С. 53.

² Там же. С. 53.

³ Там же. С. 53.

⁴ Там же. С. 61.

и в результате были избавлены от часто повторяющихся голода, эпидемических болезней, что создало условия для демографического роста»¹.

Подтверждение нашей точки зрения мы находим также у казахских ученых: «Не меняя экономический базис (отношения собственности) нельзя было радикально изменить институциональные отношения сельских структур, а поэтому все «надстроечные» попытки большевиков, в том числе и в области «советизации» села, не получали здесь фундаментальных результатов. Годы коллективизации изменили базис крестьянского социума»². Из этого следует, что годом завершения первого переходного периода в Киргизии надо считать все-таки 1940-й год.

В исследуемый период путем планомерного оснащения села сложной сельскохозяйственной техникой была создана материально-техническая база сельскохозяйственного производства.

В этот период была сформирована отраслевая промышленность Киргизии, система здравоохранения, создана система образования, заложены основы дальнейшего культурного и научного потенциала страны. Переходный период с 1921 — 1940-й гг. достаточно хорошо исследован в киргизской советской историографии, но и сегодня есть вопросы, требующие осмысления.

В настоящем исследовании выделены три переходных периода: 1921—1940-й гг.; 1985—1990-й гг.; с 1991 г. по настоящее время (этот период еще не завершен). Все три периода, независимо от продолжительности каждого отдельно взятого периода, отличаются по целям преобразований, характеру

¹ *Плоских В. М., Джунушалиев Д. Д.* История кыргызов и Кыргызстана: учеб. для вузов. Б., 2007. С. 198.

² *Масанов Н. Э., Абылхожин Ж. Б., Ерофеева И. Е.* Научное знание и мифотворчество в современной историографии Казахстана. Алматы, 2007. С. 243.

и результатам преобразований, и каждый период являет собой переход от одного уровня развития страны к другому.

Переходный период с 1985—1990-й гг. не отражался ранее как отдельный переходный период в истории стран бывшего СССР ни в российской научной литературе, ни в историографии стран СНГ, ни в исследованиях западных авторов. Как российские, так и киргизские ученые ставили вопрос об исследовании периода Перестройки 1985—1990-го гг.¹ «История Перестройки может быть рассмотрена и как обновление социализма», и как «возврат к капитализму», и как движение к демократическому гражданскому обществу, и как возврат в лоно цивилизованных стран...»².

В данном исследовании период 1985—1990-го гг. выделен как переходный период на основании того, что переходным периодом считается такой отрезок времени в исторической перспективе, когда происходят коренные изменения в направленности политики государства на развитие этого государства. Это был период создания предпосылок для перехода к формированию национальных рынков в рамках СССР. Мы можем в этот период наблюдать все тенденции переходного периода — это изменения в социальной структуре общества, изменения в политической жизни общества, изменения в духовной сфере общества, перемены в государственно-правовой сфере, изменение способа хозяйствования в рамках единой страны. Этот период не был завершен, он был прерван в 1991 г. развалом СССР. Кыргызская Республика стала суверенным государством, поэтому период с 1991 г. по сей день обозначается нами как новый переходный период, так как развитие идет уже в рамках суверенного государства.

¹ См. подробно: *Бордюгов Г. А., Козлов В. А.* Указ. Соч.; *У. Чотонов.* Кыргызстан в годы Перестройки (1985—1991) // Кыргызская государственность в XX веке (документы, история, комментарии). Б., 2003. С. 409—421.

² *Бордюгов Г. А., Козлов В. А.* Указ. Соч. С. 49.

В настоящей работе мы рассматриваем новый переходный период, начавшийся с 1991 года и солидарны с учеными — экономистами Т. Койчуевым и М. Койчуевой, что новый переходный период еще не завершен. Пока нет полноценной экономики «будет существовать переходный период, в течение которого экономика может характеризоваться только трансформационной экономикой и для теоретического анализа и оценки ее объективно будет существовать «теория переходной экономики»¹.

Исследование переходных периодов в истории Кыргызской Республики предпринято для выявления, возможен ли прогресс в развитии страны, при правильной постановке задач и желании достигать их выполнения, в каком бы исходном состоянии она ни находилась. Настоящее исследование также носит характер диагностики, насколько последовательно государственные институты в Кыргызской Республике следуют программам, разработанным на новый переходный период, которых с 1991 г. было принято более 160.

К сожалению, в работе государственных институтов Кыргызской Республики не наблюдается преемственности в их продвижении, а политическая напряженность в обществе не способствует качественному выполнению намеченных программ.

В 1990-е гг. в Кыргызской Республике, как и в большинстве постсоветских республик, в результате разрыва экономических связей между республиками, а значит и с предприятиями — поставщиками сырья, различного оборудования и поспешной приватизации промышленных предприятий, производство остановилось, потому что производственные объекты стали объектами продажи. На смену развитому промышленному и сельскохозяйственному производству, достигнутому в рамках союзного государства, снова пришло мелкотоварное производство.

¹ Койчуев Т., Койчуева М. Введение в теорию постсоветского экономического реформирования. Б., 2007. С. 45.

Перед Кыргызской Республикой, так же как и перед другими бывшими союзными республиками, встали проблемы:

- экономического характера — разрыв всех экономических связей с бывшими союзными республиками и необходимость строить их заново, и формировать собственные подходы к развитию экономики;
- социального характера — обострение национального вопроса, а также вопросы пенсионного обеспечения, здравоохранения, образования, безработица, нерегулируемая миграция населения, как внутренняя, так и внешняя;
- оборонного характера — проблемы уточнения внешних границ и их охраны;
- международного характера — проблемы самостоятельного выстраивания отношений с государствами мира, вхождения в мировую экономическую систему.

Сравнительно-сопоставительный анализ переходных периодов в истории Кыргызской Республики позволяет увидеть более полно состояние, в котором находится страна сегодня, с тем, чтобы правильно определить ориентиры на будущее. По существу, только на основе исторического материала возможны концептуальные обобщения для дальнейшего развития.

Объектом исследования являются результаты социально-экономических преобразований в переходные периоды развития страны.

Предметом исследования стали реформы, проводимые в переходные периоды истории Кыргызской Республики в аграрном и промышленном секторах, а также в сферах образования, науки и культуры. Предмет исследования определил цели исследования.

Цели исследования состоят в том, чтобы:

- изучить экономическое развитие Кыргызской Республики в разные переходные периоды;

- исследовать, основываясь на фактическом материале недавнего прошлого и настоящего, как решались ключевые вопросы развития страны;
- на основании результатов исследования выработать рекомендации для государственных органов управления.

Для достижения целей предприняты анализ, систематизация и обобщение архивных документов, других источников, научных работ исследователей — историков и экономистов, отражающих практику создания потенциала экономического и общественного развития бывших окраин России, в частности, Киргизии.

В данной работе исследуются: земельные реформы 1921—1922 гг. и 1927—1928 гг.; период трех первых довоенных пятилеток с 1928—1940-й гг.; период Перестройки 1985—1990 гг.; новый переходный период, начавшийся с 1991 г. Анализ, предпринятый в исследовании важен для установления исторической связи социальных преобразований в разные периоды развития Кыргызской Республики. Цели исследования определили задачи исследования.

Задачи исследования:

- исследовать преобразования, проводившиеся в экономической и социальной сферах в переходный период 1921—1940-х гг. XX в.;
- проанализировать предпосылки переходного периода 1985—1990 гг. и выявить их причинно-следственные связи;
- исследовать реформы нового переходного периода, начавшегося с 1991 г. следует отметить, что новый переходный период еще не завершен;
- провести сопоставительный анализ реформ в разные переходные периоды истории Кыргызской Республики.

В процессе подбора материалов для исследования мы исходили из необходимости объективного рассмотрения переходных периодов в истории Кыргызской Республики.

В этом ключе нами были **выдвинуты следующие научные гипотезы:**

- переходные периоды в истории Кыргызской Республики имеют как общие черты, так и отличительные особенности;
- каждый переходный период в истории Кыргызской Республики сопровождается трудностями и трагедиями социального и экономического характера;
- результаты социально-экономических реформ первого переходного периода 1921—1940-го гг. по социальной значимости для истории страны превосходят результаты переходного периода 1985—1990 гг. и нового переходного периода, начавшегося с 1991 г.

Положения, которые должно подтвердить исследование:

1. В исторической литературе, посвященной анализу земельно-водной реформы 1921—1922 гг. допущена неточность относительно оценки результатов этой реформы. В трудах ученых наличествует утверждение, что она привела к уничтожению патриархально-феодальных отношений в киргизском аиле. На наш взгляд, эта реформа лишь подготовила условия для ломки феодальных отношений, что подтверждается источниками.
2. Развитие Кыргызской Республики было наиболее интенсивным, многосторонним в переходный период с 1921 — 40-й гг., в рамках союзного государства. Тогда был заложен фундамент экономического и социального развития страны. Некапиталистический путь развития Кыргызской Республики (к социализму, минуя капитализм) с точки зрения изменений, произошедших в социальной и экономической жизни в переходный период с 1921—40-й гг., оправдан.

- Советское государство и Коммунистическая партия в этот период целенаправленно и последовательно проводили политику экономического развития Киргизии. Из многочисленных партий нового переходного периода с 1991 г., которые функционируют в Кыргызской Республике, ни одна не имеет четкой программы, которой бы следовала.
3. Системы здравоохранения, образования, науки и культуры, сформированные в переходный период 1921—1940 гг., функционируют сегодня благодаря потенциалу, созданному в начале XX в. Реформы в этих сферах в новый переходный период с 1991 г. значимых положительных результатов не принесли.
 4. Все неудачи социализма исходили из того, что идея быстрого построения социализма в стране всегда опережала создание условий для ее реализации.
 5. В период Перестройки слабость власти не позволила провести задуманные реформы, сохранить государственную целостность, провести экономические преобразования постепенно и планомерно в рамках единой страны. Хотя тогда был предпринят эволюционный путь переходных преобразований — возможный и наиболее оптимальный. При формировании СНГ не было определено четких принципов новой интеграции государств. Сегодня следует целенаправленно вести работу в этой области, так как главными стратегическими партнерами Кыргызской Республики должны быть бывшие союзные государства, имеющие общую экономическую и политическую историю.
 6. Правительством Кыргызской Республики в новый переходный период с 1991 г. не было сформулировано четкой аграрной, промышленной и социальной политики в стране.
 7. При проведении земельной реформы в новый переходный период с 1991 г. следовало ориентироваться, в первую очередь, на ее социально-экономические последствия. Исторический опыт показывает, что в переходные периоды

особенно, с учетом анализа положительного опыта развития других стран, должен быть и синтез его с собственным положительным опытом развития страны.

8. Реформирование в сфере здравоохранения не привело к устранению имевшихся ранее проблем, более того, к ним добавились новые, а также вернулись те проблемы, которые уже были решены за период социализма.
9. Преобразования в сфере образования, науки и культуры в новый переходный период с 1991 г. незначительны и противоречивы. Развитие системы возможно лишь при соблюдении условий учета исторической преемственности и систематизированного опыта функционирования, развития и модернизации.

Методологическая база исследования. Исходя из понимания методологии как системы принципов и способов организации, построения теоретической и практической деятельности, в процессе работы автор следовал основным положениям общей теории исторического и историографического познания. В соответствии с этим переходные периоды в истории Кыргызской Республики трактуются как составляющие единого процесса, взаимосвязанные причинно-следственными отношениями.

Историографический анализ изучаемого материала дает возможность осмыслить степень и глубину разработанности проблемы, выявить ее особенности и основные тенденции, показать позитивные и негативные стороны в изучении темы. В работе, в качестве общенаучного, использован диалектический метод. Иначе говоря, анализируемый фактический материал рассматривается конкретно-исторически, во взаимосвязях и взаимозависимости, в постоянном и непрерывном развитии. При сборе, систематизации источников и научной литературы были также использованы и другие общенаучные методы, в частности, такие как статистический, классификационный.

Своеобразие исследуемого материала с необходимостью предполагает применение системного подхода к интерпретации собранного автором материала, что позволило провести качественный и количественный, сравнительный и сопоставительный анализ всего комплекса вопросов исследуемой проблемы. Всесторонний подход позволил выявить общие тенденции и специфические особенности переходных периодов в истории Кыргызской Республики и предложить авторскую концепцию.

Хронологические рамки исследования — переходный период 1921—1940-го гг.; перестройка 1985—1990-го гг.; новый переходный период, начавшийся с 1991 (на момент завершения данного исследования — 2007 г.).

Научная новизна данного исследования в том, что автором проводится сравнительно-сопоставительный анализ показателей развития страны в разные по времени исторические периоды (в новейшей истории Кыргызской Республики автором впервые выделены три переходных периода и обоснована периодизация этих переходных периодов), но схожие по задачам — осуществление кардинальных изменений в социально-экономическом развитии страны. Важность исследования переходных периодов в том, что суть их в осуществлении качественного изменения жизни населения страны.

В работе научно аргументированы и фактически подтверждены автором подходы к периодизации переходных периодов в истории Кыргызской Республики, определены хронологические рамки переходных периодов.

В настоящем исследовании разработаны теоретические положения, обосновывающие необходимость мероприятий, имеющих важное социально-культурное и хозяйственное значение. А также изложены конкретные научно-обоснованные предложения для министерств и ведомств Кыргызской Республики по развитию социального партнерства, оптимизации их деятельности, внедрение которых, как мы надеемся, может внести значительный вклад в социально-экономическое

развитие Кыргызской Республики. Вводятся в оборот новые архивные и статистические данные.

Практическая значимость исследования. Материалы могут быть использованы при корректировке существующих программ социально-экономических преобразований в стране, при написании обобщающих работ по истории Кыргызской Республики, при подготовке учебников истории для школ и вузов страны.

Источниковую базу исследования составили документы и материалы, извлеченные автором из фондов шести архивов Российской Федерации и Кыргызской Республики: Государственного архива Российской Федерации — ГАРФ; Российского государственного архива экономики — РГАЭ; Государственного архива Ивановской области — ГАИО, Центрального государственного архива Санкт-Петербурга — ЦГА СПб; Государственного архива Кыргызской Республики — ЦГА КР; Государственного архива политической документации Кыргызской Республики — ЦГА ПД КР.

В фондах ЦГА ПД КР и ЦГА КР изучены материалы, содержащие директивные установки, определяющие пути и методы реализации социально-экономических преобразований, различные докладные записки, информационный материал с мест. Изучение групп материалов ГАРФ и РГАЭ позволили проследить активность государственных и хозяйственных органов в проведении социально-экономических преобразований. Документы ГАИО и ЦГА СПб дали возможность увидеть более полную картину шефской помощи РСФСР, оказанной Киргизии в годы довоенных пятилеток. Важным дополнением к архивным источникам явились статистические сборники, материалы национального статистического комитета Кыргызской Республики; сборники документов и материалов; материалы министерств и ведомств Кыргызской Республики; материалы органов местного самоуправления Кыргызской Республики; законодательная база Кыргызской Республики; имеющиеся

научные публикации; справочники; местная периодическая печать.

Автор ознакомился и с научными исследованиями в приоритетных для страны отраслях науки — экономики, здравоохранения, геологии, сельского хозяйства, энергетической отрасли, механики, чтобы более полно представить ситуацию в развитии фундаментальной и прикладной науки Кыргызской Республики и сопоставить результаты исследований с настоящей ситуацией в приоритетных отраслях хозяйства Кыргызской Республики.

Степень разработанности проблемы. В историографии истории Кыргызской Республики с начала XX в. до сегодняшнего дня можно выделить несколько этапов, отличающихся разностью подходов в выработке концепции исследований. К первому этапу можно отнести материалы экономико-статистических исследований, материалы этнографических исследований, содержащие сведения о социально-экономическом положении Киргизии, а также официальные документы партийных и советских органов разных уровней, содержащие сведения о путях, средствах и масштабах реализации задач и служившие методологической основой официальной науки¹.

Нами изучена историография советского периода, в которой рассматривались отдельные назревшие вопросы аграрной политики, технической реконструкции села², в целом по советской стране, так как Киргизия была частью этой страны.

¹ Материалы Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 и 1920 гг. Вып. 1—3. Ташкент, 1924—1925 гг.; Промышленная перепись в Туркестанской Республике. Вып. 2, 4. Ташкент, 1924; Материалы по статистике Киргизской АССР. Вып. 1, 2. Фрунзе, 1928.

² *Богданов Н.* Сельскохозяйственное машиностроение и машиноснабжение советской деревни. М.; Л.: Госиздат, 1928. С. 107; *Большаков В.* МТС — рычаги коллективизации. М.: Книгосоюз, 1930 С. 127; *Венжер В. Г.* Основные вопросы производственной деятельности МТС. М.: Госсельхозиздат, 1949. С. 144; *Данилов В. П.* Создание материально-технических предпосылок коллективизации сельского хозяйства в СССР. М.: АН СССР, 1957. С. 451.

Определенным вкладом в разработку проблем явились труды В. М. Селунской, публикации М. А. Вылцана, И. А. Гладкова, В. П. Данилова. В них в историко-партийном плане прослежена деятельность партии в деревне, обобщен исторический опыт КПСС в социалистическом преобразовании сельского хозяйства¹.

Второй этап можно обозначить с 50-х до 80-х гг. XX в. Наиболее полным исследованием о рабочих-двадцатипяти тысячниках является книга В. М. Селунской². В ней дан подробный обзор и анализ литературы по этому вопросу, вышедшей до 1964 г. Интересные материалы о работе двадцатипяти тысячников содержатся в статье Н. И. Немакова и Т. Исакова³. Исследователи анализируют роль рабочего класса в социалистической перестройке деревни, вопросы оснащения колхозного производства машинной техникой и её использования⁴.

Имеются работы по истории развития киргизской государственности⁵. Широко представлены материалы съездов, конференций и пленумов Центрального Комитета Коммунистической

¹ Селунская В. М. Борьба КПСС за социалистическое преобразование сельского хозяйства (октябрь 1917—1934 гг.). М.: Высшая школа, 1961. С. 205; Вылцан М. А. Советская деревня накануне Великой Отечественной войны (1938—1941 гг.). М.: Политиздат, 1970.

² Селунская В. М. Рабочие — двадцатипяти тысячники. М.: Изд-во Московского университета, 1964.

³ Немаков Н. И., Исаков Т. Двадцатипяти тысячники в коллективизации сельского хозяйства // Из истории коммунистической партии Киргизии. Вып. 2. Фрунзе, 1965.

⁴ Левыкин К. Г. К вопросу об итогах механизации колхозного производства в годы второй пятилетки (1933—1937 гг.). // Вестник МГУ. Серия IX. Исторические науки. Вып. I. М., 1960. С. 323.

⁵ Малабаев Д. М. Образование СССР и развитие национальной государственности киргизского народа. Фрунзе, 1969; Тургунбеков Р. Становление и развитие суверенного государства киргизского народа. Фрунзе, 1969; Каракеев К. К. Образование СССР — торжество ленинской национальной политики. Фрунзе, 1982; Шерстобитов В. П. Развитие наций и национальных отношений в СССР. Исторический опыт и его роль в революционном обновлении мира. Фрунзе, 1984.

партии Туркестана, Российской Коммунистической партии большевиков, Всероссийской Коммунистической партии большевиков, Киргизской областной и республиканской партийной организации, сборники статистических данных, отражающие динамику развития экономики республики, изменения социальной, национальной структуры общества. В качестве источников использовалась периодическая печать. В эти же годы активно изучается политическая история Киргизии, т. е. история Коммунистической партии Киргизии. Авторы объединяются в научные группы, появляются коллективные монографии¹, источниками для них служили стенографические отчеты и другие материалы съездов Советов и Коммунистической партии. Публикуются исследования развития промышленности в годы довоенных пятилеток. Это работы историков С. Аттокурова, Ж. С. Татыбековой, Н. С. Есипова, Б. Д. Чыймыловой, Дж. Уметова² В основном эти исследования посвящены развитию добывающей промышленности, строительству железных дорог в связи с развитием каменноугольной отрасли промышленности в республике.

Историография исследуемого периода располагает множеством работ, написанных по следам преобразований в сельском хозяйстве в 1921—1940-й гг., среди них труды, как отдельных авторов, так и коллективные монографии. Проблеме земельных реформ в переходный период с 1921—1940-й гг. XX в. посвящено большое количество исследований, но эти труды создавались в разные периоды нашей отечественной истории.

¹ Формирование и развитие киргизской социалистической нации. Фрунзе, 1957; История советского рабочего класса Киргизстана. Фрунзе, 1966; Очерки истории Коммунистической партии Киргизии. Фрунзе, 1979.

² Чыймылова Б. Д., Уметов Дж. Развитие промышленности Киргизии в годы довоенных пятилеток. 1928—1941 гг. Фрунзе, 1967; Аттокуров С. А. История индустриального развития Киргизии. 1917—1937. Фрунзе, 1965; Татыбекова Ж. С. История каменноугольного рудника «Кызыл-Кия». 1917—1963 гг. Фрунзе, 1964; Есипов Н. С. Промышленное строительство в ранее отсталых странах. Фрунзе, 1962.

Вопросы социальной и технической реконструкции села всегда являлись предметом исследования широкого круга ученых — историков, экономистов, социологов. И к освещению этих вопросов авторы подходили с позиций той науки, которую они представляют.

Много работ было написано в 1960—1980-е гг. по исследованию земельно-водных реформ 1921—1922 гг. и 1927—1928 гг. В работах киргизских историков эти реформы характеризуются как мероприятия социалистического характера.

Среди них выделяются труды П. И. Ухванова, В. П. Шерстобитова, Б. Б. Байбулатова, Д. М. Будянского и др.¹ Это подчеркивает и В. И. Погудин в своем историографическом обзоре². А также историографические работы В. И. Погудина, А. М. Чинчикова, Дж. С. Бактыгулова³.

В исторической литературе нет единого мнения о характере этих реформ. Этот вопрос специально рассматривался на научных сессиях в 1958, 1961 и 1969 гг.⁴ В коллективной монографии «К социализму, минуя капитализм. Исторический опыт

¹ Ухванов П. И. Земельно-водная реформа в Киргизии в 1921—1922 гг. Фрунзе, 1957; Шерстобитов В. П. Новая экономическая политика в Киргизии. Фрунзе, 1964; Шерстобитов В. П. Ленин и крестьянство Советского Востока. Фрунзе, 1969; Байбулатов Б. Б. Подготовка и проведение земельно-водной реформы в южной Киргизии в 1927—1928 гг. // Труды истории АН Киргизской ССР. Вып. 3. Фрунзе, 1957; Будянский Д. М. Из истории борьбы партийной организации Киргизии за проведение земельно-водной реформы в 1927—1928 гг. // Вопросы истории Коммунистической партии Киргизии. Вып. 6. Фрунзе, 1969.

² Погудин В. И. Путь советского крестьянства к социализму. Историографический очерк. М., 1975.

³ Погудин В. И. Партия и кооперация. М., 1975; Чинчиков А. М. Советская историография первых аграрных преобразований и начального этапа колхозного строительства (1917—1973 гг.). Саратов, 1974; Бактыгулов Дж. С. Историография истории советского Киргизстана (1918—1940 гг.). Фрунзе, 1986.

⁴ Материалы Объединенной научной сессии, посвященной истории Средней Азии и Казахстана эпохи социализма. Алма-Ата, 1958; История советского крестьянства и колхозного строительства в СССР. М., 1961; Проблемы аграрной истории советского общества. М., 1969.

КПСС по социалистическому строительству в Средней Азии и Казахстане в 1917—1937 гг.» отмечается, что эти реформы были направлены на переход к социализму и включали в себя элементы социалистических преобразований¹. Дж. С. Бактыгулов отмечает, что с этим нельзя не согласиться².

Этот факт, а также необходимость оценить итоги реформ в контексте преобразований в новом переходном периоде с 1991 г., позволил нам заново предпринять анализ источников и научных трудов по земельно-водным реформам 1921—1922 и 1927—1928 гг. Тем более, что в последние 30 лет новых исследований по этому интересному историческому периоду не предпринималось.

В настоящем исследовании, на основе анализа архивного материала, а также многочисленных данных, приводимых историками и экономистами³ по данному вопросу, нами обоснованы выводы, что в определении характера земельно-водных реформ 20-х гг. XX в. в Кыргызской Республике была допущена неточность. Земельно-водная реформа 1921—1922 гг. не привела к уничтожению патриархально-феодальных отношений внутри киргизского аила, как утверждалось ранее, она лишь подготовила условия для ломки феодальных отношений.

Несовпадение позиций историков на разных этапах развития исторической науки социально обусловлено. Мы не можем отрицать тот вклад, который они внесли, проработав огромную

¹ К социализму минуя капитализм. Исторический опыт КПСС по социалистическому строительству в Средней Азии и Казахстане в 1917—1937 гг. М., 1974. С. 242—243.

² *Бактыгулов Дж. С.* Историография истории Советского Киргизстана (1918—1940 гг.). Фрунзе, 1986. С. 109.

³ *Рыскулбеков М. Р.* Переход киргизов от кочевого к современному социалистическому хозяйству. Москва, 1960; *Татыбеков С. А.* Очерки социалистического преобразования экономики Киргизии (1917—1940 гг.). Фрунзе, 1959; *Бектурганова К.* Возникновение и развитие колхозно-кооперативной собственности в Киргизии (1917—1932 гг.). Фрунзе, 1964; *Табалдиев Р. Дж.* Восстановление сельскохозяйственного производства в Киргизии. Фрунзе, 1965.

массу материала, и не можем обойти факт, что в их трудах наличествует ясность их позиции в оценке исторических событий. Субъективность в освещении исторических событий, особенно недавнего прошлого, может присутствовать в том, как мы оцениваем прошлое с точки зрения тех изменений, которые переживаем сегодня и собственного отношения к прошлому и современному.

В целом, история создания материально-технической базы сельского хозяйства, вопросы возникновения и развития колхозной собственности, подготовки механизаторских кадров в годы трех довоенных пятилеток в Киргизии не были в полной мере исследованы. Позицию историков СССР, социально-политическую направленность их трудов определяла их партийность, позицию некоторой части исследователей постсоветского периода определяет отрицание достигнутого. Но отрицание всего достигнутого можно также начать снова отрицать, изучая все написанное и исследованное в совокупности, и стремясь к исторической объективности.

В современной историографии поднимаются вопросы методологии исторического исследования. Например, в работе казахских ученых Э. Н. Масанова, Ж. Б. Абылхожина, И. В. Ерофеевой¹ рассматривается проблема влияния постсоветских реконструкций прошлого на историческое сознание, выявляются политические, социальные, экономические, культурные факторы. На конкретном опыте показано принципиальное отличие рационально-аналитического знания от мифологических схем. Мы солидарны с авторами книги, что в интересах дальнейшего развития следует развивать культуру исторического мышления и культуру исторического анализа. Культурное строительство рассматривается как составная часть всего процесса развития Кыргызской Республики. Рост научного потенциала республики

¹ *Масанов Н. Э., Абылхожин Ж. Б., Ерофеева И. В.* Научное знание и мифотворчество в современной историографии Казахстана. Алматы, 2007.

показан в исследованиях Даниярова С. С., Соктоева И. А., Каракеева К. К. и др.¹ В этот период увеличивается численность студентов вузов и учащихся техникумов, а также численность научных работников.

Третий этап историографии начинается с середины 80-х гг. XX в. Он отличается от предыдущих этапов тем, что начинается переосмысление этнической истории киргизов с учетом нового фактологического материала. В литературе также содержатся интересные сведения о процессах культурного взаимодействия многонационального населения Кыргызской Республики.

Обширный фактический материал, характеризующий межреспубликанские культурные связи, сотрудничество народов СССР в области культуры включают сборники документов, статистические сборники, справочники². Ученые стали особенно активно заниматься этногенезом киргизского народа, этнокультурными факторами в истории государственного строительства³. А также рассматривается культурная политика на территории

¹ Культурное строительство в Киргизии. 1930—1941 гг. Сборник документов. Часть 1, 2. Фрунзе, 1960; *Борбугулов М.* Пути развития киргизской советской драматургии. Фрунзе. 1958; *Казакбаев А., Каниметов А., Айнекенов Р. Р., Панков С. С.* В течение жизни одного поколения. Фрунзе, 1961; *Данияров С. С.* Культурное строительство в советском Киргизстане (1919—1930). Фрунзе, 1963; *Каниметов А. К., Айнекенов Р. Р.* Развитие высшего образования в Киргизии за годы советской власти. Фрунзе, 1966; *Каниметов А. К.* Народное образование Советской Киргизии за полвека. Фрунзе, 1972; *Каракеев К. К.* Великий Октябрь и наука Киргизстана. Фрунзе, 1977; *Данияров С. С.* Культурное строительство в Киргизской ССР в годы довоенных пятилеток. Фрунзе, 1980; *Данияров С. С.* Становление киргизской советской культуры. Фрунзе, 1983; *Соктоев И. А.* Формирование и развитие советской интеллигенции Киргизии. Фрунзе, 1981.

² Культурное строительство в Киргизии (1941—65): Документы и материалы. Фрунзе, 1988.

³ Тюркология — 88. Фрунзе, 1988; Вопросы этнической истории кыргызского народа. Фрунзе, 1989; Кыргызы и Кыргызстан. Опыт нового исторического осмысления. Б., 1994; *Чотаева Ч.* Этнокультурные факторы в истории государственного строительства Кыргызстана. Б., 2005.

Кыргызской Республики¹. В научных трудах обобщены взгляды на развитие культуры в срезе ее зависимости от политических изменений, а также изменения общественного сознания в стране. Рассматриваются общеметодологические вопросы взаимодействия национального и общечеловеческого аспектов в духовной культуре народов союза суверенных государств. Взаимосвязанными и взаимодополняющими в развитии культуры являются национальный и общечеловеческий факторы. Национальный фактор становится специфической формой проявления общечеловеческих ценностей и наоборот, общечеловеческие ценности выступают в национальной форме. Под влиянием всех протекающих объективных и субъективных процессов в истории общества та или другая сторона единого целого может в определенные временные сроки доминировать. Здесь конкретно проявляется ценностное понимание вердикта: помнить, что воспитывать в людях уважение к духовным ценностям, рожденным умом и талантом других людей возможно лишь благодаря знанию своей истории и культуры. Развитие науки также отражается в работах ученых².

В плане развития новых образовательных программ в стране были проведены некоторые исследования, посвященные анализу состояния качества подготовки управленческих кадров для системы здравоохранения³, где отражаются также проблемы управления в условиях рынка в секторе здравоохранения, новые функции управления учреждениями здравоохранения.

¹ Джунушалиева Г. Д. Культурная политика государства в Кыргызстане: Этапы и пути реализации (вторая половина в.—конец 30-х гг. XX в.). Б., 2005.

² Какеев А. Ч. Философская мысль в Кыргызстане: поиски и проблемы. Б., 1995.

³ Айдаралиев А., Айнекенова Ч., Джапарова Д. и др. Здравоохранение Кыргызстана. Экономические и финансовые аспекты. Б., 2000; Айдаралиев А., Айнекенова Ч., Джапарова Д. и др. Экономика здравоохранения. Б.; Алматы, 2001; Арсен Айдаралиев. Новые подходы к подготовке управленческих кадров для здравоохранения Кыргызской Республики. Б., 2002.

В этот период публикуются научные работы, отражающие анализ противоречивых социально-экономических и политических преобразований за годы строительства социализма. На фоне того, что Кыргызская Республика находится в новом переходном периоде, у историков снова возникает интерес к советскому этапу развития страны.

Особенно следует выделить работу историка Дж. Джунушалиева «Время созидания и трагедий. 20—30-е годы XX века»¹. В этой работе дается анализ целого комплекса проблем этого сложного периода в истории Кыргызской Республики. Для понимания процессов, происходивших в тот период, интересными с научной точки зрения, являются также труды А. Дж. Джуманалиева².

Появились новые исследования, в частности, по истории строительства и развития сети железнодорожных путей на территории Кыргызской Республики³. Ранее история строительства железных дорог в Кыргызской Республике не являлась самостоятельным объектом исследования. В вышеупомянутой работе Дж. Джунушалиева также показана дискуссия 20-х гг. о направлениях строительства железнодорожных веток. Появление подобных исследований важно для определения историко-экономических последствий и значения строительства железных дорог в стране.

Серьезные исторические исследования, объектом которых являются выдающиеся личности в истории Кыргызской

¹ *Джунушалиев Дж.* Время созидания и трагедий. 20—30-е годы XX века. Б., 2003.

² *Джуманалиев А.* Политическая история Кыргызстана (становление политической системы кыргызского общества в 1920—1930-е годы). Б., 2002; *Джуманалиев А.* Советская административно-командная система управления и ее влияние на жизнь общества // Кыргызская государственность в XX веке (документы, история, комментарии). Б., 2003.

³ *Джумабаева А. М.* История строительства железных дорог в Кыргызстане. 1917—1955 гг. Б., 2008.

Республики¹, освещают политическую историю Киргизии 20—30 гг. Среди них выделяются и заслуживают особого внимания работы Т. О. Ожукеевой, З. К. Курманова, а также коллективный труд «Кыргызская интеллигенция: становление, роль в общественно-политической жизни. (20—30-е годы)².

В работах ученых — обществоведов рассматриваются вопросы и постсоветского развития Кыргызской Республики, в основном они носят характер позитивной оценки происходивших в 90-е гг. процессов и докладывались в рамках круглых столов. Экспертом Высшей Аттестационной Комиссии Кыргызской Республики критически отмечено, что ранее 60% диссертационных исследований были нацелены на изучение развития аграрных, промышленных, инженерно-технических кадров³. Считаю, такая критика необоснованна, так как изучение этих процессов позволит показать необходимость этих направлений подготовки специалистов для страны, особенно это актуально в размытой образовательной системе которую мы имеем сегодня.

Современные проблемы развития Кыргызской Республики и поднимаются на международных конференциях. В 1998 г. в Бишкеке состоялся научно-практический семинар «Демократические процессы в Центральной Азии: опыт и перспективы». На семинаре рассматривались вопросы политического плюрализма и исторических традиций народов Центральной

¹ Тридцать седьмой год в Киргизии (возвращенные имена). Фрунзе, 1991; *Ожукеева Т. О.* XX век: возрождение национальной государственности в Кыргызстане. Б., 1993; *Курманов З. К.* Политическая борьба в Кыргызстане: 20-е годы. Б., 1997; *Плюских С. В.* Репрессированная культура Кыргызстана: малоизученные страницы истории. Б., 2002.

² *Маанаев Э., Курманов З., Курумбаева Г.* Кыргызская интеллигенция: становление, роль в общественно-политической жизни. (20—30-е годы). Б., 2004.

³ Кыргызская наука в зеркале диссертационных исследований. Б., 2003. С. 411.

Азии, проблемы демократизации в социально-экономической жизни государств Центральной Азии, правовые аспекты демократизации, демократические процессы в образовании и науке, демократизация СМИ и проблемы безопасности республик Центральной Азии.

Также следует упомянуть сборник статей «Региональная интеграция в Центральной Азии: шансы и риск экономического сотрудничества», изданный в 1997 г. в Берлине Межгосударственным Исполнительным Комитетом Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Республики Узбекистан, совместно с Центром экономических реформ Германского Фонда Международного Развития — DSE.

Следует отметить немаловажный факт в историографии Кыргызской Республики, что создаются новые учебники по истории страны¹.

В работах ученых рассмотрены аспекты развития стратегических отраслей экономики Кыргызской Республики, межэтнических отношений, развития стран СНГ в целом². Анализируются причины и возможные последствия столкновения религиозных культов, оживления религиозного сектантства и перспективы развития литературы, искусства, кино, театра.

Ученые пытаются выяснить, в какой мере национальный вопрос в бывших странах СССР влияет на внешнеполитические процессы, каково отношение Запада к процессам нового

¹ Бактыгулов Дж. С., Момбекова Ж. К. История кыргызов и Кыргызстана с древнейших времен до наших дней. Б., 1999; Асанканов А. А., Осмонов О. Дж. История Кыргызстана (с древнейших времен до наших дней): учеб. для вузов. Б., 2002; Воропаева В., Джунушалиев Д., Плоских В. История отечества: краткий курс лекций по истории Кыргызстана. Б., 2003; Плоских В. М., Джунушалиев Д. Д. История кыргызов и Кыргызстана. Б., 2007.

² Койчугев Т., Брудный А. Независимый Кыргызстан: третий путь. Б., 1993; Чотонов У. Суверенный Кыргызстан. Выбор исторического пути. Б., 1995; Джекшенкулов А. Влияние внешнеполитических связей на формирование экономической структуры независимой Кыргызской Республики. Б., 1996.

переходного периода, происходящим в СНГ, а также показать качественные индикаторы изменения религиозной ситуации в Кыргызской Республике и Центральной Азии с 1991 г., а также дается оценка, как эти качественные индикаторы влияют на изменение количественных индикаторов¹.

Новый переходный период, начавшийся с 1991 г., в большей степени представлен в работах экономистов. Это заслуженные ученые Кыргызской Республики — Т. Койчуев, Ш. М. Мусакожоев, В. И. Кумсков². Если говорить об исследовании реформ в экономической сфере, проведенных в Кыргызской Республике в 90-е гг. XX в., то следует упомянуть труд З. И. Кудобаева³. В этой работе проведен анализ важнейших показателей экономики и социальной сферы Кыргызской Республики, выявляются взаимосвязи экономического роста. В работе Т. Койчуева и М. Койчуевой⁴ «Введение в теорию постсоветского экономического реформирования» содержится анализ ситуации, в которой наша страна пребывает в настоящем.

Следует отметить, что и западные исследователи, принимавшие непосредственное участие в проведении преобразований в Кыргызской Республике в качестве государственных советников, отразили определенный взгляд на новый переходный период с 1991 г. В 2007 г. опубликована монография Андерса Ослунда «Как строился капитализм. Трансформации в России,

¹ Ярков А. Очерки истории религии в Кыргызстане. Б., 2002; Ислам. Идентичность и политика в постсоветском пространстве. Казань, 2005.

² Койчуев Т. Избранные сочинения. В 3-х томах. Б., 2007; Мусакожоев Ш. М. Государственное регулирование национальной экономики. Б., 2007; Кумсков В. И. Рыночный переход в прямом и непосредственном восприятии. Б., 2006; Кумсков В. И. Рыночная экономика — вечная экономика. Б., 2007.

³ Кудобаев З. И. Экономическое развитие Кыргызской Республики. Б., 2001.

⁴ Койчуев Т., Койчуева М. Введение в теорию постсоветского экономического реформирования. Б., 2007.

Восточной Европе и Центральной Азии»¹, в которой также дается оценка происходивших изменений. Автор справедливо отмечает, что советская система сельскохозяйственного производства была индустриально развита. Он приводит сравнение с Китайской Народной Республикой, где сельское хозяйство было менее развито, чем в республиках Центральной Азии и, в частности, в Кыргызской Республике в период социализма. Однако, государственные институты в Кыргызской Республике не сумели сохранить это преимущество. Китай же развивает сельскохозяйственное производство очень успешно.

В нашем исследовании приведены и новые документы, например, итоги второго этапа первой сельскохозяйственной переписи Кыргызской Республики 2002—2003 г. Кыргызская Республика была первой и единственной среди стран СНГ, предпринявших проведение переписи. Учитывая, что западными специалистами проделана колоссальная работа, следует отметить, что она могла быть выполнена более точно, если бы был учтен накопленный опыт проведения подобных исследований в нашей стране.

Например, при пересчете всех работников, занятых в сельском хозяйстве, не были учтены трудозатраты, так как механизм учета трудозатрат не был урегулирован с западными экспертами, оказывавшими финансовую поддержку для проведения переписи. Тогда как, подняв архивы, можно было просмотреть все отчеты и балансы колхозов и совхозов, где четко обозначено, каким образом учитываются трудозатраты. Это говорит о том, что зарубежные эксперты, не вникая, каким образом было организовано народное хозяйство и отчетность в годы стабильного развития страны, не принимают в расчет то, что было отработано четко за годы советской власти.

¹ См. подробно: *Anders Aslund. How Capitalism Was Built. Transformation in Central and Eastern Europe, Russia, and Central Asia.* Peterson Institute for International Economics. Washington DC. 2007.

Достоинством переписи является факт, что в ходе переписи удалось выявить так называемую смешанную занятость. Учитель, врач и другие специалисты, не имеющие непосредственного отношения к сельскому хозяйству, но проживающие в сельской местности показаны в переписи, как занятые в сельском хозяйстве. Таким образом, экономически можно просчитать, что в сельской местности люди тоже могут получать доход из нескольких источников. Другой вопрос состоит в том, насколько это реально в сложившихся условиях.

В настоящем исследовании излагается собственное видение проблем переходных периодов в истории страны — в период построения социализма, в период Перестройки и в новый переходный период с 1991 года, опираясь на факты, цифры и документы. Сегодня, когда мы переживаем непростой переходный период, нельзя уходить от анализа современных процессов, ограничиваясь лишь комментированием тех или иных решений и акций государственных органов.

Для любого поколения очень важно осмысление процесса общественного развития в целом, так как только осмысление прошлого опыта — положительного и отрицательного — с соответствующими выводами, адекватными современному положению в стране, ведет к прогрессу. Каждое новое поколение вносит новое в общественное развитие, делая историю богаче. Это касается любого общества, любой формации, существующей или переставшей существовать, но оставившей свое наследие в общественном устройстве и в менталитете людей. Естественно, осмысление опыта прошлого происходит в Кыргызской Республике непросто. И здесь уместна оговорка, теоретизировать следует, в полной мере учитывая конкретно-историческое своеобразие развития страны. Нужно возвращаться к прошлому, чтобы увидеть, что возможно в настоящем и будущем.

Данное исследование посвящено истории социально-экономических преобразований в Кыргызской Республике

в переходные периоды. Исследованы вопросы становления и развития аграрного сектора в период трех довоенных пятилеток в сравнении с современной земельной реформой в Кыргызской Республике. Исследовано становление и развитие стратегических отраслей — промышленности, сельскохозяйственного машиностроения и энергетики, вопросов развития здравоохранения, образования и культуры в сравнении с реформами нового переходного периода с 1991 г.

Процесс укрепления государственности, формирования рыночно-ориентированной экономики, формирование гражданского общества протекают сложно в Кыргызской Республике. Трудное и медленное развитие экономики с 90-х гг. XX в., обусловлено не только наследием тоталитарного режима, как это описывается в современной научной литературе. Это обусловлено, в большей степени тем, что два десятка лет руководство страны не имеет четкого видения, как выйти на тот уровень развития, который позволит населению страны жить достойно и спокойно.

Изучая многосложный исторический процесс важно понимать его во всем многообразии. Развал СССР ознаменовался не только появлением на политической карте мира новых суверенных государств, но и болезненным процессом слома отлаженной системы производственных отношений, потери экономических связей и необходимостью заново строить государственность, экономическую инфраструктуру, думать о социальном обеспечении граждан.

А также, в исследовании обозначены некоторые стратегии обновления общественного сознания, нашей культуры, которые, как мы надеемся, должны привести к гармоничному развитию страны. В частности, рассматриваются вопросы развития системы образования, науки и культуры в увязке со стратегическими для Кыргызской Республики отраслями экономики.

В настоящем исследовании нами не ставится задача доказывать преимущества социализма перед рыночной экономикой

или наоборот. В работе обозначаются исторические факты, которые могут быть положены в основу и современных концепций развития сельскохозяйственного производства в Кыргызской Республике, а также других стратегических отраслей — промышленности, сельскохозяйственного машиностроения и гидроэнергетики, вопросов социального плана — здравоохранения, образования, науки и культуры.

Нами приводятся цитаты из произведений В. И. Ленина, хотя эти произведения, начиная с 90-х годов XX в., практически выведены из научного оборота. Но если мы возвращаемся к осмыслению произошедших изменений и сопоставлению их с предыдущим опытом развития Кыргызской Республики, на наш взгляд, надо использовать и источники, соответствующие времени, которому посвящено исследование.

Позиция исследователей на разных этапах развития исторической науки всегда социально обусловлена. И следует учитывать тот факт, что в научных исследованиях историков советского периода их позиция, социально-политическая направленность определялась принадлежностью к партии, но отрицать эти научные труды мы не должны в силу соблюдения исторической объективности — эти труды существуют как факт и опираются на факты.

В Приложении, дополняющем исследование, представлены сводные таблицы, построенные автором по данным статистических сборников разных лет.

Отдельные положения и выводы данного исследования были ранее изложены в 25 научных статьях, в 2-х авторских монографиях, в 2-х коллективных монографиях. Содержание и результаты исследования докладывались на Республиканских научно-практических конференциях вузов Кыргызской Республики, на Всероссийских научно-практических конференциях, на международных научно-теоретических конференциях.

Внедрение результатов исследования. Исследование не является только теоретическим обобщением процессов,

происходивших в переходные периоды в истории Кыргызской Республики. С 1997 г. по настоящее время, часть вопросов, поднимаемых в работе по совершенствованию системы образования, системы здравоохранения, сферы повышения квалификации управленческих кадров, аграрного сектора, находят свое применение на практике. В 1997 г. автор являлся членом инициативной группы по внедрению новых образовательных программ. В частности, это специальности: Государственное и муниципальное управление; Менеджмент в здравоохранении (Health Management) и Общественное здравоохранение (Public Health).

В 2000—2001 гг. были подготовлены в соавторстве и внедрены в учебный процесс два учебных пособия: «Здравоохранение Кыргызстана. Экономические и финансовые аспекты» и «Экономика Здравоохранения», которые сохраняют актуальность и востребованы студентами медицинских, экономических и гуманитарных факультетов, и медицинских вузов Кыргызской Республики, а также стран Центральной Азии — Республики Казахстан, Республики Таджикистан (выдержали 3 издания).

В октябре 2006 г. нами опубликована монография «Стоит ли снова изобретать колесо? Размышления о земельных реформах на крутых поворотах истории». В монографии были отражены предложения по оптимизации работы Министерства сельского хозяйства Кыргызской Республики, была предложена схема социального партнерства в аграрном секторе экономики, поднят вопрос о продовольственной безопасности страны. Монография обсуждалась в вузах Кыргызской Республики и введена в учебный процесс несколькими высшими учебными заведениями. Работа также обсуждалась в целевых группах представителей агробизнеса Кыргызской Республики, в рамках семинара, проводимого IFDC — международного центра по развитию сельского хозяйства, в апреле и мае 2007 г.

В 2007 г. была издана вторая научная монография по теме диссертационного исследования «Вместе или врозь? Проблемы социальных преобразований в переходные периоды истории Кыргызской Республики».

ГЛАВА 1. Вопросы социально-экономических преобразований в Кыргызской Республике в переходный период XX века (1921—1940-й годы)

1.1. Особенности землеустроительной политики в Кыргызии и земельно-водных реформ 1921—1922 и 1927—1928 годов

В переходный период 1921—1940-й гг. XX в. объективные условия в Кыргызии были такими, что для развития земледелия сначала необходимо было провести землеустроительные работы. Следует сказать, что материально-техническое обеспечение сельскохозяйственного производства всегда учитывалось отдельной статьей в отчетах и переписях Российской империи в 20-е годы XIX века и ранее, в которых отражались показатели по земледелию и ирригации на территориях, где проживали киргизы.

Например, еще в подворных переписях 1913—1915 гг. сельскохозяйственный инвентарь описывался так: число хозяйств без инвентаря; число плугов, т. е. агачей; борон с железными зубьями; с деревянными зубьями; прочего инвентаря, в т. ч. телеги, арбы, сани; прочее¹. Можно взять и единственную всеобщую перепись населения Российской империи 1897 г., проводившуюся на территории современной Кыргызской Республики по состоянию на 9 февраля (28 января 1897 г.), одним из авторов и организатором которой стал русский ученый П. П. Семенов-Тян-Шанский.

Низкий уровень сельскохозяйственного производства сдерживал общее экономическое развитие страны, ставил серьезные преграды индустриальному развитию. Поэтому, необходимо

¹ Страницы истории статистики Кыргызстана (80 лет государственной статистики). Б., 2006. С. 7, 13, 14.

было после проведения землеустроительных работ создавать материально-техническую базу, на которой и формировать аграрный сектор экономики. Особенно это сказывалось в среднеазиатских республиках, которые не прошли стадию капиталистического развития, где превалировал кочевой уклад жизни населения, в частности, в Киргизии.

Конечно, создание материально-технической базы сельского хозяйства республики начиналось с землеустроительных работ. Вопрос о земле, о собственности на землю, о мире — это главные вопросы в любом государстве. Начнем с того, что В. И. Ленин видел социализм в деревне в преобразовании мелких крестьянских хозяйств в крупные коллективные хозяйства. В первоначальном варианте статьи «Очередные задачи Советской власти» В. И. Ленин писал: «Говоря вообще этот путь известен. Он состоит в переходе к крупному, на машинной индустрии построенному хозяйству, в переходе к социализму. Но конкретные условия и формы этого перехода неизбежно являются и должны быть разнообразными в зависимости от тех условий, при которых начинается движение, направленное к созданию социализма»¹.

Первая часть этого ленинского тезиса была воплощена (как?... этому по-разному дают оценку историки и экономисты), а вторую часть предали забвению — отсюда и вся цепь противоречий. Одним из противоречий, повлекших за собой ошибки и перегибы, был акцент в тот период на одной форме кооперации — производственной, тогда, как В. И. Ленин писал о разнообразии форм (снабженческо-сбытовая кооперация, кредитная кооперация потребительская кооперация и др.).

Спешка в определении сроков коллективизации, подгонка этого процесса под заранее определенные рамки сказались на выполнении первого условия, а именно — создания материально-технической базы. А ведь в этом направлении

¹ Ленин В. И. Полн. Собр. Соч. Т. 36. С. 152.

делались неплохие шаги с самого начала, что будет рассмотрено ниже. И, главное, описывая все процессы в хозяйственной жизни этого периода надо учитывать его объективные условия, а именно, что ограничителем являлся уровень экономической базы в целом, имевшей неравномерное развитие по регионам (одни области были выше в экономическом отношении по сравнению с центром страны, другие — ниже).

Первыми документами после Октябрьской революции стали «Декрет о мире» и «Декрет о земле» от 25 октября 1917 г., закрепивший принцип уравнительного землепользования, согласно которому земля подлежала распределению между крестьянами в зависимости от местных условий, по трудовой и потребительской норме. «Декрет о земле» также предоставлял крестьянам свободу в выборе форм землепользования: подворное, хуторское, общинное, артельное и др.

Крестьянству разъяснялось, что уравнительный передел земли не принесет избавления от нужды. «Дележка хороша только для начала. Она должна была показать, что земля отходит от помещиков, что она переходит к крестьянам. Но этого недостаточно. Выход только в общественной обработке земли... Коммуны, артельная обработка, товарищества крестьян — вот где спасение от невыгод мелкого хозяйства, экономии сил и борьбы с кулачеством, тунеядством и эксплуатацией»¹.

Поэтому в очередной аграрный закон от 19 февраля 1918 г. «О социализации земли», который развивал принципы «Декрета о земле», были внесены положения, определившие правовые основы для формирования колхозов и совхозов за счет объединения единоличных хозяйств. Забегая вперед, можно с уверенностью утверждать, что этот тезис актуален и для нового переходного периода — с 1991 г. — в истории Кыргызской Республики. Первым мероприятием, направленным

¹ Ленин В. И. Полн. Собр. Соч. Т. 37. С. 179—180.

на претворение «Декрета о земле» стало постановление Совета народных комиссаров Туркестанского края от 9 декабря 1917 г. о прекращении сделок купли-продажи земли.

Аренда земли допускалась как исключение, с разрешения местного земельного комитета или другого, заменяющего его сельского органа, на срок не более одного года. Сложности в претворении «Декрета о земле» были следующие — традиционно киргизы являются кочевниками, оседлым было население преимущественно на юге страны и переселенческое русское крестьянство. Д. М. Фурманов в письме о политическом положении и работе среди местного населения в Туркестане писал: «Нам здесь потребуется поднимать целину; придется строить то, что в центральной России уже построено. Все, что центральным работникам кажется азбучной истиной — здесь принимается как откровение... Здесь потребуются, конечно не митинговые речи, не красивые слова, а правильные конкретные мероприятия с одной стороны и общее просвещение с другой»¹. Следует отметить, что был сделан акцент на просвещение населения. Это важно.

С января 1918 г. все переселенческие организации были упразднены. И проводилась конфискация земель². В этот же период начинается формирование волостных земельно-водных комитетов³. И переселенцы, и кочевники наделялись участками на основе уравнительного распределения. С целью улучшения работы комитетов 1 марта 1918 г. Совнарком постановил земельно-водные комитеты считать учреждениями государственными. 13 марта 1918 г. СНК Туркестанской республики издал декрет, согласно которому все магистральные оросительные

¹ Рабочий край — орган Ивановского областного комитета партии и областного Совета народных депутатов. 1920, 29 апреля. № 92.

² ЦГА КР. Ф. 13. Оп. 2. Д. 7. Л. 8; Оп. 3. Д. 66. Л. 36.

³ ЦГА КР. Ф. 13. Оп. 3. Д. 10. Л. 207. Наша газета, 1918. 27 января.

каналы и ирригационные сооружения переходили в ведение Комиссариата земледелия¹.

Все земли хозяйств, применявших наемный труд, со всеми оросительными сооружениями и сельскохозяйственными продуктами безвозмездно переходили в распоряжение волостных земельно-водных комитетов, которые затем, к маю 1918 г. были преобразованы в земельно-водные отделы областных, уездных и волостных Советов.

В это же время увидел свет документ «Об организации оросительных работ в Туркестане»². Уже в апреле беднота на сходах решала забирать землю у крупных землевладельцев. Так, 19 апреля 1918 г. жители села Кашка-Терек решили на сходе забрать землю у бая Мулла-Карима³. А 24 августа 1918 г. 48 безземельных крестьян селения Покровского явились на дачи Янги-Арык в Куршабской волости, площадью в 552 десятины и поделили между собой⁴.

К октябрю 1918 г. в северных районах Киргизии было создано 39 земельно-водных комитетов. На юге Киргизии, за исключением отдельных горных волостей — Алайской, Наукатской, Ясинской, также создавались земельные комитеты⁵.

Тогда же стали создавать совхозы, коммуны и сельскохозяйственные артели. Местные партийные органы разъясняли политику Советской власти в области сельского хозяйства, предусматривали льготы, связанные с земельным устройством⁶.

¹ Социалистическое переустройство сельского хозяйства в Узбекистане (1917—1926 гг.). Сборник документов. Ташкент, 1962. С. 48—51.

² Аграрная политика Советской власти (1917—1918 гг.) Документы и материалы. М., 1954. С. 154.

³ ЦГА КР. Ф. 13. Оп. 3. Д. 28а. Л. 366.

⁴ Там же. Л. 263.

⁵ Там же. Д. 10. Л. 236.

⁶ Колхозно-кооперативное строительство в Киргизии (1918—1929 гг.) Документы и материалы. Фрунзе, 1969. Док. № 5. С. 27.

Из фонда конфискованных земель, в первую очередь, угодами наделялись коммуны и сельскохозяйственные артели, товарищества по совместной обработке земли. В Киргизии они стали создаваться в 1918 г., когда в Пишпекском уезде, во Фрунзенском кантоне было организовано три колхоза (1 ТОЗ и 2 коммуны), два колхоза в Каракольском уезде (1 коммуна и 1 артель)¹, а в Пржевальском уезде — артель и коммуна². Следует отметить, что перераспределены были только земли колонизационного фонда. Для уточнения фонда земель была проведена сельскохозяйственная перепись 1920 г.

В июне 1920 г. ЦК РКП(б) принимает специальное решение о ликвидации колониального наследия, положенное в основу постановления ЦК «Об основных задачах РКП(б) в Туркестане», принятого 29 июня 1920 г., где было записано: «а) отобрать у переселенцев киргизских районов все земли, запроектированные переселенческим управлением или самовольно отобранные переселенцами у киргизов, оставляя переселенцам участки в размере трудового надела. Изъятые земли обратить в фонд наделения киргизских обществ, артелей и отдельных лиц и устройства на них киргизов и дунган — бежавших после разгрома восстания 1916 г. В основу наделения земледельческих туземных хозяйств положить принцип уравнивания с русскими крестьянами. Кочевое хозяйство должно быть обеспечено не только кочевьем, но и пашней, обеспечивающей переход к оседлому земледельческому хозяйству. Переход к земледельческому хозяйству должен быть обеспечен государственными субсидиями и агрономической помощью...»³.

Преимущества коллективного хозяйствования сказались уже к сентябрю 1920 г. Урожайность в коллективных хозяйствах

¹ ЦГА КР. Ф. 99. Оп. 1. Д. 796. Л. 33.

² Газета «Советская Киргизия» 1929, 27 ноября.

³ История коммунистических организаций Средней Азии. Ташкент, 1967. С. 530.

превысила урожайность единоличных хозяйств на 20—30%¹. Но до половины всей поливной обрабатываемой земли все еще находилось в руках переселенцев.

Здесь, возвращаясь в более ранние годы, следует уточнить, что еще в 1913—1915 гг. для переселенцев — для казачьего войска, для крестьянского, а также городского населения у киргизов было изъято 4 млн десятин земли².

Изъятие земель носило бессистемный характер, это привело к резкому сужению пастбищ, особенно зимних, смещению границ землепользования, перекрытию скотопрогонных дорог, лишению кочевников лучших пастбищ.

Средний годовой доход одного переселенческого хозяйства был в два раза выше одного казахского или киргизского хозяйства³. Крестьянин — переселенец в отличие от киргиза-кочевника, владевшего кочевьями на правах общественного пользования, считался «единоличным владельцем доставшихся ему участков на правах постоянного наследственного пользования»⁴.

Содержание колониальной политики царизма по признанию его же представителей сводилось к тому, что «для блага метрополии киргизы должны на веки вечные оставаться кочевниками и доставлять государству скот, кожи, сало, шерсть и другие сырые продукты»⁵.

Царское правительство не пыталось изменить феодально-патриархальный уклад кочевой жизни киргизов. Это и понятно,

¹ Правда — Верный. Орган обкома КП Туркестана, Облсполкома, Облпрофсовета и Обкома союза «Кошчи». 1920. 19 сентября.

² В. А. Васильев. Семиреченская область как колония и роль в ней Чуйской долины. СПб, 1915. С. 242—244.

³ Там же. С. 137.

⁴ Переселение и землеустройство в Азиатской России. Сборник законов и распоряжений 1915 года. С. 14.

⁵ Терехов М. А. История завоевания Средней Азии. Т. 1. СПб. С. 91.

ибо оседание кочевников требовало наделения земельным участком, а кочевой образ жизни киргизов давал возможность колониальным властям постоянно увеличивать земельный фонд переселенческого управления.

Такая политика совпадала и с интересами местной феодальной знати, потому что сохранение патриархальных отношений укрепляло их власть. Переход к оседлости рядовых кочевников был невыгоден феодальной верхушке как экономически, так и политически.

Экономические противоречия между коренным населением и переселенцами перерастали в национальные. Естественно, не обошлось и без того, что потерявшие свои владения чинили провокации, сталкивая русское крестьянство с местным населением¹. Нередко осевшие были кочевники, вынуждены были сниматься с отведенных земель и переходить снова к кочевому образу жизни.

Остроту земельный вопрос приобрел и в связи с возвращением в большом количестве населения, ранее бежавшего в Китай (Синьцзян) из-за преследований царского правительства России за участие в восстании 1916 г. В 1920 г. приток населения увеличился по Каракольскому уезду на 35%, по Нарынскому — на 34%, по Пишпекскому — на 11%².

Налицо были противоречия между местным населением и переселенцами, противоречия внутри кыргызской общины, противоречия между крупными переселенцами и бедными переселенцами.

Народным комитетом по землеустройству Туркестана 22 декабря 1920 г. был разработан план землеустройства на 1921 г., в котором были определены районы, где должна была начинаться земельно-водная реформа — Семиреченская,

¹ ГАРФ. Ф. 3260. Оп. 1. Д. 26. Л. 74.

² Советское строительство в аулах и селах Семиречья. Ч. 1. Алма-Ата, 1957. С. 22.

Сыр-Дарьинская, Ферганская и Закаспийская области. Пастбища еще не были перераспределены и находились в частном владении.

В Киргизии главными районами были определены Пишпекский, Пржевальский уезды Семиреченской области, горные районы Аулие-Атинского уезда (Таласская долина), Джалал-Абадский, Базар-Курганский, Узгенский и Кочкорский районы.

Местным работникам предлагалось воздерживаться от механического переноса мер, предпринимаемых в рамках политики землеустройства в центральных районах России, а «обдуманно видоизменять ее применительно к различию конкретных условий»¹.

Из России на помощь в Семиречье было направлено около 100 работников, во главе с членами ЦК КП Туркестана тт. Лепа, Городецким, Биликом и Джандосовым² для разъяснения цели и задач реформы. Они провели большую работу по разработке мероприятий для проведения земельно-водной реформы.

Вся агитационно-пропагандистская работа была ориентирована также на безвозмездное снабжение населения сельскохозяйственным инвентарем³, и проведение ирригационных работ. Энтузиазм народа проявился в организации и деятельности союзов безземельных и малоземельных крестьян, впоследствии получивших название союзов «Кошчи».

На объединенном заседании Пишпекского уездного комитета партии и союза «Кошчи» в августе 1921 г. было принято решение о выселении из уезда 33 человек из числа кулаков-колонизаторов, баев и манапов, занимавшихся антисоветской деятельностью⁴. В эти союзы вступали и батраки переселенческих сел.

¹ Ленин В. И. Полн. Собр. Соч. Т. 43. С. 198.

² Известия — орган ЦК КП Туркеспублики. 1921, 16 августа.

³ ГАРФ. Ф. 3260. Оп. 1. Д. 26. Л. 37.

⁴ ЦГА КР. Ф. 373. Оп. 1. Д. 22. Л. 119.

И хотя русской бедноты вступало в созы «Кошчи» значительно меньше, чем киргизской, сам факт превращения его в интернациональную по составу организацию, следует оценить.

К сожалению, при экспроприации земли и при дальнейшем ее уравнительном распределении допущены серьезные ошибки: крепкие хозяйственники выселялись, русские переселенцы также выселялись с переустройством их на других местах, где земельных участков часто на всех не хватало. Такое положение вещей способствовало межнациональной розни.

Власть предпринимала действия по исправлению ошибок, допущенных в 1921 г. по отношению к русскому переселенческому крестьянству. Документы показывают, что переустройство русских переселенцев часто ложно истолковывалось как возврат к прошлому, в надежде вернуть потерянные земли высланные кулацкие семьи, возвращались. Осенью 1922 г. в северных уездах Семиречья среди членов союзов «Кошчи» насчитывалось около 15% русских переселенцев¹.

Например, к началу декабря 1921 г. из 112 высланных семей — 80 семей вернулись, из-за чего были подвергнуты повторному выселению².

Наделение землей происходило в ожесточенной борьбе с кулаками и казачьей верхушкой, которые всячески стремились сорвать работу земельно-водных комиссий³, чинили провокации, желая столкнуть русское переселенческое крестьянство с местным населением. Киргизские бедняки-вселенцы, наделенные землей, не без основания опасались расправы. Кулацкая провокация нередко заставляла их «сниматься» с отведенных мест и снова переходить к кочевому образу жизни.

¹ Журнал «Жизнь национальностей» — орган Наркомата по делам национальностей. 1923, № 2. С. 37.

² ЦГА КР. Ф. 5. Оп. 1. Д. 30. Л. 158—160; Д. 15. Л. 34—35.

³ ГАРФ. Ф. 3260. Оп. 1. Д. 26. Л. 74.

В целом, направленность реформы 1921—1922 гг. была на наделение земель и русской, и киргизской бедноты. Всего за 1921—1922 гг. было изъято около 198 602 десятин удобных угодий¹ и проведено уравнильное распределение между киргизской беднотой, русскими переселенцами и беженцами, вернувшимися из Китая, А 31 августа 1922 г. реформа была объявлена законченной. Реформа не охватила всю территорию Киргизии.

Результаты реформы 1921—1922 гг. следующие:

- изъятие отчужденных царским правительством земель и возврат их киргизскому народу;
- уравнильное перераспределение земель между киргизской беднотой, русскими переселенцами и беженцами, вернувшимися из Китая;
- наделение земель явилось серьезным стимулом к оседанию кочевников;
- реформа была направлена преимущественно против переселенческого крупного землевладения и почти не затронула байские земельные владения (общинное землевладение);
- реформой не была охвачена вся территория Киргизии;
- землеустроенные крестьяне не получили обещанный бесплатно сельскохозяйственный инвентарь и семенной материал;
- более 400 русских крестьянских хозяйств осталось без земельных наделов.

В докладной записке Представительства ЦИК и СНК Турк-республики в Федкомзем² говорится, что все мероприятия,

¹ Итоги реформы исчислены и опубликованы в книге: *Шерстобитов В. П.* «Новая экономическая политика в Киргизии». Фрунзе, 1964. С. 181.

² ГАРФ. Ф. 3260. Оп. 1. Д. 26. Л. 67.

намеченные партийными, советскими и земельными органами при проведении земельной реформы в достаточной мере не осуществились.

Реформа не привела к изменению патриархально-феодального уклада, хотя многие авторы исследований, посвященных вопросам земельно-водной реформы 1921—1922 гг. в Киргизии, утверждали обратное¹. На наш взгляд, является неточным и ошибочным утверждение исследователя П. И. Ухванова, что реформой одновременно «был нанесен сокрушительный удар по кулачеству, байству и манапству. Она была ударом не только по колонизатору-кулаку, но и по патриархально-феодальному строю, сохранившемуся в общественных отношениях кишлака»². Эта же мысль выражена в тезисе, что реформа «нанесла сокрушительный удар по патриархально-феодальным пережиткам, сохранившимся в киргизском аиле»³.

Общеизвестно, что в силу специфических задач, сразу, одним ударом, невозможно было уничтожить и пережитки колонизаторства, и патриархально-феодальное землевладение. Поэтому земельная реформа 1921—1922 гг., направленная, главным образом, против переселенческого кулачества, почти не затронула земельные владения местного байства, замаскированные под общинное землевладение, не ликвидировала средневековые формы эксплуатации. Дореволюционные формы землепользования между земельными общинами и внутри них,

¹ Ухванов П. И. Земельно-водная реформа в Киргизии. Фрунзе, 1957; Шерстобитов В. П. Новая экономическая политика в Киргизии. Фрунзе, 1964; Шерстобитов В. П. Ленин и крестьянство Советского Востока. Фрунзе, 1969. Социально-экономические отношения в аиле, кыштаке и деревне Киргизии до коллективизации сельского хозяйства. // История советского крестьянства и колхозного строительства в СССР. М., 1968.

² Ухванов П. И. Земельно-водная реформа в Киргизии... С. 43—44.

³ Ухванов П. И. Партийные организации Киргизии в борьбе за аграрные преобразования (1921—1922 гг.) // Вопросы истории Коммунистической партии Киргизии. Ежегодный сборник статей. Вып. I. Фрунзе, 1962. С. 92.

крайне запутанные и лишённые правовых основ, оставались почти нетронутыми.

Согласно точки зрения В. П. Шерстобитова, реформу 1921—1922 годов в Киргизии, осуществившую историческую задачу ликвидации последствий колонизаторской политики царизма, полагалось считать мероприятием социалистического характера, основываясь на том, что в ходе реформы «продолжалась линия ...на ущемление и экспроприацию кулацкого хозяйства — линия сугубо социалистическая»¹.

Такой подход к оценке реформы, когда не учитываются все факторы, связанные с ее проведением, нам представляется неверным. Главной целью, по мнению В. П. Шерстобитова «являлось уравнивание фактического землепользования, а также водопользования русского и киргизского населения, ликвидация последствий насильственных земельных захватов царизма», «реформа носила антиколониаторский характер» и «затронула землепользование киргизского населения... лишь в части байских земель, обособившихся от общинных и использовавшихся под торгово-капиталистическое земледелие»². В итоге этих мероприятий в фонд землеустройства поступило от ликвидации крупных кулацких и байских хозяйств только 3,4 тысячи десятин земли.

Следовательно, земельная реформа 1921—1922 гг., направленная, главным образом, против переселенческого кулачества, почти не затронула байские земельные владения, замаскированные под общинное землевладение, не ликвидировала средневековых форм эксплуатации.

¹ Шерстобитов В. П. Новая экономическая политика в Киргизии. Фрунзе, 1964. С. 181—182; Шерстобитов В. П. Социально-экономические отношения в аиле, кыштаке и деревни Киргизии до коллективизации сельского хозяйства // История советского крестьянства и колхозного строительства в СССР. М., 1968. С. 87—88.

² Там же; Шерстобитов В. П. Ленин и крестьянство Советского Востока. Фрунзе, 1969. С. 296—297.

Более того, в период реформы, байская верхушка сумела не только сохранить свои земли, скот и инвентарь, но даже увеличить их за счет государственных, а также земель переселенческого и частично, местного населения.

Это произошло потому, что основная часть конфискованных земель колонизационного фонда была передана кочевому и полукочевому населению, а значит, фактически использовалась также манапами и баями.

Наши выводы подтверждаются материалами VII съезда КП Туркестана (март 1923 г.). «Среди кочевого и полукочевого киргизского населения... земельные взаимоотношения разрешались лишь частично (в плоскости разрешения этого вопроса между коренным населением и переселенческим крестьянством). Во всем остальном, земельно-водные, скотоводческие и другие имущественные отношения в самом киргизском и туркменском обществах ненамного изменились»¹.

Анализ партийных документов этих лет показал, что партийные органы, проводя земельную реформу 1921—1922 гг., не ставили и не могли ставить задачу непосредственного установления социалистических отношений в киргизском аиле, так как для этого еще не было объективных условий. Будучи переходной к социализму мерой, земельно-водная реформа 1921—1922 гг. была по своим целям, задачам и результатам своеобразным революционно-демократическим мероприятием, способствовавшим ликвидации колониального наследия царизма в области национальных и аграрных отношений.

Мероприятия, связанные с земельным переустройством в Киргизии, не оказались столь эффективными как в центре страны. На первом этапе была осуществлена только экспроприация хозяйств, принадлежавших лишь некоторым крупным баям, чиновникам русской колониальной администрации.

¹ Резолюции и постановления съездов КП Туркестана (1918—1924 гг.). Ташкент, 1958. С. 145—146.

Особые условия Киргизии не дали возможности немедленного и полного осуществления декрета о земле. Главным препятствием были факторы, как объективный — господство феодально-патриархального уклада, так и субъективный — обусловленные этими отношениями — низкий уровень культуры и грамотности населения.

Показательна была и Новая экономическая политика 20-х гг. В условиях Новой экономической политики (НЭП) разъяснялось, что НЭП в Туркестане означает предоставление мелкому землевладельцу свободно распоряжаться большей долей произведенных им сельскохозяйственных продуктов для свободного обмена и торгового оборота, что НЭП означает точное ограничение налогов и повинностей, взимаемых в пользу Советского государства¹.

НЭП, как известно, не предусматривала проведения чрезвычайных мер в земельном вопросе и она не только не противоречила, а наоборот соответствовала основным принципам как национальной, так и аграрной политики. В то же время реформа, означавшая возвращение изъятой царизмом земли киргизскому крестьянству, целиком и полностью соответствовала сути национальной политики и не противоречила НЭП, а дополняла и развивала ее применительно к своеобразным условиям Киргизии.

В «Циркулярном письме к Коммунистической партии Туркестана» от 11 января 1922 г. были сформулированы сущность и значение НЭП в Туркестане: «Задача органов Советской власти, — говорилось в письме, — состоит в том, чтобы применяясь к законам рынка, экономически связаться с мелкими производителями, дать им выход, избавляющий их от капиталистической кабалы и, приобщая их к социалистическому

¹ ЦК ВКП(б) и Союзное правительство о Киргизии. Сборник документов и материалов за 1919—1937 гг. Фрунзе, 1937. С. 7.

строительству, найти в лице мелких производителей верных и убежденных союзников партии и пролетариата»¹.

С 29 марта 1923 г. в Туркестанской АССР был введен в действие Земельный кодекс РСФСР, утвержденный 30 октября 1922 г. Земельный кодекс вводился с изменениями, принятыми для Туркестанской АССР, в соответствии с местными условиями.

Земельный кодекс предоставлял крестьянам выбор различных форм землепользования — общинного (участково-чересполосная система, отрубная система, хуторская система) и товарищеского (артель, коммуна, ТОЗ — товарищество по совместной обработке земли). В этот период проводилось землеустройство русских переселенцев. Именно русские переселенцы научили оседающее киргизское население культуре земледелия.

В этот период еще более активизировалась работа союзов «Кошчи» по привлечению к участию в землеустроительных работах широких масс крестьянства. 25 мая 1925 г. в Ленинградский Совет депутатов поступила телеграмма из Пишпека от имени членов союза «Кошчи» Киргизии с просьбой делегировать рабочих на I областной съезд союза «Кошчи» и общий праздник бедноты, назначенный на 8 июня 1925 г.²

Разрешалось применение наемного труда, если хозяйство из-за недостатка рабочей силы или отсутствия сельскохозяйственного инвентаря не могло самостоятельно выполнять все необходимые работы своевременно.

При этом указывалось, что работоспособные члены хозяйства, которые применяют наемный труд, должны работать наравне с нанятыми работниками.

¹ ЦК ВКП(б) и Союзное правительство о Киргизии. Сборник документов и материалов за 1919—1937 гг. Фрунзе, 1937. С. 8.

² ЦГА СПб. Ф. 1000. Оп. 8. Д. 173. Л. 7.

Однако, выявлялись факты, что часть земель все же принадлежала крупным землевладельцам. Такая картина наблюдалась в с. Советском Базар-Курганского района и в ряде других¹.

На 1 октября 1927 г. усилиями земельных органов было охвачено и утверждено проектов на 26057 русских и украинских хозяйств на площади 481738 гектаров земли².

За 1928 год внутриселенное землеустройство было проведено на площади 420,3 тысяч гектаров, что составило по отношению к площади, на которой закончено межселенное землеустройство — 17%, а по отношению к полукучевому району — 9,8%³.

Как показывают данные статистико-экономического обследования, (а для удобства его проведения территория была условно разделена на 4 района), бедняки, составлявшие 43,9% всех хозяйств первого района, имели лишь 5,6% поливной земли, в то время как зажиточные хозяйства, составлявшие всего 16,7%, владели 53,5% поливной земли. Зажиточная группа второго района, составлявшая 16,8% всех хозяйств, имела 52,2% всей поливной земли. На долю же бедноты, удельный вес которой доходил до 48,6% приходилось всего 8,5% поливной земли. А в третьем районе 7% зажиточных хозяйств владели 41,9% поливной земли, а 39,2% бедных хозяйств поливной земли не имели совсем⁴.

Средства на землеустроительные работы отпускались государством. Определялись нормы наделов для полукучевых

¹ ЦГА ПД КР. Ф. 41. Оп. 2. Д. 10. Л. 2—3.

² Отчет о работе правительства Киргизской АССР за два года (1927—1929). Фрунзе, 1929. С. 75.

³ ЦГА КР. Ф. 21. Оп. 4. Д. 101. Л. 109.

⁴ Цифровые данные приводятся по материалам статотчета Центральной Земельной Комиссии при Киргизском Центральном исполнительном комитете «Земельно-водная реформа в южной части Киргизии». Фрунзе, 1927. С. 10; За партию — орган Средазбюро ЦК ВКП(б). 1928. № 4. С. 34.

и кочевых районов. Регулирование землепользования и водопользования между отдельными категориями хозяйств внутри одной земельной общины, а также между общинами, районами и уездами осуществлялось согласно «Положения о землеустройстве в кочевых и полукочевых районах Туркестанской АССР»¹.

Скотоводческие хозяйства в кочевых районах обеспечивались призимовочными участками с необходимым количеством пашни, а также пастбищами.

С весны 1925 г., наряду с межселенным землеустройством в Каракольском кантоне, а с 1926 г. и во Фрунзенском кантоне, проводилось внутриселенное (внутринадельное) землеустройство².

Результаты внутринадельного землеустройства были незначительными, так как в эти годы основное внимание было сосредоточено на межселенном землеустройстве, так как при запутанности земельных отношений между отдельными округами, волостями и населенными пунктами, возникали определенные сложности.

Землеустройство, не доведенное до конца, не могло дать должного экономического эффекта. Абсолютное преобладание межселенного землеустройства означало, насколько несущественно затрагивались земельные отношения внутри села. То есть, межселенное землеустройство юридически оформляло внешние границы общины, но не затрагивало внутрихозяйственного уклада. В большинстве киргизское население сохраняло прежнюю общинную форму землепользования.

Задачи земельно-водной реформы 1927—1928 годов сводились к тому, чтобы закрепить и упорядочить межселенное и внутриселенное землеустройство. Преобладание межселенного

¹ Сборник документов по земельному законодательству СССР и РСФСР (1917—1954 гг.) М., 1954.

² ЦГА КР. Ф. 21. Оп. 4. Д. 101. Л. 7.

землеустройства означало, что мало были затронуты земельные отношения внутри сельских, айльных общин. Межселенное землеустройство юридически закрепляло внешние границы земельных общин, но не меняло внутрихозяйственного уклада.

С октября 1926 г. землеустроительную работу, а также земельно-водную реформу 1927—1928 гг. проводит Наркомзем Киргизской АССР. В этот период были устранены чересполосица и дальнотемелье, земля была распределена согласно трудовым нормам между населенными пунктами, пересмотрены границы лесных дач, с целью изъятия площадей сельскохозяйственного назначения.

В целях перевода населения к оседлому образу жизни предусматривалось: предоставление долгосрочного государственного кредита сроком на 10 лет (скот, инвентарь); освобождение от государственного и местных налогов на срок до 5 лет; отпуск бесплатных строительных материалов на постройку дома и хозяйственных помещений; оказание агрономической помощи. За счет фонда земельно-водной реформы было наделено инвентарем и кредитами 18916 бедных хозяйств¹.

Внутриселенное землеустройство решало задачу раздела образованных при межселенном землеустройстве крупных по площади и многодворных по населению общин на ряд более мелких хозяйств, чтобы дать им возможность самим стать распорядителями своей земли и самим решать, как объединяться в коллективные хозяйства (в количестве от 15 до 40 дворов).

На юге Киргизии землеустройство проводилось позже, в силу особенностей региона реформа 1921—1922 гг. здесь была сорвана (борьба с басмачеством), поэтому и проводилась в 1927—1928 гг.

Работа по земельно-водной реформе проходила в два этапа — подготовительный, т. е. проведение статистико-экономического обследования (июнь—сентябрь 1927 г.) и собственно

¹ ЦГА КР. Ф. 328. п. 1. Д. 1483. Л. 11.

сама реформа (ноябрь 1927—февраль 1928 гг.). С января 1928 г. проводилась работа по размещению новых форм организации сельскохозяйственного сектора — колхозов¹.

В проекте декрета о реформе, одобренном на выездной сессии ЦИК Киргизской АССР, состоявшейся в г. Джалал-Абаде 10—12 ноября 1927 г., было записано: «Произвести полное изъятие и передать в государственный земельный фонд для наделения нуждающихся безземельных и малоземельных дехкан и дехканок следующие категории земель: а) все земли хозяйств, поливная площадь которых превышает 32 га, как хозяйства помещичьего типа; б) все земли хозяйств, площадь богарной земли с устойчивым земледелием которых превышает 75 га; в) все земли хозяйств, принадлежащих лицам, не проживающим в кишлаке и не занимающихся обработкой земли ни своими силами, ни силами членов своей семьи; г) земли, принадлежащие вакуфам; д) земли граждан, бежавших за границу; е) изъять излишки сверх трудовой нормы для данного района. Освободившиеся земли передать земледельческому населению без различия пола и национальности. При проведении земельно-водной реформы окончательно ликвидировать еще сохранившиеся остатки фактического права собственности на землю и воду»².

Сложности проведения землеустройства были в том, что часто ответственные за эту работу люди, сами тормозили подготовительные работы. Например, в докладной записке земельной комиссии, работавшей в Куршабской волости в августе 1927 г., читаем: «...на основании сообщений дехканства... и своих наблюдений, комиссия пришла к выводу, что ответственный секретарь волостного комитета ВКП(б) Сулейманов, председатель комитета взаимопомощи Саимназаров, председатель Качкаратинского сельсовета С. Кабилов — все члены

¹ РГАЭ. Ф. 7446. Д. 31. Л. 5—7.

² ЦГА КР. Ф. 41. Оп. 18. Д. 18. Л. 71—84.

ВКП(б) и Ахунов, без определенных занятий, кандидат в члены ВКП(б), диктуя свои интересы, злоупотребляя правами, всячески тормозили подготовительные работы»¹.

Подготовительные работы к земельной реформе начали проводить 20 июня 1927 г. с охватом 8 волостей (по старому районированию — 16)². В июле 1927 г. в селах Яркутан и Уч-Курган было выявлено 211 байских хозяйств³. По Джалал-Абадскому кантону к реформе приступили с начала декабря 1927 г.⁴

За 1928 год внутриселенное землеустройство было проведено на площади 420,3 тысячи гектаров, что составило по отношению к площади, на которой было завершено межселенное землеустройство — 17%, а по отношению к полукочевому району — 9,8%⁵.

Процесс оседания киргизских кочевников не было простым кратковременным актом. В основном, он происходил за счет оседания бедных хозяйств. Происходило осознание нецелесообразности ведения столь экстенсивного хозяйства, как кочевое животноводство, при котором в джутовые годы терялся источник существования. Маломощные крестьянские хозяйства не могли в одиночку добиться успеха в своей хозяйственной деятельности. Эти факторы и сыграли свою роль в ускорении процесса оседания.

В 1929 г. межселенное землеустройство в северных районах было, в основном, завершено, за исключением пастбищных территорий.

Земельная реформа привела, прежде всего, к существенному изменению удельного веса различных социальных групп киргизского аила. В результате перераспределения земли,

¹ ЦГА ПД КР. Ф. 41. Оп. 2. Д. 101. Л. 15.

² Там же. Л. 3.

³ Там же. Д. 92. Л. 7.

⁴ Там же. Д. 111. Л. 5.

⁵ ЦГА КР. Ф. 21. Оп. 4. Д. 101. Л. 109.

резко сократилась издольная аренда и другие виды кабальных отношений, широкие массы крестьянства были освобождены от уплаты большой суммы земельной ренты.

Эти социально-экономические преобразования привели также к осереднячиванию сельского населения и росту удельного веса мелкотоварного уклада. Конечно, наблюдались некоторые особенности социальной дифференциации крестьянства, замедленное осереднячивание кочевых хозяйств по сравнению с полукочевыми и значительные порайонные отклонения.

Но общая тенденция была схожа ситуацией в целом по Средней Азии и Казахстану: определенное уменьшение числа бедных хозяйств, значительный рост середняцкой части аила и незначительное сокращение байских хозяйств.

Таким образом, середняки составили основную массу крестьянских хозяйств и стали основными поставщиками продукции сельского хозяйства. Киргизский аил по своей социальной структуре значительно приблизился к русской деревне.

Русская деревня Киргизии, перенеся в ходе земельно-водной реформы изменение земельных и социально-экономических отношений, в своем развитии претерпела то же, что и русская деревня других районов страны: крайние группы сглаживались, середняцкая группа росла. Результаты реформы:

- Землепользование ранее безземельных крестьян увеличилось почти в 5 раз¹;
- Наделение населения кредитами и сельскохозяйственным инвентарем;
- Завершено внутриселенное землеустройство;
- Если межселенное землеустройство устраняло последствия земельной политики царского правительства, то внутриселенное создало объективные материальные условия для массового перехода киргизов к оседлому образу жизни;

¹ ЦГА КР. Ф. 21. Оп. 4. Д. 101. Л. 119.

- Землеустройство русских и украинских крестьянских хозяйств, не осуществленное в период реформы 1921—22 гг. было завершено к 1929 г.;
- Завершена национализация земли;
- Увеличился удельный вес мелкотоварного уклада в сельской экономике Киргизии, приведший к разложению натурального хозяйства.

На наш взгляд, решение вопросов о наиболее целесообразном разделении земельных угодий и водных источников, как в целом между земельными обществами, так и особенно между отдельными группами землепользователей создало объективные материальные условия для перехода киргизов к оседлому образу жизни. В свою очередь, успешное проведение землеустроительных работ создало необходимые предпосылки для дальнейшего повышения культуры земледелия, стимулировало переход к коллективным формам землепользования, к организации производственных кооперативов.

Однако, в этот же период были созданы предпосылки для последующих проблем, ввиду того, что в колхозы не следовало объединять все хозяйства, а лишь те, в которых не могли самостоятельно обрабатывать земли, крепкие хозяйства следовало оставить.

1.2. Основные мероприятия по становлению и развитию материально-технической базы аграрного и промышленного секторов экономики Кыргызской Республики

Исходя из того, что к концу 20-х гг. более 40 тысяч кочевых хозяйств сменили кочевую жизнь на оседлую¹,

¹ ЦГА КР. Ф. 1246. Оп. 1. Д. 575. Л. 71.

следующей задачей становилось формирование материально-технической базы сельского хозяйства республики. В условиях Киргизии снабжение сельскохозяйственным инвентарем приобретало исключительное значение, особенно в районах с преобладанием коренного населения.

Это было особенно важно для тех районов, где в основном было развито экстенсивное животноводство и уровень механизации сельскохозяйственных работ сводился к нулю. Предусматривалась организация машинно-прокатных пунктов. Еще в 1925—1926 гг. очистка зерна производилась на машинах частных лиц. В 1926—1927 гг. было создано 5 зерноочистительных пунктов¹.

Ввоз и распределение сельскохозяйственного инвентаря осуществлялись сельскохозяйственными кооперативными организациями, которых в 1927 г. было всего две — Фрунзенский Кредсельпромсоюз на севере Киргизии и союз «Кугарту» на юге республики².

Формирование материально-технической базы со всей остротой выдвинуло проблемы, органически связанные между собой: плановое, организованное обеспечение сельского хозяйства машинной техникой и кадрами специалистов. Материально-техническая база хоть и медленно, но обновлялась, а ведь степень технического оснащения прямо пропорциональна темпам роста производительности труда.

Естественно, темпы роста производительности труда в колхозах были отмечены в годы, последовавшие за периодом наиболее интенсивного насыщения сельскохозяйственного производства техникой, повышалась степень освоения пахотных земель. (См. Приложение, Табл. 1, 2, 3, 4, 5).

В период создания колхозного строя и в последующие десятилетия колхозы не имели самостоятельности, труд оставался

¹ ЦГА КР. Ф. 21. Оп. 4. Д. 101. Л. 143.

² Там же. Л. 207.

низкооплачиваемым. В самом процессе перевода на оседлый образ жизни и развитие колхозного строительства были допущены серьезные нарушения. Часто места оседания определялись в местах, значительно удаленных от прежнего места жительства крестьян. Устанавливались чрезмерно большие размеры поселков. Одним из принципов коллективизации было обобществление скота и орудий сельскохозяйственного производства¹, что служило серьезным поводом против вступления крестьян в колхозы.

Байство, играя на частнособственнических настроениях крестьянства, призывало уничтожать и продавать скот перед вступлением в колхозы. поголовье скота в этот период сократилось на 73%². Ответом именно на такие проявления саботажа и стало постановление ЦИК и СНК Киргизской АССР «О мерах борьбы с распродажей сельскохозяйственного инвентаря, распродажей и убоем племенного, рабочего скота крестьянскими хозяйствами, вступающими в колхозы» от 29 января 1930 г.³

Предстояло из года в год интенсивно увеличивать поставку сельскохозяйственного оборудования. Рост хлопковых площадей, других технических культур, расширение посевных площадей под зерновые культуры зависели непосредственно от обеспечения необходимой техникой.

Подъем общей культуры села, её технической оснащённости являлись исторической необходимостью. Необходимо было сформировать производительные силы, что представляло определенные трудности.

¹ РГАЭ. Ф. 7446. Оп. 1. Д. 166. Л. 76, 94.

² Бактыгулов Дж. С. Извращение И. В. Сталиным ленинского кооперативного плана (на материале Киргизии) // Тезисы докладов республиканской научно-методической конференции (27—28 апреля 1990 года, г. Фрунзе). Фрунзе, 1990. С. 93.

³ ЦГА КР. Ф. 21. Оп. 5. Д. 7. Л. 11—12.

Ввоз в Киргизию сельскохозяйственного инвентаря в 1925—1926 гг. составил сумму свыше 600 тысяч рублей, в 1926—1927 гг. — более, чем на 900 тысяч рублей, а в 1927—1928 гг. — сумма превысила один миллион рублей¹.

Одним из методов подведения материально-технической базы под сельскохозяйственное производство явилась организация машинно-прокатных пунктов (МПП).

В 1925—1926 гг. по линии Наркомзема Киргизской АССР работало два таких пункта, в 1926—1927 гг. действовало девять МПП, в 1927—1928 гг. число прокатных пунктов увеличилось до 43, причем 19 из них были организованы по линии сельхозкооперации.

К 1928—1929 гг. численность МПП увеличилась в полтора раза: 25 МПП (Наркомзем); 23 МПП (сельхозкооперация); 16 МПП — другие хозяйственные организации². В 1929 г. было организовано 170 МПП, в их числе зерноочистительные и агропункты³, все они состояли на местном бюджете⁴.

В задачу машинно-прокатных пунктов входила очистка поступающего посевного материала. Также формировались кустовые объединения, которые могли помочь материалами, техникой, кредитами, кадрами мелким колхозным хозяйствам. Одно кустовое объединение обслуживало до 50—70 колхозов. Такие объединения были созданы в Беловодском, Аламединском и Чуйском районах севера Киргизии, два объединения — на юге Киргизии⁵.

Работа по кредитованию крестьянских хозяйств с целью обеспечения сельскохозяйственной техникой, а также мелиоративных работ, началась с 1926 г. Если в 1925—1926 гг.

¹ ЦГА КР. Ф. 21. Оп. 4. Д. 101. Л. 147.

² Там же. Л. 142.

³ Советская Киргизия. 1929, 30 апреля.

⁴ ЦГА КР. Ф. 328. Оп. 1. Д. 290. Л. 106.

⁵ ЦГА КР. Ф. 99. Оп. 1. Д. 726. Л. 36.

большая часть тракторов принадлежала кредитным сельскохозяйственным товариществам и государственным учреждениям, хозяйственным органам, а в артелях и коммунах их было незначительное количество, то к 1927—1928 гг. картина меняется, и большая часть тракторов принадлежит уже сельскохозяйственным артелям¹.

21 декабря 1928 г. Совет Труда и Оборона СССР постановил передать сельскохозяйственную технику, а также ремонтные мастерские, принадлежавшие Главному хлопковому комитету СССР хлопководческой кооперации Узбекской, Казахской и Киргизской АССР².

Распределение тракторов между республиками производилось согласно плану, составленному Главным хлопковым комитетом СССР, согласованному с хлопководческой кооперацией и утвержденному Среднеазиатским Экономическим Советом (СредазЭКОСО).

Тракторы и передаваемое с ними имущество подлежали льготной оплате хлопководческой кооперацией Главному хлопковому комитету СССР, с погашением 20% в конце первого года, 30% — в конце второго года и 50% — в конце третьего года эксплуатации.

СредазЭКОСО было поручено также предусмотреть в бюджетах союзных республик на 1929 год средства для покрытия убытков от эксплуатации тракторов и расходов на подготовку младшего технического персонала по обслуживанию тракторов.

Наркомату внешней и внутренней торговли СССР, при распределении импортного оборудования, было предложено обеспечить хлопководческую кооперацию запасными частями к тракторам «Фордзон», а также при составлении новых планов учесть необходимость ввоза в хлопковые районы новых тракторов, запасных частей к ним и ремонтного оборудования

¹ ЦГА КР. Ф. 21. Оп. 4. Д. 101. Л. 149.

² ЦГА КР. Ф. 328. Оп. 1. Д. 470. Л. 5.

в количестве, обеспечивающем восстановление выбывающих из строя тракторов¹.

Машинно-прокатные пункты, тракторные отряды, колонны, машинно-конные станции (МКС), машинно-сенокосные станции (МСС), а также машинные товарищества оказывали посильную помощь на льготных условиях и единоличным хозяйствам.

Учитывая специфику различных районов республики, к созданию центров материально-технического обеспечения сельского хозяйства подходили дифференцированно. В районах экстенсивного животноводства создавались специальные машинно-сенокосные станции (МСС) для механизации процесса сенокосения и обеспечения колхозов необходимыми запасами сена на зимний период.

Учитывая роль, которую сыграли кустовые объединения, тем не менее выяснилось, что разбросанность их нецелесообразна и в октябре 1929 г. было принято решение об их ликвидации и создании тракторных колонн и машинно-тракторных станций (МТС). МСС были реорганизованы в машинно-тракторные станции. Распределение техники по кантонам предусматривалось производить по коэффициенту соотношения общего размера посевной площади².

Центральная посевная комиссия при СНК Киргизской АССР 13 марта 1930 г. постановила: «В целях наиболее рационального использования тракторного парка Кирпакта-союза в северной Киргизии, а также для повышения эффективности работы тракторов, считать необходимым свести их в одну тракторную колонну с дальнейшим подразделением на три бригады по 6 машин в каждой. При организации тракторной вспашки считать недопустимым дальнейшее более мелкое дробление указанной тракторной колонны во избежание холостых пробегов тракторов, а также вследствие трудностей

¹ ЦГА КР. Ф. 328. Оп. 1. Д. 470. Л. 5.

² РГАЭ. Ф. 7446. Оп. 3. Д. 239. Л. 14.

снабжения и техники обслуживания отдельно действующих тракторов»¹.

Штат технического обслуживания МТС определялся в 9 человек, с радиусом обслуживания от 30 до 50 км². Было также признано необходимым обеспечение машинно-тракторных станций ремонтными мастерскими и снабжение их запасными частями, чтобы обеспечить бесперебойную работу МТС.

Ввиду специфических различий для разных районов были определены экономические коэффициенты кредитования сельского хозяйства. Самые высокие экономические коэффициенты кредитования на машиноснабжение были установлены для традиционно земледельческих Ошского и Джалал-Абадского кантонов³. Последовательная электрификация сельского хозяйства также рассматривалась как составная часть преобразования мелкотоварного производства. Советским государством в электрификацию Киргизии были вложены значительные средства. Уже к 1931 г. в Киргизии действовало 11 электростанций, к 1933 г. было введено еще 13 электростанций⁴.

К 1934 г. было организовано 30 электромолотильных пунктов⁵. Создавались механизированные молочные фермы. Таким образом, закладывались основы применения интенсивных методов хозяйствования в животноводстве. Увеличивалось строительство общественных сооружений.

К 1937 г. процент электрификации ремонтных мастерских в колхозах и совхозах составил 100%⁶.

К 1940 г. обучение специалистов для сельского хозяйства, улучшение организации их труда, укрепление ремонтной

¹ ЦГА КР. Ф. 1146. Оп. 1. Д. 774. Л. 179.

² ЦГА КР. Ф. 328. Оп. 1. Д. 282. Л. 46—47.

³ ЦГА КР. Ф. 21. Оп. 4. Д. 101. Л. 151.

⁴ РГАЭ. Ф. 8375. Оп. 1. Д. 146. Л. 16, 18.

⁵ Там же. Д. 196. Л. 34, 37.

⁶ Там же. Д. 189. Л. 150.

базы сельскохозяйственной техники привело к тому, что число машинно-тракторных станций (МТС) увеличилось почти в три раза. Рост материально-технической базы создавал предпосылки для сплошной коллективизации и развития колхозов и совхозов. (См. Приложение, Табл. 6, 7, 8).

В этот период Советское государство располагало необходимыми материальными ресурсами и ресурсами для финансирования сельскохозяйственного производства. В стране создавалась крупная индустрия, ускоренными темпами воздвигались заводы машиностроения, сельскохозяйственной техники.

Авторы научных трудов, посвященных истории коллективизации, считают, что в Киргизии коллективизация в основном была завершена в 1934 г. В то время (например, по данным Т. Дуйшемалиева) в Киргизии было объединено 68,5% крестьянских хозяйств¹.

Но статистический сборник² показывает другие данные на конец 1934 года — процент коллективизации по числу крестьянских хозяйств составил лишь 65,7%, а по посевным площадям — 77,4%. Тогда как данные по 1935 г. следующие — процент коллективизации крестьянских хозяйств составил 70,8%, а посевных площадей — 84,7%.

Как известно, главными критериями завершения коллективизации в основном по постановлению ЦК ВКП(б) от 2 августа 1931 г. считались объединение крестьянских хозяйств в колхозы не менее 68—70% с охватом не менее 75—80% посевных площадей.

¹ Дуйшемалиев Т. Очерк истории коллективизации сельского хозяйства Киргизии. Фрунзе, 1965. С. 176. Его же. Победа ленинского плана социального преобразования сельского хозяйства в Киргизии. Фрунзе, 1971. С. 169.

² Колхозы во второй сталинской пятилетке. Статсборник. М.; Л., 1939. С. 2—3.

Исходя из вышеизложенного, учитывая главные критерии завершения коллективизации, следует считать, что в Киргизии она была завершена в 1935 году.

В развитии материально-технической базы сельского хозяйства Киргизии активное участие принимали агрономы, рабочие и колхозники, прибывшие из других районов СССР¹. Без тесного экономического союза советских республик было бы намного труднее и дольше по времени осуществление социально-экономических преобразований. Более того, следует отметить, что Российская Федерация прилагала огромные усилия по поднятию бывших окраин, в частности, Киргизии. В этих целях было организовано шефство областей РСФСР и отдельных городов, и отдельных крупных предприятий (Иваново-Вознесенская промышленная область, г. Ленинград, г. Кинешма, г. Ярославль, г. Москва) над Ошским и Фрунзенским округами Киргизской АССР². Помощь выражалась в сборе средств на приобретение сельскохозяйственной техники, в поставках тракторов и хлопкоуборочных машин, в отправке ремонтных бригад, направлении квалифицированных кадров.

Правление Владимирского Окружного союза текстильщиков 26 марта 1930 г. сообщало Областному отделу ВПС текстильщиков: «Имеются сведения, что группа колхозников из Гуся-Хрустального, посланная в Среднюю Азию в район Джалал-Абадский (Киргизская республика) провели большую работу по коллективизации, в частности, Сузакский подрайон организовали в один мощный колхоз и проводят ликвидацию баев (кулаков). Семенной фонд весь обобществлен, сельхозинвентаря достаточно, не хватает только тяговой силы и недостает агрономов»³.

¹ ГАИО. Ф. 1283. Оп. 1. Д. 195. Л. 313.; Ф. 1276. Оп. 1. Д. 157. Л. 210.

² ГАИО. Ф. 1283. Оп. 1. Д. 84. Л. 19, 22, 23 об.; ГАИО. Ф. 1283. Оп. 1. Д. 157. Л.23—24; ГАИО. Ф. 1293. Оп. 1. Д. 36. Л. 22; ГАИО. Ф. 1283. Оп. 1. Д. 65. Л. 3, 3 об, 23, 27, 28, 32, 245.

³ ГАИО. Ф. 1283. Оп. 1. Д. 195. Л. 313.

Областным отделом Иваново-Вознесенского профессионального союза рабочих было рекомендовано всем организациям провести работу по сбору средств (подписные листы, отчисление определенного процента из заработка и т. д.) на тракторные колонны для отправки в Киргизию¹.

Архивы хранят письма о том, что рабочие фабрики им. Федора Зиновьева города Иваново-Вознесенска, рабочие Тейковского хлопчатобумажного комбината Ивановской области писали в областной отдел профсоюза текстильщиков о своем желании отправиться на работу в сельское хозяйство Средней Азии².

В МТС, организованных в 30-е годы, была сосредоточена вся новейшая техника. Темпы поставки техники в село нарастали, требовалось столь же усиленное обучение кадров. Работа по подготовке и переподготовке кадров велась в рамках краткосрочных курсов.

Чтобы обеспечить систематическую подготовку специалистов были организованы колхозные школы с годичным сроком обучения³. Курсы при МТС также обучали сельских жителей.

Ивановский областной профсовет 9 декабря 1929 г. постановил обратиться к рабочим тракторных заводов Ленинграда и Сталинграда с просьбой увеличить выпуск тракторов сверх плана для отправки их в подшефные районы Средней Азии через Союз текстилей Ивановской промышленной области⁴.

Каждая МТС должна была всегда иметь резерв специалистов для быстрой замены в случае массового выбытия кадров (войсковые сборы, допризывная подготовка, направление на продолжение учебы, уход в армию). Исходя из этих обстоятельств, предполагалось привлечь женщин.

¹ ГАИО. Ф. 1276. Оп. 1. Д. 15. Л. 59.

² ГАИО. Ф. 1283. Оп. 1. Д. 157. Л. 23—24; ГАИО. Ф. 1293. Оп. 1. Д. 36. Л. 22; ГАИО. Ф. 1283. Оп. 1. Д. 65. Л. 3, 3 об, 23, 27, 28, 32, 245.

³ РГАЭ. Ф. 7446. Оп. 1. Д. 124. Л. 26.

⁴ ГАИО. Ф. 1283. Оп. 1. Д. 45. Л. 30.

Но программа по подготовке женщин-трактористов (специальное постановление) в условиях Киргизии не дала результатов. Были затрачены немалые средства, а результат не оправдал вложений, так как подготовленные женские кадры не закрепились на местах.

Советское государство, создав машинно-тракторные станции (МТС) для обслуживания колхозов, освободило колхозы от необходимости затрачивать средства на приобретение, ремонт и непрерывное возобновление технического обеспечения сельскохозяйственного производства. Это позволяло колхозам направлять свои средства на увеличение своих общественных фондов — многолетние насаждения, строительство.

В годы первой пятилетки в области технической реконструкции сельского хозяйства Киргизии были сделаны лишь первые шаги. Для создания материально-технической базы сельского хозяйства Киргизии потребовались большие капиталовложения Советского государства. Фактически на эти годы приходится завершение преобразования социально-экономических отношений крестьян, а техническое оснащение сельскохозяйственной отрасли экономики Киргизии завершилось лишь в годы второй и третьей пятилеток.

В результате было достигнуто:

- Расширение посевных площадей;
- Соотношение посевных площадей единоличных и коллективных хозяйств менялось в пользу коллективных хозяйств;
- Абсолютный рост посевных площадей коллективных хозяйств;
- Увеличение значения посевных площадей трудоемких технических культур;
- Интенсификация сельскохозяйственного производства;
- Распространение агрономических и технических знаний;
- Подготовка управленческого аппарата колхозов;

- В 1935 г. в основном произошла коллективизация сельского хозяйства;
- Электрификация сельского хозяйства;
- Сформирован аграрный сектор экономики.
- При машинно-тракторных станциях организованы курсы подготовки трактористов из числа местного населения;
- К концу 1932 г. киргизское село получило собственные кадры трактористов, ремонтников, агрономов и др. специалистов сельского хозяйства. Однако, не было создано условий для закрепления специалистов на местах.

Анализируя многосложный исторический процесс создания и укрепления материально-технической базы сельского хозяйства, можно увидеть четкую грань между объективными трудностями роста, что неизбежно, и явлениями субъективного характера, связанными в большей степени с просчетами и недостатками в системе управления.

Формирование материально-технической базы сельского хозяйства Киргизии имело свои собственные отличительные особенности от других регионов СССР, которые были обусловлены исходным уровнем развития, отсутствием на севере республики земледельческой культуры у кочевого населения.

В связи с этим, можно выделить три этапа становления материально-технической базы сельского хозяйства:

Первый этап — это землеустроительная политика, уравнительный передел земли (1921—1928 гг.);

Второй этап — непосредственная техническая реконструкция сельского хозяйства, переход от ручного труда и орудий живой тяги к применению машин (1928—1937 гг.). Форсированное развитие промышленности требовало дополнительных финансовых средств, которые государство получало и путем административно-волевого установления в период сплошной коллективизации неэквивалентного обмена между городом и деревней;

Третий этап — развитие комплексной механизации, электрификации и автоматизации трудоемкого производственного процесса (1937—1940 гг.). Все эти перемены были осуществлены в относительно короткий период. Первые пятилетки стали важной исторической вехой в истории Кыргызской Республики, да и СССР. Был создан единый народнохозяйственный комплекс, позволивший дальнейшее развитие.

Таким образом, исходя из анализа исторического материала, можно констатировать, что в истории Киргизии преобразования в сельском хозяйстве, проводившиеся в переходный период 1921—1940-го годов были благом. Достаточно сравнить показатели экономического развития. Об этом мы должны помнить всегда и «...не забывать основной исторической связи, смотреть на каждый вопрос с точки зрения того, как известное явление в истории возникло, какие главные этапы в своем развитии это явление проходило, и с точки зрения этого его развития смотреть, чем данная вещь стала теперь»¹. Только учет исторического опыта, четкое определение перспективы, прочная опора на взвешенный всесторонний анализ конкретной обстановки повышает научную обоснованность и эффективность тех или иных преобразований.

В современных исследованиях развития промышленности в Киргизии имеется точка зрения, что «имевшиеся зачатки капитализма были привнесены извне Россией, промышленность находилась в эмбриональном состоянии и с началом строительства социализма в Киргизии была прервана объективная направленность развития промышленности»².

Начало становления промышленности в Киргизии было положено русским царизмом. С целью разработки минеральных

¹ Ленин В. И. Полн. Собр. соч. Т. 39. С. 67.

² См. подробно: Арзыматова А. А. История промышленности Кыргызстана в российско-советский период. Концептуальные проблемы. Докторская диссертация. Б., 2008.

и энергетических ресурсов, а также с учетом переселенческой политики, с целью заселения лучших плодородных земель, строились железнодорожные пути. После их национализации, строительство железнодорожных путей стало необходимым для дальнейшего развития края.

Промышленные предприятия в Киргизии, сформированные с 80-х годов XIX века, представляли собой маломощные производства, которые и составили основу для последующего развития горнодобывающей, хлопкоочистительной, кожевенной, молочной промышленности с 20-х годов XX века.

А. Джуманалиев пишет: «при острой нехватке средств и источников накопления в конце 20-х годов возникла жесткая альтернатива: либо низкие темпы экономического роста в условиях продолжения НЭПа (административно-рыночного хозяйства), либо слом рынка и форсированное развитие промышленности на основе использования административно-командных методов.

В этих условиях, конечно, потребность в решительных и быстрых индустриальных преобразованиях с очевидной необходимостью вытекала из состояния производительных сил и становилась главной задачей народнохозяйственного развития страны»¹.

Нам близка также точка зрения российских ученых, что «вопрос о выборе методов решения экономических проблем Ленин диалектически ставил в зависимость от конкретной обстановки. Фактически любое серьезное изменение внутренней и внешней ситуации должно было менять пропорции и соотношения методов: административных и экономических, принуждения и убеждения, энтузиазма и личного интереса»².

¹ Джуманалиев А. Политическая история Кыргызстана (становление политической системы кыргызского общества в 1920—1930-е годы). Б., 2002. С. 245.

² Бордюгов Г. А., Козлов В. А. Указ. Соч. С. 21.

В марте 1926 г. пленум Средазбюро ЦК РКП(б), как основную линию развития промышленности в Средней Азии, в том числе и Киргизии, определяет развитие отраслей производства, построенных на обработке технического сырья, предназначенного к вывозу из Средней Азии¹. В Киргизии имелись каменноугольные копи Кызыл-Кии, Кок-Янгака, Таш-Кумыра, соляные копи Джель-Су.

Первым пятилетним планом, принятым в декабре 1929 г. предполагалось увеличить удельный вес промышленности в общественном продукте республики с 5,47 до 20—23%. Реализация плана оказалась трудной, так как возникли проблемы финансирования. За первую пятилетку в развитие промышленности Киргизии было вложено лишь около половины предусмотренной пятилетним планом суммы².

В этом плане заслуживает внимания точка зрения А. Джуманалиева «Центр получал широкую возможность быстро мобилизовывать материальные, финансовые, трудовые ресурсы, концентрировать их на тех участках хозяйства, которые определялись как ключевые, на время повышать темп их развития. Но при этом, одновременно ради достижения стратегических целей ущемлялись интересы союзных, автономных республик, других национальных образований... Центр распределял не только фонды, материалы, но и практически всю производимую в стране продукцию»³.

Важным для развития промышленности было строительство железных дорог в республике. Планировалось строительство Туркестано-Сибирской железной дороги. Первоначально был предложен вариант, по которому железнодорожные пути пролегли по территории республики. Но этот вариант был заменен,

¹ Плоских В. М., Джунушалиев Д. Д. История кыргызов и Кыргызстана: учеб. для вузов. Б., 2007. С. 205.

² Там же. С. 206.

³ Джуманалиев А. Указ. Соч. С. 247.

железная дорога пролегла в обход Киргизии по территории Казахстана и Киргизия лишилась одного из главных условий интенсивного развития народного хозяйства в тот период.

Несвоевременное и в неполном объеме финансирование строительства железных дорог, в частности, дороги Фрунзе — Рыбачье в 1932 г. не позволяло вести работы и построенное полотно от Канта до Токмока постепенно разрушалось. Неоднократные обращения руководства республики с аргументацией необходимости продолжения строительства в СНК СССР не приводили к продолжению строительства.

В декабре 1932 г. председатель Совнаркома Киргизской ССР Юсуп Абдрахманов обратился к председателю СНК СССР В. М. Молотову о продолжении строительства дороги. В письме излагались экономические факторы необходимости строительства: сложность транспортировки продукции сельского хозяйства; разветвление промышленной добычи каменного угля; разведка месторождений молибденовых и свинцовых руд в восточной части Чуйской долины; установление торговых связей с Западным Китаем. Лишь в сентябре 1940 г. было принято постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) о снятии с консервации со строительства и продолжении строительства в 1940 г.¹

В 30-е годы рабочими Чехословакии «Интергельпо» во Фрунзе были введены в строй суконная фабрика, кожевенный завод, в этот же период было положено начало первой энергосистемы в Чуйской области с вводом Малой Аламединской ГЭС, мощностью в 410 кВт. В 1935 г. начинается добыча каменного угля в Таш-Кумыре, в 1936 г. заработал Кадамджайский завод по производству сурьмы, в 1937 г. появилось первое предприятие нефтедобывающей промышленности — Чангыр-Таш.

В период довоенных пятилеток было положено начало пищевой промышленности, легкой промышленности, угольной

¹ Джумабаева А. М. История строительства железных дорог в Кыргызстане 1917—1955 гг. Б., 2008. С. 63—66.

промышленности, тяжелой промышленности. Общий объем произведенной промышленной продукции в 1940 г. увеличился по сравнению с 1913 годом почти в 10 раз¹.

В 20—30-е годы миграция населения наблюдалась в сторону притока населения в Кыргызскую Республику. Приток населения был разнообразен. В основном, это были трудовые ресурсы, направляемые в республику из других республик СССР, для поддержки реформ в аграрном секторе, в развитии промышленного производства, были и вынужденные переселенцы. Если говорить о том, были ли поставлены цели развития всех возможных отраслей промышленности в Кыргызской Республике в период довоенных пятилеток, в период индустриализации, то следует отметить, что таких целей не было обозначено. Об этом говорят архивные документы и ученые, анализирувавшие эти документы².

В основном, предполагалось развитие обрабатывающей промышленности, горнодобывающей промышленности, пищевой промышленности и энергетики. Строились ветки железных дорог, хотя не всегда в пользу Кыргызской Республики. Например, известная дискуссия 1927 г. о Семиреченской железной дороге, в которой рассматривались два варианта — Курдайское или Чокпарское направления железной дороги.

В итоге этой дискуссии, несмотря на убедительные доводы, был принят Чокпарский вариант, не имевший перспектив, но обходившийся ненамного дешевле. В результате, в тот период Кыргызская Республика лишилась одного из условий ускоренного развития индустриализации.

Тем не менее, развитие добывающей промышленности привело к формированию системы железнодорожных путей

¹ Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Кыргызская государственность. Статистика веков. Б., 2003. С. 91, 92.

² Дж. Джунушалиев. Время созидания и трагедий. 20—30-е годы XX века. Б., 2003. С. 168—184; КПСС и Советское правительство о Советском Кыргызстане: Сборник документов (1924—1974). М., 1974.

от угольных месторождений к главной магистрали Среднеазиатской железной дороги и формированию, и укреплению экономических связей с другими среднеазиатскими республиками.

Главным образом, помощь оказывалась Российской Федерацией, поставлявшей в республику оборудование, материалы, направлявшей высококвалифицированных специалистов и рабочих. За 1926—1937 годы в Киргизии было построено более 110 промышленных предприятий¹. Каскад малых ГЭС в Кыргызской Республике строился с 1929 г. по 1958 год, их было построено 30, одна из них Чакан — ГЭС, где был установлен еще в 50-е годы XX века швейцарский генератор, который работает по сей день. Энергосистема Кыргызской Республики полностью была построена за годы советских пятилеток.

Довоенные пятилетние планы не были реализованы в полной мере. Но, учитывая, что в связи с решением продолжения строительства железной дороги Фрунзе—Рыбачье, перед республикой в предвоенный период были поставлены задачи дальнейшего развития технических культур (сахарной свеклы) в Иссык-Кульской области, увеличение вывоза сельскохозяйственной продукции, освоение ряда важнейших месторождений полезных ископаемых — свинца, молибдена, вольфрама и др., можно судить о том, что промышленность и сельское хозяйство развивались, хотя и имели сырьевую направленность.

Промышленное развитие Киргизии было частью общего процесса индустриализации СССР. Вместе с тем были и особенности. В 1926—1940-й гг. в республике, преимущественно, создавались предприятия легкой и пищевой промышленности, а также предприятия тяжелой индустрии.

¹ Малабаев М. М. Партийное руководство созданием современной промышленности как важнейшего условия перехода Киргизии к социализму, минуя капитализм // Тезисы докладов республиканской научно-теоретической конференции вузов Киргизии. Октябрь 1987. Фрунзе, 1987. С. 83.

В период Великой Отечественной войны в Киргизию было эвакуировано 38 промышленных предприятий из оккупированных районов Украины, Белоруссии и России. Дальнейшее развитие промышленности продолжалось в послевоенный период.

Соглашаясь с мнением ученых¹, что в предвоенные годы уровень развития промышленности республики не был высоким, считаем, что это стало результатом несоблюдения объемов финансирования, несоблюдения сроков выполнения, заложенных пятилетними планами, пролонгации сроков принятия решений по строительству отдельных стратегических объектов промышленности.

Из анализа приведенных в этом параграфе источников, статистических данных, исследований ученых, можно сделать вывод: период с 1928 по 1940 гг. был периодом становления и формирования материально-технической базы сельскохозяйственного производства и промышленного сектора экономики Киргизии. Динамика промышленного развития республики не совпадала с пятилетними планами. Причина этого в неадекватных капитальных вложениях. Исследователи имеют неоднозначную позицию в оценке результатов промышленного строительства в Киргизии, но сходятся в главном — насущные вопросы развития промышленности были решены.

1.3. Становление и развитие социального сектора — образование, наука и культура, здравоохранение

Период с 1921 по 40-й гг. — уникальный исторический период для Киргизии по масштабам социально-экономических и культурных преобразований. Союзное государство проводило большую работу в этот период по всем

¹ Плоских В. М., Джунушалиев Д. Д. Указ. Соч. С. 208.

направлениям — от ликвидации безграмотности в начале пути до создания научного и культурного потенциала страны.

Создание материально-технической базы сельскохозяйственного производства и для развития промышленности требовали подготовки квалифицированных работников. Наблюдалась текучесть кадров из колхозной системы. Проблема была серьезная. Она осложнялась еще и тем, что участились случаи самовольного выезда руководящих работников¹.

Такая ситуация свидетельствовала о том, что в колхозной системе не было в тот период создано необходимых условий для закрепления специалистов на местах. Также предстояло решать масштабную задачу — ликвидация безграмотности и повышение образовательного и культурного уровня населения. По итогам Всесоюзной переписи населения 1926 г. общая грамотность жителей Киргизии составляла лишь 15,1%, а среди местного населения — всего 4,7%. В целях решения проблемы образования в 1921 г. в Каракольском уезде открылось 20 школ грамоты, в Пишпекском уезде — 59 школ². Вопросы развития образования и культуры подробно освещены в работах С. С. Даниярова³, мы же остановимся на некоторых цифрах, фактах и проблемах.

Работа по подготовке и переподготовке специалистов велась через краткосрочные курсы, при отсутствии квалифицированных преподавателей и литературы. Практика показала,

¹ РГАЭ. Ф. 7446. Оп. 1. Д. 124. Л. 22—24; Ф. 8392. Оп. 1. Д. 160. Л. 34.

² Плоских В. М., Джунушалиев Д. Д. Указ. Соч. С. 323.

³ См. подробно: Данияров С. С. Культурное строительство в советском Киргизстане (1919—1930). Фрунзе, 1963; Данияров С. С. Культурное строительство в Киргизской ССР в годы довоенных пятилеток. Фрунзе, 1980; Данияров С. С. Борьба компартии Киргизии за всеобщую грамотность. Фрунзе, 1980; Данияров С. С. Становление киргизской советской культуры. Фрунзе, 1983.

что такую подготовку вести нецелесообразно. Поэтому было решено организовывать годовичные колхозные школы¹.

На совещании Колхозцентра с представителями краевых, областных и республиканских колхозсоюзов 14 декабря 1930 г. было принято постановление о постановке вопроса перед ЦК ВКП(б) о том, чтобы в Москве при Институте трудящихся Востока организовать колхозное отделение на 300 человек².

Ввиду острого недостатка специалистов в колхозной системе республики и крайне незначительного выпуска специалистов из местных техникумов в 1932 г. была предпринята переброска кадров из числа оканчивающих ВУЗы для колхозной работы из Украинской ССР, Московской области, Закавказья и Северного края³.

Использовались самые разные формы профессионального обучения крестьянства. Курсы при МТС готовили квалифицированных рабочих — трактористов, машинистов. Школы механизаторских кадров — механиков, тракторных бригадиров, комбайнеров и их помощников. Школы и курсы ремонтных рабочих обучали токарному, слесарному и кузнечному делу.

Только в МТС Иссык-Кульской области на курсах было подготовлено в 1939 г. 322 тракториста⁴. А во всех МТС республики к 1940 г. насчитывалось 7418 трактористов, 1360 комбайнеров и других специалистов⁵. В 1940 г. по линии Наркомзема Киргизской ССР имелось 5 механизаторских школ, с общей пропускной способностью — 2485 человек⁶.

За успехи в подготовке специалистов Наркомзем Киргизской ССР дважды премировал Токмакскую школу

¹ РГАЭ. Ф. 7446. Оп. 1. Д. 124. Л. 26.

² Там же. Л. 33.

³ Там же. Д. 249. Л. 138.

⁴ ЦГА КР. Ф. 1642. Оп. 7. Д. 119. Л. 160.

⁵ ЦГА КР. Ф. 105. Оп. 7. Д. 225. Л. 50.

⁶ ЦГА КР. Ф. 1642. Оп. 7. Д. 109. Л. 6.

механизаторских кадров. По итогам работы в 1939 году школа заняла второе место в социалистическом соревновании между всеми учебными заведениями системы Наркомзема Киргизской ССР¹.

Именно в этот период нашей истории были разработаны также программы просвещения населения и программы охраны здоровья населения. Программа просвещения включала становление и развитие общеобразовательной, средней специальной и высшей школы, повсеместное строительство культурно-просветительных учреждений — библиотек, домов культуры, формирование музеев — исторического и изобразительных искусств.

Конечно, акцент в тот период был сделан на подготовку специалистов сельского хозяйства и учительских кадров. Это было обусловлено тем, что процент грамотного населения в Киргизии был крайне низок. Об этом свидетельствуют данные за 1912 год. Из более, чем 165 тысяч детей коренного населения Ферганской области, в которую в то время входила значительная часть юга Кыргызской Республики, в школе обучались лишь 0,5% детей².

С целью ликвидации безграмотности открывались курсы по подготовке и переподготовке учительских кадров. В 1932 г. действовали курсы в большинстве районов республики. А в годы второй пятилетки в трех городах Киргизии — Фрунзе, Пржевальске и Джалал-Абаде, работали три педагогических техникума. К 1940 г. в республике полноценно функционировали четыре педагогических высших учебных заведений, благодаря этому к началу 1951 г. в общеобразовательных школах работали более 16 тысяч учителей³.

¹ ЦГА ПД КР. Ф. 42. Оп. 1. Д. 245. Л. 214.

² Журнал «Вопросы языкознания». М., 1957. № 5. С. 19.

³ А. К. Каниметов, Р. Р. Айнекенов. Развитие высшего образования в Киргизии в годы Советской власти. Фрунзе, 1966. С. 16.

Рост кадров высшей квалификации — инженерно-технической и научной интеллигенции — не шел в тот период быстрыми темпами. Но ускоренная подготовка велась через сельскохозяйственные школы, педагогическое училище. А библиотеки и клубы обеспечивали массовое просвещение населения. Огромную роль сыграли европейский театр, кино, радио, периодическая печать в развитии национальной культуры, формировании новых видов и жанров в искусстве, и в общении людей кочевой культуры к общемировой культуре¹.

Сельские школы, как первые учреждения образования, сформировали людей, впоследствии ставших яркими представителями культуры Кыргызской Республики, имена многих из них присвоены театрам, школам, библиотекам, улицам городов и улицам столицы современной Кыргызской Республики. Вот эти имена: Касымалы Джантошев, Ташым Байджиев, Насыранбек Джаналиев, Аалы Токомбаев, Муса Джангазиев, Касымалы Баялинов, Зияш Бектенов, Шукурбек Бейшеналиев, Касымалы Бектенов, Тугельбай Сыдыкбеков, Баялы Исакеев, Барпы Алыкулов, Толен Шамшиев, Райкан Шукурбеков, Джомарт Боконбаев, Кубанычбек Маликов, Торекул Айтматов, Насирдин Байтемиров, Мидин Алыбаев, Абдулкай Алдашев, Омуркул Джакишев, Шаршен Термечиков, Молдогазы Токбаев, Касым Тыныстанов, Ишеналы Арабаев, Мамасалы Абдукаримов, Ыбрай Абдрахманов, Узакбай Абдукаимов, Абылкасым Джутакаев, Абдыкерим Сыдыков, Юсуп Абдрахманов, Иманалы Айдарбеков, Эркинбек Эсенаманов, Жума Джамгырчиев, Исхак Раззаков, Молдобасан Мусулманкулов, Атай Огонбаев, Муса Баетов, Аманкул Куттубаев, Чалагыз Иманкулов, Мураталы Куренкеев, Джумамидин Шералиев, Джекшен Ашубаев, Джусуп Турусбеков, Т. Саманчин, Омуркул Джетыкашкаев,

¹ См. подробно: *Соктоев И. А.* Формирование и развитие советской интеллигенции Киргизстана. Фрунзе, 1981; *Данияров С. С.* Становление киргизской советской культуры. Фрунзе, 1983.

Калык Акиев, Мукай Элебаев, Нуркамал Джетыкашкаева, Тенти Адышева, Нинакан Джундубаева, Кусеин Эсенкожоев, Хусаин Карасаев, Гапар Айтиев, С. М. Акылбеков.

Это имена тех, кто развивал духовную культуру Киргизии. Многогранный талант их послужил во благо стране, многие из них были не только писателями или художниками, но и драматургами, и актерами. В разные периоды нашей истории, в зависимости от политической конъюнктуры не упоминались некоторые имена. И сегодня, когда снова меняются политические пристрастия, многих снова незаслуженно забывают. Все эти люди — часть нашей истории и культуры, произведения, созданные ими — это наша история, в них живет дух патриотизма, который необходим любому обществу, если оно нацелено на развитие.

Эти люди стояли у истоков вхождения киргизской национальной духовной и материальной культуры в общемировую культуру, становления киргизской современной литературы, современного искусства, современной науки. Сегодня внуки и правнуки многих из них — четвертое и пятое поколение киргизской интеллигенции. В трудный период нашей общей истории — период Великой Отечественной войны Советского Союза — в семьях ярких представителей киргизской культуры нашли поддержку эвакуированные представители творческой интеллигенции других республик.

Уже с 1925 г. развивается сеть педагогических учебных заведений, в которых эти люди ведут и педагогическую работу. С 1928 г. Академия наук СССР, с целью изучения естественных богатств Киргизии, ежегодно организовывала научные экспедиции. Эти экспедиции определили направления развития науки в Киргизии: почвоведение, энергетика, геофизика, экономика, языки и литература, история. Впоследствии, результаты исследований привели к вводу в действие предприятий добывающей промышленности и открытию Киргизского филиала

Академии наук СССР¹. В 1930-е годы открываются высшие учебные заведения. С 1932 г. начал полноценно функционировать педагогический институт им. М. В. Фрунзе, преобразованный в 1951 г. в Киргизский государственный университет им. М. В. Фрунзе, с 1972 г. он был переименован в Киргизский государственный университет им. 50-летия СССР. Сегодня это Кыргызский Национальный Университет им. Дж. Баласагына (на переименованиях одного только университета можно проследить, как менялась политическая конъюнктура).

Для подготовки дипломированных специалистов в области сельского хозяйства в 1933 г. был организован Сельскохозяйственный институт, с собственным учебно-производственным комплексом, значительным земельным наделом, большим количеством скота, сегодня это Кыргызский Аграрный Университет им. Скрябина.

Таким образом, государство сначала создавало образовательную базу путем открытия педагогических училищ и высших учебных заведений, а затем базу для подготовки специалистов сельскохозяйственного сектора. Далее целенаправленно велась работа по подготовке специалистов в других важных областях: строительство железнодорожных путей требовало подготовки специалистов-железнодорожников; промышленности республики были необходимы квалифицированные рабочие; формирующаяся система здравоохранения требовала подготовки собственных медицинских кадров.

В 1939 г. был образован Киргизский Государственный Медицинский институт, сегодня это — Кыргызская Государственная Медицинская Академия им. И. К. Ахунбаева. Именно эта целенаправленная работа вела к тому, что впоследствии стала развиваться сеть высших учебных заведений, начинает формироваться научный потенциал страны. Впоследствии (в 50-е годы), открываются высшие учебные заведения,

¹ Плоских В. М., Джунушалиев Д. Д. Указ. Соч. С. 340.

где начинается подготовка специалистов для развивающихся отраслей промышленности.

Политика расширения доступа к образованию в условиях централизованно планируемой экономики способствовала поднятию уровня образования сельского населения, развитию науки и, как сегодня принято говорить, способствовала обеспечению гендерного равенства, а также взаимопонимания народов, проживающих на территории Киргизии.

Характеризуя переходный период в Кыргызской Республике в начале XX века, нет необходимости доказывать, что это был значимый процесс и в развитии образования, и в развитии культуры, это очевидно.

Суть культурной революции того периода состояла в приобщении широких народных масс к духовным богатствам, накопленным человечеством. Происходило это через русский язык, приобщение к русской и мировой культуре, а затем через развитие культуры народов огромной страны, взаимосвязь национальных культур и формирование многонациональной культуры народов СССР.

В работе «О кооперации» В. И. Ленин писал: «...но для нас эта культурная революция представляет невероятные трудности и чисто культурного свойства (ибо мы безграмотны), и свойства материального (ибо для того, чтобы быть культурными, нужно известное развитие материальных средств производства, нужна известная материальная база)»¹. Этот тезис своевременен и сегодня.

В сфере здравоохранения в переходный период начала XX в. основные задачи и пути развития были определены Программой партии, принятой VIII съездом и руководством государства было издано свыше 200 декретов по вопросам, касающимся данной отрасли².

¹ Ленин В. И. Полн. Собр. Соч. Т. 45. С. 377.

² Большая медицинская энциклопедия. М., 1978. С. 368.

В довоенный период в Кыргызской Республике сеть сельских медицинских учреждений выросла на 32%, а к 1945 г. их количество увеличилось на 58%¹. Вся отрасль здравоохранения финансировались исключительно из государственного бюджета, в структуру отрасли были включены:

- Система лечебно-профилактических учреждений, как в городах, так и в сельской местности (больниц, поликлиник, фельдшерско-акушерских пунктов);
- система подготовки медицинских кадров;
- система санитарно-эпидемиологической службы;
- система санитарного просвещения;
- система медицинской промышленности;
- система родовспоможения;
- военная медицина.

На наш взгляд, оценивая многосложный исторический период с 1921—1940-й гг., следует перестать давать однобокую оценку и событий, и лидеров, стоявших у руля государства. Александр Зиновьев, называвший себя антисталинистом признал великую роль Сталина в истории союзного государства, о чем неоднократно говорил в своих интервью на Западе и в России, об уникальности политики Сталина и величине его разума, говоря, что Сталин был гением и воплощенной субстанцией власти.

Казахский ученый Ж. Б. Абылхожин считает, что «индустриальная инфраструктура потребовала огромных жертв и велика цена этого советского продукта экстенсификации в измерении затраченного человеческого капитала или безвозвратно растраниженных ресурсов»². Субъективность оценки любого периода всегда присутствует, объективными могут

¹ Большая медицинская энциклопедия. М., 1978. С. 381.

² *Абылхожин Ж. Б.* Инерция мифотворчества в освещении советской и постсоветской истории Казахстана // Научное мифотворчество в современной историографии Казахстана. Алматы, 2007. С. 246.

быть лишь корректные сопоставления результатов, достигнутых в разные периоды.

Нам близка точка зрения французского ученого Francois-X Coquin, что когда мы говорим о сталинском режиме, следует отдавать себе отчет и в том, что «сталинский режим опирался по крайней мере на пассивное сотрудничество представителей различных общественных слоев. Поэтому в феномене Сталина необходимо отличать то, что являлось специфичным для этой личности, и то, что определялось системой и от Сталина не зависело»¹.

Принимая во внимание, что в переходный период с 1921—1940-й гг. XX в. много людей пострадало из-за голода и репрессий со стороны правящей элиты, следует отдавать себе отчет и в том, что в переходный период с 1991 г., (о котором речь пойдет в 3 и 4 главах данного исследования), также пострадало из-за голода и произвола со стороны правящих криминальных структур гораздо большее количество людей.

Несмотря на то, что созданная в переходный период с 1921—1940-й гг. материальная база позволила справиться с трудностями преодоления культурной безграмотности, впоследствии, в погоне за достижениями хозяйственного развития страны, культурная политика государства становилась однобокой. Вместе с развитием нового гуманитарного знания, появилась тенденция к ограничению изучения самых разных теорий развития общества, появляющихся за пределами страны.

В плане культурной политики в Киргизии можно выделить следующие отрицательные черты:

- отсутствие выбора форм образования, так как закрывались национальные школы — медресе;
- провозглашение, но несоблюдение свободы вероисповедания;

¹ Coquin Francois-X. Comments on the Current “Ferment” and Revision of History in the Soviet Union: Stakes, Limits, Outlook // *Ibid.* P. 29.

- вытеснение киргизского языка из академической среды и, как следствие, его недостаточное развитие.
- деление культуры на социалистическую и буржуазную, которое сказалось в 90-е годы и спровоцировало обратную тенденцию.

Переходный период с 1921—1940-й гг. XX в. в Киргизии показал, как трудно создавать народное хозяйство в условиях отсутствия специалистов, в условиях разрухи, принесенной войной и революционными событиями. И исследуя исторические периоды, и сравнивая их, следует понимать, что любой переходный период, любое реформирование сопровождается улучшением материального положения одних (для этого и предпринимается) и ухудшением материального положения других (этим и сопровождается). Оценивать же период следует с точки зрения того, осуществился ли переход от худшего к лучшему или, наоборот — от лучшего к худшему, учитывая, конечно уровень благосостояния основной массы людей, а не нескольких процентов.

С точки зрения новых накопленных знаний, этот период уже не представляется в столь радужных красках как ранее. Исследователи критически подходят к результатам преобразований. Мы считаем, что, оценивая сегодня практику решения вопросов развития народного хозяйства в переходный период с 1921—1940-й гг. в Киргизии следует это делать с точки зрения реальных противоречий, проблем и возможностей, существовавших в тот период. «...Вопрос о выборе методов решения экономических проблем Ленин диалектически ставил в зависимость от конкретной обстановки. Фактически любое серьезное изменение внутренней и внешнеполитической ситуации должно было менять пропорции и соотношения методов: административных и экономических, принуждения и убеждения, энтузиазма и личного интереса»¹.

¹ Бордюгов Г. А., Козлов В. А. История и конъюнктура: Субъективные заметки об истории советского общества. М.: Политиздат, 1992. С. 21.

Все вышеизложенное в первой главе позволяет сделать следующие выводы:

- в истории Киргизии переходным периодом начала XX в. следует считать период с 1921 по 1940-й гг., он начинается с землеустроительной политики и заканчивается оседанием кочевого населения, этот период характеризуется завершенностью формирования системы органов государственной власти, изменением экономического базиса (отношения собственности), определенной степенью стабильности общественных отношений в рамках нового конституционного строя;
- переходный период с 1921 по 1940-й гг. XX в. в Киргизии, развивавшейся в рамках СССР, позволил за короткий срок построить материально-техническую базу для развития экономики. Этот же период стал началом формирования образовательного, научного, технического и культурного потенциала страны;
- следует возвращаться к анализу опыта трех довоенных пятилеток (1928—1940-й гг.), который показывает, как для развития приоритетных отраслей экономики в стране создавалась достаточная материально-техническая база. Опыт формирования материально-технической базы народного хозяйства в переходный период начала XX в. показывает, что работа была направлена на соиздание, в дальнейшем эта работа должна была быть направлена на поступательное развитие;
- сформированные системы образования (от ликбезов до вузов) и здравоохранения имели достаточный потенциал, чтобы впоследствии превратиться в крупнейшие отрасли, как по численности занятых в них работников, так и по масштабам используемых ресурсов (материальных, кадровых, финансовых).
- в переходный период с 1921 по 1940-й гг. XX в. сформировались все народно-хозяйственные связи союзных

республик, определены границы союзных республик, сформировалось единое образовательное пространство, сформированы единая энергетическая и единая транспортная системы. Это период, когда были заложены основы экономического развития Киргизии на многие десятилетия.

ГЛАВА 2. Особенности переходного периода 1985—1990-го годов в Кыргызской Республике

2.1. Предпосылки переходного периода 1985—1990-го годов

Материально-техническая база народного хозяйства, созданная в 1928—1940-й гг. и укрепленная в военный период позволяла наращивать темпы производства, увеличивать ВВП страны в течение последующих 30 лет. А в целом, народнохозяйственный комплекс СССР давал возможность также помогать развивающимся странам, избравшим социалистический путь развития. СССР готовил специалистов для развивающихся стран по всем отраслевым направлениям экономики, культуры, оказывал помощь техническими, технологическими разработками. Руководству страны поддерживать уровень развития производства при наличии мощной по тем временам материально-технической базы было несложно.

В Киргизии также за годы упрочения материально-технической базы народного хозяйства возрастали темпы роста валовой продукции сельского хозяйства, промышленного сектора экономики. В период с 1965 по 1970 годы снова увеличиваются поставки сельскохозяйственной техники в Киргизию, среднегодовые поставки тракторов составили от 762 до 3040 штук. Всего за 1965—1970 годы в Киргизию поступило более 15 тысяч тракторов¹.

В 60—70-е годы XX века во Фрунзе введены в эксплуатацию автосборочный завод, завод электронно-вычислительных машин, полиграфический комбинат, Майли-Сайский

¹ Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Кыргызская государственность. Статистика веков. Б., 2003. С. 237.

электроламповый завод, Ошский текстильный комбинат, Ак-Суйский сахарный завод, Токтогульская ГЭС и др.

В период с 1965—1973-й гг. Киргизия поставляла продукцию хлопководства, шелководства, табаководства, цветной металлургии и машиностроения в 65 стран мира. Только завод сельскохозяйственного машиностроения им. М. В. Фрунзе производил для 19 стран пресс-подборщики, тракторные грабли, сеноуборочные агрегаты¹, которых так сегодня не хватает труженикам села. Почти 90% этой продукции поставлялось на Кубу, в Венгрию, Монголию и Чехословакию. Киргизский хлопок поставлялся в ФРГ, Францию, Бельгию и Финляндию.

В этот период СССР имел великое влияние в мире, он доминировал в рамках социалистической системы, распространив его в Африке и в Азии, в Латинской Америке, более трети человечества строило социализм. Руководство СССР больше заботило, как развивается социалистический лагерь в целом, нежели как развивается и развивается ли своя собственная страна.

В общественном и экономическом развитии советского государства стали проявляться противоречия. Одним из противоречий развития СССР в тот период было то, что союзный центр достаточно хорошо заботился о развитии союзных республик, но не развивал глубинные российские территории. Другая сторона этого противоречия в том, что представители союзных республик сравнивали снабжение Москвы не в пользу столиц союзных республик, считая себя сырьевым придатком Москвы.

Казахские ученые считают, что несовершенство распределительных отношений при социализме строилось, помимо прочего, на таких принципах, как патернализм и иерархичность. Именно они выступали регулятивами процесса допущения субъектов к материальным и властно-идеологическим

¹ Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Кыргызская государственность. Статистика веков. Б., 2003. С. 237.

ресурсам. «Доступ к распределительному механизму и его рычагам осуществлялся в соответствии со строгой иерархией, жидившихся на явных или завуалированных отношениях господства и подчинения. Именно они составляли суть функционирования иерархической вертикали (конечно, имела место и горизонтальная иерархия, когда воля подавлялась равным, но имеющим «выход» на вертикаль)»¹.

Еще одним противоречием в развитии СССР следует считать то, что руководство СССР не учитывало, что мир меняется не только в сторону увеличения приверженцев социалистического лагеря. Но и развитые капиталистические страны, видя угрозу наступления социализма и, естественно, потери сфер влияния, и не желая допустить этого, разрабатывали новую политику общественного устройства, развивая социальные программы для бедного населения своих стран.

Главное оружие в политике — это пропаганда. Но пропаганда должна иметь солидное основание. Таким основанием для пропаганды социализма послужили развитая промышленность, развитое сельское хозяйство, высокий уровень образованности населения, развитие науки в советском государстве. Определенный период времени пропаганда социализма была действенной в силу того, что СССР, преследуя собственные интересы в расширении социалистического лагеря, помогал странам, вступающим на путь социализма и материально, и технологически, и интеллектуально. Шла политическая борьба сторонников двух противоположных систем. На наш взгляд, главной проблемой внутренней и внешней политики СССР было то, что основной акцент ставился на политическую составляющую социализма, а не экономическую, особенно в рамках собственного государства.

¹ Н. Э. Масанов, Ж. Б. Абылхожин, И. В. Ерофеева. Научное знание и мифотворчество в современной историографии Казахстана. Алматы, 2007. С. 276—277.

Именно в 60-е годы, когда многие страны африканского континента, Юго-Восточной Азии провозглашали социализм, в США появляются исследования по грамотному менеджменту, мотивации работников, что позволило поднять на новый уровень не только производственный потенциал крупного бизнеса, но и защитить его, так как представители крупного капитала повернулись лицом к обществу.

Представители мирового капитала стали понимать, чтобы не было угрозы роста социалистической системы, следует начинать финансировать социальные программы и западная пропаганда в этот период постепенно начинает укрепляться, так как основывается на тезисе, что если у каждого члена общества есть возможности стать богатым, то и общество в целом будет богатым и сильным.

В этот период в советской идеологии не происходило изменений, к 60-м гг. XX в. сформировался класс чиновников, использующий социалистическую систему в собственных целях. А. Джуманалиев справедливо пишет: «Проявилась тенденция отчуждения функций власти советских органов в пользу бюрократического аппарата. В организации и деятельности Советов повсеместно и глубоко укоренился дух парадности, формализма, полного подчинения директивам партийных органов»¹. И далее: «Централизация и концентрация власти порождали и воспроизводили систему особых интересов высшего партийного руководства, партийных органов и аппарата различных уровней»².

К середине 80-х гг. XX в. наблюдается стагнация в экономике. Реальные возможности производства и строительства перестают соответствовать завышенным контрольным цифрам пятилетних планов развития народного хозяйства. Это приводило к необходимости пересмотра основных показателей

¹ Джуманалиев А. Политическая история Кыргызстана (становление политической системы кыргызского общества в 1920—1930-е годы). Б., 2002. С. 238.

² Там же. С. 239.

пятилетних планов. Вследствие этого, постоянной стала практика регулирования очередности получения финансовых средств для предприятий, порядок получения финансовых средств определялся значением предприятия и регулировался административно-командным методом. Такая распределительная система подменила государственную функцию распределения, административно-командный метод подменил функцию планирования. Это приводило к дезорганизации производства, росту числа незавершенных объектов строительства. Именно поэтому страна стала испытывать все большие трудности в развитии.

В развитых капиталистических странах мира в это время крупный капитал стал исправно осуществлять одну из важных государственных функций — функцию распределения в интересах общества. Представители крупного капитала понимали, что процветать они могут лишь в условиях стабильности в обществе. Более того, благодаря пропаганде западного образа жизни, Соединенные Штаты Америки привлекали из развивающихся стран хороших специалистов, в том числе и тех, которых подготовили для развивающихся стран в СССР. В докладе, подготовленном для Комитета по иностранным делам при Палате представителей США указывается, что «благодаря притоку ученых, инженеров, врачей из развивающихся стран, экономия в расходах на образование в США достигла в целом за 1971 и 1972 годы примерно 1,8 млрд. долларов, т. е. в среднем немногим менее одного млрд. в год»¹.

Согласно исследованиям, проведенным ЮНЕСКО (после XXXII Ассамблеи Организации Объединенных Наций), за период с 1961 по 1976 годы только в США, Канаду и Англию из развивающихся стран выехало около 305 тысяч высококвалифицированных специалистов. Среди них около 61 тысячи врачей и хирургов, свыше 100 тысяч ученых и 123 тысячи

¹ А. В. Кукаркин. По ту сторону расцвета. М., 1981. С. 40.

технического персонала. Около 115 тысяч квалифицированных специалистов выехало в другие страны Западной Европы¹.

Неравенство в развитии отдельных республик в СССР, наблюдавшееся в период строительства социализма демонстрировали и проблемы национального вопроса, немаловажным фактором в решении которого должно было быть подлинное равноправие (в частности и самостоятельность, и приоритетное, а не уравнилельное распределение средств, как союзных, так и внутри каждой республики).

В этом же параграфе проанализируем основные причины скорого отказа от завоеваний социализма. В любую историческую эпоху, в любом государстве, все происходит по воле людей. Люди разные. Среди людей есть лидеры и ведомые, осторожные и равнодушные. И всегда людьми, независимо от того, находятся они у власти, стремятся или не стремятся к ней, движут их собственные мотивы, основанные на их интересах, желаниях, стремлениях. И действуют люди, опираясь на собственный жизненный опыт, на им присущий уровень культуры и образованности, менталитет среды, в которой они выросли или вращаются.

Люди не могут мыслить коллективно, и озарение новыми идеями не происходит коллективно, новые идеи — это всегда идеи меньшинства. Но впоследствии, по мере распространения, эти идеи могут стать коллективными. И великие идеи воплощаются или искажаются в соответствии с тем, какие люди становятся их носителями и каких носителей, в конечном итоге, больше.

После проведения индустриализации и коллективизации в СССР сформировался слой партийно-чиновничьей номенклатуры и следует признать, что социализм не привел к созданию бесклассового общества, а послужил основой для образования нового привилегированного класса, причем не на основе

¹ А. В. Кукаркин. По ту сторону расцвета. М., 1981. С. 41.

способностей или профессионализма, а по принципу политической принадлежности. И этот класс умело использовал чувства людей, такие как почитание идеалов, поощряя на самопожертвование во имя идеалов. Следует сказать, что это не зависит от того, в какой системе ценностей живет государство, каков экономический базис, социалистическое государство или капиталистическое. Чувства людей умело используют все политические силы, как конструктивные, так и деструктивные. Вопрос в том, с какой целью и каковы результаты. Государственный аппарат не стал высокоорганизованной бюрократией, неукоснительно исполняющей законы.

Прцветают страны, где выработаны практикой хорошие законы и воспитана хорошая бюрократия, в тех странах, где плохие законы, но воспитана хорошая бюрократия, она может наладить хорошо организованную жизнь, но если страна только выработала хорошие законы, но не воспитала хорошую бюрократию — там только путь к упадку. В советской стране не была выстроена система хорошей бюрократии. В советской стране многие десятилетия бюрократия подменяла деятельность сверхнормативной активностью чиновничьего аппарата. Это и позволило развалить великую страну.

Сверхнормативная активность предполагает осуществление деятельности, которая не является строго обязательной для определенной личности, но которая отвечает убеждениям этой личности. Сверхнормативная активность опасна подменой подлинной деятельности, т. е. прикрывая свою бездеятельность, заметную для окружающих, не выполняя прямых обязанностей люди, проявляют сверхнормативную активность.

А ведь с конца 80-х годов XX в. испытывал трудности в экономическом развитии не только Советский Союз, в котором началась перестройка, а и западный мир, когда в октябре 1987 г. рухнул мировой фондовый рынок¹.

¹ *Charles Handy / Beyond Certainty. The Changing Worlds of Organizations.* Hutchinson. London, 1995. P. 24.

К сожалению, представителям власти свойственно списывать все неудачи на счет предыдущих руководителей. Так же, как в 1918—1930 гг. все списывали на счет «вредительства старых специалистов», на «происки врагов народа», в 1960-е годы — на «сталинизм», в 1990-е годы стали списывать на «коммунизм» и «тоталитаризм».

Но следует понимать, что «коммунистическая идея», «коммунисты», «коммунизм» — это разные категории. Коммунистическая идея и сегодня востребована, так как эта идея — создание общества всеобщего благоденствия. Не ко всеобщему ли благоденствию стремится прогрессивное человечество? Среди коммунистов были «партийные работники», стремившиеся быстро сделать карьеру и коммунисты, верные коммунистической идее.

«Коммунизм» — как идеология — не оправдал ожиданий людей советской страны потому, что превратился в идеологию партийных работников, которые использовали ее в интересах партийной чиновничьей номенклатуры, привели коммунистическую идеологию к догматизму, вульгаризации. Идеология превратилась в схематическое мышление, оперирующее неизменными положениями, без учета конкретных условий развития и стала тотальной.

Противовесом тоталитарной системе является демократическая система, если она не понимается как вседозволенность. Если говорить о демократии в научном понимании, то это та форма проявления власти, которую еще античные авторы рассматривали как форму организации общества, в которой свободные граждане имеют равные права, охраняющие жизнь человека, его свободу, при наличии определенных обязательств перед обществом. Соблюдение этих обязательств помогает контролировать бюрократия. Но тотальное насаждение одной единственной модели демократии также можно назвать тоталитаризмом. Это мы тоже наблюдаем сегодня, когда США пропагандируют тотальную демократию.

Сильная грамотная бюрократия делает правительство способным управлять обществом по возможности цивилизованно. Бюрократия играет главную роль в решении таких вопросов, как: Каково качество воздуха, качество воды? Как оказываются государственные услуги населению? Грамотная бюрократия думает о том, планируется ли дорожное строительство должным образом? Будут ли парки, игровые площадки и места для нашего досуга? Каким будет уровень образования следующего поколения? Грамотная бюрократия планирует, в какой сфере, учитывая интересы развития страны, следует проводить научные исследования? Будет ли наша экономика управляться эффективно? И будет ли социальная политика справедливой?

Качественные характеристики правительственной бюрократии в умении сделать правильный выбор, принимать решения и действовать в направлениях, которые затрагивают каждого члена общества. По сути, важно действовать по основным направлениям — регулятивная деятельность, распределительная политика, конституционный сервис. Успех администрирования всегда основан на самом процессе управления, а не на амбициях отдельных людей, осуществляющих его. Бюрократия в развитой стране работает безотносительно тому, какая политическая партия выиграла выборы, чей представитель является главным руководителем страны. Ее деятельность направлена на исполнение прямых обязательств перед обществом.

Суть приведенных нами рассуждений о бюрократии состоит в том, что главная задача государственной бюрократии не только в выборе модели экономического устройства и развития. Следует в первую очередь, анализировать, насколько прогрессивно развитие страны, как часто и насколько глубоко следует корректировать это развитие, применяя собственный исторический опыт и не копируя слепо чужой. А применяя чужой опыт, следует учитывать особенности своей страны.

В советской стране, к нашему сожалению, не была сформирована настоящая бюрократия, а был сформирован класс чиновников, состоящий из людей, пожелавших иметь чин, но не иметь обязательств перед страной и народом. В Кыргызской Республике именно этот класс и сегодня создает все препятствия на пути развития. Чиновничий аппарат не стал бюрократией в правильном понимании этого слова.

В новый переходный период с 1991 г. в Кыргызской Республике, при частой смене министров, также часто меняется и весь бюрократический аппарат министерств и ведомств. Бюрократия нового переходного периода обслуживает только себя посредством ненужных запретов и ограничений для развития бизнеса.

Вследствие этого открывается поле деятельности для внесения предложений о снятии этих запретов и ограничений, продолжается бесконечный процесс согласований, изменений. То есть создается видимость активности и необходимости в еще большем количестве чиновников, их помощников и секретарей. Бюрократия воспроизводит сама себя, заставляя бизнес обслуживать бюрократию.

Вопросы политики, анализ объективных и субъективных условий, в которых происходила смена власти в СССР в 90-е годы, еще долго будут предметом специальных исследований. Перевороты или повороты к политике, противоположной прежней, происходят при изменении соотношения сил на политической арене и на фоне недовольства части населения.

Общество никогда не бывает однородным по своим воззрениям, так как мировоззрение — это результат уровня знаний, культуры человека. В обществе невозможно коллективное прозрение и когда это нужно доминирующим политическим силам, эти силы опираются на недовольных, не составляющих все население страны.

Другой части населения присуще желание поступательно-го, постоянного развития, улучшения и совершенствования, и именно на эту часть населения следует опираться политическим силам. Но пока, нигде в мире политические силы не научились действовать так, ведь для этого необходимо, чтобы власть преобладающим был свойствен совсем другой уровень политической культуры, чем тот, на котором они находятся сейчас.

Одинаковое экономическое состояние не ведет к однородности, как это полагали руководители советского государства, возведя систему уравнительного распределения в абсолют. Однородным общество может стать только тогда, когда каждый член общества достигнет высокого уровня духовной культуры. Высокий уровень духовной культуры обеспечивает наличие и правовой, и политической культуры. К однородности общества ведет только равная духовная свобода, равная экономическая свобода, равные возможности, имеющие в основании культуру. При достижении высокого уровня духовной культуры всех членов общества государство способно обеспечить свое развитие.

Груз проблем, которые были накоплены к 90-м гг. XX в., номенклатурные лидеры бывшего СССР не захотели разбирать вместе, свалив его на плечи населения, которое стало учиться выживать самостоятельно в очень жестких условиях. Критерием уровня политической культуры руководителей может служить их отношение к власти. Для лидера власть должна быть средством для положительных преобразований в обществе, а не целью и справедливы слова, что лидер — не тот, кто только делает вещи правильно, а тот, кто делает правильно правильные вещи.

Киргизской бюрократии сегодня присущи все болезни советской бюрократии, к тому же она не отказалась от позиции ожидания, что выживать стране помогут другие государства.

После распада СССР Кыргызская Республика стала жить на кредиты, предоставляемые международными финансовыми институтами, на гранты и кредиты развитых государств. И проблема не в том, что правительства развитых стран (США и др.) предоставляя кредиты, действуют в интересах своих стран. Это нормально, более того, граждане должны действовать в интересах собственных стран. Проблема и наша беда в том, что в Киргизии государственные деятели проталкивают интересы других государств не в интересах Кыргызской Республики, а в своих личных сиюминутных интересах.

Мы много потеряли. Мы потеряли в экономике и в образовании, потеряли подготовленные учительские, медицинские, промышленные, строительные и сельскохозяйственные кадры. Учитель, врач, солдат и земледелец — это стратегические профессии для любого государства, обеспечивающие безопасность государства. Людям свойственно искать и жить там, где им лучше, в итоге государство потеряло и специалистов, и средства, которые были затрачены на их подготовку. Эти специалисты не возместили государству затрат на их обучение и используют свое образование на процветание других достаточно развитых стран, и снова развитые страны получили первоклассных специалистов, многих с ученой степенью, не затратив средств на их подготовку и становление. Если же эти специалисты не востребованы в своей профессиональной среде в тех странах, куда они выехали, то это потери вдвойне, так как средства на их подготовку были потрачены зря (бесплатное образование, поддержка их творческих планов, финансирование и издание их научных трудов, произведений искусства, предоставление лабораторий, финансирование фильмов и т. д.).

В рамках союзного государства, Кыргызская Республика участвовала в экспорте образования, практически в нескольких вузах Кыргызской Республики обучались студенты из зарубежных стран.

Уроков, которые политики должны были извлечь из периода строительства социализма, когда административно-командная система уже исчерпала себя, очень много и следовало именно извлечь уроки, а не рушить все, тяжелым трудом и лишениями поколений, достигнутое положительное.

Задача любого государства, в каких бы исходных условиях оно ни находилось, работать на благо людей, без отрицания прошлого, без ностальгии по прошлому, но извлекая из прошлого уроки, не забывая хорошего.

Задача любого государства не ломать все, чтобы строить заново, а исправлять, делать изменения в лучшую сторону, это никогда не бывает поздно.

Задача любого государства — работать, глядя на другой опыт развития, но не копируя слепо, без учета особенностей страны и собственных возможностей. Работать, вступая в многосторонние взаимоотношения, но не становясь должником, а мобилизуя потенциал собственной страны.

Чтобы двигаться вперед, принимая настоящее положение вещей, анализируя современные процессы, принимая решения, каким образом подойти к вопросу поднятия экономики, мы должны со всей ответственностью подойти к изучению прошлого, чтобы не повторялись те перекосы, обусловленные во многом субъективными факторами, имевшие место в практике создания сельскохозяйственного и промышленного производства.

Следует освободиться от такой «политической культуры», когда народ является объектом политики, освободиться от эсхатологического подхода к пониманию и решению существующих проблем. Политики должны понимать, что власть является средством, а не целью. Здесь уместно привести мудрость Цицерона: «испорченность начальников губительна не только потому, что они предаются порокам, но и потому, что они распространяют их в государстве. Они вредят, потому что они испорчены, они вредят еще более, потому что они портят

и причиняют более зла своим примером... Достаточно малого, очень малого числа людей, поставленных во главе государства, для того, чтобы исправить или испортить нравы народа»¹.

К 1980 г. в Кыргызской Республике работало 441 промышленное предприятие. К 1985 г. в темпы роста валовой продукции сельского хозяйства возросли в 3,9 раза по сравнению с 1940 годом. Фондовооруженность труда возросла на 20%, энерговооруженность — на 19%. Качественно обновился машинно-тракторный парк хозяйств. На каждое хозяйство в среднем приходилось по 119 механизаторов².

В истории социалистическое развитие многих стран мира, и в большей степени СССР — это великий эксперимент, когда в течение короткого периода времени был сделан огромный рывок в развитии. Сегодня говорят, что коррупция и отставание в развитии — это наследие социализма и тоталитарной системы, но следует заметить, что в рамках той системы коррупция не имела такого расцвета как сегодня, в условиях рынка.

Только благодаря потенциалу, научному и культурному, возвращенному в советский период истории Кыргызской Республики, мы выживаем в столь трудное для страны время. А страны СНГ, такие как Российская Федерация и Республика Казахстан сегодня ускоренно развиваются не потому, что вступили в капитализм.

Они развиваются благодаря взвешенной внутренней политике, проводимой с 2000 г., а также за счет богатых природных ресурсов, востребованных на мировом рынке, и благодаря человеческому, научному и культурному потенциалу, который был возвращен в Советском союзном государстве.

Приводя доводы в пользу положительной оценки истории развития Кыргызской Республики в советский период, следует

¹ Мысли Цицерона. СПб, 1904.

² Народное хозяйство Киргизской ССР в 1985 году. Статистический ежегодник. Фрунзе, 1986. С. 32—34.

все же рассмотреть и те факты, которые говорят о том, что командно-административная система построения общественной жизни и экономики страны имела отрицательные черты, повлиявшие негативно на многие стороны жизни общества.

В первую очередь, командно-административный стиль руководства порождал безынициативность на любом уровне. Стремление чиновников отрапортовать завышенными цифрами роста ВВП привело к тому, что затруднительно было сделать качественный прогноз дальнейшего развития и диагностировать назревавшие проблемы. В итоге, многочисленные отраслевые НИИ, в которых были задействованы высококвалифицированные специалисты, не выполняли возложенные на них задачи. Учитывая, что это продолжалось на протяжении нескольких десятилетий, становится ясным, почему к 80-м гг. XX в. страна стала испытывать экономические трудности и постоянный дефицит бюджета.

Тем не менее, пример сосуществования союзных республик в рамках СССР был положителен. К 1985 г. развитые страны Европы пришли к тому, что гораздо выгоднее строить экономику в рамках союзных объединений. В июне 1985 г. семью европейскими государствами было подписано Шенгенское Соглашение. Последующие 10 лет, до марта 1995 г. шел процесс согласований по процедурам взаимодействия. Сегодня Шенгенское Соглашение объединяет больше двадцати европейских государств.

К сожалению, недалекovidные политики в СССР в 1991 г. разрушили ту модель, которую взяли за пример высокоразвитые страны Европы. СССР был ослаблен изнутри, и его смогли разрушить извне, когда Б. Ельцин сказал, что не хочет быть президентом СССР, а хочет быть президентом России.

70—80-е годы — это период научно-технической революции, приведивший к принципиально новому этапу социально-экономического развития. И в капиталистическом мире происходили масштабные изменения. Возникали новые

отрасли промышленности и происходила трансформация частной собственности в сторону увеличения акционерных обществ, т. е. собственность все более становилась коллективной.

Все более в западных странах экономика становилась регулируемой государством на основе стратегического планирования, возрастал уровень интеграции в самых разнообразных формах международного сотрудничества. Именно интеграционные связи стали средством экономического роста в капиталистических странах. В результате, в развитых странах стала складываться эффективная система социальных гарантий для населения. В целом, на социальные нужды к 1990 г. расходовалось не менее 50% государственного бюджета ведущих капиталистических стран¹.

В советском государстве негибкое административно-командное управление, наоборот тормозило развитие. Неэквивалентный обмен между городом и деревней, выражавшийся в нарушении паритета цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию (а не сама форма коллективных хозяйств на селе) постепенно приводил к снижению рентабельности колхозов и совхозов, что в отдельных случаях приводило к тому, что они становились убыточными.

Не стоит забывать, что реальная отдача любого, в том числе сельскохозяйственного производства зависит от многих факторов: она завязана не только на методе ведения хозяйства — индивидуальном или коллективном, но и на согласованности технологических процессов, таких как: перевозка выращенной продукции до места её сортировки и переработки; хранение, своевременная реализация, достаточность транспортных средств, материальное стимулирование. Здесь надо было выполнять главный принцип распределения, что находилось в прямом противоречии с вышеперечисленным. В первую очередь, следовало на основе анализа развития народного

¹ Экономические науки. 1990. № 1. С. 58.

хозяйства в стране и развития послевоенного мира задуматься над причинами отставания, освободиться от иллюзий, что можно усовершенствовать то, что уже не работает, но сохранив при этом положительные достижения.

Это осознавалось прогрессивными силами страны. Поэтому и был взят курс на перестройку. Перестройка была направлена на качественное изменение сложившейся административно-командной системы, оправдывавшей свое существование после революции 1917 г., но не отвечающей новым условиям развития и места советского государства в мировой геополитике. В этом и заключалась сложность и противоречивость перестройки. Субъект перестройки — партия и ее руководящая роль в обществе превращалась в объект перестройки, на который и была направлена, в первую очередь, собственно перестройка.

В этом же параграфе, мы остановимся на аргументации, почему период перестройки 1985—1990-го гг. мы считаем переходным периодом в истории Кыргызской Республики. Мы считаем, что переходное состояние (или период) имеет определенные рамки, критерии и тенденции в развитии общества. Критерии переходного периода мы определили во введении, здесь же остановимся на тенденциях, сразу же приводя сравнение по всем трем переходным периодам.

Основной тенденцией переходного периода может быть изменение социальной структуры общества. В переходный период 1921—1940 гг. — это появление классов рабочих и крестьян, интеллигенции. В период 1985—1990 гг. — это мелкие и средние предприниматели в промышленности, сельском хозяйстве, транспорте, сфере услуг, при сохранении классов рабочих и крестьян и интеллигенции. В период с 1991 г. — появление собственников, рантье и др.

Другой тенденцией переходного периода служит изменение способа хозяйствования и формирование нового общественного уклада, где можно выделить несколько этапов — этап

оформления новой власти, этап изменений в государственно-правовой сфере, этап устойчивого функционирования государства. В переходный период 1921—1940-го гг. мы видим уже сложившийся социалистический уклад; в период 1985—1990 гг. — мы видим реформирование отношений собственности — введение подряда, аренды (в Законе 1989 г. говорится о трех формах собственности). В период с 1991 г. — частная собственность.

Следующей тенденцией могут быть изменения в политической и духовной жизни общества, это — изменение социальной базы политических партий, политический плюрализм, утрата влияния политических партий, распад массовых политических партий, служивших базой тоталитарных режимов. Эти процессы наблюдаются во всех трех обозначенных нами переходных периодах.

Мы также можем привести мнение российских ученых¹, которые справедливо считают, что переходный период характеризуется обострением всех социальных противоречий, негативными демографическими тенденциями, моральной деградацией части населения, содержанием переходных периодов являются вытеснение (разрушение) элементов уходящей цивилизации, тормозящих прогресс, а также рождение новой цивилизации. Исходя из теории цикличности, история полициклична, т. е. на каждую фазу более длительного цикла накладывается несколько коротких циклов, длительность переходных периодов может колебаться от нескольких месяцев (для краткосрочных циклов) до нескольких столетий (для цивилизационных циклов).

По мнению этих ученых, которое мы разделяем, «о том, что человечество вступило в переходный период, свидетельствуют три главных параметра исторической динамики:

¹ См. подробно: *Яковец Ю. В.* Предвидение будущего парадигма цикличности. М., 1992; *Яковец Ю. В.* У истоков цивилизации. М., 1993; *Широкова И. Г.* История цивилизаций (конспект лекций). М., 1999.

скорость радикальных перемен; глубина перемен (сдвиги во всех пластах общества, всех сферах жизни); географические масштабы перемен (в них вовлечены все страны)¹.

Период с 1985 по 1990-й гг. — очень важный в истории стран СНГ и Кыргызской Республики, в частности. «Переходность — это необходимое условие развития, которое характеризует как межтипное состояние государственно-правовых форм, так и период трансформации внутри одного и того же государства»².

Мы считаем, что именно в период с 1985 по 1990-й гг. был предпринят эволюционный путь переходных преобразований. Это был наиболее оптимальный вариант перехода из одного состояния общества в другое. Сегодня ясно, что эволюционный путь переходных преобразований является доминирующей общемировой тенденцией.

На наш взгляд, период с 1985 по 1990-й г. как в целом по советской стране, так и в Кыргызской Республике соответствует всем критериям, по которым определяется переходный период. В истории Кыргызской Республики 1985—1990 гг. — это период, переходный к очередному историческому циклу.

2.2. Преобразования 1985—1990-го годов в Кыргызской Республике.

В 1985 г. была предпринята попытка изменить ситуацию в стране к лучшему. Была разработана программа перестройки народного хозяйства страны и пересмотрены приоритеты во внешнеполитических отношениях. Руководство страны стремилось к большей открытости и постепенному

¹ Широкова И. Г. История цивилизаций (конспект лекций). М., 1999. С. 146—147.

² См. подробно: Прокофьева О. В. Проблемы переходного государства. Автореферат дисс. Казань. 2005.

введению новых механизмов хозяйствования. Это сказалось на результатах.

В агропромышленном комплексе большое внимание уделялось развитию селекционной работы. Были выведены новые породы в животноводстве и новые сорта в растениеводстве. Например, газета «Советская Киргизия» приводит следующие данные: в колхозе «Красная заря» Ленинпольского района были проведены опыты по скрещиванию аулиеатинской породы с голштинофризской породой, что дало повышение показателей жирности молока у полученной от скрещивания породы¹.

В 1985 г. в республике высеивалось 25 районированных сортов, являвшихся результатом работы киргизских селекционеров. Это сорта озимой пшеницы «Эритосперум»-80 и «Интенсивная», обеспечивавшие прибавку урожайности в 6 центнеров с гектара. Это сорта ячменя — «Нарын—27», «Нутанс—970», дававшие дополнительно по 3—4 центнера с гектара². В республике проводились мелиоративные работы.

В 1985 г. за счет роста производительности труда получено 74% прироста промышленной продукции, 85% прироста национального дохода³. В 1986 г. в укрупненной чабанской бригаде Т. Акматова в Тонском районе Иссык-Кульской области, показатели резко возросли. Продукции производилось в 6 раз больше, чем в среднем по республике⁴.

В республике средняя урожайность озимой пшеницы составила 45 центнеров с гектара, что на 7 центнеров с каждого гектара превышало предыдущие показатели. В ряде хозяйств

¹ Советская Киргизия. 1985, 21 февраля.

² Там же.

³ Мейманов Ю. М. Деятельность компартии Киргизии по осуществлению курса интенсификации экономики в одиннадцатой пятилетке // Тезисы докладов республиканской научно-теоретической конференции вузов Киргизии. Октябрь 1987 года. Фрунзе. 1987. С. 90.

⁴ Правда. 1987, 8 августа.

этот показатель был еще выше¹. Такие примеры красноречиво говорят о том, что предпринятые шаги были верными.

Тем не менее, это не было общим для республики. На пленуме ЦК КП Киргизии 11 апреля 1987 г. отмечалось, что созданный в республике потенциал агропромышленного комплекса используется далеко не полностью, ввиду того, что «...на ряде решающих участков хозяйственной, советской, партийной работы находятся слабые и некомпетентные кадры, а порой на ответственные посты попадают и нечистоплотные люди. Это наш крупный недостаток, который мешает в ускорении вперед»².

Однако, республика все же отставала от достижений среднесоюзного уровня. Обозначились проблемы управления промышленным производством.

Во-первых, это нарушение оптимизации размещения промышленных предприятий республики. Здесь уместно вспомнить ленинские тезисы о том, что задача управления государством предполагает такое управление, когда преимущественное значение имеет не политика, а экономика³, а также о необходимости рационального размещения промышленности с точки зрения близости сырья и возможности наименьших трудовых потерь при переходе от обработки сырья ко всем последующим стадиям обработки полуфабрикатов вплоть до получения продукта⁴.

По данным на 1990 год, из республики вывозилось более 60% мытой шерсти, более 90% шерстяной пряжи, более 80% шерстяной ткани, 60% хлопка-волокна, около 90% мехового сырья, 85% ферментированного табака, 60% шелка⁵. С другой

¹ Пропагандист и агитатор Киргизстана. 1986. № 24. С. 15.

² Советская Киргизия. 1987, 12 апреля.

³ Ленин В. И. ПСС. Т. 36. С. 188.

⁴ Там же. С. 228.

⁵ Т. А. Абдырахманов. Некоторые проблемы управления промышленностью республики // Тезисы докладов республиканской научно-методической конференции 27—28 апреля 1990 года. г. Фрунзе. С. 49.

стороны, в республике были размещены предприятия, работавшие на привозном сырье.

Во-вторых, нарушение принципа оптимального сочетания отраслевого управления с территориальным управлением. Основная часть промышленных предприятий республики находилась в союзном подчинении и, соответственно, управлялись эти предприятия центральными ведомствами. Только 6% промышленного фонда принадлежало республике, соответственно, в бюджет республики поступала лишь малая часть доходов этих предприятий. В 1987 — 25%, в 1989 — 6,3%¹.

В-третьих, доля промышленных рабочих собственно республики едва достигала 25% от необходимого числа, так как союзные ведомства предпочтительно практиковали приглашение рабочих из центральных районов СССР.

Проблемы, которые возникли в 70-е — начале 80-х годов в топливно-энергетической отрасли промышленности, были связаны с тем, что возрастала ее капиталоемкость. Происходило удорожание энергетических ресурсов, что сказывалось на эффективности производства.

Поэтому, в этот период была разработана программа развития энергетического комплекса, рассчитанная на перспективу, которая получила отражение в «Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года»².

Руководством было обращено внимание и на проблемы экосистемы страны. В июле 1989 г. Верховный Совет Киргизской ССР на очередной сессии рассмотрел вопрос «О задачах Советов народных депутатов Киргизской ССР по охране

¹ Т. А. Абдырахманов. Некоторые проблемы управления промышленности республики // Тезисы докладов республиканской научно-методической конференции 27—28 апреля 1990 года. г. Фрунзе. С. 50.

² Основные положения энергетической программы СССР на длительную перспективу. М., 1984; Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986. С. 293.

природы и рациональному использованию природных ресурсов республики».

Было отмечено, что выбросы загрязняющих веществ в атмосферу республики достигли более, чем 180 тыс. тонн в год¹, а из 105 млн гектаров сельскохозяйственных угодий республики подвержены эрозии почвы 66 тысяч гектаров, что повлекло снижение продуктивности за предшествующие 30 лет в полтора раза².

С 1986 по 1990 гг. шел прирост среднегодовых темпов производительности труда в народном хозяйстве Киргизии. Если в 1981—1985 гг. он составлял 1,3%, то в 1986—1990 гг. — 3,4%. К 1990 г. в Киргизии работало 527 предприятий промышленности³.

В период с 1985—1990 гг. количество специалистов сельского хозяйства, повысивших свою квалификацию, или обучившихся второй профессии шло по возрастающей, а с 1991 г. — идет резкое убывание показателей⁴.

Программой экономического развития было предусмотрено и началось в 1986 г. строительство Камбаратинских гидроэлектростанций, которое, к сожалению, ввиду последовавших политических изменений в стране, было остановлено на долгих 20 лет.

На наш взгляд, в недостатках сельскохозяйственного производства в рамках союзного государства следовало усматривать не сам факт существования коллективных хозяйств. Решающей оказалась сложившаяся однобокость экономической политики в области сельского хозяйства, превращавшей одни регионы страны в производственные, а другие так и оставившей

¹ Советская Киргизия. 1989, 6 августа.

² Там же. 30 июля.

³ Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Кыргызская государственность. Статистика веков. Б., 2003. С. 93.

⁴ Статистический ежегодник Кыргызстана. Б., 1992. С. 84.

в качестве сырьевых придатков (например, Киргизия), монополизм государства во всех областях экономики и в сельском хозяйстве, в частности.

Преодоление и недопущение монополизма, т. е. создание предприятий разных — государственных, кооперативных, индивидуальных, поощрение здоровой конкуренции, предоставление им полной хозяйственной самостоятельности, равных прав и условий — в этом руководство страны в период Перестройки видело путь к эффективному развитию.

То есть вопрос стоял о том, что следовало позволить большую самостоятельность колхозам и совхозам. Подтверждение тому — сравнительный анализ результатов социологических исследований, проведенных в пяти крупных регионах СССР в 1986, 1988, 1989 гг. Значительная часть сельских тружеников сделала главный акцент в определении путей эффективности сельского хозяйства на предоставлении колхозам и совхозам самостоятельности (73%)¹. Наблюдались значительные колебания в предпочтениях по союзным республикам бывшего СССР. Жители Латвии в большей степени являлись сторонниками частной собственности на землю.

Жители Средней Азии — сторонниками долгосрочной аренды у государства, жители РСФСР — пожизненного владения землей. В Белоруссии восемь из девяти человек высказались за колхозы и совхозы. Но 80% опрошенных (46% в городе и 34% на селе) — высказались за развитие сельского хозяйства на основе сочетания коллективных и индивидуальных форм хозяйствования².

Всесоюзным центром исследования общественного мнения (ВЦИОМ) был проведен социологический опрос 7—14 мая 1990 г. в 20 регионах РСФСР. И на вопрос — что на ваш взгляд нужно сделать, чтобы поднять сельское хозяйство

¹ Аргументы и факты. № 30. 1989.

² Известия. 28 февраля. 1990 г.

РСФСР? — 54% респондентов были за полную хозяйственную самостоятельность колхозов и совхозов; 22% — за увеличение капитальных вложений в сельское хозяйство (а значит, к $54\% + 22\% = 76\%$). И действительно, самостоятельность колхозов и увеличение капитальных вложений в них не противоречат одно другому; 14% — за повышение закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию и только 7% — за роспуск колхозов и совхозов. Таким образом, учитывая все данные по регионам, именно из них следовало исходить в определении форм хозяйствования на местах.

В советский период вся ирригационная инфраструктура, которую составляют все водохозяйственные сооружения — водохранилища, каналы, гидротехнические сооружения, коллекторы, дренажные системы, насосные станции, скважины, линии электропередачи — были разделены на внутривозхозяйственную ирригационную инфраструктуру и межхозяйственную ирригационную инфраструктуру.

Внутривозхозяйственные водохозяйственные сооружения в колхозах находились в общественной собственности колхозников (стояли на балансе в колхозе) и эксплуатировались за счет доходов колхоза. Внутривозхозяйственные водохозяйственные сооружения в совхозах и госхозах находились на их балансе (государственная собственность) и эксплуатировались за счет доходов совхоза, госхоза. И в том, и в другом случаях расходы относились на себестоимость сельскохозяйственной продукции.

Межхозяйственные водохозяйственные сооружения находились на балансе государственных эксплуатационных органов водного хозяйства и расходы на их эксплуатацию осуществлялись за счет государственных бюджетных ассигнований. Сегодня у нас масса проблем в этой области.

В период Перестройки был начат процесс демократизации в СССР. Руководство СССР не воспрепятствовало проведению реформ и в Восточной Европе, но политики, расколовшие страну, не позволили повести страну по восходящей.

Вместо проведения курса на преодоление тяжелых последствий от неправильных решений в сфере экономического развития и сопряженных с этим временных трудностей, повернуло вспять, к дореформенной России. Сепаратизм был присущ лишь некоторым, но не всем бывшим советским республикам.

История учит, что прогрессивные монархи стремились к объединению земель и народов. Но так случилось, что люди, привыкшие жить в едином образовательном, научном и культурном пространстве автоматически стали гражданами территорий, на которых в тот момент проживали. Разрушив СССР, эти руководители не создали общественного блага.

В Киргизии, несмотря на то, что в результате опросов общественного мнения, было ясно, что имеют равное право на жизнь и колхозы, и совхозы, и агрофирмы, и подряд — коллективный, семейный, арендный, и другие формы организации крестьянского труда, результаты опросов не были приняты во внимание.

Если брать за пример развитые страны, то там объединение фермерских хозяйств для совместной работы довольно частое явление, объединившись, можно более рационально использовать свой потенциал. В крупном высокомеханизированном производстве легче создать хорошие условия труда, использовать мощную технику, современные ремонтные службы, в таком хозяйстве широк выбор специальностей. Именно такое производство сегодня необходимо на селе.

После того, как в основном, в период первых трех пятилеток была сформирована материально-техническая база сельского хозяйства, нужно было заниматься развитием инфраструктуры села. С 60-х годов говорилось о необходимости стирания граней между городом и деревней. В период Перестройки с 1985 г. государство начинает работу в этом направлении.

В первые годы Перестройки союзное государство начинает работу по оптимизации управления народным хозяйством. Например, на заседании бюро ЦК КП Киргизской ССР от 21 фев-

раля 1985 г. отмечалось, что «с созданием агропромышленных объединений улучшилась система управления, повысилась оперативность в решении хозяйственных, организационных и других вопросов, что сказалось на увеличении производства и продажи государству сельскохозяйственной продукции»¹.

В партийных документах того периода говорится, что «учитывая необходимость дальнейшего развития хозрасчетных отношений в сельском хозяйстве, организовать в ноябре 1985—феврале 1986 гг. широкое изучение хозрасчета колхозниками, рабочими совхозов, специалистами и руководящими кадрами по дифференцированным учебным программам для работников основных подразделений сельскохозяйственных предприятий и агропромышленных объединений»².

Особое внимание предполагалось уделить подготовке слушателей к практическому использованию хозрасчетных методов хозяйствования. Протоколом № 95 заседания бюро ЦК КП Киргизской ССР зафиксировано: «должна оказываться всемерная поддержка и распространение передового опыта, инициативы, направленные на экономное и рациональное использование материальных ресурсов»³.

Документы показывают также, что следствием явилось снижение количества убыточных предприятий в сельском хозяйстве с 30,3% до 4,3%⁴. Это говорит о правильной взвешенной политике того периода в аграрном секторе экономики.

Вместе с тем, в документах также было указано, что стиль и методы работы аппарата Совета Министров республики не отвечают современным требованиям, отсутствует глубокий

¹ ЦГА ПД КР. Ф. 56. Оп. 254. Д. 28. Л. 2.

² ЦГА ПД КР. Ф. 56. Оп. 254. Д. 85. Л. 26; ЦГА ПД КР. Ф. 56. Оп. 254. Д. 28. Л. 2; ЦГА ПД КР. Ф. 56. Оп. 254. Д. 38. Л. 23.

³ ЦГА ПД КР. Ф. 56. Оп. 254. Д. 38. Л. 23.

⁴ ЦГА ПД КР. Ф. 56. Оп. 254. Д. 85. Л. 26; ЦГА ПД КР. Ф. 56. Оп. 254. Д. 28. Л. 2; ЦГА ПД КР. Ф. 56. Оп. 254. Д. 38. Л. 23.

анализ процессов, происходящих в экономике. Работники аппарата вместо того, чтобы направить усилия на решение ключевых проблем развития и интенсификации народного хозяйства, занимаются, преимущественно, подготовкой и рассылкой многочисленных решений и распоряжений. Допускаются серьезные недостатки в работе с кадрами. Качественный состав аппарата Совета Министров из года в год ухудшается.

На заседаниях бюро ЦК КП Киргизии рассматривались факты, свидетельствующие об отсутствии эффективного управления и контроля за точным исполнением работ¹. Например, было рассмотрено дело о приеме в эксплуатацию крупного строительного объекта. Члены Совета Министров Киргизской ССР Ходос П. М. и Гусев К. Б., являясь ответственными лицами по приему в эксплуатацию пускового комплекса завода Пржевальского крупнопанельного домостроения, утвердили 16 января 1985 г. акт Государственной комиссии по приему в эксплуатацию, не проверив фактическую готовность его к эксплуатации, а также достоверность выполненного объема работы.

Такие документы союзного и местного значения иллюстрируют очень важные моменты. В другом документе отмечается, что «ряд министерств и ведомств ослабили контроль за соблюдением договорной дисциплины. В январе 1985 г. не справились с планом реализации продукции с учетом выполнения обязательств по поставкам 48 производственных объединений и предприятий»². В свою очередь, металлообрабатывающая промышленность республики, ориентированная на привозное сырье и детали, также испытывала нарушения в договорной дисциплине по поставкам продукции. В 1988 г. 15% промышленных объединений и предприятий нарушили договорную дисциплину по поставкам³.

¹ ЦГА ПД КР. Ф. 56. Оп. 254. Д. 81. Л. 21—22.

² Там же. Д. 38. Л. 28.

³ *Плоских В. М., Джунушалиев Д. Д.* Указ. Соч. С. 279.

Рассматривались вопросы «О срыве выполнения плана объектов высших и средних специальных учебных заведений республики»¹.

Протокол № 97 заседания бюро ЦК КП Киргизской ССР от 18 апреля 1985 г. зафиксировал обсуждение вопроса «О задачах по выполнению постановления ЦК КПСС от 9 января 1985 г. «О работе Министерства медицинской промышленности по улучшению обеспечения населения и учреждений здравоохранения лекарственными средствами»².

Советом Министров СССР для ускорения промышленного освоения запасов месторождений драгоценных и дефицитных цветных металлов в Киргизской ССР постановлением от 14 января было предусмотрено выполнение ряда крупных мероприятий по строительству и вводу в действие новых мощностей предприятий цветной металлургии в Киргизии. Речь шла о создании производственного золотодобывающего объединения «Киргиззолото» и новых строительно-монтажных организаций и производственных баз.

В документе отмечается, что разведанные в Киргизии запасы драгоценных и дефицитных металлов вовлекаются в эксплуатацию крайне медленно, не выполняются задания по строительству Киргизского золоторудного и Сары-Джазского горно-обогатительного комбинатов. Принятие такого постановления об ускорении строительства предприятий цветной металлургии в Киргизской ССР, свидетельствует о проявлении заботы союзного правительства, его заинтересованности в динамичном развитии экономики республики. 18 марта 1985 г. было принято Постановление ЦК КП Киргизии и Совета Министров Киргизской ССР «О задачах по выполнению постановления Совета Министров СССР от 14 января 1985 г.

¹ ЦГА ПД КР. Ф. 56. Оп. 254. Д. 47. Л. 28.

² Там же. Л. 2.

№ 51 «О мерах по ускорению строительства предприятий цветной металлургии в Киргизской ССР в 1985—1990 гг.»¹.

В целях исполнения вышеназванных постановлений Совета Министров СССР и Совета Министров Киргизской ССР были определены всеобъемлющие меры. В этом процессе должны были быть задействованы Дирекции Киргизского золоторудного комбината, Сары-Джазского горно-обогатительного комбината, Таш-Кумырского завода полупроводниковых материалов Минцветмета СССР, Министерство строительства, Министерство автомобильного транспорта и шоссейных дорог, Управление геологии Киргизской ССР, Киргизглавэнерго, Управление строительства № 16 Минтрансстроя СССР, Киргизское производственно-распорядительное управление Минмонтажспецстроя СССР, областные исполнительные комитеты Нарынской, Иссык-Кульской, Таласской и Ошской областей.

Согласно этим документам, меры предполагались следующие:

- на Киргизском и Таласском золоторудных, Сары-Джазском горно-обогатительном комбинатах и Таш-Кумырском заводе полупроводниковых материалов в период с 1985 по 1990 годы должно производиться строительство и ввод в действие мощностей;
- должны быть построены автомобильные дороги на указанных объектах.

Для этого было предусмотрено предоставление Министерству автомобильного транспорта и шоссейных дорог Киргизской ССР машин и оборудования. Функции генерального подрядчика по строительству Таласского золоторудного и Сары-Джазского горно-обогатительного комбинатов возлагались на Министерство строительства Киргизской ССР. Функции генерального подрядчика по строительству автомобильных

¹ ЦГА ПД КР. Ф. 56. Оп. 254. Д. 38. Л. 68—79.

и железных дорог к предприятиям цветной металлургии возлагались на Управление строительства № 16 Минтрансстроя СССР и Министерство транспорта и шоссейных дорог Киргизской ССР. Функции генерального подрядчика по строительству линий электропередачи внешнего электроснабжения напряжением в 35 киловольт и выше — на Киргизглавэнерго, строительство линий связи — на Министерство связи Киргизской ССР¹.

Другим министерствам и ведомствам Киргизской ССР, в частности, Госснабу, Госкомсельхозтехнике, Госкомнефтепродукту, было поручено установить постоянный контроль за своевременной реализацией фондов на материально-технические ресурсы для строящихся в республике предприятий цветной металлургии, обеспечивать поставку основных строительных материалов, оборудования, транспортных средств и строительной техники в объеме годовых фондов до 1 октября.

Дирекции строящихся предприятий цветной металлургии должны были подготовить предложения о строительстве объектов цветной металлургии на гарантированное комплексное снабжение материально-техническими ресурсами.

Дирекции также следовало внести предложения о комплектации строек оборудованием и техникой через Киргизкомплект, согласовав их совместно с Министерством строительства, Министерством транспорта и шоссейных дорог, Министерством связи, Управлением геологии Киргизской ССР, Управлением строительства № 16 Минтрансстроя СССР, Киргизглавэнерго, Киргизским ПРУ Минмонтажспецстроя СССР.

Госплану было поручено, совместно с Министерством финансов Киргизской ССР, дирекцией Киргизского золоторудного комбината для обеспечения комплексного развития золотодобывающей промышленности в Киргизской ССР в месячный срок

¹ ЦГА ПД КР. Ф. 56. Оп. 254. Д. 38. Л. 68—79.

представить Министерству цветной металлургии СССР, ЦК КП Киргизии и Совету Министров Киргизской ССР предложения¹:

- об организации в 1985 г. производственного золоторудного объединения «Киргиззолото» с возложением на него функций по добыче золота на рудных и рассыпных месторождениях республики и функций заказчика по строительству золотодобывающих предприятий в Киргизской ССР;
- о создании в 1985 г. передвижной механизированной колонны для выполнения работ по строительству золотодобывающих предприятий на базе рассыпных и небольших по запасам рудных месторождений золота;
- о развитии производственных баз, объектов подсобных сельских хозяйств; сооружении жилых домов и объектов культурного и бытового назначения для работников, занятых на строительстве предприятий цветной металлургии. Вместе с тем, Госплану также поручалось подготовить совместно с Министерством финансов предложения о конкретных размерах и порядке выплаты надбавок к заработной плате.

Рассматривался вопрос о строительстве и расширении существующих профессионально-технических училищ и учебных комбинатов, укрепления их материально-технической базы и других мероприятий по подготовке квалифицированных специалистов для работы на строительстве предприятий цветной металлургии и их эксплуатации. Эти вопросы должен был решить Госкомитет Киргизской ССР по профессионально-техническому образованию.

Были определены задачи и для Управления строительства № 16 Минтрансстроя СССР². Предлагалось представить

¹ ЦГА ПД КР. Ф. 56. Оп. 254. Д. 38. Л. 68—79.

² Там же.

предложения о создании в 1985 г. строительного управления для строительства Сары-Джазского горно-обогачительного комбината, а также предложения по строительству автомобильных дорог к Киргизскому золоторудному комбинату. Это управление должно было обеспечить строительство автомобильных дорог Ново-Вознесенка — Инильчек и Джалал-Абад — Казарман в период с 1985 по 1987 годы. Согласно постановления предполагалось в 1986 г. завершить предварительную разведку месторождения «Кумтор», а в 1989 г. завершить его детальную разведку.

Проявлялась забота о строителях. С целью повышения культурного обслуживания людей, трудящихся на объектах цветной металлургии в 1985 г. предполагалось открытие библиотеки в поселке Сары-Джаз, предполагалось обеспечить работу автоклуба, практиковать шефские концерты и творческие встречи, кинообслуживание, совместно с Министерством связи обеспечить доставку почты и периодической печати. Ответственными за это должны были быть исполнительные комитеты Нарынского, Иссык-Кульского, Таласского и Ошского областных советов народных депутатов, совместно с Министерством культуры Киргизской ССР.

Министерство здравоохранения Киргизской ССР совместно с Киргизским советом профсоюзов должно было рассмотреть в 1986—1990 годы и решить вопросы о проектировании и строительстве в 1986—1990 годы на побережье озера Иссык-Куль пансионата для работников производственного объединения «Киргиззолото» и пионерского лагеря для детей работников строительных организаций, осуществляющих сооружение предприятий цветной металлургии.

Министерство здравоохранения Киргизской ССР с 1985 г. должно было обеспечить медицинское обслуживание рабочих и их семей, организовать работу здравпунктов¹.

¹ ЦГА ПД КР. Ф. 56. Оп. 254. Д. 38. Л. 68—79.

Обращает на себя внимание факт, что этим же постановлением от 14 января 1985 г. за № 51 «О мерах по ускорению строительства предприятий цветной металлургии в Киргизской ССР в 1985—1990 гг.», Совет Министров СССР поручил Министерству цветной металлургии СССР, совместно с Министерством строительства СССР, осуществить строительство исправительно-трудовой колонии в Таласской области Киргизской ССР, с лимитом наполнения — две тысячи мест¹. Министерство внутренних дел СССР (по мере ввода в эксплуатацию объектов указанной колонии) должно было обеспечить направление в нее осужденных². Такое решение было принято в целях укомплектования рабочими строящегося Таласского золоторудного комбината.

Это свидетельствует о том, что, несмотря на то, что процесс Перестройки предполагался как действительная перестройка во всех сферах хозяйственной и духовной жизни общества, как отказ от административных методов управления экономикой, тормозящих современное развитие страны, не произошло отказа от использования труда заключенных, предполагалось включить строительство золоторудного комбината в систему объектов ГУЛАГА.

На наш взгляд, сам факт привлечения к работам заключенных не является отрицательным. Отрицательным является устоявшаяся традиция нарушения прав заключенных, в том плане, что отношение к ним в процессе работы носило не воспитательный характер, как это должно быть, а характер наказания. Вероятно, поэтому информация о строительстве объекта не была широко освещена в печати, а документы хранились под грифом «совершенно секретно».

¹ ЦГА ПД КР. Ф. 56. Оп. 254. Д. 38. Л. 68—79.

² Там же. Л. 80—82.

К Постановлению Совета Министров СССР от 14 января 1985 г. № 51 «О мерах по ускорению строительства предприятий цветной металлургии в Киргизской ССР в 1985—1990 гг.»¹ были подготовлены задания для всех заинтересованных структур: Минстроя СССР, Минцветмета СССР, Минтрансстроя Киргизской ССР, Совета Министров Киргизской ССР по выполнению строительного-монтажных работ на строительство Киргизского и Таласского золоторудных, Сары-Джазского горно-обогатительного комбинатов, Таш-Кумырского завода полупроводниковых материалов, а также на строительство автомобильных дорог на 1985—1990 годы.

К заданиям были подготовлены и приложены сметы затрат.

На заседании бюро ЦК КП Киргизии от 10 октября 1985 г. был рассмотрен вопрос «О задачах по выполнению постановления ЦК КПСС от 2 августа 1985 г. «О мерах по предотвращению ущерба экономическому потенциалу страны при передаче за рубеж научно-технической информации, технологий, лицензий и экспорте продукции (Протоколом № 108)». Этот же протокол зафиксировал обсуждение мер по обеспечению сохранности сведений, не подлежащих разглашению, по фактам нарушения требований нормативных документов по материалам «для служебного пользования»².

Проводилась работа по контролю качества производимой продукции. Об этом свидетельствует Постановление ЦК КП Киргизии и Совета Министров Киргизской ССР от 18 апреля 1985 г. «О ходе разработки и внедрения республиканской системы управления качеством продукции», в соответствии с ранее принятым постановлением ЦК КП Киргизии и Совета Министров Киргизской ССР № 300 от 13 мая 1982 г. «О состоянии и мерах по повышению технического уровня

¹ ЦГА ПД КР. Ф. 56. Оп. 254. Д. 38. Л. 68—79.

² Там же. Д. 108. Л. 2—7.

и качества выпускаемой продукции промышленностью республики»¹.

В соответствии с этими документами в Киргизии была разработана и внедрена комплексная система управления качеством продукции на предприятиях Министерств местной, легкой, пищевой, мясной и молочной промышленности, на предприятиях союзного подчинения. Эта система была внедрена по данным на 1 марта 1985 г. на 291 предприятии, выпускающих более 88% промышленной продукции².

Критические замечания и предложения, высказывались на собрании республиканского партийно-хозяйственного актива 28 сентября 1985 г., например, рассматривались вопросы о том, что затянулась реконструкция цехов завода Киргизавтомаш и завода Киргизэлектродвигатель; более 43% предприятий сорвали договорные обязательства — Минпищепром, Минплодоовощхоз, Минлегпром, Минстройматериалов направляли продукцию не по прямому пункту назначения³.

Придавалось большое значение здравоохранению, развитию физической культуры и спорта. С целью увеличения объема услуг, предоставляемых населению учреждениями физической культуры и спорта, были приняты нормативы: в 2 раза увеличить объем услуг к 1990 г., а к 2000 г. — в 20 раз. Эти нормативы отражены в принятом 26 декабря 1985 г. Постановлении ЦК КП Киргизии от «О задачах по выполнению постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 25 сентября 1985 г. № 915 «О комплексной программе развития производства товаров народного потребления и сферы услуг на 1986—1990 годы»⁴.

¹ ЦГА ПД Кыргызской Республики. Ф. 56. Оп. 254. Д. 47. Л. 81.

² Там же.

³ Там же. Д. 108. Л. 42.

⁴ Там же. Д. 147. Л. 50—51.

Также в этом постановлении говорилось: «всемерно развивая бесплатное медицинское обслуживание, расширить с учетом запросов населения услуги хозрасчетных лечебно-профилактических учреждений». Предполагалось увеличить сеть хозрасчетных консультационно-диагностических, стоматологических и других лечебных учреждений, а также создать необходимые условия для привлечения к консультационной и диагностической работе квалифицированные медицинские кадры»¹.

С 1986 по 1990 г. в Киргизии под лечебные учреждения были переданы более 80 административных зданий. Во Фрунзе был открыт Республиканский диагностический Центр, оснащенный новейшим на тот период времени оборудованием. Построен госпиталь для инвалидов и ветеранов Великой Отечественной войны. Вдвое были увеличены ассигнования на детское питание, расширена сеть молочных кухонь.

В результате предпринятых мер снизились показатели инфекционных заболеваний и младенческой смертности². На заседаниях бюро ЦК КП Киргизии 1987 г. рассматривались вопросы о состоянии и мерах борьбы с наркоманией³ и алкоголизмом⁴. Ставились вопросы об улучшении обеспечения населения и учреждений здравоохранения лекарственными средствами⁵.

Предполагалось расширить подготовку дизайнеров, модельеров, оформителей, специалистов по изучению и прогнозированию спроса населения на товары и услуги, а также по гостиничному, туристскому и экскурсионному обслуживанию⁶.

¹ ЦГА ПД КР. Ф. 56. Оп. 254. Д. 147. Л. 50—51.

² ЦГА ПД КР. Ф. 56. Оп. 277. Д. 7. Л. 21.

³ ЦГА ПД КР. Ф. 56. Оп. 264. Д. 86. Л. 28; Д. 89. Л. 1—25.

⁴ Там же. Д. 89. Л. 26—32.

⁵ ЦГА ПД КР. Ф. 56. Оп. 254. Д. 47. Л. 2.

⁶ Там же. Д. 147. Л. 54.

На заседаниях бюро Центрального комитета коммунистической партии Киргизии рассматривались вопросы идеологического воспитания. «Нуждается в дальнейшем совершенствовании практика издания биографий и произведений ушедших из жизни партийных и государственных деятелей. Отсутствует единый порядок подготовки и выпуска этой литературы. В отдельных публикациях допускались случаи необъективной оценки деятельности некоторых лиц»¹. В этот период происходила объективная переоценка исторического развития страны, т. к. проблемы социально-экономической, политической и духовной сфер стали очевидными.

В Протоколе XIX съезда Компартии Киргизии от 14—15 июня 1990 г. зафиксировано, что делегатами съезда говорилось о том, что «молодое поколение остается без идеалов, без целей, процесс стирания «белых пятен» истории вылился в закрашивание значительной части истории в черный цвет»².

На заседании бюро ЦК КП Киргизии от 30 января 1987 г. формулировались задачи по выполнению постановления ЦК КПСС от 6 декабря 1986 г. «О неотложных мерах по повышению производительности труда в сельском хозяйстве на основе внедрения рациональных форм его организации и хозрасчета».

В частности, было отмечено, что развитию мешает формальный подход и излишнее администрирование, упрощенный подход к формированию хозрасчетных, подрядных коллективов, отсутствие демократии при выборе их руководителей³.

Отмечалось также, что руководители демонстрируют неспособность обеспечить успешную работу хозрасчетных подрядных коллективов. Не соблюдался принцип самостоятельности подрядных коллективов, нарушение договорных обязательств по выделению необходимых материальных ресурсов.

¹ ЦГА ПД КР. Ф. 56. Оп. 254. Д. 38. Л. 25.

² ЦГА ПД КР. Ф. 56. Оп. 277. Д. 4. Л. 22.

³ ЦГА ПД КР. Ф. 56. Оп. 264. Д. 21. Л. 3—5.

Согласно этому документу, Госагропром, Госплан и Минфин обязывались в срок до 1 марта 1987 г. внести на рассмотрение ЦК КП Киргизии и Совета Министров Киргизской ССР согласованные предложения по созданию в республике производственно-экономических комплексов. Эти комплексы должны были осуществлять производство, заготовку, переработку и реализацию сельскохозяйственной продукции и высококачественных продовольственных товаров на основе хозрасчета и самокупаемости.

К постановлению ЦК КП Киргизии и Совета Министров Киргизской ССР от 26 февраля 1987 г., № 31/4 было приложено Задание¹ областным агропромышленным комитетам и государственным племенным станциям по обеспечению объемов скрещивания молочного скота аулиеатинской породы с голштинофризской породой на 1987—1990 годы. Также было разработано Задание Госагропрому Киргизской ССР по расширению к 1990 г. сети племенных заводов и племенных хозяйств в республике со специализацией по молочному скотоводству, мясному скотоводству (овцеводству, яководству, свиноводству) и коневодству².

К Постановлению ЦК КП Киргизии и Совета Министров Киргизской ССР от 28 мая 1987 г., № 37/13 было приложено Задание Республиканскому научно-производственному объединению кормов, пастбищ и мелиоративного строительства по строительству и реконструкции дорог к отдаленным пастбищам республики на 1988—1990 годы³.

В документах 1987 г. отмечается, что допускаются перебои в торговле товарами, даже при наличии их в достаточном количестве⁴, а также умышленное сокрытие и создание

¹ ЦГА ПД КР. Ф. 56. Оп. 264. Д. 29. Л. 51.

² ЦГА ПД КР. Ф. 56. Оп. 264. Д. 29. Л. 53.

³ ЦГА ПД КР. Ф. 56. Оп. 264. Д. 62. Л. 74.

⁴ ЦГА ПД КР. Ф. 56. Оп. 264. Д. 29. Л. 55; Ф. 56. Оп. 264. Д. 97. Л. 64—72.

дефицита. В план мероприятий¹, связанных с организацией выполнения решения январского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС о перестройке и кадровой политике, был включен пункт о разработке Комплексной программы работы с руководящими кадрами и их резервом на период до 1990 г. На заседании Пленума ЦК КП Киргизии от 7 августа 1987 г. (протокол № 4) говорилось о том, что у хозяйственных руководителей нерациональный подход к имеющимся ресурсам.

Речь шла о том, что темпы роста материальных запасов в народном хозяйстве превышают темпы прироста объемов производства. При общем дефиците на ряде предприятий, в колхозах и совхозах скапливалось значительное количество не использующегося по назначению оборудования, техники и материалов.

Однако, несмотря на это, Госплан, Госнаб, Госагропром продолжали принимать новые заказы на поставки оборудования, не утруждая себя анализом их целесообразности. То есть, не учитывалось, что хозрасчетная прибыль предприятия сокращается на 3% от стоимости сверхнормативных запасов.

Имеющиеся экономические рычаги не были задействованы в полной мере. Наблюдалось снижение фондоотдачи, тогда как по расчетам, «рост фондоотдачи на 1 копейку сулил увеличение производства продукции на 250 млн рублей и национального дохода — на 110 млн рублей»².

В документе приводятся примеры³ по отдельным хозяйствующим субъектам, где под открытым небом стоят новые пресс-подборщики, ни разу не использованные кормоуборочные агрегаты, передвижные насосные станции, другая техника, постепенно превращающиеся в металлолом.

Относительно энергетической отрасли, следует сказать, что отрасль работала достаточно успешно. Это отражено

¹ ЦГА ПД КР. Ф. 56. Оп. 264. Д. 29. Л. 36—37.

² ЦГА ПД КР. Ф. 56. Оп. 264. Д. 6. Л. 8.

³ Там же. Л. 12.

в Протоколе № 48 заседания бюро ЦК КП Киргизии от 17 ноября 1987 г., в который включено постановление о награждении Почетными грамотами Верховного Совета Киргизской ССР передовиков треста «Киргизэлектросетьстрой» Главного производственного управления энергетики и электрификации республики¹.

С 1985 по 1989 годы объем промышленного производства увеличился на 118,8%, выработка электроэнергии — на 141%, производительность труда в промышленности — на 118%, производительность труда в строительстве — на 114,7%².

Интересные цифры приводятся учеными, исследовавшими этот период. Например, в 1987 г. в республике производилось в течение одного дня столько же промышленной продукции, сколько ее производилось за весь 1913 год. За год электроэнергии вырабатывалось в 2,2 раза больше, чем во всей дореволюционной России. Менее, чем за один день выпускалось продукции столько же, сколько за весь 1922 год. За 10 дней производилось продукции больше, чем за весь 1940 год, и за 100 дней — почти столько же, сколько за весь 1965 год³.

В 1988—1989 годы в отдаленных районах, где все хозяйства были убыточными, повысилась рентабельность этих хозяйств, они стали приносить прибыль⁴. Например, Чаткальский район.

Однако, проблемой таких отдаленных районов оставалось то, что при увеличении поголовья скота, пастбища оставались прежними. Тогда как временно переданные пастбища

¹ ЦГА ПД КР. Ф. 56. Оп. 264. Д. 114. Л. 4.

² ЦГА ПД КР. Ф. 56. Оп. 277. Д. 7. Л. 27.

³ Садыров С. А. Торжество ленинской национальной политики в Киргизии и банкротство его критиков // Тезисы докладов республиканской научно-теоретической конференции вузов Киргизии. Октябрь 1987. Фрунзе, 1987. С. 113.

⁴ ЦГА ПД КР. Ф. 56. Оп. 271. Д. 5. Л. 68.

в пользование Узбекистану (250 тыс. га) и Казахстану (30 тыс. га), не возвращались¹. Власть не предпринимала никаких действий. Из-за этого возникали конфликты между жителями соседних республик.

И в 90-е годы, когда, казалось бы, была осуждена практика насильственного объединения хозяйств, без согласия колхозников колхоза им. Таширова Карасуйского района Ошской области, был создан на базе этого хозяйства фруктовый совхоз, с изъятием фруктовых садов у населения².

Учитывая то обстоятельство, что большая часть партийных функционеров не хотела, да и не умела перестроиться, в стране назревал политический кризис.

В июне 1990 г. произошли межнациональные столкновения в г. Узген Ошской области. Реальные цифры до жителей республики не доводились. В выступлении делегата XIX съезда Компартии Киргизии, председателя Узгенского городского Совета народных депутатов, были озвучены следующие факты: «Узген — город, большой город был превращен в руины, сожжено более 250 домов и ограблено 160, сожжено 3 магазина и ограблено 49, разгромлены, сожжены 13 бытовых точек, две организации, 97 автомашин, 39 пунктов общественного питания, 9 контор. Число без вести пропавших составляет более 500 человек. Унесены сотни человеческих жизней»³. Говорили делегаты и о том, что в трагических событиях в Ошской области виноваты те, кто ведет борьбу за портфели⁴.

На XIX съезде Коммунистической партии Киргизии почти во всех выступлениях делегатов звучало, что принимаемые постановления и решения в пользу позитивных преобразований тормозятся и не выполняются⁵.

¹ ЦГА ПД КР. Ф. 56. Оп. 271. Д. 5. Л. 70.

² ЦГА ПД КР. Ф. 56. Оп. 277. Д. 4. Л. 2.

³ Там же. Л. 8.

⁴ Там же. Л. 56.

⁵ ЦГА ПД КР. Ф. 56. Оп. 277. Д. 16. Л. 86.

В выступлении делегата XIX съезда Коммунистической партии Киргизии И. А. Медведева—бригадира горнорабочих очистного забоя шахты «Северная» шахтоуправления «Таш-Кумыр» звучало: «...вызывает недоумение то, что в последнее время на партию обрушился град обвинений во всех наших бедах. И я часто задумываюсь, неужели мы жили все это время неправильно, верили не в те идеалы, добывая сверхплановые тысячи тонн угля... Если честно сказать, то мы, рабочие, просто устали от всей этой возни вокруг нашей партии. Пустые разговоры отдельных товарищей, надежда других обратить гласность и демократию на приобретение портфелей. В общем, все это мешает нашему движению вперед. Мы, рабочие, хотим однозначно сказать: Коммунистическую партию в обиду не дадим. Скажу откровенно: несмотря на такое тяжелое положение в партии, ее ряды пополняются и сегодня свежими силами. Это еще одно доказательство, что люди верят в партию и хотят связать с ней свою судьбу»¹.

Политический плюрализм внес противоречия и неопределенность в функционирование массового сознания и в силу многоаспектной идеологической борьбы, чрезмерно возросла нагрузка на массовое сознание.

К сожалению, сегодня готовность части населения к многочисленным митингам позволяет утверждать, что массовое сознание устроено так, что оно определяет свое отношение к явлениям, политическим структурам, отдельным лидерам и даже законам не путем научного анализа, а на основе определенной установки.

В 1985—90-й гг. была возможность после подписания Союзного договора развивать республики в рамках федерации государств. В апреле—мае 1990 г. было принято несколько законов СССР — «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР»; «Об основах

¹ ЦГА ПД КР. Ф. 56. Оп. 277. Д. 8. Л. 134.

экономических отношений Союза ССР, союзных и автономных республик»; «О разграничении полномочий между Союзом ССР и субъектами федерации»; «Об экономическом положении и концепции перехода к регулируемой рыночной экономике».

В рамках СССР, Верховным Советом Киргизской ССР в октябре 1990 г. была принята «Программа стабилизации народного хозяйства республики и перехода к рыночной экономике». Программой предусматривалось:

- обеспечение равноправного развития различных форм собственности;
- обеспечение полной экономической свободы и ответственности производителей;
- оздоровление финансового и денежного обращения;
- перестройка кредитной политики;
- реформа банковского дела;
- поэтапное разгосударствление и приватизация собственности;
- демонополизация экономики;
- постепенный переход к свободному ценообразованию на основе спроса и предложения при его государственном регулировании.

В 1990 году принимаются следующие документы, регулирующие взаимоотношения союзных республики: 12 июня — «Декларация о государственном суверенитете РСФСР»; 26 октября — Постановление Верховного Совета Киргизской ССР «О проекте декларации о государственном суверенитете Киргизской ССР»; 15 декабря — «Декларация о государственном суверенитете Республики Кыргызстан»; 8 декабря 1990 г. — «Соглашение о создании Содружества независимых государств»¹.

¹ Ведомости съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1990, № 2. С. 22; Советская Киргизия, 1990, 20 ноября; Известия, 1991, 22 декабря.

Председатель Центральной комиссии по проведению референдума СССР М. Ибраев в интервью собственному корреспонденту газеты «Слово Кыргызстана» 19 марта 1991 г. сказал, что в голосовании по референдуму приняли участие 92,9%; по опросному листу — 87,7%. За Союз, как обновленную федерацию суверенных равноправных республик, отдали голоса 94,5% участников референдума¹.

«Мы стали одним из главных оплотов по переустройству современной цивилизации на мирных, демократических началах. Поиски демократического реформирования многонационального государства вывели нас к порогу заключения нового Союзного Договора» (из обращения Президента СССР М. С. Горбачева 25 декабря 1991 г.)².

Чотонов У. в своей работе «Кыргызстан в годы Перестройки (1985—1991)»³ определяет несколько этапов Перестройки: первый этап начинается с апреля 1985 и продолжается по январь 1987 г. (начинается вызревание политического курса на ускорение развития страны, а с 1986 г. — собственно перестройка); второй этап — с января 1987 по 1988 г. — возникновение широких демократических движений, начало формирования идейных платформ; третий этап — с середины 1988 до конца 1990 г.; четвертый этап — с конца 1990 по август 1991 г. Путч 19—21 августа прервал эволюционное вхождение в стадию радикальных структурных реформ, развал СССР.

Другие ученые — Плоских В. М. и Джунушалиев Д. Д.⁴ условно выделяют три этапа перестройки. Первый этап —

¹ Газета «Слово Кыргызстана», 19 марта, 1991 года.

² Государство Российское: власть и общество. С древнейших времен до наших дней: Сборник документов. М., 1996. С. 481—483.

³ Чотонов У. Кыргызстан в годы Перестройки (1985—1991) // Кыргызская государственность в XX веке (документы, история, комментарии). Б., 2003. С. 409—421.

⁴ Плоских В. М., Джунушалиев Д. Д. Указ. Соч. С. 280—282.

морализаторская фаза разогрева общественного мнения, повышения функционального значения кыргызского языка, восстановление правды и справедливости в отношении исторического прошлого народа, его традиций, обычаев, духовных ценностей. Второй этап — выдвижение требований введения республиканской хозяйственной самостоятельности, передача полноты власти Советам, установление единого государственного языка, безотлагательное решение жилищной проблемы молодежи, создание новых областей. Третий этап — на этом этапе произошла трансформация лозунгов: социалистического рынка — в регулируемый; создание гуманного социализма — во вхождение в цивилизованный мир; федерации и конфедерации — в суверенитет и государственную самостоятельность.

Мы считаем, что обе точки зрения на этапы периода перестройки не противоречат друг другу. И именно третий этап сыграл роль в том, что не произошло эволюционного перехода к новому качеству в развитии общества в рамках единой страны.

Следует отметить, что ссылка участников подписания Соглашения в Беловежской Пуще на документ 20-х годов XX века «О праве наций на самоопределение» была, по меньшей мере, некорректна ввиду противоречий с другими документами об определении границ союзных республик в тот период.

Определение границ союзных республик осуществлялось как административно-территориальное деление единой страны, в основу которого был положен принцип экономической целесообразности для единой страны, а не на принципах федерализма, когда центральная власть принимает экономические и другие решения исключительно с согласия управляемых союзных республик.

То есть, если бы речь шла о возможном самоопределении, вплоть до отделения, следовало в основе определения границ учитывать принцип экономической целесообразности для самих республик, увязывая с экономической целесообразностью для других.

При подписании Соглашения в Беловежской Пуще, руководители оказались неспособными (функционально неграмотными) подняться до урегулирования всех взаимоотношений, рассмотрения выгод и невыгод для каждой отдельной республики, а последствия оказались тяжелыми, в особенности для Абхазии, Кыргызской Республики, Южной Осетии и др. В таких условиях нельзя было допускать развала СССР.

В 1985 г. в период Перестройки акцент был сделан на то, что общество должно стать толерантным. Толерантность — это терпимость к отличным от собственного мнения, суждениям. Приоритетами должны были стать развитие подлинной демократии, оздоровление политической обстановки (внутренней и внешней) и возрождение нравственных устоев общества. Оказалось, что толерантность и демократия были поняты по-другому — возведение в абсолют всего, что было не в чести в период строительства социализма в стране и низведение всех достижений за годы Советской власти.

К сожалению, случилось так, что в странах бывшего СССР, где очень хорошо было поставлено изучение предмета политической экономии, и методологическую базой всех отраслей советской науки и, в частности, экономической науки тоже, составляли труды К. Маркса и Ф. Энгельса, просто заставили население забыть доказанную теорию о первоначальном накоплении капитала.

Однако, причины этого факта были как объективные, так и субъективные. Объективные — при явной необходимости поступательных изменений, неповоротливость закосневшей административной системы, сопротивление изменениям. Субъективные — неспособность нового руководства страны контролировать все процессы.

Тем не менее, документы 1985—1990-го годов, свидетельствуют, что в тот период предполагалось определить механизм государственного регулирования экономики, как аграрного сектора, так и промышленности, введения рынка на основе

формирования целенаправленной и эффективной налоговой, финансово-кредитной, инвестиционной и инновационной политики, направленной на ускоренное решение накопившихся социальных проблем, дальнейшее развитие науки и культуры. Объективно сформировалась необходимость радикальных преобразований производственных отношений с целью повышения эффективности производства, роста производительности труда и достижения благосостояния населения в условиях многообразия форм собственности.

На наш взгляд, в период Перестройки была сделана попытка введения рыночной экономики в рамках государственного регулирования. Это было разумно, тем более, что и экономически развитые страны, чтобы не иметь социальных потрясений в виде революций — плавно перешли из капитализма в социально-ориентированное общество. Современная экономическая наука располагает теориями государственного регулирования рыночной экономики Дж. М. Кейнса, а также социального рыночного хозяйства, разработанной В. Ойкеном¹.

В период Перестройки каждая республика должна была выработать комплекс мер, наиболее подходящих к ее конкретной ситуации. Очень трудно осуществлять внутрисистемную перестройку при переходе от централизованного планирования к рынку, не создав адекватной законодательной базы, учитывающей интересы всех регионов.

В идеале рыночная экономика основывается на правилах, законах, нормах, позволяющих людям действовать, принимать решения, создавать новые блага и тем самым способствовать общественному развитию. Формирование всех этих правил, законов, норм требует времени, апробации, разъяснения населению преимуществ. Именно на это была нацелена программа Перестройки в 1985 г.

¹ См. подробно: *Ойкен В.* Основные принципы экономической политики. М.: Прогресс, 1995; *Ойкен В.* Основы национальной экономики. М.: Экономика, 1996.

Статистические данные по Кыргызской Республике отражают, что показатели 1986—1990 годов по таким статьям, как ввод жилья, ввод больничных учреждений, ввод амбулаторно-поликлинических учреждений, превышают почти в три раза показатели за период 1981—1985 годов.

Отмена плановой экономики в Кыргызской Республике повлекла за собой разрушение системы, с 1991 г. показатели убыточности снова начинают расти и к 2001 г. выросли в 10 раз¹.

В Кыргызской Республике экономических условий для развития предпринимательства не было, так как были практически недоступны источники формирования первоначального капитала для массового малого предпринимателя.

Во-первых, собственные сбережения населения были обесценены гиперинфляцией. Во-вторых, такой источник как кредитование был недоступен, так как были определены очень жесткие условия возврата кредита, высокая процентная ставка, высокий процент залогового обеспечения. В-третьих, не были тщательно отработаны правовые и организационные основы регулирования малого предпринимательства.

Экономика — это не только финансы и ресурсы, все это — ничто без людей, или человеческих ресурсов. А народы стран бывшего СССР, имея общую историю потерь, свершений и побед — это особые человеческие ресурсы, которые могут найти свой собственный путь развития, с учетом прошлого опыта, хорошего опыта жизни вместе и небольшого, но трудного опыта жизни врозь.

Государство создается для того, чтобы люди, проживающие на территории, образующей государство, могли достойно жить и процветать. Иначе, для чего вообще был придуман институт государственности?! Каждое государство создает условия

¹ Кыргызстан в цифрах. Статистический сборник Б., 1992. С. 13; Кыргызстан в цифрах. Статистический сборник. Б., 2006. С. 204, 205.

для жизни. Каждое государство заботится об интересах своих граждан, а значит и о месте в мире. Что бы мы ни говорили сегодня о глобализации, все страны мира преследуют, прежде всего, свои экономические интересы.

И чем развитее государство, чем оно сильнее, тем больше интересов у этого государства. Кыргызская Республика, после развала СССР, разрыва поначалу всех экономических связей, ввиду дележки бывшего общего народного хозяйства, в силу того, что государственные институты не проводили самостоятельную политику экономических преобразований в новых условиях, стала слабым государством.

Капитал развитых стран в условиях высокого развития технологий и товарного производства нуждается в новых рынках сбыта. Перешедшие в разряд развивающихся, страны бывшего СССР стали новым рынком для мирового капитала.

А чтобы этот рынок был удобным для стран с рыночно-ориентированной экономикой и существуют международные финансовые институты. В Кыргызской Республике сегодня они представлены в полной мере. Приглашенные заокеанские советники не говорили о том, что на имеющейся экономической базе, доставшейся в наследство от союзного государства, следует плавно перетекать в рынок, совершенствуя и модернизируя ее, а не рушить экономическую базу до основания, оставив без работы население.

Представителям крупного капитала развитых стран это выгодно. Потому что часть населения устремилась в челночный бизнес, импортируя в свои страны, где было остановлено почти все производство, товары из развитых стран, тем самым еще более их обогащая. Международные финансовые институты предоставили кредиты, которые осваиваются преимущественно специалистами этих международных финансовых институтов, практически эти средства не вкладываются в экономику страны, поскольку львиная доля этих средств —

это оплата консультаций, командировок и прочих расходов экспертов этих же организаций.

Фактически, предоставляемые этими организациями средства вывозились обратно из страны и, получается, подписавшись под кредитами, наша страна, в экономику которой вложено ничтожно мало, еще и остается в долгу, и растет внешний долг страны. Даже западные аналитики констатируют, что западная помощь постсоветским странам была ничтожной¹. Результаты многих действий правительства по указке международных финансовых институтов в стратегических отраслях экономики Кыргызской Республики можно квалифицировать, если мы говорим о рынке, рыночных отношениях, как упущенную выгоду страны. И мы видим сегодня, что сами по себе открытые экономики имеют такие же проблемы, как и при централизованном планировании, если не обеспечиваются регулирующие принципы в зависимости от возникающих и требующих разрешения ситуаций и проблем.

Тщательный анализ деятельности международных финансовых институтов, анализ деятельности различных международных фондов и организаций позволил бы выявить те организации, которые действительно оказали бы конструктивную помощь Кыргызской Республике и те, что работают только в собственных интересах или в интересах других стран.

Чтобы сделать страну зависимой достаточно создать угрозу продовольственной безопасности путем разрушения агропромышленного комплекса, собственной пищевой промышленности; обеспечить отток квалифицированной рабочей силы; не вкладывать необходимых средств в развитие систем образования, науки, здравоохранения, а услуги сделать малодоступными

¹ См. Подробно: *Anders Ashund. How Capitalism Was Built. Transformation in Central and Eastern Europe, Russia, and Central Asia. Peterson Institute for International Economics. Washington DC. 2007.*

для населения; сделать страну непривлекательной для проживания; привести страну к росту внешнего долга.

Мы не можем говорить, что у Киргизии не было достаточно эффективного выбора в отношении последовательности предпринимаемых шагов. В. И. Кумсков в своей работе «Рыночный переход в прямом и непосредственном восприятии»¹ приводит в пример Республику Узбекистан. Ученый приводит факты, что если в Кыргызской Республике не сумели сохранить и развить производство сельскохозяйственной техники, производство пресс-подборщиков, несмотря на то, что завод им. М. В. Фрунзе был монополистом на необъятном рынке Советского Союза, то Узбекистан сегодня производит более сложную сельскохозяйственную технику — тракторы, хлопкоуборочные комбайны. Сохранилась система бесплатного образования и здравоохранения.

На уровне принятия решений в Узбекистане исходили из того, что созданный трудом многих поколений производственный потенциал является надежной экономической основой для постепенного и последовательного развития рыночной экономики. Государство взяло на себя не только инициативу проведения экономических реформ, но и заботу о приспособлении предприятий и хозяйств к условиям и требованиям рынка, об оказании им финансовой помощи. И самое важное, что проводилась последовательная политика по поддержанию и развитию собственного производства для насыщения внутреннего рынка товарами и услугами.

Страны социалистической ориентации остаются на карте мира и с учетом изучения современного мирового развития корректируют свои экономические программы и успешно развиваются. Ярким примером такого развития может служить Китайская Народная Республика, которая в 90-е годы вошла

¹ Кумсков В. И. Рыночная экономика в прямом и переносном восприятии». Б., 2006. С. 190—193.

в список десяти крупнейших торговых стран мира, составляя до 4% оборота мировой торговли¹.

Сегодня экономические отношения между всеми странами в мире очень сильно изменились в силу финансовой глобализации. Страны не связаны сейчас только экспортно-импортными связями как равноправные партнеры, есть две группы — страны-кредиторы и страны-должники. Некоторые страны выступают и в качестве кредиторов, и в качестве должников, это нормальная практика. Кыргызская Республика, к сожалению, только во второй группе и чтобы выйти из нее стране необходимо экономически развиваться, развивая собственное производство, сокращая импорт, наращивать темпы внешней торговли.

Государство спешило передать промышленные объекты в частную собственность, тогда как основной упор следовало сделать на максимально возможном использовании имевшихся производственных мощностей, проведя детальную инвентаризацию и определить необходимые меры по модернизации каждого предприятия. Для этого следовало иметь достоверную информацию о реальных ресурсах, создать правовые гарантии защиты инвесторов, четкую законодательную базу, регулирующую вопросы контрактного права, судебной защиты, налогообложения.

Исходя из результатов исследования, можно сделать следующие выводы:

- в период перестройки слабость власти в СССР не позволила сохранить государственную целостность, которая позволила бы без потерь в этот переходный период провести экономические преобразования постепенно и планомерно;
- к сожалению, это происходило методами форсированного разделения республик, разгосударствления

¹ Дюмулен И., Пресняков В., Соколов В. Внешнеторговый режим ведущих зарубежных стран // Внешняя торговля. 2003.

- и приватизации стратегических объектов экономики, результатом которых стало сращивание властных, частных и криминальных структур;
- постепенное и планомерное проведение преобразований с обеспечением значительных инвестиций в реконструкцию ключевых отраслей — машиностроения, металлургии, энергетики, с разработкой политики льготного налогового режима для инвесторов и сохранением социально-политической стабильности могло позволить поступательное развитие страны.

Подводя итоги исследования периода перестройки, мы можем говорить о том, что это был переходный период, когда в Киргизии, бывшей еще в рамках союзного государства, проводились преобразования по переходу из централизованной экономики в рыночную экономику. Этот период оставался незавершенным в рамках единой страны, но с принятием 15 декабря 1990 г. Декларации о суверенитете Республики Кыргызстан и 8 декабря 1990 г. — Соглашения о создании Содружества независимых государств¹ для Кыргызской Республики переходный период 1985—1990 г. был завершён.

¹ Ведомости съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1990, № 2. С. 22; Советская Киргизия, 1990, 20 ноября; Известия, 1991, 22 декабря.

Глава 3. Реформы нового переходного периода с 1991 года

3.1. Проблемы преобразований в аграрном секторе экономики

С августа 1991 года мы определяем новый переходный период. Процесс перехода к рыночной экономике в рамках суверенного государства в Кыргызской Республике начался с полной ликвидации централизованного планирования, народнохозяйственные основные фонды подверглись резкому сокращению, что сопровождалось высокими темпами инфляции и страна оказалась в жестоком кризисе. Трудности усугублялись также отсутствием адекватного законодательства, бюрократическими препонами, развалом промышленного производства, открытым выходом организованной преступности.

Основные показатели экономики республики с 1990 по 1997 год упали до уровня 1970 г.¹ Национальный доход в 1993 г. составил 59,8% от уровня 1990 г., в 1994 г. он снизился еще на 27,4%. К 1995 г. объем промышленного производства составил 38,3%, валовая продукция сельского хозяйства — 65,6% и сбор зерновых культур лишь 64,2% от уровня 1989 г., что не обеспечивало потребностей страны². В стране, в которой традиционно было развито овцеводство, поголовье овец и коз сократилось с 1991 по 1999 г. почти в три раза. Также изменилась структура посевных площадей. При расширении

¹ Элебаева А. Б. Факторы межэтнической напряженности в Кыргызстане // Демократические процессы в Центральной Азии: опыт и перспективы. Б., 1998. С. 261.

² См. подробно: Кудабаяв З. И. Экономическое развитие Кыргызской Республики. Б., 2001.

посевов зерновых культур, сократились посевные площади под кормовые культуры почти в 2 раза¹.

В Кыргызской Республике первостепенное внимание уделялось приватизации сферы услуг и торговли, затем — промышленности и сельского хозяйства. Уже на первом этапе приватизации обнаружилось проблемы и выявились недостатки, которые затем попытались учесть при разработке Концепции и Программы разгосударствления и приватизации государственной собственности на 1994—1995 годы. Основной целью второго этапа приватизации было формирование широкого слоя частных собственников. Для достижения этой цели предприятия, подлежащие приватизации, были разделены на 5 категорий, для каждой из которых устанавливался определенный метод приватизации.

На 1 января 1996 г. в Кыргызской Республике насчитывалось 86 711 хозяйствующих субъектов, ведущих свою деятельность на правах юридических лиц. Из них 6,6% приходилось на долю государственного и 93,4% — на долю негосударственного секторов. В структуре последнего частный сектор занял 75,6%². Однако, за этими цифрами были скрыты серьезные экономические проблемы, которые сказываются сегодня — доля предприятий производственной сферы осталась очень низкой, преобладает коммерческая деятельность.

Внутри частного сектора недостаток оборотных средств приводил к свертыванию хозяйственной деятельности; экономические и финансовые показатели деятельности приватизированных предприятий продемонстрировали, что большинство из них малоэффективны и неконкурентоспособны. Думается, что поспешность проведения приватизации в стране

¹ Сельское хозяйство Кыргызской Республики. 1991—1999. Б., 2000. С. 6, 8.

² Проблемы и перспективы развития малого и среднего бизнеса в Кыргызстане. Б., 1999. С. 14.

диктовалась желанием руководства страны быстрого передела собственности и скорейшего вступления во Всемирную Торговую Организацию, что и произошло в 1998 г.

Рассмотрим роль международных финансовых институтов в Кыргызской Республике. Считаем, что все годы нового суверенитета страны стали годами почти полной экономической зависимости от Международных финансовых институтов, которые не брали в расчет местные условия и особенности развития страны, а внедряют усредненный вариант своего собственного опыта работы в развивающихся странах. С нами солидарен и В. И. Кумсков, утверждая, что наша страна пошла «по пути бездумного, шаблонного использования рецептов МВФ, уповая на пример других западных стран»¹. Либерализация цен, рекомендованная экспертами МВФ, не стала эффективным средством поднятия экономики, так как в Кыргызской Республике не была создана широкая конкурентная среда.

Но опыт развития стран, где представлены международные финансовые институты и предыдущий опыт развития стран СНГ изначально различен и здесь не может сработать усредненный вариант. Поэтому, чтобы иметь возможность применять такой усредненный вариант — стратегия этих организаций была направлена на разрушение экономической базы, созданной за годы развития в СССР.

Предоставляемые гранты осваиваются специалистами этих же финансовых институтов. Считаем, что если бы все проблемы стран в действительности решались усилиями этих международных финансовых институтов, то им бы уже нечего было в мире делать. Проблема не в том, что эти институты существуют, а в том, как они функционируют и в чьих интересах. К сожалению, сегодня ситуация такова, что эти организации действуют в интересах меньшинства — богатейших людей

¹ Кумсков В. И. Рыночный переход в прямом и непосредственном восприятии. Б., 2006. С. 17.

мира, которые составляют лишь малый процент населения Земли. И сколько бы ни произносилось благонамеренных речей об экономическом росте в Кыргызской Республике, насущные проблемы населения страны этими организациями не решаются. Эти организации делают свой собственный бизнес или бизнес тех правительств, на чьи средства существуют. Это нормально в системе рынка. И это следует учитывать при рассмотрении проектов, финансируемых международными финансовыми институтами, с точки зрения интересов Кыргызской Республики.

Бытует мнение, что в мировом пространстве МВФ исполняет роль для бывших союзных республик СССР, которую ранее выполнял Госплан СССР. Но разница в том, что благодаря деятельности Госплана СССР создавался единый энергетический комплекс, единый агропромышленный комплекс, в целом, единый народнохозяйственный комплекс бывших советских республик. Деятельность МВФ в Кыргызской Республике привела к разбивке и продаже составляющих частей имевшихся крупных комплексов.

Гериберт Дитер пишет: «Крупномасштабная финансовая помощь других стран не спасла Кыргызстан от экономического коллапса. С 1992 по 1994 г. Кыргызстан получал финансовую помощь на душу населения больше, чем любая другая страна СНГ и считался моделью для проведения реформ. Сетования работников МВФ на то, что удручающие экономические данные, большей частью, обусловлены наращиванием теневой экономики, малоубедительны. На фоне таких результатов переходного процесса немалую долю ответственности должны нести западные консультанты»¹. С 1992 по 2007 г. только USAID освоено более \$ 360 миллионов, направленных, как заявлено

¹ Гериберт Дитер. Конкурирующие проекты в Центральной Азии: существует ли перспектива региональной интеграции с участием России // Региональная интеграция в Центральной Азии: шансы и риск экономического сотрудничества. Берлин, 1997. С. 175—176.

этой организацией, на программы экономического развития Кыргызской Республики.

Однако, даже официальная статистика, которая всегда на службе государства, показывает, что не наблюдается поступательного развития. Но и сама эта организация — USAID — показывает, что эти средства были направлены на контракты и гранты более, чем 40 местных и международных организаций¹. Лишь с 1996 г. в сельском хозяйстве был приостановлен спад производства. Вместе с тем, уровень производства сельскохозяйственной продукции к 1999 г. еще не достиг уровня 1990 г.² По подсчетам экономистов «обеспеченность аграрного сектора разнообразной техникой была ниже рассчитанной по научно-обоснованным технологическим картам и нормативам»³. По сальдированному финансовому результату сельское хозяйство является убыточной отраслью⁴.

Земельно-аграрная реформа была начата в Кыргызской Республике в начале 90-х годов. Изменение отношений собственности выразилось в разгосударствлении сельскохозяйственных предприятий — колхозов и совхозов и включало приватизацию колхозного и совхозного хозяйства, распределение земельного фонда и имущества. Предполагалась основная цель земельной и аграрной реформы — справедливое распределение земель среди жителей сельской местности, при создании равных благоприятных условий для развития всех типов хозяйств и обеспечение населения Кыргызской Республики продукцией сельскохозяйственного производства. Наивысший уровень приватизации в аграрном секторе пришелся на 1995 год. Результатом

¹ <http://centralasia.usaid.gov/page.php?page=article-2> 05.03.2007.

² Сельское хозяйство Кыргызской Республики... С. 10.

³ Б. Касымбеков. Мониторинг дальнейшего развития земельной и аграрной реформы // Экономика и статистика. Научно-информационный журнал. Б., 1998. № 4. С. 85.

⁴ Кыргызстан в цифрах. Б., 2006. С. 204—205.

стало изменение структуры хозяйствующих субъектов по форме собственности в пользу хозяйствующих субъектов с частной формой собственности.

Были приняты «Закон о земле», «Закон об управлении землями сельскохозяйственного назначения», «Закон о крестьянском (фермерском) хозяйстве», «Закон об ипотеке», направленные на стимулирование дальнейшего развития сельского хозяйства. Согласно этим законам, на первом этапе земельно-аграрной реформы государство бесплатно выделило 75% сельскохозяйственных угодий сельским жителям в виде земельной доли. В 1998 г. земельные доли переданы в частную собственность. Одновременно был введен мораторий на куплю-продажу земли сроком на 5 лет¹. Приватизация земель и упразднение системы потребительской кооперации породила следующие проблемы для населения: Что делать? Что сеять? Сколько сеять? Где взять технику? Где взять горюче-смазочные материалы? Где взять удобрения? Кому продать произведенную продукцию? Как продавать произведенную продукцию?

Старая система была разрушена, новая не предложена. Такого же мнения придерживаются и представители экономической науки: «переход бывших республик Советского Союза к государственному суверенитету и рыночным отношениям в экономике порушил все старые плановые методы обеспечения экономического роста, но не успел создать и новые рыночные способы»². Здесь следует добавить, основываясь на современной теории управления, рынок использует планирование как главную функцию управления экономикой, более того — качество является результатом планирования (долгосрочного, среднесрочного, операционного). Мы считаем, что причинами

¹ См. подробно: Сельское хозяйство в Кыргызской Республике. Национальный статистический комитет. Б., 2000.

² В. И. Кумсков. Рыночная экономика — вечная экономика. Б., 2008. С. 73.

развала агропромышленного комплекса стали внутренние субъективные факторы:

- сразу были разрушены все формы хозяйственной кооперации;
- не была сохранена потребительская кооперация;
- не была оказана материальная и финансовая поддержка сельским жителям, ставшим собственниками земли;
- не были выработаны новые прогрессивные формы взаимоотношений между сельским тружеником и государством на основе взаимовыгодного сотрудничества.

С рассматриваемого выше периода по настоящее время (а также, в сравнении с 1913 годом) существенно увеличилось население Кыргызской Республики. Анализ процентного соотношения по изменению численности населения страны показывает, что сельское население в Кыргызской Республике стабильно составляет более 64%¹ (См. Табл. 1).

Таблица 1

Изменение численности населения Кыргызской Республики

Годы	Все население (тыс. чел.)	В сельской местности (тыс. чел.)
1913	863,9	758,1
1926	1001,7	879,4
1939	1458,5	1188,4
1959	2066,1	1369,9
1970	2933,2	1835,7
1980	3593,2	2213,3
1990	4367,2	2703,4
2001	4946,5	3220,0

¹ Кыргызстан в цифрах. Статистический сборник. Б., 2007. С. 39.

Годы	Все население (тыс. чел.)	В сельской местности (тыс. чел.)
2003	4 984,4	3 254,5
2005	5 138,7	3 339,3
2006	5 166,4	3 331,6
2007	5 217,5	3 374,4

Необходимость в сельскохозяйственной продукции не только существенно возросла, но и продолжает расти, и эта тенденция наблюдается не только в Кыргызской Республике. Все страны мира периодически испытывают экономические трудности, а сегодня речь идет о продовольственной безопасности.

Тем не менее, в рамках реформы не было последовательно обеспечено:

- обучение частных производителей сельскохозяйственной продукции самостоятельному ведению хозяйства в изменившихся условиях;
- развитие имевшихся и строительство новых предприятий по переработке сельскохозяйственной продукции;
- развитие инфраструктуры села;
- увеличение производства сельскохозяйственной продукции.

С 1995 г. все собственники сельскохозяйственных угодий, как мелкие, так и крупные, помимо отчислений на социальное страхование, уплачивают государству только один вид налога — земельный налог. Земельный налог имеет две функции — это оплата за владение собственностью и обложение возможных доходов с земли, что должно стимулировать рост объемов производства. Земельный налог исчисляется исходя из площади земельного участка, облагаемой налогом и утвержденных ставок земельного налога для данной категории земель.

Целевое назначение земель указывается в документе, удостоверяющем право на земельный участок.

Если землевладение или землепользование плательщика состоит из разных участков, облагаемых налогом по различным ставкам, то общий размер земельного налога определяется суммированием налога по этим земельным участкам. К сожалению, собственники пока понимают земельный налог лишь как механизм взимания платы за собственность. С целью упорядочения налогообложения в Закон Кыргызской Республики введена статья «О базовых ставках земельного налога за пользование сельскохозяйственными угодьями, приусадебными и дачными земельными участками, землями населенных пунктов и несельскохозяйственного назначения на 2003 г.» от 25 апреля 2003 г., № 87 (статья 9).

Средства земельного налога в соответствии с Законом распределяются следующим образом: в районный бюджет — 10%, в аильный (городской) бюджет — 90%, из них 10% — в фонд страхования сельскохозяйственных производителей. С 2005 г. земельный налог должен полностью поступать в аильные (поселковые) бюджеты на основании закона «О финансово-экономических основах местного самоуправления» от 25 сентября 2003 г., № 215.

С целью оказания помощи сельскохозяйственным производителям были созданы специализированные финансовые учреждения — Кыргызская сельскохозяйственная финансовая корпорация, Агропромышленная рыночная информационная служба.

Наиболее благополучная в смысле экономического развития сегодня — это Чуйская область, поэтому много примеров и сравнений будет приводиться именно по ней. Чуйская область занимает Чуйскую и Чон-Кеминскую долины, склоны гор Кыргызского, Заилийского и Кюнгейского Ала-Тоо. Чуйская область делится на 8 административных районов, 6 городов и 105 сельских управ. В сельской местности проживает 77,4% населения Чуйской области.

Первый этап реформы в Чуйской области завершился в 2005 г. распределением земельных долей и имущественных паев сельскому населению. В результате, 49,2% всего населения Чуйской области (а это 370 тыс. человек или 84 тыс. семей) стали собственниками земельных участков сельскохозяйственного назначения. Данные по структуре хозяйствующих субъектов в Чуйской области и по количеству переданных им сельскохозяйственных угодий приведены в Таблице 2¹.

Таблица 2

Данные по структуре хозяйствующих субъектов
по состоянию на 1 января 2005 г. (Чуйская область)

Форма собственности	Количество хозяйств	Количество переданных с/х угодий, в га	Из них пашни, в га	% от общей площади пашни
Крестьянские фермерские хозяйства	35648	252606	241771	57,01%
Коллективные крестьянские хозяйства	1475	31649	30408	7,17%
Акционерные общества	14	7171	6524	0,83%
Сельскохозяйственные кооперативы	110	40739	38073	8,98%

Чуйская область имеет хорошие результаты, потому что по сравнению с другими регионами здесь сохранили крупные хозяйства и применяют рыночные механизмы ведения хозяйства. В качестве примера можно привести объединенное крестьянское хозяйство имени Фридриха Энгельса в Московском районе Чуйской области, где руководителем является

¹ Постановление «Об итогах социально-экономического развития Чуйской области за 9 месяцев 2006 года» от 6 ноября 2006 года, № 177-ПК.

Борис Григорьевич Бажан, работавший председателем колхоза и в советский период истории Кыргызской Республики. Показательна и Таласская область, где за период с 1990—2005 годы сформировалось 15 тысяч хозяйствующих субъектов (фермерских хозяйств), которые производят 95% сельскохозяйственной продукции по области¹. Однако, к 2005 г. площадь пашни сократилась на 6,7% по сравнению с 1990 годом. Причиной стала неисправность оросительных систем и, как следствие, засоление, и заболачивание почвы.

Для развития рынка земли в Кыргызской Республике был принят новый закон, предусматривающий отмену моратория на куплю-продажу земли. Закон «Об управлении землями сельскохозяйственного назначения» от 11 января 2001 г. разрешает куплю-продажу земель сельскохозяйственного назначения, находящихся в частной собственности, с некоторыми ограничениями, установленными в целях недопущения продажи больших площадей сельскохозяйственных угодий.

Таблица 3

**Размер земли на душу населения
по областям в сельских районах (в сотках)**

Область	Небедные	Бедные	Очень бедные
Джалал-Абадская	19,4	15,8	12,2
Иссык-Кульская	74,2	34,8	36,9
Нарынская	67,4	34,1	24,0
Ошская	15,5	18,0	12,9
Таласская	23,0	26,2	26,7
Чуйская	14,7	17,2	12,9

¹ Сатканалиева С. Д. Развитие сельского хозяйства Таласской области за 1990—2005 гг. // Экономика и статистика. Научно-информационный журнал. № 1, 2006. С. 59.

Земля была передана в собственность, но не была оказана методическая, материальная, техническая помощь. Приватизация земельного фонда была осуществлена неравномерно — на севере страны земля предоставлялась семьям в гектарах, на юге — в сотках¹ (См. Табл. 3).

На наш взгляд, это произошло из-за несовершенства законодательства в этой сфере, где за основу при распределении земель была принята разница в плотности населения в разных областях.

Жители городов смогли приватизировать дачные участки, но те, кто их не имел, так и не получили от государства земельных наделов. Что касается урегулирования вопросов водоснабжения, то порядок и условия оплаты за пользование водными ресурсами и водными объектами, на наш взгляд, должны определяться законодательными актами, которые в настоящее время полностью не разработаны. А оплата за услуги по подаче воды в Кыргызской Республике введена с 1995 г.

Все финансовые средства должны направляться на содержание, эксплуатацию, капитальный ремонт и амортизацию ирригационной инфраструктуры. Практически средства направляются только на содержание ирригационных каналов. По этой причине оросительная сеть в стране в целом только продолжает ухудшаться, водохозяйственные сооружения работают с перебоями и на износ.

Проведенный нами анализ фактических данных показал, что к середине 90-х годов XX в. в Кыргызской Республике прекратили свою деятельность предприятия и организации потребительской кооперации, заготовительные конторы, которые являлись посредниками между потребителями и производителями сельскохозяйственной продукции. Ввиду отсутствия маркетинговых исследований, никто не занимался изучением спроса и предложения на продукцию сельского хозяйства.

¹ Результаты выборочного обследования мониторинга бедности. Осень 1996—1998. Б., 2000. С. 21.

В феврале 1998 г. Правительством Кыргызской Республики было принято постановление «О проведении в 2002 г. на территории Кыргызской Республики сельскохозяйственной переписи»¹. На первом этапе переписи следовало произвести учет землепользователей по организационно-правовым формам, по формам владения землей, по демографическим характеристикам крестьянских (фермерских) хозяйств, по размеру посевных площадей сельскохозяйственных культур, сортового состава сельскохозяйственных культур, использования удобрений, наличия и состояния оросительной и осушительной сети, многолетних насаждений по видам. В 2002 г. сельскохозяйственной переписью были охвачены 469 сельских, поселковых, городских управ, из них 452, имеющих земли в своем ведении и в фонде перераспределения сельскохозяйственных угодий².

В результате переписи установлено, что фактический размер пашни значительно сократился, за счет фактического использования земель приусадебного фонда не по сельскохозяйственному назначению. Также установлено сокращение площадей садов и виноградников со времени проведения переписи 1985 г. В 2003 г. был проведен второй этап сельскохозяйственной переписи, согласно которой были учтены такие показатели, как поголовье скота, домашней птицы, наличие сельскохозяйственных строений для их содержания. На этом этапе учитывалось наличие сельскохозяйственной техники, оборудования, оценено их техническое состояние, а также численность лиц, занятых в сельскохозяйственной отрасли. Перепись 2002—2003 годов позволила уточнить структуру сельскохозяйственных производителей, организационно-правовые формы хозяйствования и форму собственности на землю.

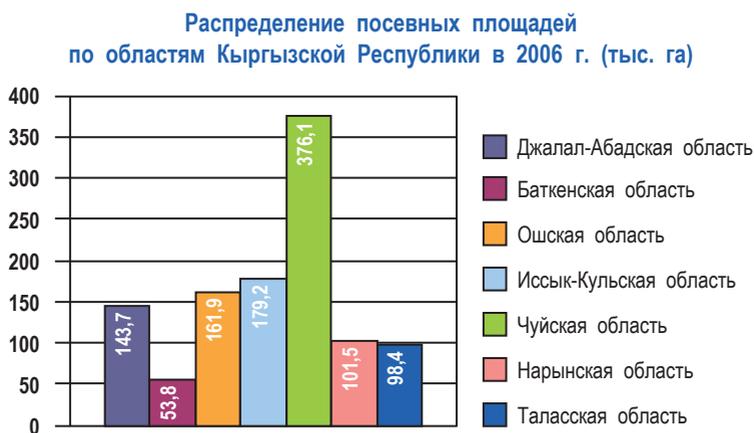
¹ См. подробно: Итоги первой сельскохозяйственной переписи Кыргызской Республики 2002 года (первый этап). Б., 2003.

² Там же.

При уточнении размеров посевных площадей, были выявлены расхождения с «Земельным отчетом» Государственного агентства по регистрации прав на недвижимое имущество Кыргызской Республики¹, но и текущая статистика, и проведенная первая сельскохозяйственная перепись показывают нисходящую динамику посевных площадей.

Обеспечить продовольственную безопасность сегодня возможно только на новой материально-технической базе. Распределение посевных площадей по областям в 2006 г. представлено в Диаграмме 1 и выглядит следующим образом (в тыс. га)²:

Диаграмма 1

¹ Джумабаев К. Д., Гайдамак Н. А., Корниенко В. В. Сельскохозяйственная перепись — основной источник совершенствования статистики сельского хозяйства // Экономика и статистика. Научно-информационный журнал. № 1, 2006. С. 23.

² Сельское хозяйство Кыргызской Республики. 2003—2005 годы. Б, 2006. С. 25—29.

Важно восстановить посевные площади в размерах, способных обеспечить продовольственную безопасность страны. Можно провести аналогию: эта же задача стояла в переходный период с 1921—1940-й гг. XX в. В 1995 г. в аграрном секторе экономики было реформировано 415 сельскохозяйственных предприятий (колхозов, совхозов) и на их базе создано 24,2 тысячи крестьянских (фермерских) хозяйств. На конец 1995 г. доля приватизированных объектов в сельском хозяйстве составляла 4,1%¹. В результате приватизации и разгосударствления изменилась структура хозяйствующих субъектов по форме собственности² (См. *Диагр. 2*).

Диаграмма 2

**Структура хозяйствующих субъектов
в Кыргызской Республике по форме собственности
(в процентах от общего числа)**

В категорию хозяйствующих субъектов включено и крестьянское (фермерское) хозяйство, являющееся самостоятельным хозяйствующим субъектом, который на основе права пользования землей отдельным гражданином, семьей или группой

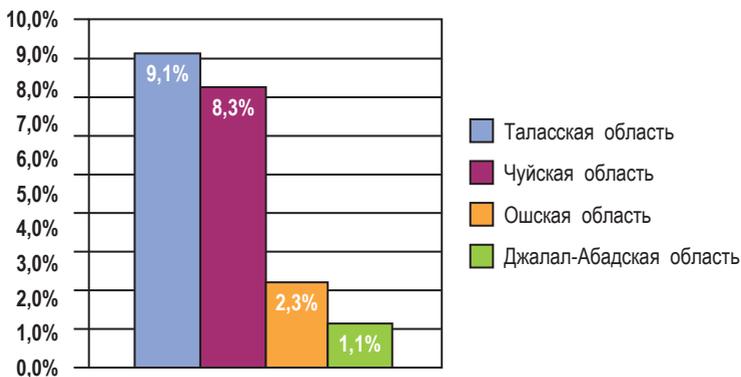
¹ Статистический ежегодник Кыргызской Республики. Ч. II. Б., 1996. С. 8.

² Кудобаев З. И. Экономическое развитие Кыргызской Республики. Б., 2001. С. 23.

граждан, осуществляет производство, переработку и реализацию сельскохозяйственной продукции. В 1996 г. реформировано еще 151 сельскохозяйственное предприятие, на их базе создано около 14,1 тысяч новых самостоятельно хозяйствующих субъектов (См. *Диагр. 3*)¹.

Диаграмма 3

**Доля самостоятельно хозяйствующих субъектов
в сельском хозяйстве Кыргызской Республики
по областям в 1996 г. (в процентах)**

Если сравнивать с реформой в сельском хозяйстве, проводимой правительством Федеративной Республики Германии в этот же период в новых землях (земли бывшей Германской Демократической Республики), то можно увидеть, что в развитой капиталистической стране, наоборот, постарались сохранить крупные агрофирмы. А на долю крупных хозяйств в 1996 г. приходилось 78,1% земель от всех сельскохозяйственных угодий². Они сохранили весь прежний комплекс производственных

¹ Статистический ежегодник Кыргызской Республики. Ч. II. Б., 1997. С. 208.

² Экономика и статистика, № 4, 1998. С. 92—93.

помещений, мощные машинно-тракторные парки. Из опыта ведения сельскохозяйственного производства в Германии можно извлечь выводы, что основой экономического роста является не форма собственности на землю, так как до 94% сельскохозяйственных земель находятся в арендном пользовании, а владельцами земли выступают не только частные лица, а и государство. На форму хозяйственных отношений форма собственности не влияет.

К концу 2000 г. доля новых самостоятельно хозяйствующих субъектов в сельском хозяйстве Кыргызской Республики возросла до 42,6%¹. Количество хозяйствующих субъектов в сельском хозяйстве по категориям хозяйств приведено в сводной таблице. (См. Приложение, Табл. 9). Хозяйствующие субъекты сельского хозяйства, занятые производством сельскохозяйственной продукции, подразделяются на несколько категорий: сельскохозяйственные предприятия; хозяйства населения — включают в себя личные подсобные хозяйства, коллективные сады и огороды, дачные участки.

Структура продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств показана в сводной таблице (См. Приложение, Табл. 10). Продукция сельского хозяйства представляет собой сумму продуктов растениеводства и животноводства в стоимостной оценке по фактическим ценам данного года и стоимости услуг, оказанных сельскому хозяйству.

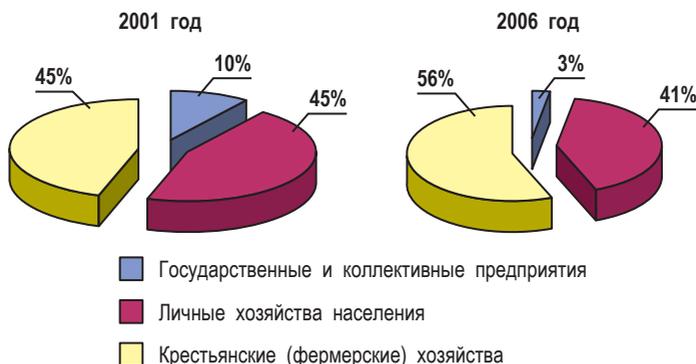
Для исчисления структуры и индексов физического объема продукции сельского хозяйства используется показатель ее объема в постоянных ценах. Изменение структуры продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств (в процентах к итогу) представлено в диаграмме 4².

¹ Кудобаев З. И. Указ. Соч. С. 23.

² Кыргызстан в цифрах. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Б., 2006. С. 90; Кыргызстан в цифрах... 2007. С. 91.

Диаграмма 4

Структура продукции сельского хозяйства
по категориям хозяйств (в процентах к итогу)

Если в 2001 г. продукция сельского хозяйства на равных производилась личными хозяйствами населения и фермерскими хозяйствами, то к 2006 г. преобладают фермерские хозяйства. К 2006 г. значительно сократился объем продукции хозяйств государственного сектора.

Это говорит о том, что Министерству сельского хозяйства следует переориентировать свою деятельность в направлении регулирования поддержки частных товаропроизводителей и оптимизировать собственную структуру, так как в настоящем виде с его огромной и неповоротливой структурой министерство становится грузом на бюджете страны.

Статистика определяет посевные площади сельскохозяйственных культур как площадь, занятую посевами сельскохозяйственных культур к концу сева яровых культур (весенне-продуктивная). В состав посевной площади включаются озимые посевы осени предшествующего года, за вычетом погибших в осенне-зимний период, все яровые посевы текущего года, включая посевы по погибшим озимым текущего

года, а также сохранившиеся площади многолетних трав посева прошлых лет. Посевные площади сельскохозяйственных культур по категориям хозяйств представлены в приложении. (См. Приложение, Табл. 11).

Также с 1990 г. по 1996 год происходило сокращение площади орошаемых земель. Площадь орошаемых земель включает земли, имеющие постоянную оросительную сеть (каналы, трубопроводы, лотки), связанную с источниками орошения, водные ресурсы которых обеспечивают полив этих земель. Площадь орошаемых земель в Кыргызской Республике сегодня составляет 1074,4 тысяч гектаров. (См. Приложение, Табл. 12).

Выявилась интересная закономерность, если поголовье скота и птицы на 1 января 1997 г. и на 1 января 1998 г. преобладало в личных хозяйствах населения, а следом шли крестьянские фермерские хозяйства, на третьем месте были коллективные хозяйства. На 1 января 2007 г. картина меняется — на первом месте — крестьянские фермерские хозяйства, следом идут личные хозяйства, за ними — государственные, вклад коллективных хозяйств очень невелик¹.

Поголовье скота по состоянию на 1 января 2007 г. устанавливается на основе ежегодных сплошных учетов и включает поголовье всех возрастных групп соответствующего вида скота. Поголовье яков также учитывается в составе крупного рогатого скота.

В настоящее время в Кыргызской Республике насчитывается более 340,5 тысяч мелких крестьянских хозяйств². В таких условиях очень трудно внедрить научный севооборот. Эффективность функционирования производителей продуктов сельского хозяйства зависит и от размеров земельных участков.

¹ Кыргызстан в цифрах... 1997. С. 135; Кыргызстан в цифрах... 1998. С. 215; Кыргызстан в цифрах... 2007. С. 109.

² Кыргызстан в цифрах. ... 2006. С. 52.

Затраты, производимые для выращивания зерновых не покрываются доходами, получаемыми от этого вида деятельности на малых площадях, а в республике значительное число фермерских хозяйств, которые владеют земельными наделами площадью менее 1—5 гектаров. Выращивание зерновых на таких площадях сегодня нецелесообразно. Поэтому, экономическое состояние таких хозяйствующих субъектов нестабильно.

Из всех домашних хозяйств, занимающихся сельскохозяйственной деятельностью, более 90% приходится на растениеводство. Фермерские хозяйства, которые используют большие площади (от 1 до 5 гектаров), засеивают их в основном зерновыми культурами, хлопком, свеклой, картофелем.

Однако, за период с 1992—1996 годы объем государственных инвестиций в сельское хозяйство сократился почти в три раза, и только к 2000 г. достиг уровня 65% от уровня 1992 г.¹

Среднемесячная заработная плата в сельском хозяйстве по-прежнему ниже, чем по другим видам деятельности, более чем в три раза, а у женщин еще и в 1,5 раза ниже, чем у мужчин².

Сформировано также 400 сельскохозяйственных кооператива, 285 коллективных хозяйств, 52 акционерных общества и 3 агрофирмы, на долю которых приходится почти 80% валовой продукции. О наличии сельскохозяйственной техники в предприятиях сельского хозяйства можно судить по данным, приведенным в приложениях (*См. Приложение, Табл. 13, 14*).

Ввод жилищного фонда в сельской местности по линии государственного строительства и государственного кредитования строительства жилья в селах значительно сокращался, а к 1995 г. — прекратился совсем. (*См. Приложение, Табл. 15*).

¹ Кудабаяев З. И. Указ. Соч. С. 248.

² Женщины и мужчины Кыргызской Республики. Сборник гендерно-разделенной статистики. Б., 2005. С. 100.

Интересно, что в 1998 г. ввод в действие жилых домов в разрезе республики распределился следующим образом: Джалал-Абадская область — 27,4%; Ошская область — 26,1%; г. Бишкек — 32,3%; Иссык-Кульская область — 2,1%; Нарынская — 1,3%; Таласская — 2,3%; Чуйская — 8,5%¹. Как видно, наибольшая часть жилья построена в южных областях, но, тем не менее, внутренняя миграция продолжается с юга на север.

Учитывая все вышеизложенное, при корректировке государственной программы экономического развития, следует окончательно определить приоритеты развития страны и приоритеты развития отдельных регионов страны.

Следует принять во внимание, что если 64,5% населения, занятого в экономике (без учета сельских населенных пунктов, преобразованных в 2001—2004 гг. в городские)², составляют труженики сельского хозяйства, значит, именно в этой отрасли не на словах (документов принято много), а на деле надо создавать благоприятную экономическую среду для действующих предприятий. Количество субъектов сельского хозяйства с 2001 по 2005 год значительно увеличилось. (См. Приложение, Табл. 16).

В ходе первой сельскохозяйственной переписи Кыргызской Республики получены данные о наличии и состоянии сельскохозяйственной техники, оборудования, сооружений, объектов по переработке сельскохозяйственной продукции.

По данным переписи, на 1 ноября 2003 г. 93% тракторов находятся в частной собственности, соответственно, в государственной собственности — 7%. В ходе переписи вся техника учитывалась по модификациям, маркам, по годам выпуска.

¹ Чуйская область в цифрах. 1998. Статистический сборник. Ч. II. Б., 1999. С. 149.

² Кыргызстан в цифрах... 2006. С. 39.

Материально-техническая база, т. е. обеспеченность сельскохозяйственного производства в земледелии машинной техникой за 2000—2005 годы снизилась до 30—35% к потребности, а в животноводстве — до 20—25%, по сравнению с 1996—2000 гг.¹

В среднем, на 100 крестьянских хозяйств приходится 6—7 тракторов различных модификаций, 1—2 зерноуборочных комбайна. Срок эксплуатации 95% техники давно прошел.

Высокие цены на сельскохозяйственную технику и низкая покупательная способность сельских производителей не позволяют использовать внутренние возможности аграрного сектора к накоплению капитала, который мог бы быть направлен на развитие. Что касается сельскохозяйственных строений, находящихся вне подворий хозяйств, то свыше 90% из них пригодны для использования².

Но не только высокая процентная ставка банковского кредита и короткие сроки возврата кредита, бессистемная приватизация, опережающий рост цен на сельскохозяйственную технику и горюче-смазочных материалов — основные причины развития негативных тенденций в аграрном секторе. Следует задумываться, прежде всего, о правильном регулировании процессов развития сельского хозяйства.

Отдельно можно говорить и о повышении квалификации кадров. Если взять благополучную Чуйскую область, то здесь в 10 раз сократилось количество специалистов, повышающих свою квалификацию — с 38 тысяч человек в 1991 г. до 3,4 тысяч человек — в 1998 г. Количество библиотек сократилось в 1,5—2 раза³.

¹ Касымбеков Б. К. Сельские товаропроизводители нуждаются в поддержке // Экономика и статистика. Научно-информационный журнал. № 1. Б., 2006. С. 65.

² Первая сельскохозяйственная перепись Кыргызской Республики. Второй этап. Б., 2004. С. 243.

³ Чуйская область в цифрах. 1998. Стат. сб. Ч. I. Б., 1999. С. 59, 113.

Чтобы поднимать любую сферу экономики и обеспечить ее направленность на стабильное развитие, необходимы постоянные инвестиции. Относительно сельского хозяйства — это справедливо вдвойне, так как здесь важны как инвестиции в нефинансовые активы, то есть в основной капитал (приобретение техники, строительство объектов), так и инвестиции в нематериальные активы (научно-исследовательские разработки, повышение квалификации кадров) ввиду того, что с 90-х годов этот процесс был остановлен.

Если оценивать период с 2001 по 2005 год, то картина складывается следующая: инвестиций в нематериальные активы по сельскохозяйственной отрасли нет. Долгосрочные финансовые вложения появились с 2004 г., но пока они тоже по остаточному принципу — всего 2,6 млн сом вложено в 2005 г.

Финансовые вложения предприятий в сельское хозяйство составили лишь 6,9 млн сом. Прямые иностранные инвестиции в сельское хозяйство составляют 0,8 млн долларов США (направлены в Таласскую и Чуйскую область)¹.

В структуре инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности сельское хозяйство в 2001 г. занимает едва ли не последнее место, составляя всего 1,3% (вместе с лесным хозяйством).

Следом идут здравоохранение, предоставление социальных и коммунальных услуг. В 2005 г. процент несколько выше — 3,4%, а если брать в территориальном разрезе, то структура инвестиций в основной капитал аграрного сектора выглядит следующим образом (См. *Диагр. 5*)².

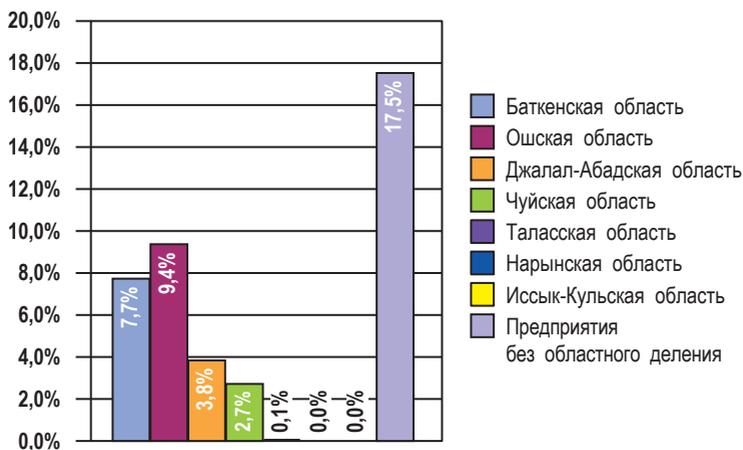
Сельскохозяйственные кредиты предоставляют только четыре банка Кыргызской Республики — ЗАО «Инэксимбанк», ОАО «АТФ Банк-Кыргызстан», АК «Дос-Кредобанк» и ОАО «Айыл Банк».

¹ Инвестиции в Кыргызской Республике. 2001—2005 гг. Б., 2006. С. 19, 26, 27, 35, 37, 49, 55.

² См. подробно: Инвестиции в Кыргызской Республике. 2006.

Диаграмма 5

Структура инвестиций в основной капитал
аграрного сектора в 2005 г. (в процентах по областям)

Направленность кредитов, в основном, на приобретение сельскохозяйственного оборудования и техники, зерна, семян, горюче-смазочных материалов, строительство производственных помещений для расширения существующего сельскохозяйственного бизнеса или создания нового промысла.

Некоторую помощь оказывают Кыргызская сельскохозяйственная корпорация и Финансовая компания по поддержке и развитию кредитных союзов, усилия которых направлены на развитие крестьянских хозяйств, но они пока также не решают проблем.

Несмотря на то, что система кредитных союзов в стране развивается уже около 10 лет, проблемы у кредитных союзов остаются. Проблемы кредитных союзов — это операционные риски, кредитный риск, риск ликвидности, невозможность получения кредита от коммерческих банков, что снижает возможности удовлетворения существующего спроса на денежные

ресурсы, а также недостаточный профессионализм, отсутствие службы инкассации, несовершенство системы надзора за деятельностью кредитных союзов.

Другой проблемой, на наш взгляд, является несовершенство законодательно-нормативной базы, на основе которой действуют кредитные союзы. Закон «О кредитных союзах»¹ сегодня не соответствует своему назначению, так как имеет ограничения, которые на современном этапе тормозят их развитие. Так, данный закон ограничивает членство в кредитных союзах исключительно физическими лицами.

Предоставление права членства юридическим лицам позволит кредитным союзам находить дополнительный источник финансовых ресурсов. Этим законом ограничивается спектр финансовых услуг, оказываемых кредитными союзами. Считаем, что решению проблем кредитных союзов может способствовать создание единой национальной ассоциации кредитных союзов.

Организация кредитных союзов как единого сектора позволила бы получить расширенную банковскую лицензию. Такая мера, в свою очередь, приведет к тому, что Национальный банк Кыргызской Республики станет принимать решения по деятельности кредитных союзов, учитывая интересы этого сектора. Единый сектор наиболее привлекателен для инвесторов. Пока же ситуация такова, что кредитные союзы испытывают недостаток финансовых средств, что не позволяет аграрному сектору развиваться в полную силу.

Несмотря на то, что есть некоторые положительные сдвиги, Кыргызская Республика все еще не обеспечивает себя качественной пшеницей, импортируя пшеницу твердых сортов из Казахстана, а также другими важными сельскохозяйственными продуктами. Тогда как Республика Казахстан принимает все меры, чтобы обеспечить продовольственную безопасность собственных граждан.

¹ Закон Кыргызской Республики «О кредитных союзах». Октябрь 1999 г.

В Кыргызской Республике переходный период между прошлым и будущим затянулся, чиновники привыкли надеяться на оценки заокеанских экспертов об экономическом состоянии страны. А они в своих прогнозах ошибаются, например, в отношении стран Центральной Европы международные эксперты прогнозировали, что переходный период будет длиться 5 лет, сегодня мы знаем, что это не так¹.

В Отчете Всемирного Банка, представленного в сентябре 2007 г., одной из проблем экономического развития Кыргызской Республики показан высокий уровень неформально занятого населения. Исследование, проведенное экспертами Всемирного Банка было определено, что половина занятых (имеющих работу) людей трудятся в неформальном секторе, т. е. это люди, работающие в незарегистрированных официально организациях. Также это люди, работающие в официально зарегистрированных организациях, но по устному договору, без заключения контракта².

Это ведет к тому, что нет налоговых поступлений из неформального сектора в бюджет страны. Специалисты Всемирного банка считают это большой проблемой. Мы согласны с ними, так как регулярные налоговые поступления в бюджет страны являются обеспечением социальных гарантий малообеспеченных слоев населения.

С 1991 г. мы упорно сравниваем настоящее положение в стране с опытом других стран, но не оглядываемся на свой прошлый опыт. Например, некоторые ученые предлагают учесть опыт Соединенных Штатов Америки 1933 г. — предусмотреть кредитную ставку не более 5% для целевого кредитования долгосрочных проектов по закупке тракторов,

¹ US General Accounting Report // Poland and Hungary — Economic Transition and US Assistance. May, 1992, pp. 18—26, 30.

² Report No. 40864-KG. Kyrgyz Republic Poverty Assessment. Volume 2: Labor Market Dimensions of Poverty. September, 2007. P. 20.

комбайнов и оборудования по переработке сельскохозяйственного сырья¹.

И в этом смысле, почему бы не обратиться к тем мерам, которые были предприняты в годы первых советских пятилеток. А именно — наращивание снабжения сельскохозяйственной техникой, т. е. организация машинно-прокатных пунктов, предоставление кредитов производителям продукции сельского хозяйства на приобретение сельскохозяйственной техники с низкой процентной ставкой и на длительный срок, от 10 и более лет.

Необходимо развитие современной инфраструктуры села — предоставление кредитов на строительство подъездных дорог, строительство хозяйственных построек, восстановление и строительство учреждений культурной сферы — библиотек, домов культуры, учреждений образования.

В сельскохозяйственном производстве Кыргызской Республики необходимо поощрение прямых инвестиций с экспортной ориентацией, которые обеспечивают высокую степень переработки и эффективную передачу технологии. Необходимо стремиться к улучшению общих условий инвестиционной деятельности.

Через развитие сельских малых и средних предприятий по переработке сельскохозяйственной продукции можно создать дополнительные рабочие места, поднять уровень квалификации сельских производителей.

Не следует систематически предоставлять неограниченные льготы только иностранным прямым инвестициям. Здесь имеются в виду налоговые льготы, благоприятные таможенные условия, гарантия вывоза прибыли с соответствующими преимуществами по конвертируемости.

Это ухудшает положение национальных предприятий в конкурентной борьбе, стимулируют отток капитала из Кыргызской

¹ *Касымбеков Б. К.* Сельские производители нуждаются в поддержке // Экономика и статистика. Научно-информационный журнал. Б., 2006. С. 66.

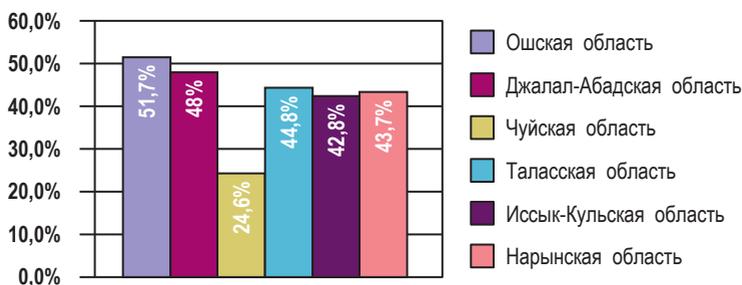
Республики, что не способствует подъему производства и выполнению программы преодоления бедности. Местные и иностранные инвесторы должны находиться в равных конкурентных условиях.

Рынок требует высокой квалификации от работников любой сферы, а высокая квалификация может быть гарантирована только непрерывным образованием.

Страны, имеющие отлаженную систему непрерывного образования, лидируют в условиях конкуренции. Постоянное повышение квалификации способствует креативности и развитию. Основной процент бедных людей сосредоточен в сельской местности¹. (См. Диагр. б).

Диаграмма 6

Уровень бедности в разрезе областей
Кыргызской Республики (в процентах)

Важным фактором преодоления бедности является уровень образования. По данным выборочного обследования мониторинга бедности Национальным статистическим комитетом Кыргызской Республики можно сделать вывод, что среди бедных и очень бедных высок процент людей с неоконченным

¹ Результаты выборочного обследования мониторинга бедности. Осень 1996—1998 гг. Б., 2000. С. 122, 123, 194—199.

средним и полным средним образованием. В Чуйской области наименьший процент бедного населения.

Сегодня повышение квалификации осуществляется эпизодически, часто в рамках 1—3-дневных семинаров, проводимых на средства разнонаправленных в своей деятельности международных организаций. Общим местом таких семинаров является то, что нет четких правил отбора участников, нет направленности на формирование целевых групп, в результате — содержание семинаров носит общий и формальный характер. Подобные семинары дают лишь некоторое представление, но не знания и навыки.

Другая крайность в том, что каждое ведомство создает свой учебный центр, чтобы привлечь гранты международных организаций, но расходуются эти средства нецелесообразно, правильнее будет поддерживать имеющиеся центры повышения квалификации при университетах и заключать договоры с консалтинговыми компаниями.

Программы повышения квалификации должны включать в себя не только передачу или обновление специальных знаний, но и знания из области поведенческих наук, построенных на базе общечеловеческих ценностей. Без таких знаний трудно строить систему социального партнерства.

Современная система повышения квалификации должна соединить в себе и опыт нашего собственного развития и опыт развитых европейских стран, к которому мы заслуженно обращаемся. Система повышения квалификации как никогда важна сейчас и в условиях усиливающейся миграции. Развитые страны привлекают образованных и квалифицированных специалистов из бедных стран, какой сегодня является и Кыргызская Республика. Только в 2006 г. миграционный отток составляет 31003 человек¹, из них третью часть составляют киргизы.

¹ Кыргызстан в цифрах. Статистический сборник. Б., 2007. С. 46, 47.

К сожалению, пока государство не может остановить отток квалифицированных кадров из страны из-за отсутствия стабильности и перспектив на будущее.

В этой связи следует отметить, что политика правительства по достижению договоренностей со странами СНГ и другими государствами в части предоставления рабочих мест мигрантам из Кыргызской Республики чревата тем, что позволяет сохранять тенденцию сокращения процента трудоспособного населения Кыргызской Республики, ввиду его оттока из страны.

Это грозит безопасности страны, так как быстрое уменьшение населения может привести к недостатку рабочей силы внутри страны — в результате, полная стагнация и зависимость. В этих условиях необходимо создавать рабочие места внутри страны, заботиться о мерах, способствующих самозанятости населения, о мерах действенной правовой защиты самозанятого населения. Вместо этого государственные чиновники облегчают себе задачу, подписывая соглашения со странами ближнего и дальнего зарубежья о предоставлении квот на рабочие места для граждан Кыргызской Республики в других странах СНГ.

Фактически, как развивается страна, каковы темпы роста валового национального продукта в Кыргызской Республике, наглядно показано в Приложении (*См. Диагр. 1. и Табл.17*).

Лишь к 2003 г. руководство страны стало предпринимать шаги в целях улучшения ситуации в аграрном секторе. Был принят «Закон о кооперации». Также, в 2004 г. был принят «Закон о кооперативах» (от 11 июня, № 70), но он содержал ряд статей, противоречащих международным принципам кооперативов. Это вызвало необходимость изменений и дополнений. Следующие редакции этого закона от 25 февраля 2005 г., № 37 и от 12 июня 2007 г., № 85 также имели расхождения и лишь в январе 2008 г. все изменения были приняты Жогорку Кенешем Кыргызской Республики.

В 2004 г. разработана Государственная Аграрная Концепция, поставившая задачу разработки стратегии развития сельского

хозяйства страны, что и осуществлено с помощью Азиатского Банка Развития. Эта стратегия включает разработку адекватной нормативной базы, развитие перерабатывающего производства с применением современных технологий, развитие традиционного для Кыргызской Республики животноводства.

По данным за 2006 год, сельскохозяйственный сектор экономики Кыргызской Республики производит 30% ВВП страны.

По данным на 2007 год, в стране перерабатывается лишь 7% производимой сельскохозяйственной продукции некоторых отраслей сельского хозяйства — табаководства, хлопководства, виноделия, овощеводства¹. Оснащенность сельскохозяйственного производства техникой оставляет желать лучшего. (См. Приложение, Табл. 18).

Более, чем в 15 раз сократилась добыча угля. Встали вопросы энергетической безопасности. Золотодобывающее предприятие «Кумтор Оперейтинг Компани» составляет 40% всего экспорта Кыргызской Республики.

В мае 2007 г. начал работу Инвестиционный Совет — совместная инициатива правительства Кыргызской Республики и донорского сообщества², с целью улучшения инвестиционного климата и привлечения прямых иностранных инвестиций, а также сотрудничества с экспертным сообществом страны, потенциал которого до сих пор не использовался в полной мере.

В Кыргызской Республике имеется Сельская Консультационная Служба (СКС), созданная в 2001 г. по инициативе Правительства Кыргызской Республики и при поддержке международных организаций.

Сельская Консультационная Служба работает во всех областях Кыргызской Республики, является децентрализованной собственной инфраструктурой сельчан и управляется через Советы, избранные собраниями сельских жителей. Консалтинг

¹ См. подробно: Сельское хозяйство Кыргызской Республики... 2008.

² Вечерний Бишкек, 4 мая, 2007 г.

на селе, так же как и в других сферах бизнеса, очень важен, так как наряду с бывшими колхозниками, земли в сельской местности получили учителя, врачи, проживающие и работающие там, но не имеющие навыков самостоятельного возделывания земель.

Однако, если проследить динамику изменения количества членов СКС, то наряду с ростом общего числа членов СКС, наблюдается снижение обращений в СКС в разрезе регионов. Анализ охвата сел показывает, что лишь половине сел в Кыргызской Республике предоставляются возможности получения консалтинговых услуг¹. А обучение требуется не только в сфере агрономических знаний, но и бизнес планирования, управления финансами, маркетинговой деятельности. Поэтому следует задуматься о расширении спектра консалтинговых услуг в сельской местности. Сельская консультационная служба может найти пути взаимодействия с другими консалтинговыми компаниями.

В Кыргызской Республике можно выращивать овощи и фрукты, а также лекарственные травы, которые произрастают во всех климатических поясах, кроме тропиков. И это может стать еще одним звеном в построении социального партнерства разных государственных институтов — Министерства сельского хозяйства, Министерства Здравоохранения, Национальной Академии Наук.

Аграрная политика государства должна быть направлена и на выход Кыргызской Республики на международный рынок с предложением сельскохозяйственной продукции высокого качества. Кыргызская Республика по климатическим условиям очень благоприятная для аграрного производства страна.

Таким образом, факты, приведенные выше, свидетельствуют, что аграрная политика государства не отвечает целям

¹ Раимжанов Б. М. Сельская консультационная служба в аграрном секторе экономики Кыргызстана // Экономика и статистика. Научно-информационный журнал. Б., 2006. № 3. С.15, 20.

обеспечения продовольственной безопасности страны, а значит, и защиты производителей сельскохозяйственной продукции. Также, не проводится необходимой работы по развитию альтернативной занятости сельского населения. Несельскохозяйственная деятельность в сельской местности незначительна. Уровень бедности остается высоким и является социальным и политическим дестабилизирующим фактором на пути дальнейших реформ.

3.2. Промышленный сектор экономики страны

Искусственный непродуманный разрыв экономических связей между республиками бывшего Советского Союза в период с 1991 по 2002 гг. повлек за собой сокращение промышленного производства сразу на 53%. Наибольшее сокращение производства коснулось машиностроения — на 84%; пищевой промышленности — 83,2%; промышленности строительных материалов — 79,9%; легкой промышленности — 73%¹.

Если еще в 1990 г. в Кыргызской Республике структура промышленного производства была представлена равными сегментами по отраслям промышленности, то к 2002 г. преобладающей осталась добывающая промышленность — добыча цветных металлов. Быстрыми темпами шел рост безработицы. Если в 1991 г. количество безработных составляло всего 94 человека, то на январь 1993 г. — уже 1512 человек, а на конец 2006 г. — 104,4 (тыс. чел.)².

К 2004 г. число промышленных предприятий в целом составило 1938 единиц. Из них в обрабатывающей промышленности на конец 2004 г. приходилось 1736 единиц, в горнодобывающей промышленности — 78 единиц, предприятий

¹ Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Кыргызская государственность. Статистика веков. Б., 2003. С. 94, 95.

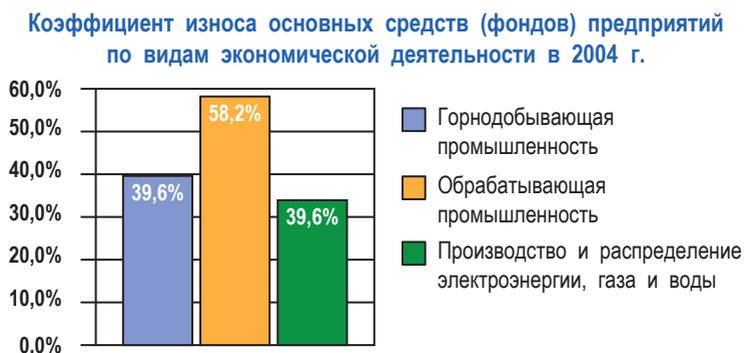
² Кыргызстан в цифрах... 1992. С. 134; Кыргызстан в цифрах... С. 164.

по производству электроэнергии, газа и воды — 124 единицы.

Но это увеличение произошло не за счет создания новых гигантов промышленности, а за счет раздробления тех, где еще оставались какие-то производственные мощности. В новый переходный период промышленность страны перестала обеспечивать приток доходов в государственную казну, ввиду того, что не решались серьезные проблемы отрасли.

Остается высокой степень изношенности оборудования¹ (см. *Диагр. 7*), отсутствие финансовых средств для проведения ремонта имеющегося оборудования и приобретения нового, недостаток оборотных средств.

Диаграмма 7

Коэффициент износа основных средств (фондов) предприятий по видам экономической деятельности составляет в горнодобывающей промышленности — 39,6% к стоимости основных средств на конец 2004 г., в обрабатывающей промышленности — 58,2%; в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды — 33,9%.

¹ Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Промышленность Кыргызской Республики. 2000—2004. Б., 2005. С. 21, 23, 128, 138, 163, 198, 199, 201.

К 2006 г. количество предприятий промышленности сократилось до 1900 единиц¹. Многие предприятия убыточны и нестабильны. Из новых видов продукции было освоено лишь 21 наименование, а международный сертификат соответствия имели лишь 2 единицы производимой продукции.

Эти факты говорят о том, насколько труден процесс становления Кыргызской Республики как страны, экспортирующей свою продукцию. Этот процесс начинался ещё с 1992 г., когда прирост производительности труда — в минусе уже сразу на 19%. Количество безработных выросло почти в 20 раз. Среди безработных 60% составили работники, уволенные в связи с ликвидацией предприятий².

Среднемесячная заработная плата в сфере промышленного производства составила — 4228 сом. Промышленное производство в новом переходном периоде сократилось более, чем вдвое, фактически ликвидированы сельскохозяйственное машиностроение, приборостроение, станкостроение. Объемы добычи угля снижены почти в 10 раз.

Об уровне предприятий, с точки зрения стратегического развития, можно судить по степени проводимой инновационной деятельности и выполнению научно-технических работ. По данным за 2004 год, из общего числа предприятий лишь 15 единиц имели в своей структуре специализированные научные подразделения, которые вели научно-техническую деятельность в рамках предприятия.

Из всего количества промышленных предприятий число инновационно-активных предприятий, т. е. осуществляющих разработку и внедрение новых или усовершенствованных

¹ Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Промышленность Кыргызской Республики. 2000—2004. Б., 2005. С. 21, 23, 128, 138, 163, 198, 199, 201; Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Кыргызстан в цифрах. Б., 2007. С. 69.

² Кыргызстан в цифрах. Статистический сборник. Б., 1992. С. 42—43.

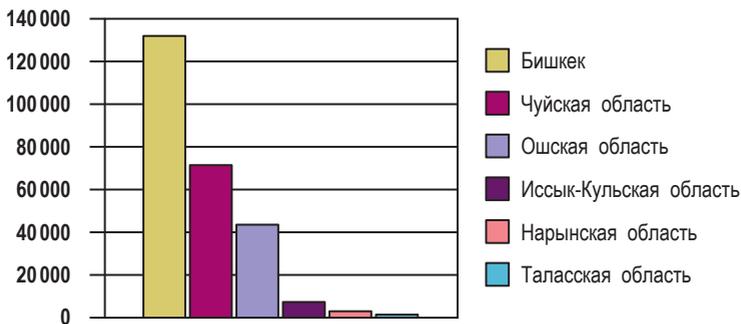
продуктов или услуг, технологических процессов или способов производства, составляет лишь 50 единиц. В основном они сосредоточены в г. Бишкек, в Чуйской и Иссык-Кульской областях, и представляют обрабатывающую промышленность, где большую долю занимает производство пищевой продукции.

Среднегодовая численность работников промышленности в Кыргызской Республике в 2004 г., составила 259 171,0 человек. Основная часть работников промышленности представлена северной частью республики. В г. Бишкек количество работников промышленности составляет 131 970 человек.

В Чуйской области — 71 499 человек. На юге страны это количество составляет — 3 628 человек. В Иссык-Кульской области — 7 431 человек. В Нарынской области — 3 102 человек. В Таласской области — 1 541 человек. (См. *Диагр. 8*)¹.

Диаграмма 8

Среднегодовая численность работников промышленности в 2004 г.

Инновационная деятельность предприятий направлена на получение определенных результатов, таких как обеспечение соответствия производимой продукции современным международным стандартам, повышение гибкости производственных

¹ Кыргызстан в цифрах. Статистический сборник. Б., 1992. С. 42—43.

процессов, рост производственных мощностей. Это, в свою очередь, должно приводить к расширению ассортимента производимой продукции, расширению традиционных рынков сбыта, выходу на новые рынки.

Разумеется, инновационная деятельность предприятий будет успешной лишь при соблюдении современных норм ведения бизнеса — грамотный менеджмент — операционный, финансовый, менеджмент человеческих ресурсов, менеджмент изменений.

В Кыргызской Республике, по данным Государственного финансового надзора, в результате искусственного обесценивания основных фондов, продажи высоколиквидных активов с 1992 г. страна обеднела более, чем в 40 раз¹. Граждане страны так и не получили причитающуюся справедливую долю от приватизационных активов из-за разбалансирования цен на рынке распродажи основных фондов путем их искусственной уценки. В промышленности тенденции нового переходного периода с 1991 г. XX в. характеризуются:

- потерей машиностроительной промышленности и, в частности, сельскохозяйственного машиностроения;
- сокращением производства в пищевой промышленности;
- сокращением производства в легкой промышленности;
- сокращением добычи нефти в топливной промышленности;
- высокой степенью изношенности оборудования;
- ощутимым недостатком средств на геологоразведочные работы.

Структура экспорта осталась в основном, сырьевой; изменилась и уменьшилась география экспорта. Таким образом, трудно говорить об экономическом развитии Кыргызской

¹ Юруслан Тойчубеков. Переоценка основных фондов. Для чего? // Общественный рейтинг, № 16 (336), 26 апреля 2007 года.

Республики в новый переходный период с 1991 г. Это было обратное развитие, если сравнивать с тем потенциалом, который достался в наследство от союзного государства и который был распылен за короткий период времени.

В 1994 году в ведение Агентства по реорганизации и ликвидации предприятий в рамках программы Всемирного банка PESAC передавались следующие крупные предприятия¹:

В столице и на севере страны:

- ПО Станкостроительный завод имени Ленина;
- Фрунзенский завод сельскохозяйственного машиностроения;
- АО Илбирс;
- Кенафная фабрика;
- Стекольный завод (Бишкек);
- Сокулукский завод торговых автоматов;
- Кеминский горно-металлургический комбинат;
- Токмакский мясокомбинат;
- Токмакский консервный завод;
- Ивановский комбинат стройматериалов;
- Кантский цементно-шиферный комбинат;
- Кыргызмебель;

На юге страны:

- Хайдарканский ртутный комбинат;
- Майлуу-Сууйский электроламповый завод;
- Кызыл-Кийское шахтоуправление;
- Алмалыкский угольный разрез;
- Ошское хлопкопрядильное объединение;
- Кызыл-Кийский машзавод;
- ГАО Ак-Жибек;
- Джалал-Абадская фабрика нетканых материалов;

¹ Постановление Правительства Кыргызской Республики от 30 мая 1994 года.

- АО Автосборочный завод;
- завод Кыргызэлектроизолит;
- Каджи-Сайский электротехнический завод;
- Мин-кушский завод Оргтехника;
- Джалал-Абадский литейно-механический завод;
- Таш-Кумырский завод полупроводниковых материалов;
- Сулюктинское шахтоуправление;
- Кок-Янгакская швейная фабрика;
- АО Нокер.

Позднее из этой программы были выведены Майлуу-Суйский электроламповый завод, Кантский цементно-шиферный комбинат и трикотажная фабрика Илбирс.

К сожалению, структурные преобразования, проводившиеся в рамках программы PESAC с целью стабилизации угольной отрасли, не оказали заметного воздействия на состояние дел в отрасли. Практически, энергетическая отрасль страны была выведена из-под контроля правительства Кыргызской Республики. Специалисты считают, что цель этой программы состояла в определении жизнеспособности развития данных предприятий в конкретных условиях рынка. В ходе выполнения одни были разукрупнены, другие поменяли специализацию, третьи — закрыты. Очевидным негативным результатом этих преобразований явилось снижение роли промышленности в структуре ВВП¹.

Лишь в 2007 г. правительство внесло ряд законопроектов в парламент, после принятия которых все акционерные предприятия энергетической отрасли с долей государственной собственности войдут в сферу деятельности правительства.

В настоящее время в Кыргызской Республике имеется 70 разведанных месторождений каменного угля с балансовыми запасами до 2.3 млрд. тонн. Перспективными являются месторождения

¹ Зиновьева З. И. Экономическая история Кыргызстана. Б., 2007. С. 85.

«Кара-Кече» (Нарын) с запасами в 184 млн тонн бурого угля, Беш-Бурхан (Кызыл-Кия) с запасами в 35 млн тонн, «Тегене» (Таш-Кумыр) с запасами в 30 млн т. и Узген с запасами в 200 млн т. Гидроэнергетический потенциал Кыргызской Республики оценивается в более, чем 140 млрд. квт/часов, тогда как освоение идет менее, чем в 10%¹. В 2007 г. в правительстве Кыргызской Республики появилось Министерство энергетики и топливных ресурсов.

Если рассматривать экономику развитых стран мира, например, Федеративной Республики Германия — то мы видим, что экономика Германии основана на машиностроении — очень дорогим сегменте рынка. А Соединенные Штаты Америки увеличивают свой ВВП за счет продажи услуг и патентов.

Развитые страны мира потребляют большое количество энергии и если они не имеют собственных энергетических ресурсов, то все больше и больше становятся зависимыми от стран, эти ресурсы имеющих в достатке и избытке.

Речь идет о том, что если богатые энергоресурсы Кыргызской Республики использовать с полной отдачей, то страна быстро может стать равноправным партнером на мировых рынках за счет производства и продажи электроэнергии. Так как в Центральной Азии Кыргызская Республика является страной с высоким гидроэнергетическим потенциалом.

В настоящее время открытое акционерное общество «Электрические сети» является ведущим предприятием в энергетической отрасли Кыргызской Республики и производит ежегодно до 14 млрд. квт/час. Внутренний рынок потребляет до 11 млрд. квт/час., а до 3 млрд. квт/час. — экспортируется.

При принятии мер по восстановлению и ремонту электрических станций, а также строительства новых электрических станций, страна может производить до 180 млрд. квт/час. в год.

¹ Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Кыргызская государственность. Статистика веков. Б., 2003. С. 100.

Экспорт произведенной электроэнергии в страны Центральной Азии и страны Восточной Азии, которые также испытывают недостаток в электроэнергии, может обеспечить ежегодный приток в экономику Кыргызской Республики до 3 млрд. долларов США.

Центрально-Азиатский регион испытывает дефицит электроэнергии и особенно, быстро развивающаяся Республика Казахстан. Республика Узбекистан может обеспечивать себя электроэнергией. Но затраты на производство электроэнергии в этой стране очень высоки.

В Кыргызской Республике себестоимость производства гидроэлектроэнергии несопоставимо ниже в сравнении с другими видами производства электроэнергии.

Республика Таджикистан также имеет гидроэнергетический потенциал, но дисбаланс в том, что в летний период производится избыток электроэнергии, тогда как с осени до поздней весны страна испытывает острый дефицит в электроэнергии.

В рамках Организации Экономического Сотрудничества, к которой в 1992 г. в числе других государств азиатского региона, присоединилась и Кыргызская Республика, да и в рамках Шанхайской Организации Сотрудничества, можно решать собственные интересы, отрегулировав проблемы водопользования с республиками Казахстан и Узбекистан, с целью получения экономических выгод Кыргызской Республике¹.

Что касается внутреннего режима пользования электроэнергией, то к сожалению, существующая законодательно — нормативная база не отвечает требованиям рынка, например, за хищение электроэнергии не предусмотрено уголовное наказание (так как предоставление электроэнергии считается

¹ ОЭС была создана в 1985 году Ираном, Пакистаном и Турецкой Республикой. В 1992 году к этой организации присоединились Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Республика Азербайджан, Республика Таджикистан, Туркмения, Республика Узбекистан и Исламская Республика Афганистан.

услугой), уголовная ответственность предусмотрена лишь за хищение товара.

Это дает возможность хищения электроэнергии в крупных размерах распределительными компаниями. Хотя Всемирная Торговая Организация, членом которой является Кыргызская Республика, все услуги признает товаром.

Вселяет надежду, что с начала 2007 г. появилось понимание о необходимости развития стратегических отраслей. В марте 2007 г. начато обновление оборудования на Атбашинской ГЭС, которая была построена в 1970 г. На эти цели направлено 50 млн сом. На реконструкцию Токтогульской ГЭС, оборудование которой в течение последних 30-ти лет не ремонтировалось, в 2007 г. выделено 5 млн долларов США.

26 апреля 2007 г. Президентами Кыргызской Республики и Республики Казахстан был подписан документ о создании Межгосударственного Совета двух стран, а также о сотрудничестве в строительстве гидроэлектростанций Камбар-ата-1 и Камбар-ата-2. Республика Казахстан намерена вложить в экономику Кыргызской Республики до 100 млн долларов США.

Строительство гидроэлектростанции Камбар-ата-2, начавшееся 5 ноября 2007 г., сопровождается определенными трудностями, так как недальновидная политика правительства по договоренностям об устройстве трудовых мигрантов строительных и других специальностей за рубежом привела к тому, что к моменту строительства, страна испытывает дефицит кадров.

Еще одна отрасль промышленности требует к себе внимания. Легкая промышленность в Кыргызской Республике была эффективной, быстрокупаемой отраслью, полностью обеспечиваемой местным сырьем.

Однако, общими проблемами легкой промышленности, как и в других отраслях, стали устаревшее оборудование и отсутствие средств на его модернизацию; бремя долгов по техническим кредитам.

Производственные мощности легкой промышленности задействованы сегодня не более, чем на 10%, а заготовка и переработка сырья для легкой промышленности и вовсе прекращены.

Если взять хлопчатобумажную отрасль, то оборудование устарело до 80%, в шерстяной отрасли — до 55%, а в кожевенной — до 90%¹. Ощущается недостаток сырья в связи с сокращением площадей посева хлопчатника. Хотя хлопок может произрастать лишь в 40 странах мира, одной из которых является Кыргызская Республика и мы должны использовать это экономическое преимущество.

С 1995 г. основными торговыми партнерами Кыргызской Республики становятся Российская Федерация, Республика Казахстан, Республика Узбекистан, Китайская Народная Республика и Великобритания, а экспорт представлен электроэнергией (4,5%), табаком (4,3%), хлопковым волокном (9,3%). С 1997 г. в больших объемах стало экспортироваться золото, которое составляет 33,9% от общего объема экспортной продукции страны².

Основные факторы, которые препятствуют эффективному функционированию промышленных предприятий — это отсутствие грамотного менеджмента, а значит и отсутствие стратегии в деятельности предприятий; небольшие размеры уставного капитала акционерных обществ; отсутствие достоверной информации о финансовом положении организаций для потенциальных инвесторов и кредиторов.

Экономика Кыргызской Республики находится в зависимости от других государств СНГ и дальнего зарубежья и, импортируя продукцию, таким образом, финансирует экономику других государств.

¹ Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Кыргызская государственность. Статистика веков. Б., 2003. С. 243.

² Там же. С. 243.

Государственные инвестиции, полученные в 1995—1997 гг. в виде технических кредитов (технологическое оборудование, запасные части, химикаты и сырье) от правительств Японии и Германии в сумме 12,95 млн долларов США и 5.0 млн немецких марок, не оказали должного эффекта¹.

Таблица 4

Бремя долгов по кредитам, предоставленным в 1995—1997 гг.						
Страна, предоставившая кредит	Кому предоставлен кредит	Валюта	Соотношение валют к кыргызскому сому на момент предоставления кредита	Сроки погашения	Процентная ставка по кредиту	Период льгот
Правительство Японии	Кыргызской Республике; предприятиям	Доллар США	\$1 = 15 сом	30 лет;	3% годовых;	10 лет;
				10 лет	5% годовых	5 лет
Банк KFW Германии	Кыргызской Республике; предприятиям	Немецкая марка	1DM = 8 сом	30 лет;	2% годовых;	10 лет;
				2 года	6% годовых	1 год

В 1999 г. Правительство Кыргызской Республики принимает постановление № 562 от 13 октября 1999 г. о реструктуризации задолженности по кредитам. Согласно постановлению,

¹ Справка Министерства экономического развития и торговли Кыргызской Республики. 2006 г.; Кыргызстан. Каталог легкой промышленности. 1 специализированный каталог. Б., 2006. Постановление Правительства Кыргызской Республики по легкой промышленности от 25 августа 1995 года № 371.

задолженность по кредиту правительства Японии была реструктуризирована сроком на 20 лет, предусмотрена процентная ставка в 3,1% годовых, со льготным периодом в 10 лет и с отсрочкой начисления процентов на 5 лет¹.

Задолженность по кредиту Банка KFW Германии была реструктуризирована сроком на 12 лет, со ставкой в 35 процентов годовых, со льготным периодом в 6 лет и отсрочкой начисления и выплаты процентов на 5 лет². По обоим кредитам выплата процентов предполагалась с октября 2004 г. В нижеприведенной таблице можно увидеть, каково бремя долгов Кыргызской Республики по этим кредитам.

Однако, с ростом инфляции погашение этих кредитов в 2004 г. снова стало невозможным и правительство Кыргызской Республики вновь принимает постановление № 975 от 31 декабря 2004 г. по очередной реструктуризации кредитов, которое не реализовано до сих пор³.

На наш взгляд, это произошло в силу того, что кредиты были получены в период снижения покупательской способности населения страны и резкого сокращения рынков сбыта готовой продукции. Сыграло роль и то, что высокая процентная ставка по кредитам увеличила себестоимость продукции, а это сказалось на ее конкурентоспособности. Еще одна причина состоит в том, что для отдельных крупных предприятий легкой промышленности Кыргызской Республики, таких как АООТ «Текстильщик», АО «Байпак», АО «Эдельвейс», это стало началом модернизации технологических циклов и этот процесс остался незавершенным.

¹ Справка Министерства экономического развития и торговли Кыргызской Республики. 2006 г.; Кыргызстан. Каталог легкой промышленности. 1 специализированный каталог. Б., 2006. Постановление Правительства Кыргызской Республики по легкой промышленности от 25 августа 1995 года № 371.

² Там же.

³ Там же.

С 2006 г. правительством Кыргызской Республики приняты некоторые меры, направленные на развитие швейного сектора легкой промышленности. Эти меры включают в себя легализацию швейной промышленности; устранение препятствий в процессе оформления патентов; увеличение подготовки кадров швейного и текстильного направлений в системе начального профессионального образования.

С целью ускорения развития легкой промышленности приняты соответствующие постановления правительства Кыргызской Республики, № 844 от 12 декабря 2006 г.; № 712-р от 19 декабря 2006 г.¹

С мая 2007 г. возобновлены работы на золоторудном месторождении Джеруй, где по расчетам специалистов за период разработки страна может получить около 400 миллионов долларов США в виде налогов и других поступлений, также возможно освоение золоторудного месторождения Терек-Сай².

А 18 сентября 2007 г. состоялся визит Президента Республики Таджикистан в Кыргызскую Республику, были подписаны 5 двусторонних Соглашений о сотрудничестве в области сельского хозяйства, культуры, энергетики.

Общей проблемой всех отраслей промышленности и других отраслей хозяйствования сегодня являются как неумение оптимизировать затраты, правильно распределять финансы, так и кадровая политика — обучение, повышение квалификации, грамотное управление человеческими ресурсами. Поэтому в 2007 г. простаивает 400 предприятий.

Следует отметить, что железнодорожный транспорт стран СНГ сохранил технологическое единство и информационное

¹ Справка Министерства экономического развития и торговли Кыргызской Республики. 2006 г.; Кыргызстан. Каталог легкой промышленности. 1 специализированный каталог. Б., 2006. Постановление Правительства Кыргызской Республики по легкой промышленности от 25 августа 1995 года № 371.

² Вечерний Бишкек, 8 июня 2007 года.

пространство. 4 ноября 1992 г. Указом Президента Кыргызской Республики было образовано Управление Кыргызской железной дороги¹. Была создана модель взаимовыгодного сотрудничества управлений железных дорог в условиях действия пограничных и таможенных границ. Опыт строительства железных дорог в период с 1917—1955 гг. может быть также полезен при разработке новых программ строительства железных дорог на территории Кыргызской Республики. Это важно с позиций вхождения современной Кыргызской Республики в мировой рынок и возрастающей интеграции стран Центральной Азии.

В целом, проведенный нами анализ позволяет утверждать, что причины быстрого падения темпов экономического развития в новый переходный период, после развала СССР, были обусловлены как внешними объективными факторами, так и внутренними субъективными факторами. Внешним объективным фактором явилось то, что в период развития Кыргызской Республики в рамках СССР, промышленность Кыргызской Республики зависела: во-первых, от привозного сырья для металлообрабатывающей промышленности; во-вторых, от привозного оборудования; в-третьих, от приглашаемых промышленных кадров высшей квалификации; наконец, в-четвертых, основным рынком сбыта являлись республики СССР.

Подводя итоги, можно констатировать, что начало нового переходного периода в Кыргызской Республике с 1991 г. XX века характеризуется:

- развалом экономики, который в свою очередь, привел к тому, что страна стала испытывать постоянный дефицит бюджета;
- обнищанием сфер образования, науки, культуры, здравоохранения, а вследствие этого снижением уровня грамотности населения;

¹ Указы Президента Кыргызской Республики. Б., 1992, № 3. С. 330.

- техническим и технологическим упадком уровня народного хозяйства;
- резким понижением уровня жизни основной массы населения;
- ростом безработицы. В 1994 г. в статистическую практику введены показатели, характеризующие фактическую и скрытую безработицу. Плохо, что такое становится практикой.

Эти факторы повлекли за собой резкое увеличение потоков внутренней и внешней миграции населения, отток квалифицированных кадров из стратегических отраслей хозяйства, разрушение агропромышленного комплекса, нарушение культуры возделывания земель, потерю сельскохозяйственного машиностроения, изношенный фонд перестал обновляться, закрытие промышленных предприятий.

Система потребительской кооперации, выступавшей посредником между производителями сельскохозяйственной продукции и населением страны, также была разрушена, в итоге страдают и производители, и население. Сельские труженики не могут продать свою продукцию по разумной цене, продукция пропадает, а население покупает по непомерно завышенным ценам.

Такое явление как безработица в Кыргызской Республике за короткий период времени тоже приобрело новые черты. В переходный период 1985—1990 годов безработными стали люди, работавшие ранее на предприятиях и заводах, которые закрылись. В новый переходный период с 1991 г. сельские жители, при отсутствии сельскохозяйственной техники, знаний, необходимых для самостоятельного возделывания полученных земель, и других, необходимых в условиях рыночной экономики знаний, бросив свои дома и выделенные им земельные участки в сельской местности, пополнили ряды безработных граждан страны. Такие люди, зарегистрировавшись на бирже труда, получили статус безработных и, соответственно, пособие по безработице.

Какова логика государственных чиновников? Правительство, отказавшись дотировать сельскохозяйственных производителей, платит пособие по безработице тем, кто бросил сельскохозяйственный труд. Во всем мире сельскохозяйственное производство дотируется государством, так как именно государство ответственно за продовольственную безопасность. В развитых капиталистических странах (США, Германия) сельскохозяйственное производство тоже дотируется, разными являются лишь формы и размер дотаций, исходя из потребностей страны.

Реформирование экономики в Кыргызской Республике привело к снижению ВВП на душу населения. К 2005 г. он составил 86,3% от уровня 1991 года¹. До сих пор не удалось достигнуть дореформенного объема ВВП. Большой проблемой остается высокий уровень внешнего долга, объем которого немногим ниже годового объема ВВП страны. Это значительно ограничивает возможности реализации планов по экономическому росту и повышению благосостояния населения.

Объем государственных инвестиций в сельское хозяйство сократился почти в три раза. Учитывая, что снизившиеся объемы продукции сельскохозяйственного производства, а именно оно в Кыргызской Республике составляло основную часть в формировании ВВП, можно сделать вывод, что реформы в аграрном секторе, развал агропромышленного комплекса страны привели основную часть населения к черте бедности. Вновь созданные личные крестьянские хозяйства, не имевшие необходимого технического оснащения, не имевшие достаточных финансовых средств, не прибегавшие к наемному труду, они и сегодня имеют низкую товарность и у многих из них почти нет перспектив для ведения интенсивного производства.

¹ Койчугев Т., Койчугева М. Введение в теорию постсоветского экономического реформирования. Б., 2007. С. 195.

Лишь те хозяйства, где сохранили коллективную собственность или создали другие виды хозяйственной кооперации, например, семейные объединения, с наделом не менее, чем в 30 га, выжили в новых условиях. Страна заплатила огромную цену за недалновидную экономическую политику. Развалив агропромышленный комплекс, сегодня делаются попытки создать его заново. Оценивая процесс преобразований в Кыргызской Республике в новый переходный период с 1991 г., стоит задать вопросы:

- Каковы были предпосылки для проведения реформ в каждой отдельно взятой отрасли хозяйства?
- Каковы были стратегии реформ?
- Каким образом проводились реформы?
- Кто проводил реформы?
- Кто курировал программы реформирования?
- Кто оказывал финансовую поддержку проводимых реформ?
- Каков вклад стран, поддерживавших реформы в Кыргызской Республике?
- Каковы результаты реформ?

В Киргизии государственные институты оказались неспособны управлять страной по пути поступательного развития в силу собственной функциональной неграмотности. Главным аргументом неудач из уст чиновников звучало, что народ привык к иждивенчеству за 70 лет Советской власти, но теперь народ кормит себя сам, а иждивенцем стало государство.

Мы считаем, что главным препятствием в новый переходный период с 1991 г. для самостоятельного развития страны стала функциональная неграмотность управленческого аппарата. Под функциональной грамотностью подразумевается, в первую очередь — понимание задач государства, а также наличие необходимых знаний и навыков, соответствующих решению поставленных задач.

Функциональная неграмотность чиновников проявляется и в том, что за короткий период времени многократно менялись все основные законы — Конституция страны, Налоговый кодекс, др. Это свидетельствует о неспособности принятия взвешенных решений на основе ситуационного анализа. В переходный период всегда важно сохранить контроль, но поскольку именно чиновники заинтересованы в бесконтрольности, изменений в лучшую сторону (кроме правильных лозунгов) не произошло.

С 1991 г. ввоз сельскохозяйственной продукции постоянно превышает вывоз из Кыргызской Республики. В 2001 г. удельный вес крестьянских (фермерских) хозяйств в общем объеме экспорта по республике составил 0,5%¹. Только в трех областях Кыргызской Республики — Чуйской, Ошской и Джалал-Абадской по данным за 2003—2005 годы экспорт продукции превышает импорт продукции².

Превышение кредиторской задолженности над дебиторской (в % к дебиторской задолженности) в сельском хозяйстве составило 150,1% на 1 января 2006 г. Просроченная кредиторская задолженность в процентах от общей задолженности — 16,9%, просроченная дебиторская задолженность в процентах от общей задолженности — 30,2%³.

Поэтому мы находимся в жестких рамках рекомендаций и предписаний международных финансовых институтов и международных организаций, отслеживающих, как мы этих

¹ Малое и среднее предпринимательство в Кыргызской Республике, 1998—2001. Б., 2002. С. 72.

² Кыргызстан в цифрах. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Б., 2006. С. 325.

³ Статистический ежегодник Кыргызстана. Б., 1992, С. 28—29; Кыргызстан в цифрах. Б., 1992, С. 14—15; Кыргызстан в цифрах. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Б., 2006. С. 203, 207, 208, 209.

предписаний придерживаемся. Хотя, можно изыскать и внутренние резервы.

Торговый баланс Кыргызской Республики показывает отрицательное сальдо и чтобы сделать его положительным следует, не теряя рынков сбыта собственной продукции, стараться их расширять. Многие имеющиеся промышленные и сельскохозяйственные предприятия убыточны (См. Приложение, Табл. 19, 20). Сальдированный финансовый результат в сельском хозяйстве в 2005 г. составил минус 42,5 (в млн сом). В 2005 г. отмечено уменьшение производства почти по всем видам сельскохозяйственной продукции¹. И только Чуйская область показывает хорошие результаты сельскохозяйственного производства. За 9 месяцев 2006 г. объем произведенной сельскохозяйственной продукции составил 100,9% к соответствующему периоду 2005 г.² Здесь сохранили крупные хозяйства. (См. Приложение, Табл. 21).

В Кыргызской Республике массовая приватизация началась в мае 1994 г., когда вместо ваучеров населению были выданы купоны. Образованные инвестиционные фонды, без предварительной добросовестной разъяснительной работы среди населения о том, что купоны следует обменивать на акции предприятий, просто скупали их у населения.

Таким образом, сформировался частный сектор в экономике страны. В 1994—1996 гг. был реализован вышеупомянутый проект PESAC, результатом которого стала структурная перестройка 27 крупнейших промышленных предприятий Кыргызской Республики.

Основным преимуществом приватизации должно было стать внедрение рыночных стимулов, способствующих повы-

¹ Сельское хозяйство Кыргызской Республики. 2003—2005. Б., 2006. С. 8.

² Постановление «Об итогах социально-экономического развития Чуйской области за 9 месяцев 2006 года» от 6 ноября 2006 года, № 177-ПК.

шению эффективности и качества управления предприятиями. Но до настоящего времени в Кыргызской Республике это преимущество не реализовано. Смена формы собственности не привела к значимым изменениям.

Осуществить быструю приватизацию при дефиците капиталов и отсутствии рыночного мышления у большинства руководителей практически невозможно. Единственно быстрый путь капитализации был возможен при привлечении иностранных инвестиций. Но опыт многих развивающихся стран, да теперь уже и собственно Кыргызской Республики, показывает, что задачей иностранных инвесторов является извлечение прибыли, а отнюдь не гуманные цели поднятия экономики Кыргызской Республики.

Мы уже говорили, что решать свои собственные проблемы страна должна самостоятельно, определив главную цель и приоритеты, а также оптимальные пути их достижения. В вопросах приватизации каждое государство должно опираться на свои особенности: исторические, экономические, политические, культурные и др., и на их основе вырабатывать свою собственную модель приватизации.

Это следует учесть в дальнейшем, для еще неприватизированных объектов. Не все развитые страны имеют высокую долю приватизированных объектов, например, есть развитые европейские страны, где доля государственного сектора достигает до 60%.

Государство должно выполнять свои функции, как внутренние — организационно-хозяйственную, культурно-воспитательную, консолидации нации, так и внешние — внешняя политика, безопасность государства. Мы должны понимать что такое — государственное управление и что такое — государственное регулирование, а не подменять второе первым.

В экономической области в условиях рынка в аграрной стране должна присутствовать функция государственного регулирования, которая направлена на создание благоприятных

экономических, правовых и организационных условий деятельности частных сельскохозяйственных предприятий.

Функция государственного регулирования не предполагает вмешательства государственных органов в их производственную и финансово-хозяйственную деятельность, кроме случаев, когда его возможность прямо предусмотрена правовыми актами. Она осуществляется через нормативное регулирование путем установления общих правил; через оперативную корректировку государственного регулирования в соответствии с реальными задачами, которые надлежит решать управлению; через контроль исполнения правовых норм, регулирующих те или иные отношения; через государственную защиту прав и интересов участников общественных отношений, урегулированных соответствующими правилами.

Функция государственного регулирования осуществляется также через координацию и общее направление деятельности участников общественных отношений; через содействие успешному осуществлению деятельности участников общественных отношений; через определение приоритетов в структурной политике; через государственные контракты, регистрацию и лицензирование.

Известно, что макроэкономика находится по воздействию трех групп факторов: внешних, таких как погода, войны, ввоз товаров из-за границы, т. е. природных и социальных катаклизмов; политических, включающих весь арсенал правительственного воздействия на макроэкономику; побудительных, т. е. тех целей, которых желает достичь общество.

С учетом всех факторов, воздействующих на экономику, анализа прошлого положительного и отрицательного опыта, государственное регулирование заключается преимущественно в установлении и корректировке общего правового режима деятельности и поддержки.

Основные функции правительства в экономической области заключаются в поддержании эффективности, справедливости

и стабильности. Поддержание эффективности заключается в корректировке нарушений рынка, вызываемых неравномерностью развития, загрязнением окружающей среды и стихийными катаклизмами.

Поддержание справедливости заключается в создании механизма прогрессивного налогообложения и перераспределения национального дохода для того, чтобы неимущие и не имеющие возможности работать имели средства к полноценной жизни. Поддержание стабильности заключается в использовании макроэкономических рычагов для возврата экономики на ее естественный уровень.

Выполнение всех трех функций должно осуществляться таким образом, чтобы не нарушить действие рыночных механизмов. Очень важно постоянно помнить о том, что только внутригосударственная интеграция и консолидация в пределах собственных границ, т. е. национальная консолидация и региональная интеграция в сложившемся исторически географическом пространстве СНГ позволят вывести экономику страны на поступательный уровень развития.

В феврале 2007 г. был сделан важный шаг парламента Кыргызской Республики — отказ от вступления Кыргызской Республики в программу «НПС», которая была разработана специалистами Международного Валютного Фонда для слабых развивающихся стран, к числу которых с 90-х годов XX в. отнесли и Кыргызскую Республику, ввиду наличия большой суммы внешнего долга. Этот шаг говорит о том, что появилось осознание, что следует жить по средствам и самостоятельно погашать долги, самостоятельно создавать экономический потенциал и положительную репутацию страны.

Мы считаем, что в современных условиях в стране с шестимиллионным населением нет нужды в большом количестве министерств и ведомств. Тем более, что развивается местное самоуправление, которому государство делегировало часть своих полномочий и четко их сформулировало в официальных

документах. В этих документах¹ четко просматриваются вопросы децентрализации исполнительной власти. Согласно этому органам местного самоуправления в сельскохозяйственной отрасли делегируются следующие полномочия:

- распределение и использование фонда перераспределения земель;
- отвод земель под строительство социально-культурных объектов и индивидуальное строительство;
- обеспечение создания на базе реформированных хозяйств агротехнических, агрохимических, зооветеринарных, других видов сервисных служб, содействие в вопросах организации ассоциаций по производству, переработке, реализации сельхозпродукции, а также в организации ассоциации водопользователей;
- содействие в организации своевременного проведения ветеринарно-санитарных, противоэпизоотических мероприятий и селекционно-племенной работы в животноводстве;
- обеспечение надлежащих мер по борьбе с потравами посевов сельскохозяйственных культур, охране выращенного урожая, лесозащитных полос и лесных массивов; обеспечение сбора достоверной отчетности о производстве сельхозпродукции от хозяйствующих субъектов и своевременное представление ее в государственные статистические органы;
- участие в распределении и перераспределении сельскохозяйственных угодий;

¹ «Положение об основах организации местного самоуправления в Кыргызской Республике». Утверждено Указом Президента Кыргызской Республики от 22 сентября 1994 года № 246; «Концепция развития местного самоуправления в Кыргызской Республике на 1999—2001 годы» № 196. Утверждена 2 августа 1999 года Указом Президента Кыргызской Республики; общенациональная стратегия «Комплексная основа развития Кыргызской Республики до 2010 года», принята в мае 2001 года.

- стимулирование развития сети частных технических сервисных служб, оптовых и розничных рынков, фирменных магазинов и торговых пунктов по торговле материально-техническими ресурсами для сельских товаропроизводителей, машинно-технических станций с различными формами собственности (подчеркну, не только частными);
- содействие заинтересованным министерствам, государственным комитетам и ведомствам в организации и ведении контроля и учета использования воды, взимания платы за услуги по подаче воды из внутривоздушных систем.

Природа подарила стране огромные гидроресурсы, которые, при правильном регулировании могут дать средства стране, обеспечить рост и развитие экономики. Если брать другие отрасли промышленности — мы еще долго будем догонять развитые страны, так как не имеем высокотехнологичных производств, которые задействованы во всех отраслях промышленности развитых стран и позволяют выпускать товары высокого качества.

Однако, если учитывать свойства такого товара, как электроэнергия, которую при правильном, грамотном, рациональном производстве и распределении, Кыргызская Республика способна стать поставщиком этого товара и войти в число развитых стран мира. Электроэнергия, независимо от того, где производится — в высокотехнологичных США или в Кыргызской Республике — обладает одинаковым качеством, это совершенно идентичный по своим свойствам товар.

Не нужен большой аппарат Министерства сельского и водного хозяйства, хотя это ведомство и претерпело уже изменения в результате слияния двух министерств. Достаточно сохранить департамент по вопросам оказания поддержки аграрному сектору. Вопрос приватизации энергосектора экономики

Кыргызской Республики вызывает сложные чувства, ввиду того, что проявляется такая же поспешность и непродуманность решений, как и с приватизацией промышленных предприятий.

Каждое отдельное министерство — это дополнительный груз на плечи налогоплательщиков. Только эффективный менеджмент даст возможность рационального использования имеющихся в стране ресурсов — человеческих, финансовых, технологических, научных. А для этого необходима полная инвентаризация и переоценка государственных фондов, так как с 1996 г. (в течение более, чем 10 лет) этого не производилось. За это время произошли существенные изменения в сторону увеличения на ценовом рынке основных средств. Чтобы это стало возможным, следует обеспечить нормативную базу для оценочной деятельности путем принятия соответствующего закона.

В апреле 2006 г. были приняты стандарты оценки основных фондов в Кыргызской Республике в соответствии с международной практикой, но не были отменены предыдущие методики оценки объектов приватизации. Их отмена и принятие Закона об оценочной деятельности позволит увеличить стоимость основных фондов страны.

Глава 4. Реформирование социального сектора в новый переходный период

4.1. Программы реформирования здравоохранения

Изменение социальных приоритетов развития общества в Кыргызской Республике привело к необходимости реформирования системы здравоохранения. В результате, сложился рынок предоставления медицинских услуг как товара, имеющего спрос и предложение. Очень важно понимание специфики этого рынка, где морально-этические нормы всегда вступают в противоречие с законами рынка.

Здравоохранение, являясь сложной социально-экономической системой, призвано обеспечивать реализацию важнейшего социального принципа — сохранение и улучшение здоровья граждан, оказание им высококвалифицированной профилактической и лечебной помощи.

В этой отрасли постоянно расширялись и расширяются функциональные (реализация определенных общих целей) и технологические связи (потоки различных ресурсов для производства услуг и товаров) с другими отраслями экономики.

Функциональные связи здравоохранения определяются необходимостью достижения цели — охраны и укрепления здоровья людей, а технологические — рационального использования различных видов ресурсов.

В связи с переходом к рыночным отношениям, как и в других отраслях производственной и непроизводственной сфер, в сфере здравоохранения также формируются различные формы собственности, осуществляется переход на бюджетно-страховую систему финансирования и развиваются индивидуально-коллективные формы оказания лечебных и санитарно-профилактических услуг.

Эффективность здравоохранения нельзя измерить каким-либо одним показателем: она должна отражать совокупность параметров, включающих оценку конечных результатов деятельности системы здравоохранения и различных подразделений этой системы, с учетом лечебных, санитарно-профилактических и экономических аспектов.

Учитывая, что здравоохранение — специфичная отрасль — это предполагает дальнейшее повышение роли государства в регулировании деятельности различных организационно-правовых структур отрасли.

При построении системы здравоохранения следует рассматривать медицинский эффект, социальный аспект, а также экономическую эффективность. Вступив во Всемирную Торговую Организацию, Кыргызская Республика тем самым признала, что все услуги являются товаром и услуги здравоохранения, в частности.

Медицинскую эффективность характеризует качество и результативность диагностических исследований, проведение лечебных и профилактических мероприятий.

Социальный аспект представлен комплексом показателей, отражающих воздействие здравоохранения на уровень жизни населения (удовлетворение потребностей человека в здоровье и медицинских услугах), оздоровление условий труда, обеспечение санитарно-эпидемиологических норм и так далее.

Экономические аспекты эффективности предполагают оценку вклада здравоохранения в экономику страны, включающую такие показатели, как валовый внутренний продукт, национальный доход и др.

Экономическую эффективность характеризуют также качественные результаты использования различных ресурсов отрасли — трудовых, материальных и финансовых.

Хорошее здоровье, как все знают из собственного опыта, является важнейшим компонентом благополучия. Поэтому расходы на здравоохранение могут быть оправданы с экономической точки зрения.

Улучшение здоровья населения связано с тремя факторами, способствующими экономическому росту: рост населения, а также рост трудоспособного населения в общем удельном весе; высвобождение ресурсов, которые пришлось бы истратить на лечение заболеваний; снижение потерь производства в связи с болезнью работников.

С 1992 г. Правительством Кыргызской Республики формируется законодательная база здравоохранения¹. В 1994 г. в рамках формирования национальной социальной политики в Кыргызской Республике была принята государственная программа «Здоровая нация».

А на период с 1996 до 2000 г. была разработана Национальная программа реформирования системы здравоохранения «Манас», которая предусматривала достижение четырех основных целей: улучшение здоровья населения; Справедливость (равнодоступность медицинского обслуживания); эффективное использование ресурсов здравоохранения; предоставление высококачественной медицинской помощи.

Были также разработаны программы «Иммунопрофилактика—2000», «Туберкулез», «Здоровое сердце каждому кыргызстанцу» (до 2010 г.).

Показатели свидетельствуют, что улучшения здоровья населения не наблюдается. Заболеваемость населения по основным классам болезней не снижается, а увеличивается (по случаям заболеваний, зарегистрированных с первичным диагнозом)².

Появились серьезные ограничения по здоровью у призывников в национальную гвардию.

¹ Закон «О медицинском страховании граждан Республики Кыргызстан» от 03.07.1992; Закон «Об охране здоровья народа в Республике Кыргызстан» от 02.07.1992; Государственная программа «Здоровая нация» от 09.08.1994; «Программа достижения здоровья для всех в XXI столетии» от 04.03.1999.

² Кыргызстан в цифрах. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Б., 2007. С. 296.

Равнодоступности нет из-за низкой платежеспособности населения. Человеческие ресурсы используются неэффективно. Из-за низкой заработной платы врачи занимаются другими видами деятельности (а на их подготовку затрачены бюджетные средства).

Предоставление высококачественной медицинской помощи становится все затруднительнее, так как эффект от появления частных клиник, где, как правило, сосредоточены хорошие специалисты, можно рассматривать двояко.

Частные клиники привлекают новым современным медицинским оборудованием, но отпугивают ценами на услуги. Вместе с тем, учитывая растущие проблемы в системе медицинского образования, отметим, что происходит снижение образовательного уровня выпускников медицинских факультетов из-за недостаточного финансирования государственных медицинских учебных заведений.

При переходе к рынку в системе здравоохранения происходили те же процессы, что и в других отраслях экономики в системе рынка — либерализация цен на товары и услуги, что естественно, повлекло за собой и удорожание лечебно-профилактической помощи, еще больше обострило проблемы ресурсного обеспечения здравоохранения.

Предпринятое нами изучение систем здравоохранения развитых стран, с целью уяснить, какой опыт мы перенимаем для своей страны, показало, что в Кыргызской Республике не ставилась задача ориентироваться на определенную модель здравоохранения.

В Кыргызской Республике, в условиях рынка сфера охраны здоровья приобрела новые черты:

- определилось многообразие форм собственности и видов хозяйствования в здравоохранении, что является и условием, и следствием развития рынка;
- изменилось отношение каждого человека, потенциального пациента к своему здоровью, в подавляющем большинстве в худшую сторону;

- увеличился объем платных услуг и введена со-оплата на услуги, оказываемые населению учреждениями здравоохранения;
- изменился экономический статус медицинских учреждений, т. е. медицинское лечебно-профилактическое учреждение отчетливо приобрело черты товаропроизводящего предприятия (услуги стали товаром), что привело к трансформации характера тех экономических связей, которые устанавливает в процессе своей практической деятельности любой субъект рынка.

С формированием рыночных отношений в здравоохранении появился новый хозяйствующий субъект — производитель медицинских услуг. Покупателями этих услуг являются граждане.

Однако, и в условиях рынка при прогнозировании определенного результата невозможно заранее определить необходимые ресурсы; результативность в здравоохранении напрямую не связана с величиной затрат. При чрезмерном увеличении медикаментозного воздействия и назначения большого количества процедур, можно получить «эффект» залеченного больного, то есть добиться результата, прямо противоположного желаемому¹.

Результат всегда разнообразен по сроку проявления и необходимости повторного воздействия. Характер расчетов за достигнутый результат может быть различен. Это и прямая оплата, и оплата через бюджетные средства, и оплата из фондов, формирующихся в страховых организациях.

Оказание медицинских услуг в условиях рынка предполагает участие разных субъектов рынка. В системе здравоохранения Кыргызской Республики выделились несколько субъектов рынка:

¹ См. подробно: Здравоохранение Кыргызстана. Экономические и финансовые аспекты. Б., 2000.

- государственные и частные медицинские учреждения (диагностические центры, клиники, кабинеты);
- организации, занимающиеся поставкой медицинского оборудования, инструментов, лекарственных препаратов;
- государственные и частные образовательные учреждения, занимающиеся подготовкой медицинских кадров, а также подготовкой управленческих кадров для системы здравоохранения;
- кредитно-финансовые организации, так как в условиях рынка роль банковского кредита возрастает;
- граждане страны также представляют отдельную группу участников рынка, которая неоднородна по своему составу и по финансовым возможностям;
- государство, в свою очередь, также становится участником рынка. В цивилизованном обществе государство заинтересовано в привлечении медицинских учреждений, предприятий к выполнению государственных программ в области охраны здоровья населения страны. Кроме того, государство обязано заинтересовать частные лечебно-профилактические учреждения в выполнении программ, предоставляя им налоговые льготы, финансовую поддержку и т. д.

Вместе с тем, в системе здравоохранения Кыргызской Республики не появились такие субъекты рынка, которые производили бы медицинское оборудование. Рынок предоставления образовательных услуг для системы здравоохранения также недостаточно развит. На этом рынке заслуженно занимает место Кыргызская государственная медицинская академия (КГМА), созданная в 30-е гг. XX в., также имеется несколько медицинских факультетов при вузах, но в отличие от КГМА, они не имеют собственной клинической базы.

Учитывая, что каждое отдельное учреждение системы здравоохранения в Кыргызской Республике нуждается в грамотном

управленческом штате, группой специалистов из сферы образования и здравоохранения нами была осуществлена инициатива по созданию межвузовского Центра Менеджмента Здравоохранения (ЦМЗ).

Он был создан при Высшей школе Государственного и Общественного управления Международного Университета Кыргызской Республики в 1997 г. по решению этого университета и Кыргызской Государственной Медицинской Академии.

ЦМЗ успешно внедрил 2-летнюю программу дополнительного высшего образования по специальности «Менеджмент в здравоохранении» для специалистов, уже имеющих высшее медицинское образование и до конца 2005 г. осуществлявший подготовку и переподготовку управленческих кадров для системы здравоохранения.

Как часть этого проекта в 2000 г. был создан Институт Общественного здравоохранения с 5-летней программой подготовки специалистов, в настоящее время функционирующий как факультет в Кыргызской Государственной Медицинской Академии.

Зарубежный опыт показывает, что в развитых государствах, например, Федеративная Республика Германии, своевременность введения новых образовательных программ и создание структур для их успешной реализации иницируется собственно Министерством труда и социальной политики, с предоставлением стартовой суммы для развития.

В Российской Федерации такая программа подготовки управленческих кадров для системы здравоохранения начиналась с создания в 1994 г. учебно-методических центров по инициативе Федерального Фонда ОМС, совместно с Московским Государственным университетом имени М. В. Ломоносова.

Подобные программы с 1995 г. внедрялись в Кемеровском государственном Университете, Московском Государственном Техническом Университете имени Н. Э. Баумана, в Медицинской Академии имени И. М. Сеченова.

В Кыргызской Республике, Министерство образования утвердило ГОСТ по специальностям «Менеджмент в здравоохранении»¹ и «Общественное здравоохранение»² в 1999 г. Однако, в 2002 г. в новом классификаторе специальностей Министерства образования Кыргызской Республики все специальности по управлению были объединены в одно направление «Менеджмент организации». Менеджмент в здравоохранении — это управление системой охраны здоровья, «менеджмент организации» — это лишь управление отдельной организацией. Это еще раз демонстрирует узость мышления и функциональную неграмотность управленцев от образования в Кыргызской Республике.

Тогда как в развитых странах (Великобритания, США), где здравоохранение является частью общего рынка и менеджмент в здравоохранении признается как самостоятельная специальность, более того, выделяется из общего менеджмента³.

В целом, рынок должен представлять систему, базируясь на трех основных принципах: эквивалентность, возместимость, взаимовыгодность, наличие системы отдельных, взаимосвязанных рынков.

В области охраны здоровья сложившаяся система этих отдельных взаимосвязанных рынков включает в себя: рынок предоставления медицинских услуг; рынок образовательных услуг для сферы здравоохранения; рынок лекарственных препаратов; рынок медицинского оборудования и техники; рынок научно-методических разработок; рынок труда медицинского персонала; рынок ценных бумаг.

¹ Приказ Министерства образования, науки и культуры Кыргызской Республики от 15 сентября 1999 г. № 473/1. Рег. № - ГОС. ВО. Г. 15.314—99.

² Приказ Министерства образования, науки и культуры Кыргызской Республики от 23 июля 1999 г. № 410/1. Рег. № - М/10 - 1 от 2 июля 1999.

³ См. подробно: *А. Айдаралиев*. Новые подходы к подготовке управленческих кадров для здравоохранения Кыргызской Республики. Б., 2002.

Из вышесказанного видно, что на рынке Кыргызской Республики присутствуют организации, непосредственно связанные с предложением медицинских услуг, лекарственных препаратов, медицинского оборудования и техники, научно-методологических разработок.

В системе здравоохранения Кыргызской Республики, как и в других сферах экономики, функционируют различные структуры рынка. Есть монопольные производители определенных услуг здравоохранения, среди них состоявшимися можно считать госпиталь Микрохирургии глаза А. Исманкулова; Медицинский Центр лечения наркомании Ж. Назаралиева.

Имеются направления, где множество производителей конкурируют между собой, предлагая дифференцированные услуги (стоматологические центры), т. е. действуют в условиях монополистической конкуренции. Принципы ценообразования зависят от конкретной модели рынка, которая определяется в значительной степени типом собственности на средства производства.

Организационно-правовые формы предпринимательства в здравоохранении определяются общими положениями, касающихся всех сфер хозяйственной деятельности. Это предполагает существование различных форм собственности в системе здравоохранения, приватизацию и коммерциализацию объектов, предоставляющих медицинские услуги.

Однако, специфика отрасли ограничивает предпринимательскую деятельность в здравоохранении. Это связано с тем, что финансирование отрасли государством, некоммерческими структурами (добровольное страхование), общественными организациями (страхование компаниями) и т. п. ставит здравоохранение в зависимость от названных структур, ограничивает свободу хозяйственной деятельности.

В свою очередь, госбюджет не в состоянии обеспечить потребность системы здравоохранения, поэтому возникла необходимость в изменении системы финансирования.

В 1996 г. был образован Фонд Обязательного медицинского страхования Кыргызской Республики (ФОМС). Он был образован как структура, которая обязана помогать гражданам страны, ограждать их от недобросовестных поставщиков услуг и быть независимой от основного поставщика услуг — Министерства Здравоохранения и таким образом способствовать повышению ответственности за качество предоставляемых услуг.

Но с 1997 г. ФОМС введен в структуру Министерства здравоохранения. Таким образом, Министерство здравоохранения стало и поставщиком и покупателем услуг в одном лице¹.

Напомним, что вступив во Всемирную Торговую Организацию, Кыргызская Республика тем самым признала, что услуги здравоохранения, равно как и образования, являются товаром. О качестве данного товара должен заботиться поставщик.

В Кыргызской Республике — поставщиком медицинских услуг, в основном, является государство, так как частных поставщиков услуг намного меньше. И если государство вышло в рынок с медицинскими услугами, то оно не может само у себя покупать эти услуги для граждан.

Внедрение подушевого финансирования при оказании медицинских услуг на уровне Групп семейных врачей (ГСВ) на первичном уровне системы здравоохранения Кыргызской Республики, и реструктуризация системы здравоохранения стали ключевыми элементами проводимой реформы здравоохранения в Кыргызской Республике.

Политика Министерства здравоохранения, направленная на развитие первичной медико-санитарной помощи, предполагала, что с внедрением ресурсосберегающих технологий при ее реализации, а также сокращение стационарной помощи, приведет к значительному перераспределению финансовых средств в секторе здравоохранения.

¹ Здравоохранение Кыргызстана. Экономические и финансовые аспекты. Б., 2000. С. 11.

Введение оплаты за оказанные медицинские услуги по конечному результату и по фиксированным платежам позволило переместить центр оказания медицинской помощи от стационарного лечения к амбулаторному.

Фактически же, сложилось так, что группы семейных врачей, не имея на сегодняшний день реальной финансовой самостоятельности, работают по договорам с Центрами Семейной Медицины (бывшими поликлиниками), при которых они созданы и, соответственно, получают средства от поликлиник и от Фонда Обязательного Медицинского страхования.

На долю средств, поступающих из ОМС, в 2002 году приходилось в около 15% от уровня государственного бюджета. Средства внебюджетной деятельности составляли около 10% по отношению к бюджету¹.

Но и эти небольшие средства не используются в полной мере по назначению, потому что ФОМС представляет собой громоздкую структуру, основной бюджет которой тратится на содержание этой структуры. И все программы, разработанные ФОМС, сегодня не работают так, как они планировались. Пакет государственных гарантий оставляет желать лучшего.

На наш взгляд, недостатком созданной системы обязательного медицинского страхования является то, что пополнение фонда осуществляется за счет 2% от заработной платы работников, которые перечисляет работодатель. Казалось бы, здесь заложен принцип солидарности, когда богатый платит за бедного, т. е. какой бы ни был размер заработной платы отдельных людей, в Фонд ОМС перечисляется равная сумма и медицинские услуги люди получают вне зависимости от сделанных отчислений, как богатые, так и бедные. Но при этом, государство не озабочено тем, чтобы пополнять фонд из дополнительных источников, например за счет

¹ См. подробно: Программы сотрудничества Немецкого Фонда Международного Сотрудничества – DSE в Киргизстане. Бонн, 2002.

средств, полученных от реструктуризации медицинских учреждений, из других источников.

Другой момент состоит в том, что система медицинского страхования Кыргызской Республики не гарантирует страховой поддержки безработным.

Проблема также в том, что при потере работы и по истечении 2 месяцев со дня прекращения отчислений работодателем, человек теряет право на медицинское страхование, независимо от того, что ранее исправно перечислялись средства на его страховой счет. Здесь принцип солидарности не работает. Следует сказать, что ФОМС на сегодня — это фактически созданные рабочие места для чиновников за счет бюджета с раздутым управленческим аппаратом и не отвечает в полной мере той миссии, с которой его создали, равно как и Социальный фонд.

Главной проблемой системы здравоохранения в Кыргызской Республике остается недостаток финансовых средств. А новыми проблемами современного здравоохранения стали те, которых не было ранее:

— отмена массовой диспансеризации привела к повышению неконтролируемого риска заболеваемости, увеличению количества сердечно-сосудистых заболеваний, возвращению ранее побежденных инфекционных заболеваний; появлению числа новых заболеваний.

Именно система диспансеризации позволяла осуществлять профилактику многих заболеваний в стране. В период с 1980—1991 годы охват населения составлял 95%¹;

— усложнение охвата населения медицинскими услугами ввиду внутренних неконтролируемых миграционных процессов, приведшее к несоблюдению единства лечебных и профилактических мероприятий;

¹ Статистический ежегодник Кыргызстана. Социальное развитие и уровень жизни населения. Б., 1992. С. 203.

- упразднение системы санитарного просвещения, приведшее к росту числа инфекционных заболеваний и отсутствию стройной системы школьного оздоровления;
- упразднение системы медицинской промышленности, приведшее к заполнению фармацевтического рынка фальсифицированной продукцией;
- сокращение в три раза количества доноров, а значит, появилась и острая нехватка донорской крови.

Таким образом, модель страховой медицины, построенная в Кыргызской Республике, не привела к эффективному использованию материальных и кадровых ресурсов, преимуществ не видят ни покупатели услуг, ни врачи, созданная система получилась удобной только для чиновников Министерства здравоохранения Кыргызской Республики.

В условиях перехода к рынку лечебно-профилактические учреждения, независимо от правового статуса, должны гарантировать населению квалифицированную медицинскую помощь.

Но положительные преобразования в этой сфере в Кыргызской Республике, на которые было нацелено осуществление второго этапа программы реформирования здравоохранения «Манас» незначительны и противоречивы относительно цели.

Принцип общественной солидарности, положенный в основу программы развития системы обязательного медицинского страхования в Кыргызской Республике по аналогии с системой социального страхования Федеративной Республики Германии, специалисты которой на этапе становления оказывали техническую, финансовую и академическую поддержку, в настоящее время не работает.

Это обусловлено тем, что, во-первых, построена не такая же система как в Германии, а некий гибрид — принцип солидарности взят из немецкой модели страхования здоровья населения, принцип платности услуг здравоохранения из модели

страхования США. Во-вторых, нет реального обеспечения государственных финансовых обязательств.

Министерство Здравоохранения не выстроило систему социального партнерства. А задача Министерства здравоохранения в рамках социального партнерства — взаимодействовать со всеми сферами жизни общества, чтобы создавать условия здоровой среды.

Министерство здравоохранения должно работать с компаниями, занимающимися перевозкой пассажиров — так как должны, но не соблюдаются санитарные нормы — от степени загрязнения салона транспортных средств до количества перевозимых граждан соответственно количества посадочных мест — в результате рост числа заболеваний, передающихся воздушно-капельным путем, а также кожных заболеваний, педикулеза.

Министерство здравоохранения должно работать с производителями и продавцами продуктов питания. Министерство здравоохранения должно заниматься профилактикой детского травматизма, не допускать тяжелого детского труда.

Министерство здравоохранения должно совместно с Министерством по преодолению чрезвычайных ситуаций заниматься упорядочением охраны захороненных радиоактивных отходов, приведением в безопасное состояние скотомогильников с захоронением животных с сибирской язвой.

Министерство здравоохранения должно предпринимать штрафные санкции к предприятиям, загрязняющим окружающую среду. Минздрав должен вспомнить, что все эти мероприятия проводились в союзном государстве. А иначе для чего это Министерство?

В 90-е годы, в связи с попустительством власти на самовольный захват земель и строительство жилья в северной части города Бишкек, где до 40-х годов были болотистые почвы, впоследствии осушенные, из-за жизнедеятельности людей почвы вновь стали болотистыми и появились частые случаи заболевания малярией. Именно для того, чтобы ликвидировать

малярийные очаги, во Фрунзе в 40-е годы строился Большой Чуйский канал и таким образом были осушены земли, на которых строительство жилья было запрещено. Сегодня новостройки не имеют чистой питьевой воды, электричества, поликлиник, школ. Мы получили новое поколение людей, которые с рождения не видели хорошей жизни и с букетом заболеваний.

В сфере здравоохранения вместе с рыночной экономикой Кыргызская Республика получила все болезни рыночной экономики — в соответствии с задачами Всемирной Организации Здравоохранения на XXI век приходится теперь решать те проблемы, которые в союзном государстве не ставились, ввиду отсутствия основания для них.

Например, борьба с гиподинамией, ожирением — так как в СССР были общественные стадионы, парки, детские площадки, пусть не оборудованные как сегодня дорогие спортивные комплексы, но доступные для всех и востребованные. Увеличился процент психически нездорового населения с разной степенью и видом зависимости. Вернулись ранее побежденные заболевания.

Несмотря на то, что учеными были выполнены ряд научных работ по структурным преобразованиям в системе здравоохранения на этапе реформы¹ ясно, что мероприятия по реструктуризации сети медицинских организаций и реорганизация медицинской помощи населению не сопровождаются положительными сдвигами в деле охраны здоровья, не отражают потребностей общества.

¹ *Султанмуратов М. Т.* Научное обобщение модели структурного преобразования системы предоставления медицинских услуг в Кыргызской Республике. Докторская диссертация. Б., 2002; *Абилов Б. А.* Оптимизация деятельности инфекционной службы в условиях реформы здравоохранения Кыргызской Республики. Докторская диссертация. Б., 2002; *Сельников Т. Т.* Научные основы организации стоматологической службы в условиях перехода к рыночной экономике. Докторская диссертация. Б., 2003.

Специалисты Центра Менеджмента Здравоохранения при Международном Университете Кыргызстана, проводившие исследования совместно со специалистами Центра Экономики Здравоохранения Университета г. Йорк, (Великобритания) и кафедры Общественного здравоохранения Казахского Медицинского Университета (г. Алматы), в 1998—2000 годы, пришли к выводу, что для развитых стран наиболее подходящей является система организации здравоохранения по Н. А. Семашко, разработанная и построенная в СССР¹.

Эту систему организации здравоохранения не следовало ломать, а следовало правильно развивать, исключив злоупотребления чиновников от медицины.

Все исследователи здравоохранения считают, что затраты на здравоохранение всегда, в любой стране только растут и будут расти, их сократить невозможно. Следует отметить, что в Великобритании, где здравоохранение признано отвечающим нуждам населения — государственное здравоохранение.

Таким образом, реформа здравоохранения, проведенная в Кыргызской Республике, в которую было вложено огромное количество средств в виде грантов от развитых стран, в частности Федеративной Республики Германия, кредитов Всемирного Банка и других международных организаций не приносит желаемых результатов. Услуги стали менее доступны, так как подавляющая часть населения вообще перестала обращаться за медицинской помощью.

Система здравоохранения, так же как и другие сферы — образование, наука, имеет сегодня значительный отток квалифицированных кадров в соседние страны — Казахстан, Россию. Все это влияет на состояние как самих систем образования, здравоохранения, так и на структуру населения.

¹ См. подробно: *Айдаралиев А., Айнекенова Ч., Джапарова Д. и др.* Экономика здравоохранения. Б., 2001.

Имеющаяся законодательная и нормативная база, регулирующая функционирование системы здравоохранения в Кыргызской Республике не соответствует задачам здравоохранения. Неопределенность и непредсказуемость лечебно-профилактического процесса требуют создания экономических нормативов, включающих все взаимозависимые показатели, которые могут позволить максимально приближенно определять, во что обходится предполагаемый процесс охраны здоровья. В этом огромную роль может сыграть развитие системы социального партнерства.

4.2. Состояние образования, науки и культуры

Система образования, науки и культуры до 1991 г. была частью единой образовательной системы союзного государства. С провозглашением суверенитета встали и вопросы формирования собственной образовательной и культурной политики страны. В декабре 1992 г. был принят Закон Кыргызской Республики «Об образовании». Указом Президента Кыргызской Республики 1996 год был объявлен Годом образования в Кыргызской Республике. На период с 1996 по 2000 годы были утверждены Правительством Кыргызской Республики Основные направления Национальной образовательной программы «Билим»¹.

Утверждена государственная образовательная программа «Кадры XXI века». Также Указом Президента Кыргызской Республики 2000 год был объявлен Годом молодежи и образования. На I съезде учителей Кыргызской Республики в августе 2000 г. была принята Национальная доктрина образования до 2025 г.

¹ *Плоских В. М., Джунушалиев Д. Д.* Указ. Соч. С. 329.

Исторический процесс и развитие культурного прогресса следует понимать как общечеловеческое целое. Радикальные изменения всегда влекут за собой изменение духовной культуры общества. В этой связи руководители государства должны быть озабочены тем, чтобы вектор духовной культуры был направлен в созидательное русло.

В системе образования статистика показывает, что за период с 1991 по 2005 г. число дошкольных учреждений по республике сократилось более, чем в 2,5 раза¹. Дошкольные учреждения традиционно входят в систему образования.

При росте числа дневных общеобразовательных школ с 1991 по 2006 г. количество учащихся осталось на одинаковом уровне. Охват детей средним образованием имеет тенденцию к снижению. Если в 2002 г. он составлял 72% к соответствующей возрастной группе, то в 2005 г. лишь 64,2%². Строительство новых школьных зданий не оказало значительного влияния на увеличение количества ученических мест, увеличение специализированных оборудованных кабинетов.

Школы, в которых не обновляются учебные материалы более 10 лет, составляют 44%³. Строительство школ в Кыргызской Республике можно проследить по Диаграмме 9. По данным обследования, в Кыргызской Республике было построено до 1940 г. — 6,7% от общего числа школ, с 1940—1950 год — 2,1%, с 1951—1960 год — 8,4%, с 1961 по 1990 год — 65%⁴, с 1990 по 2006 год — близко к 18%.

Изменения коснулись также языка обучения, в стране произошло резкое сокращение школ с русским языком обучения,

¹ Образование и наука в Кыргызской Республике. Статистический сборник. Б., 2006. С. 41.

² Там же. С. 33, 52.

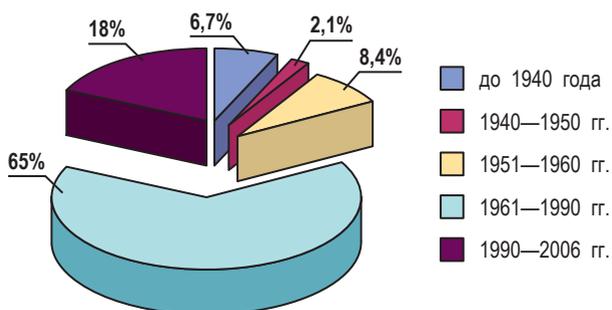
³ Там же. С. 77.

⁴ Там же. С. 69.

почти в 10 раз¹. Печальный факт. При желании широкого распространения государственного языка, следует идти по пути увеличения числа школ с двумя или несколькими языками обучения, разработав оптимальную для них программу.

Диаграмма 9

Количество школ, построенных в Кыргызской Республике

Сегодня это становится большой проблемой, количество русскоязычных людей, владеющих кыргызским языком, увеличилось незначительно, а население, которое уже не владеет русским языком — значительно возросло.

В условиях, где система высшего образования, в основном, построена на русском языке, это может привести к нежелательному состоянию не только саму систему образования, но и экономику в целом. Мы убеждены, что раз мы взаимодействуем на мировом рынке, а Россия и Центральная Азия — это большая часть мирового рынка, на котором Кыргызская Республика может взаимодействовать, необходимость знания русского языка будет только возрастать.

Дальновидная политика заключается в выработке стратегии развития образования через увеличение количества языков,

¹ Образование и наука в Кыргызской Республике. Стат. сб. С. 57.

изучаемых в школе, причем это должна быть стройная система, ибо мы живем в многообразном, быстро развивающемся мире. Удивительно, что забыв положительный опыт жизни в рамках союзного государства, отрицательный опыт применяется. Мы снова повторяем ошибки в языковой политике. Если в советский период нашей истории власть пренебрегала развитием кыргызского языка, то сегодня пренебрежение к русскому языку может привести к необратимым последствиям в развитии нашей культуры и образования, и как следствие — в развитии экономики.

Все реформы, проводившиеся в системе образования в новый переходный период с 1991 г., носили характер отдельных, не взаимосвязанных актов, ни одна стратегия не продумана до логического конца, так, чтобы были видны ожидаемые положительные результаты. Реформы в образовании сегодня не приносят значимой выгоды ни самой системе образования, ни обществу в целом.

Отдельно следует сказать и о религиозном образовании. С 1997 г. в Кыргызской Республике начинает активно формироваться религиозная образовательная среда.

В исследовании М. И. Токтогуловой по данному вопросу приводятся следующие данные: в 1997 г. на территории республики были образованы несколько иностранных исламских миссий: Ошский международный центр исламского сотрудничества; Общество духовного возрождения «Тобо» в Сокулукском районе Чуйской области; Общество женщин мусульманок в г. Каракол «Ак мечит»; Фонд религиозной молодежной инициативы в г. Кара-Балта; более 400 студентов изучают ислам за рубежом, растет количество исламских религиозных учебных заведений, включающих Исламский университет, 6 исламских институтов, 41 медресе, а также теологический факультет Ошского государственного университета. В них обучается около 2 тысяч студентов, ежегодно выпускается 120 дипломированных

теологов. Соответственно растет и количество мечетей. Если в 1991 г. их было 39, то к 2005 г. — 1611¹.

На наш взгляд, сам по себе рост учебных заведений, где наряду со светским образованием преподаются и знания по истории религий, не несет в себе угрозы. Однако, в настоящее время наблюдается тенденция роста среди населения страны религиозного фанатизма, что не имеет ничего общего с образованностью. В этом плане задача Министерства образования состоит в том, чтобы работать в тесной связи с государственным ведомством по делам религий в стране.

Учитывая, что Кыргызская Республика — светское государство и образование должно быть светским, недопустимо иметь факультеты теологии в государственных высших учебных заведениях и следует провести аттестацию религиозных учебных заведений, в которых не дается профессиональное образование.

Министерство образования должно больше заботиться об открытии профессиональных учебных заведений, где молодые люди могли бы получить техническое образование. Государственная политика страны в области религий должна строиться с соблюдением интересов всего населения страны, нельзя допустить, чтобы количество мечетей и религиозный учебных заведений превышало количество светских школ.

Отставание в развитии науки, культуры и образования связано, прежде всего, с недостаточностью финансирования — это понятно. Если Советское государство выделяло средства на развитие этих отраслей, то с переходом к рынку правительство суверенной Кыргызской Республики не было готово финансировать в том же объеме.

¹ *Токтогулова М. И.* Ислам в Кыргызстане: Текущие изменения // Академический вестник. Ежегодный сборник статей преподавателей Американского университета в Центральной Азии. Б., 2005. С. 92

Что порождает нехватку учителей в школах? Конечно, экономическая ситуация. Но есть и такой момент, сколько бы государство ни повышало размер заработной платы учителям, всегда где-то будет размер заработной платы выше. Государство мало сделало в плане разработки стратегии развития образования, которая должна включать и другие мотивирующие факторы для людей, работающих в этой сфере.

Образование — это стратегическая отрасль и политика государства в области образования должна быть направлена на обеспечение бюджетной подготовки, на обеспечение бюджета с целью подготовки учителей для будущих поколений, в то же время отработать мотивирующие методы закрепления обученных кадров, с рациональным использованием средств налогоплательщиков.

В стране была разработана государственная программа «Депозит молодого учителя», начавшая работать в 2006 г. (в здравоохранении принята аналогичная программа «Депозит молодого врача»). Эти программы не дают ожидаемого эффекта, ввиду маленькой суммы, составляющей депозит, а также ввиду того, что в целом сельская инфраструктура неразвита и специалисты не желают нести бытовые тяготы, существующие в сельской местности. Такая программа должна начинать работать с самого момента поступления будущего специалиста в вуз, при этом следует разработать механизм исключения злоупотреблений со стороны руководителей вузов и руководителей отрасли образования.

Система профессионального образования и сельского образования, в частности, унаследованная от системы централизованного планирования остается позитивной стороной в жизни общества и ее следует поддерживать сегодня. Например, в Сокулукском районе Чуйской области работает профессиональный лицей № 43, который был построен в 1979 г. со всей собственной инфраструктурой: учебный корпус, общежитие, столовая, гаражи, автономное водоснабжение, электрическая

подстанция, швейная мастерская, лаборатории по техническому обслуживанию тракторов, подъездные пути.

Но общая численность учащихся в отраслевых сельскохозяйственных профессионально-технических училищах сократилась¹. В Кыргызской Республике функционирует 10 средних сельскохозяйственных профессиональных учебных заведений, осуществляющих подготовку специалистов для аграрного сектора экономики — два в Бишкеке, два в Токмоке, по одному в Таласе, Оше, Нарыне, на Иссык-Куле, в Кара-Балта, в Джалал-Абаде. Подготовка в них осуществляется по следующим специальностям: мелиорация, рекультивация и охрана земель, землеустройство, механизация сельского хозяйства, электрификация и автоматизация сельскохозяйственного производства, ветеринария, агрономия, технология производства продукции растениеводства с основами переработки, технология хранения и переработки зерна. В целом система профессионально-технического образования в Кыргызской Республике состоит из 70 профессионально-технических училищ². Внимание власти к функционированию этих учебных заведений должно выражаться во всесторонней государственной поддержке, расширении перечня специализаций, которые могут получить выпускники. Сельское хозяйство — стратегическая отрасль для нашей страны.

Мы считаем, что заслугой людей, курировавших эту сферу в системе образования, является сохранение самой системы профессионально-технического образования в Кыргызской Республике, тогда как во многих других странах СНГ эта система перестала существовать.

Учитывая, что изменения, происходящие в стране, требуют другого подхода к подготовке кадров для сельскохозяйственной

¹ См. подробно: Образование и наука в Кыргызской Республике. Статистический сборник. Б., 2006.

² Там же.

отрасли, Указом Президента Кыргызской Республики от 1 апреля 1996 г. Сельскохозяйственный институт им. К. И. Скрябина был преобразован в Кыргызскую аграрную академию, которая включала институт подготовки фермеров, сельских предпринимателей и менеджеров, республиканскую научную сельскохозяйственную библиотеку и средние специальные сельскохозяйственные учебные заведения Министерства сельского хозяйства и продовольствия Кыргызской Республики. В 2001 г. произошла новая реорганизация этого высшего учебного заведения. Сегодня это Кыргызский Аграрный Университет им. К. И. Скрябина, имеющий в своем активе учебно-опытное хозяйство Сокулукского района, Центр аграрной науки и консультативных служб, опытные станции, семеноводческие, племенные и экспериментальные хозяйства.

Исходя из того, что к 90-м гг. XX в. действительно назрела необходимость реформирования системы образования, в связи с развитием новых информационных технологий, позволяющих ввести инновационные подходы к обучению, тем не менее, следует сделать вывод, что реформы в системе образования не носили последовательный характер.

Здесь обозначилось несколько проблем:

- реформы школьного образования не привели к конструктивным изменениям;
- реформа в системе высшего образования была направлена вширь, т. е. появилось огромное количество вузов, что в тот момент было резонно, если нет рабочих мест, то молодежь должна быть занята учебой, но качество преподавания в вузах резко ухудшилось;
- реформа не была направлена на совершенствование образования.

Деятельность международных организаций в сфере образования была направлена, прежде всего, не на развитие имеющегося потенциала, а на переучивание. Львиная доля

средств, предоставляемых как кредиты на развитие образования, использовались не на совершенствование системы образования и науки, а на оплату «экспертов» из-за рубежа, часто не имеющих представления о том, как развивались наука и образование в советский период.

Как известно, в период социализма финансирование сферы образования и науки направлялось на подготовку кадров высшей квалификации; экспериментальную работу (обеспечение необходимым лабораторным оборудованием и ресурсами); своевременную публикацию результатов научных исследований; информационное обеспечение научной деятельности (периодическая печать, библиотеки и т. д.); регулярное повышение квалификации научно-педагогических кадров.

Предпринятое нами исследование позволило увидеть, что в современной системе образования в Кыргызской Республике имеются проблемы. Они выражаются в неадекватности части педагогических и управленческих кадров инновационным процессам современного образования, а также в противоречии между необходимостью перехода системы высшего образования из состояния функционирования к состоянию развития и недостаточной разработкой путей и условий этого перехода.

Необходимость развития системы повышения квалификации диктуется тем, что экономическое развитие опирается на последние технические достижения, тем, что всегда существуют проблемы, которые не могут быть решены полностью и навсегда. Одним из факторов решения этой проблемы может стать правильное отношение к организации системы постоянного повышения квалификации или переобучения людей.

Сегодня этой стройной системы нет, так как отсутствует контроль выполнения требований к повышению квалификации работников как государственных учреждений и ведомств, так и частнопрактикующих специалистов, какую бы сферу мы не рассматривали.

Каждая организация — будь то государственное учреждение, министерство или частная фирма — нуждается в своем развитии и в огромной степени именно повышение квалификации работников может способствовать этому.

Любая система работает только тогда, когда наряду с осознанием ее необходимости, созданием определенных рамочных условий осуществляется и контроль ее деятельности. Во всех ведомствах, учреждениях, организациях есть управление кадров, в функции которого помимо регистрации и учета работников организации, должна входить и разработка собственно кадровой политики, обеспечение повышения квалификации для профессионального роста сотрудников и контроль профессионального роста в перспективе.

При государственных ведомствах создаются учебные центры, но не имея достаточных ресурсов для организации качественного переобучения, материальной учебной базы, не имея специалистов, владеющих современными методиками обучения взрослых, такая переподготовка ограничивается курсами, которые проводят старшие по должности для младших по должности. Понятно, это не способствует достижению поставленных целей.

Считаем, что будет правильнее, если такая переподготовка будет осуществляться консалтинговыми компаниями, имеющими квалифицированный штат, отличающийся не только профессиональной компетентностью, но и функциональной грамотностью, при согласовании учебных программ с заинтересованным ведомством, а также привлечением ведущих специалистов этого ведомства к учебному процессу, предварительно подготовив их в методическом плане.

Руководителям ведомств, государственных учреждений и других организаций, в свою очередь, используя различную мотивацию, следует нацеливать сотрудников на постоянное повышение собственной квалификации, приобретение навыков

использования информационных технологий, изучение государственного, русского и иностранных языков.

Это обусловлено тем, что сплошь и рядом документация в учреждениях иллюстрирует элементарную безграмотность сотрудников, даже бумаги, исходящие из Министерства образования изобилуют грамматическими и стилистическими ошибками. Это нонсенс. Мы сегодня живем в стране, где недавние выпускники школ и вузов не имеют превосходных знаний ни русского, ни кыргызского, ни иностранных языков.

Хорошо отлаженная система повышения квалификации и переобучения необходима еще и потому, что возможно темпы изменений в стране могут быть настолько широки, что только тщательно продуманные программы помощи в профессиональной подготовке и переподготовке могут давать специалистам возможность оставаться на рынке вакансий в условиях конкуренции и поддерживать приличный уровень жизни.

Последовательное развитие рынка в Кыргызской Республике приведет, как и в других странах с развитой рыночной экономикой, к упразднению ограничений заработной платы, существующей у нас в виде Единой Тарифной Сетки и принятие решения о повышении квалификации в каждом отдельном случае будет зависеть от того, как сумеет человек ответить на важные для него вопросы:

- устраивает ли сумма заработной платы на данный момент, без дополнительного образования или повышения квалификации;
- насколько велики будут расходы на переобучение или повышение квалификации;
- какова продолжительность курса обучения в соотношении с ожидаемыми результатами;
- что даст индивидууму больше — краткосрочные курсы повышения квалификации или серьезная университетская программа;

— какова будет разница между суммой заработной платы на данный момент и той, которая вероятна по окончании курсов повышения квалификации, либо получения дополнительного образования.

То есть, на принятие решения о вложении средств в собственное образование и повышение квалификации сильное влияние будет оказывать рост размера заработной платы и изменение должностной позиции, как следствие.

Следует создать систему, чтобы сами работники были заинтересованы в повышении своей квалификации или в переобучении, так как должностные позиции, требующие высокой квалификации, также предполагают и высокую заработную плату.

Квалификация, образование и уровень работоспособности — все это влияет на рост доходов работников. А работодатели заботятся о том, чтобы наилучшим образом использовать специалистов, прошедших переподготовку или повышение квалификации.

Опыт развитых стран, в частности Федеративной Республики Германии показывает, что правильно организованная система повышения квалификации и переподготовки имеет хорошую отдачу.

В каждый учебный центр, в среднем поступает до двух тысяч заявок в период приема документов, тогда как принятый контингент составляет в среднем от восьмидесяти до ста человек в год. И это при том, что затраты на переподготовку или повышение квалификации обычно выше первоначальной подготовки.

Необходимо помнить еще об одном важном факторе — это потребность общества в определенных профессиях. Ведущие высшие учебные заведения сегодня в состоянии предложить новые образовательные услуги. И это должны учитывать работники Министерства образования.

Сверхцентрализованное управление образовательной системой, которое мы имеем в настоящее время, не способно

в достаточной мере удовлетворить насущные потребности и реализовать все права человека на образование. Чиновники от образования должны помогать развиваться образовательным учреждениям, а не создавать систему запретов.

Все взаимоотношения между поставщиками и потребителями образовательных услуг должны быть зарегулированы законодательно, а не приказами быстро сменяющихся друг друга министров и их заместителей.

Учебно-методические объединения при Министерстве образования в том виде, в каком они представлены сегодня, не отвечают своим задачам. Стандарты образования должны быть скорректированы с учетом быстро изменяющихся условий, диктующих более гибкое реагирование на возрастающие потребности к содержанию в сфере образовательных услуг.

Здесь было бы более правильно пойти по пути организации профессиональных ассоциаций, как это принято в мире, где специалисты учебных заведений сами бы регулировали выполнение требований образовательных стандартов, совершенствуя их по мере необходимости.

Образование должно строиться таким образом, чтобы его субъект приобрел возможность его продолжать без каких-либо ограничений, будь они возрастного характера или ограничения по базовому образованию.

Необходимо сделать более гибкими рамки допуска к получению желаемого образования на каждом уровне. Тогда наибольшее количество людей сможет беспрепятственно повышать свой образовательный уровень и быть востребованными на рынке труда.

Образовательная система должна создавать все возможности для того, чтобы человек мог продолжать свое образование в индивидуальном порядке, так как главная цель образования — формирование способности действовать сообразно усвоенным знаниям и потребностям общества, в интересах самого индивидуума. Именно такая согласованность интересов

человека и общества должна лежать в основе образовательной политики.

Для этого целесообразно направить усилия на развитие системы повышения квалификации, развитие сети публичных библиотек, поддержку ученых в публикации их исследований. И в этом должно быть заинтересовано, в первую очередь, государство.

Есть еще один аргумент в пользу поддержки развития системы повышения квалификации — это безработица. Государственный департамент занятости населения и Фонд содействия занятости в Кыргызской Республике должны сотрудничать с организациями, которым необходимо переобучать своих сотрудников, с учебными заведениями, с консалтинговыми компаниями, в которые можно направить на повышение квалификации или переобучение.

Людам, длительный период не имеющим работы, также с помощью Фонда содействия занятости может быть предоставлена возможность получить новую специальность и иметь шанс на трудоустройство.

Условия рынка, происходящие реформы в системе здравоохранения и других сферах деятельности людей, приводят к необходимости создания определенных условий для переобучения. В частности, большое количество ранее практиковавших врачей, учителей и других специалистов, сидящих сегодня вынужденно на базарах могли бы приложить свои силы в социальной сфере, используя имеющиеся знания и получив дополнительное образование.

Затраты на расширение доступа к образованию сегодня, в частности на формирование системы повышения квалификации и переподготовки, приведут к экономии государственных и частных затрат на борьбу с бедностью, безработицей, преступностью и другими социальными проблемами в будущем, а также к повышению общего образовательного уровня в стране, гибкости и производительности.

Статистические данные показывают, что в 2006 г. одинаковый процент мужчин и женщин с высшим образованием наблюдается в возрасте от 45 до 54 лет — 28%¹. Это поколение, появившееся на свет в 50—60-е гг. XX в. и получившее хорошее образование. И если брать соотношение по возрастному признаку — это самый высокий процент людей, имеющих высшее образование. И это поколение с самым низким процентом безработных. Оно востребовано.

Что позволяет сегодня в изменившихся условиях сохранять этому поколению трудоспособность, творческую активность? Поколению, уже внесшему и продолжающему вносить свою лепту в культуру, науку Кыргызской Республики, позволяет это делать правильное образование, хорошее знание законов развития, полученные в период становления их личностей, а также восприятие новых знаний, накладываемых на имеющийся опыт.

Среди сельского населения этого же возраста — 14,6%, а среди городского населения — 29%. С убыванием или прибыванием возраста цифра уменьшается. Людей, имеющих неполное среднее и начальное образование этого возраста лишь около 20%.

Процент населения с высшим образованием в возрасте от 25—35 лет (самый трудоспособный возраст) ниже, чем у населения в возрасте от 60—70 лет почти в два раза. Это же самое можно сказать и о среднем профессиональном образовании².

Возможны возражения, что количество населения Кыргызской Республики выросло, а средств у государства на обучение не прибавилось, но выросло и количество высших учебных заведений. С 30-х годов по 1993 год в Киргизии было только 9 высших учебных заведений.

¹ Образование и наука в Кыргызской Республике. Статистический сборник. Б., 2006. С. 11, 17.

² Там же.

На 1 сентября 2007 г. в стране — 47 высших учебных заведений, по форме собственности — 32 государственных вуза и 15 частных, а средних профессиональных учебных заведений в стране — 80¹.

Важность развития системы повышения квалификации работников образовательной отрасли также очевидна, в частности в сфере университетского образования, так как именно повышение квалификации преподавательского штата, и прежде всего, его функциональной грамотности способно быть рычагом в устранении проблем.

Сегодня в Кыргызской Республике сложилась ситуация, когда высшие учебные заведения, количество которых достигло большой цифры, независимо от статуса и потоков финансирования, не могут предоставить такой уровень качества, который бы удовлетворял покупателей образовательных услуг — самих студентов, их родителей, работодателей. К ним относятся и те высшие учебные заведения, в которых услуги стоят многократно дороже относительно других.

Как отмечают специалисты², конкуренция на рынке образовательных услуг в Кыргызской Республике сегодня ценовая. При отсутствии конкуренции качества образовательных услуг многие абитуриенты находят выход из создавшегося положения — поступая в вузы с низкой стоимостью обучения или на заочное обучение, что подразумевает низкое качество услуг и в том, и в другом случаях (таковы реалии), параллельно повышают свой образовательный уровень на курсах, предлагаемых разными консалтинговыми компаниями. Таким образом, они получают и диплом государственного образца,

¹ Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Кыргызстан в цифрах. Статистический сборник. Б., 2007. С. 278, 280.

² *Кашицина Л. И.* Проблемы и составляющие качества образования // Академический вестник Американского университета в Центральной Азии. № 2(8). Б., 2008. С. 163.

и необходимые знания, при меньшей сумме затрат. Есть над чем задуматься.

Кадровый аспект, так же как и в любой другой отрасли, в системе образования является одной из приоритетных задач и имеет стратегическое значение для построения эффективной системы образования.

При увеличении количества высших учебных заведений в республике, явно существует проблема обеспечения полноценного учебного процесса. Если учесть, что за короткий период времени количество вузов выросло в 7 раз, выросла и потребность в профессорско-преподавательском составе. Настоящая конкуренция между вузами возможна только при отмене выдачи дипломов государственного образца. Каждый вуз должен выдавать собственный диплом, подтверждающий квалификацию. Тем более, что при развитии технологий в скором времени, лет через двадцать отпадет необходимость в классических университетах.

Формирование кадрового потенциала вуза — длительный процесс, включающий в себя не только наличие определенных знаний, навыков подбора учебного материала, но и навыков коммуникативных, навыков научных исследований, навыков преподнесения знаний — всего того, что и называется функциональной грамотностью.

Наши собственные наблюдения позволяют нам условно разделить людей, кто преподает сегодня в вузах Кыргызской Республики на три категории: первая — это те, кто не мыслит себя вне вуза, кто работает по призванию, для кого нравственные ценности само собой разумеющееся и они следуют им, не изменяя своим нравственным принципам, не приспособиваясь под сиюминутные изменения, но совершенствуя уровень преподавания.

Вторая категория — это специалисты, желающие преподавать в вузе, но в силу объективных причин, таких как отсутствие опыта у молодых специалистов, отсутствие системы

повышения квалификации, либо по причине того, что пришли в вуз из практической сферы деятельности — не умеют этого делать.

Третья категория — люди, которые работают в вузе только потому, что при наличии безработицы, но нехватке преподавателей в вузах им обеспечена пусть небольшая, но стабильная бюджетная заработная плата, гарантированы отчисления в Социальный фонд Кыргызской Республики, а если еще и отсутствует совесть, то и возможность решать свои материальные проблемы за счет студентов.

Наши наблюдения подтверждаются наблюдениями российских ученых в российских вузах, которые говорят, что проблема кадрового потенциала вузов достаточно серьезна. Это связано с тем, что «стареет» преподавательский корпус. Для выпускников вузов, окончивших аспирантуру и мастерские программы подготовки, преподавание в вузе является обычно вынужденной деятельностью и сочетается с другой доминирующей деятельностью. При удобном случае они легко отказываются от преподавания¹.

Высшие учебные заведения в условиях рынка должны быть заинтересованы в определении своих конкурентных преимуществ по критериям качества и выработать собственные стратегии повышения профессиональной компетентности и функциональной грамотности преподавательского штата.

Что предполагает функциональная грамотность работников образования? Прежде всего — это глубокое понимание задач образования. Функциональная грамотность преподавателей должна охватывать несколько уровней. На когнитивном уровне — это передача необходимых знаний (профессиональная компетентность преподавателя). На аффективном уровне — выработка принципиально позитивного отношения

¹ Багдасарьян Н. Кто встанет за кафедру завтра? // Высшее образование в России. 2006. № 5. С. 113.

к необходимости анализировать собственное преподавание, использовать все возможности для применения активных методов обучения. На психомоторном уровне правильно обращаться с техническими средствами обучения¹.

Преподаватель должен быть способен в различных вариантах и сочетаниях применять методы обучения (лекция, беседа, дискуссия, ролевая игра) и социальные формы обучения (индивидуальная, парная и групповая работа). Важно умение соблюдать языковые и этические нормы общения с аудиторией. Преподаватель должен уметь определить, какие методы обучения приемлемы в той или иной целевой группе, обладать навыками эффективного преподавания и, что тоже является главным — обладать коммуникативными навыками, социальной компетентностью. Речь здесь не идет просто об умении общаться — речь идет о качестве общения.

Задачи образования — это не только обеспечение потребностей в специалистах разного профиля, а еще и формирование мировоззрения нового поколения, отражением которого будет наш мир, воспитание нравственности и духовности, обеспечение безопасности страны, предоставление покупателям образовательных услуг качественного образования.

Обеспечить повышение функциональной грамотности преподавательского штата, возможно только совершенствуя систему повышения квалификации, что предполагает не только постоянное обновление знаний по преподаваемой дисциплине, но и получение новых знаний в сфере смежных дисциплин, а также совершенствование коммуникативных навыков.

Постоянное повышение квалификации способствует развитию гибкости и креативности, что очень важно, так как большинство преподавателей испытывают трудности при пересмотре устоявшейся авторитарной позиции по отношению к обучаемым, с трудом находят пути совместной работы

¹ *Marion Edel. Seminare erfolgreich gestalten. Berlin, 1998. P. 9—10.*

со студентами и сотрудничества в творческой мыслительной деятельности (а именно она продуктивна).

Речь должна идти также о том, чтобы преподаватели вузов в обязательном порядке вели научную исследовательскую работу, так как только специалист, имеющий навыки исследования способен привить это и студентам. К сожалению, сегодня это происходит не во всех вузах Кыргызской Республики.

Следует отметить, что повышение функциональной грамотности преподавательского штата напрямую зависит от того, насколько высока функциональная грамотность руководящего состава вуза.

Говоря о повышении квалификации сотрудников вуза, следует иметь в виду как повышение квалификации преподавательского штата — повышение его функциональной грамотности, так и административного штата — также повышение его функциональной грамотности. Естественно, речь идет и об общих, и о разных компонентах в содержании программ повышения квалификации.

Повышение функциональной грамотности предполагает, что в условиях рынка вуз работает в отношениях — «покупатель — продавец», которые предполагают качество образовательных услуг по соответствующей цене и выбор, а не в отношениях — «предоставляем то, что можем».

Университеты должны быть постоянно развивающимися организациями и их успехи определяются эффективным управлением человеческими ресурсами в большей степени, чем техническими ресурсами или характеристиками рынка, так как образование — та отрасль, которая имеет свои особенности в условиях рынка.

Деятельность университетов нацелена не на прямое получение дивидендов, а на прогресс всего общества в будущем и поэтому необходимо развивать стратегии повышения качества преподавания. А этого можно достичь только планомерной работой в сфере совершенствования системы повышения квалификации.

Один из признаков функциональной грамотности руководителя образовательного учреждения — это понимание того, что лицо вуза — это преподавательский состав.

Тенденция такова, что рынок предоставления образовательных услуг постоянно расширяется, появляются новые поставщики образовательных услуг в лице консалтинговых компаний, более чутко реагирующих на изменение конъюнктуры рынка.

Рынок требует высокой квалификации и функциональной грамотности от работников любой сферы, а это не может быть гарантировано только имеющимся базовым образованием. Страны, имеющие отлаженную систему непрерывного образования, лидируют.

Одна из тем, часто звучащих на совещаниях в вузах — низкая успеваемость студентов и всегда она объясняется ленью или изначально низким уровнем знаний студентов. Но если из года в год студенты по отдельным предметам плохо успевают, то причин может быть, как минимум, две:

- в преподавателях и чаще всего потому, что, имея хорошие знания, преподаватели не способны их преподнести в силу функциональной неграмотности и коммуникационной некомпетентности;
- снижены критерии отбора абитуриентов по сравнению с предыдущими годами, но критерии оценивания и требований по выполнению учебного плана остались прежние, при том, что не было сделано дополнительных шагов для выравнивания знаний студентов, что тоже свидетельствует о функциональной неграмотности преподавательского штата.

Любое образовательное учреждение должно быть ориентировано на развитие. И если сначала организация создает свой имидж, который может меняться в зависимости от обстоятельств или задач, то это никак не воздействует на последующую репутацию учебного заведения.

Репутация не создается сразу, репутация формируется постоянным трудом, она создается навсегда и если заслужена положительная репутация, то поддерживать ее еще труднее, чем заслужить.

Каждый руководитель вуза должен определять нужды своего учреждения в повышении квалификации, для этого внутривузовская аттестация кадров должна проводиться не формально, как это часто бывает, а в полном соответствии с процедурами аттестационного процесса. Отделы кадров или как их именуют в некоторых вузах — департаменты управления человеческими ресурсами, несмотря на новое название, ограничиваются тем, что занимаются лишь оформлением приказов по движению сотрудников (прием, перевод на должности, увольнение). В идеале такая служба должна быть способна планировать развитие профессорско-преподавательского состава, определить степень необходимости в повышении квалификации и направленность этого повышения квалификации в каждом конкретном случае.

В скором времени, учитывая, что за короткий отрезок времени с 2001 по 2006 годы, почти в 10 раз сократилось количество школ с русским языком обучения¹, преподаватели вузов почувствуют, что возникает проблема понимания.

Эту проблему решить можно только билингвизмом, т. е. одинаково хорошо владея русским и кыргызским языками, или русским и английским языками, учитывая специфику вузов Кыргызской Республики.

Другой вопрос в том, что преподаватели должны быть заинтересованы сами в повышении собственной функциональной грамотности. Если работодатель не заботится о создании штату условий для повышения квалификации, то преподаватели должны это делать самостоятельно, преодолевая психологию

¹ Образование и наука в Кыргызской Республике. Статистический сборник. Б., 2006. С. 57.

изживенчества и пользуясь услугами консалтинговых компаний, центров повышения квалификации и пр., так как рынок требует качественных услуг.

Сегодня вузы Кыргызской Республики, как и в других странах, присоединившихся к Болонскому процессу, строят учебный процесс по программам подготовки бакалавров и магистратуры. Это предполагает, что и процесс обучения на разных уровнях должен быть методически организован по-разному.

Программа магистратуры — это программа обучения взрослой аудитории и не все преподаватели перестраиваются на методы обучения взрослых. Потому, что попросту не владеют ими, отсюда неудовлетворенность слушателей магистратуры организацией обучения.

Методика и дидактика обучения взрослых — важный шаг в преодолении функциональной неграмотности, причем результат двойной — преподаватель получает важные навыки и строя учебный процесс, применяя эти навыки сам, формирует навыки у слушателей.

В Кыргызской Республике действуют разные организации, которые предлагают услуги по повышению квалификации управленческих кадров, учителей средней школы, вузовских преподавателей, все они работают самостоятельно, в своем сегменте рынка.

И, к сожалению, не охватывают все преподавательские кадры вузов, да и вузы не особенно стремятся взаимодействовать с этими центрами, т. к. услуги платные, предпочитая самостоятельно в рамках учебного заведения решать проблему, однако, взаимодействие преподавателей в рамках одного вуза и взаимодействие в широкой академической среде — это разные уровни.

Если преподаватели вузов сами функционально неграмотны, они не смогут привить эти навыки будущим педагогам, которых они готовят для работы в образовательных учреждениях.

По данным обследования органов государственной статистики обеспеченность учителей современными учебно-методическими пособиями довольно низка, кто как не преподаватели вузов должны помочь обучать детей современными методами и на современном материале.

Родители — дошкольное учреждение — начальная школа — средняя школа — вуз — это один процесс становления личности. Чтобы в вуз приходили подготовленные студенты, необходимо, чтобы цепочка не прерывалась, работать с учителями школ, разрабатывать для них методические материалы. К сожалению, Академия образования при Министерстве образования Кыргызской Республики не обладает кадровым и техническим потенциалом, которым обладают вузы.

Учитывая вышесказанное, напрашиваются следующие выводы:

- присоединение к Болонскому процессу предполагает максимальную приближенность образовательных программ в мировом образовательном пространстве, но сегодня даже внутри системы образования Кыргызской Республики учебные программы вузов не позволяют осуществлять безболезненный перевод студентов из вуза в вуз, существует огромная разница в учебных планах по количеству часов и последовательности изучения дисциплин, по одним и тем же специальностям;
- критерии оценивания успеваемости студентов в разных вузах разные, в результате мы имеем ситуацию, когда выпускники вуза, где весь процесс обучения построен на английском языке, могут иметь оценку по дисциплине «Английский язык» ниже, нежели выпускники других вузов, с русским языком обучения, где английский язык изучается лишь как отдельная дисциплина;
- функциональная неграмотность преподавателей является причиной низкой успеваемости студентов;

- наличие функциональной неграмотности преподавательского штата напрямую связано с функциональной неграмотностью руководителей академических единиц и руководства вузов;
- Министерство образования и науки, руководители вузов не сформировало систему открытого социального партнерства;
- руководители вузов не сформировали рынок вакансий преподавательского штата;
- остро проявилась необходимость билингвистической и мульти-лингвистической грамотности преподавателей;
- в программы подготовки магистров следует включить спецкурс — «Методика и дидактика обучения разных возрастных категорий».

Следует сказать, что за период с 1991 г. урон системе образования и науки нанесен огромный. Практически каждые год-полтора сменялись министры образования. Ни один из них не попытался оптимизировать расходы на основе их анализа. Это не способствует поддержке общего образовательного уровня. Согласно расчетам ученых, снижение образовательного уровня населения хотя бы на 2—3 пункта потребует около 30 лет для его восстановления¹.

Нерационально в новых условиях содержание Кыргызской Академии Образования (ранее Институт педагогики) при Министерстве образования Кыргызской Республики на бюджетной основе. Гораздо действеннее объявлять конкурс на издание учебников среди кадров высшей квалификации, среди консалтинговых компаний, работающих в Кыргызской Республике,

¹ *Абдырахманов Т. А.* Об идеологии образования в Кыргызстане // Академический вестник Американского университета в Центральной Азии. 2007. С. 183.

определив критерии и сроки для их подготовки, а затем привлекая к обсуждению широкую научную общественность.

Сегодня грантовые средства используются по-другому. Министерство образования Кыргызской Республики формирует группы разработчиков, с которыми работают зарубежные представители. Однако, нет прозрачности, по каким критериям отбираются сами зарубежные специалисты? Чем эти специалисты лучше тех, которые есть в нашей стране и знают ли они проблемы и специфику нашего образования? По каким критериям формируются группы разработчиков учебников, не каждый, кто прослушает курсы по разработке учебников, способен учебники создавать.

Мы считаем, что следует пересмотреть также структуру профессиональной подготовки специалистов. На наш взгляд, нет необходимости содержать отдельные факультеты журналистики, а на каждом направлении подготовки специалистов высших учебных заведений формировать группы со специализацией — например — журналистика экономической сферы — на экономическом факультете, дополнив учебный план нужными для обучения журналистов дисциплинами, на направление «право» — журналистика права и т. д.

Только тогда журналисты будут правильно отображать события в той сфере, которую они знают, так как будут иметь образование в этой сфере, не будет непрофессиональных и агрессивных интервью, часто являющихся следствием поверхностного понимания того, о чем пишут.

Известно, что лучшими политическими обозревателями становятся отнюдь не журналисты, закончившие факультет журналистики, а политологи и историки.

С 90-х гг. XX в. мы стали перенимать опыт подготовки специалистов в США — где культивируется только конкретный подход. Однако, не учитывая при этом, что их система образования ориентирована на рынок не только предложением конкретных узких специалистов, а еще и тем, что образова-

ние — это товар, желаете знать больше — покупайте дополнительные или другие программы подготовки.

Мы считаем, что необходимо соблюдать баланс. Ранее учебные программы высших учебных заведений были перегружены теорией. Сегодня учебные программы максимально приближены к практической деятельности. Да, теория без практики не создает общественного блага, но практика без теории затратна. Без серьезной теоретической подготовки и практическая деятельность не будет себя оправдывать. А фундаментальная подготовка позволяет развивать новые направления в науке.

Очень важно в учебные программы всех направлений включить формирование навыков общения. Насколько это важно подтверждают трагические страницы истории, когда талантливые ученые и специалисты, но не имеющие навыков общения в силу разного воспитания, не умели найти общих точек соприкосновения. Это мешало совместной работе, а также, возможно, послужило причиной несостоявшихся научных открытий, а то и гонений одних талантливых людей другими, не менее талантливыми людьми, при посредстве органов госбезопасности.

В любой сфере люди взаимодействуют с людьми, поэтому должны быть не элективными, а обязательными в учебных программах курсы по культуре общения, развитию навыков делового и профессионального общения, культуре речи. Эти курсы в государственном стандарте образования можно объединить в блок обязательных поведенческих дисциплин.

В Кыргызской Республике была сделана попытка привнести новую форму организации высших учебных заведений, деятельность которых направлена на развитие новых форм взаимодействия в области подготовки кадров. Инициатива организации межвузовских образовательных заведений исходила от самих высших учебных заведений, с целью внедрения новых образовательных программ. Но это не было

государственной политикой в области образования, это была частная инициатива, не имевшая поддержки от государства.

Качество образовательных услуг сегодня напрямую зависит не только от материально-технического обеспечения учебного процесса, что немаловажно в век новых технологий, оно зависит от профессиональной компетентности, методической компетентности и социальной компетентности профессорско-преподавательского состава, а также альтруистического отношения к своей работе.

Университеты, являясь субъектами рынка как поставщики образовательных услуг, должны оставаться неприбыльными организациями, все средства направляя на совершенствование образования и организацию превосходного сервиса для потребителей образовательных услуг. Только высокая степень образованности граждан может быть основной гарантией социального согласия и экономического прогресса Кыргызской Республики, определять ее место в современном мире.

По таким показателям, как уровень образованности населения, уровень культуры населения, Кыргызская Республика не уступает промышленно-развитым европейским странам, а в сравнении с промышленно-развитыми странами Восточной Азии — на несколько порядков выше. В отчетах о мировом развитии отмечается, что в Кыргызской Республике количество неграмотного населения составляет немногим более 3%, тогда как (для сравнения) в группе стран, имеющих средний доход, этот показатель в среднем — 17%. В группе стран, с доходом от низкого до среднего — на уровне 19%¹.

Однако, эти принципиально хорошие предпосылки, в связи с резким сокращением государственных затрат на образование и науку, не предотвратили плачевных результатов.

Вследствие уменьшения затрат на развитие науки и образования, начался процесс снижения образовательного уровня.

¹ World Development Report. 1995. С. 162.

Соответственно, снижение уровня квалификации населения стал решающим и узким местом экономического развития.

Процесс свертывания науки в стране уже сегодня показывает, что вследствие весьма скромных окладов, которые государство в состоянии платить, самые способные ученые уходят в частный сектор экономики, выполняя работу, как правило, не отвечающую уровню их квалификации, или уезжают из страны.

Снижение уровня образованности населения и отток высококлассных специалистов в другие сферы и за рубеж, привел к снижению наукоемкости производства во всех областях, снизился процент подготовки и защиты кандидатских и докторских диссертаций.

Это приводит к тому, что в сфере народнохозяйственных исследований все чаще приходится обращаться к помощи зарубежных специалистов. Например, за период с 1993 по 2003 годы в Кыргызской Республике по сельскохозяйственным наукам было подготовлено и защищено всего 52 диссертации (общее число докторских и кандидатских), то есть 5% от общего числа научных работ по всем специальностям¹.

Важно пересмотреть систему подготовки кадров высшей квалификации. Эти кадры готовятся для высших учебных заведений, для научно-исследовательских институтов и предполагается, что за период подготовки будут разработаны теоретические и практические результаты по актуальной для развития науки тематике.

Что мы видим на практике? Численность аспирантов в общем количестве — и с отрывом от производства, и без отрыва от производства — в 2005 г., по сравнению с 2001 годом, увеличилась почти на треть, составив количество в 2,4 тысячи человек. На первый взгляд, это неплохая тенденция — люди

¹ Кыргызская наука в зеркале диссертационных исследований. Б., 2003. С. 15.

стремятся в науку. Но при детальном изучении вопроса мы видим, что тенденция — тревожная. Анализ данных за 5 лет, с 2001 по 2005 год, показывает, что из выпуска аспирантов, проходивших подготовку в течение 3 лет с отрывом от производства, без защиты диссертации выпущено — 1 127 человек. Значит, затраты на их подготовку, учитывая только выплату стипендии, составили более 28 млн сомов, а если посчитать еще и затраты на выплаты за руководство аспирантами, за прием экзаменов, публикацию статей, то сумма будет намного выше.

В докторантуре за этот же период времени затрачено впустую более 3 млн сомов. И это при постоянном дефиците государственного бюджета. Защищают диссертацию лишь десятая часть тех, кто обучается в аспирантуре и третья часть всего числа обучающихся в докторантуре¹. Подготовка кадров высшей квалификации через систему аспирантуры и докторантуры в том виде, в каком она существует сегодня, затратна и неэффективна.

В условиях рынка и действовать следует, подчиняясь законам рынка, необходима оптимизация и рационализация расходов. Следует, не сокращая финансирования, оптимизировать затраты, более рационально распределив их, т. е. можно поднять заинтересованность в результате, подняв размер стипендии, но выплачивая ее только в течение двух лет после первого года соискательства, если аспирант или докторант соответствует определенным в «Положении...» критериям.

Говоря сегодня о развитии науки, следует вспомнить, что наука исторически развивалась так, что от философии отпочковывались естественнонаучные и гуманитарные науки, затем стали появляться узкоспециализированные направления, благодаря аналитическому подходу к исследованиям, что предподре-

¹ Расчеты произведены нами по данным таблиц статистического сборника «Образование и наука в Кыргызской Республике». Б., 2006. С. 128, 130.

делило и формирование отраслевого принципа классификации науки, а в соответствии с этим и отраслевую экономику.

Но сегодня, в XXI веке, когда научные технологии изменились кардинально, ясно, что в исследованиях важен междисциплинарный подход, необходимо изменить парадигму развития науки — от анализа к синтезу. Это говорит о том, что гуманитарный подход к науке сегодня важнее, чем просто конкретный подход. Также мы должны строить и подготовку кадров.

Изменения должны быть не только структурные, но и кадровые, и законодательные. Важно увидеть, достаточно ли открыты и гибки рынки труда, чтобы предоставить большинству работников в системе рыночной экономики, особенно тем, у кого самый низкий уровень дохода в год, значительную свободу и возможности. Важно видеть, тщательно ли продуманы программы профессиональной подготовки, дающие возможность вернуться в конкурентный рынок рабочей силы или хотя бы поддерживать приличный уровень жизни.

Сегодня при быстром темпе научных разработок, при развитии нанотехнологий, информационных технологий, меняется все и подходы к научным исследованиям должны совмещать и естественнонаучные (с точки зрения познания природы) и гуманитарные (с точки зрения пользы — экономической, а также безопасности для человечества). Мы должны понимать, что природа едина, неделима, важно иметь четкое представление о картине мира.

Если страна смотрит в будущее, то и наука должна быть приоритетом и оценивать деятельность международных финансовых институтов надо с точки зрения того, как они помогают нам делать это будущее. Вкладывают ли они в нашу науку, как это делалось союзным государством? Анализ дает отрицательный ответ.

Источниками финансирования научных разработок в стране, в основном, являются бюджетные средства государства и средства заказчиков. Если в 2001 г. средств из иностранных

источников поступило — 17%, то в 2002 — 1,25, в 2003 — 1.1%, в 2004 — 0,7% и в 2005 — 0%¹.

Когда речь идет о развитии страны, невозможно изолированно брать только развитие экономики, так как развитие — это синтез системы управления, практической деятельности, количественных и качественных показателей, научных изысканий. Естественно, что научные изыскания должны отвечать потребностям страны.

В Кыргызской Республике наука всегда развивалась в общем русле социального развития СССР. Настоящий уровень пока еще сохраняющегося научного потенциала стал возможен благодаря тому, что по различным направлениям науки, в частности — механика, геологические науки — были созданы научные школы при непосредственном участии всемирно известных в этих сферах науки ученых.

В 1992 г. принят Закон Кыргызской Республики «О науке и об основах государственной научно-технической политики». За период с 1993 г. в республике проводились научные исследования² по решению таких проблем, как:

- геотехническое освоение горных территорий, разработка месторождений полезных ископаемых, увеличение перспектив олововольфрамовых рудных районов Кыргызской Республики³;
- строительство транспортных коммуникаций, дамб водохранилищ, хвостохранилищ, объектов гидротехнического строительства;

¹ Образование и наука в Кыргызской Республике. Статистический сборник. Б., 2006. С. 134.

² Кыргызская наука в зеркале диссертационных исследований. Б., 2003. С. 51, 56, 61.

³ Ставинский В. А. Закономерности формирования и размещения оловянных и вольфрамовых месторождений Кыргызстана. Докторская диссертация. Б., 1997.

— проблем охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов, имеющих важное научное и социальное значение для стран Центральной Азии и России.

Территория Кыргызской Республики — уникальный геологический объект в Центральной Азии. В пределах границ страны выявлено 15 000 месторождений и рудопроявлений полезных ископаемых, из которых освоена лишь незначительная часть. Отечественными учеными выполнено комплексное экономико-географическое исследование южных областей Кыргызской Республики¹, где обоснованы возможности использования результатов экономической оценки в разработке отдельных видов природных ресурсов и их территориальных сочетаний, важных для определения путей социально-экономического развития региона.

Учеными сделан анализ геодемографической ситуации и процессов формирования и развития расселения населения. Предлагаются рекомендации по оздоровлению и рациональному размещению отраслей хозяйства. Составлена серия оценочных социально-экономических карт для региона исследования.

Поступательное развитие экономики в современном мире всецело связано с использованием высоких технологий, с ними же связан и прогресс в машиностроении. В Кыргызской Республике развивается перспективное научное направление — «механизмы переменной структуры (МПС)». Эти механизмы обладают такими качествами как: сочетание нескольких режимов работы в одном механизме с мгновенным переходом; незаменимость в экстремальных условиях окружающей среды; замедление или ускорение движения выходного звена при

¹ *Егембердиев И. Е.* Экономико-географические проблемы развития и размещения производительных сил Юго-Западного Кыргызстана (на примере Ошской и Баткенской областей). Б., 2002.

постоянном вращении входного звена; высокий коэффициент полезного действия¹.

Результатом этих исследований являются реальные машины, доведенные до мелкосерийного образца и эксплуатирующиеся в различных отраслях промышленности.

Тем не менее, анализ научных исследований по отраслям наук в Кыргызской Республике показывает, что по приоритетному для страны направлению — энергетика — исследований не проводится, не защищено ни одной диссертации².

В этом плане следует восстанавливать и укреплять интеграционные связи с учеными и научными центрами за пределами страны.

Радует, что ведутся исследования по альтернативным возобновляемым источникам энергии, например, решены проблемы создания устройств и систем, работающих на энергии возобновляемых источников³.

Задача исследований в области экономической науки в выработке рекомендаций по рациональному ведению хозяйства, в осуществлении системного экономического анализа и разработке прогноза развития, которые должны применяться при разработке экономической политики страны.

И направленность этой науки в Кыргызской Республике соответствует задаче. Научные труды, тематика которых отражает вопросы аграрного и промышленного секторов экономики страны предлагают пути решения проблем в этих отраслях. К сожалению, на практике нет единства с теорией.

¹ *Турсунов К. Дж.* Механизмы переменной структуры и переменного класса в кузнечнопрессовом машиностроении. Докторская диссертация. Б., 1993.

² Кыргызская наука в зеркале диссертационных исследований. Б., 2003. С. 26.

³ *Обозов А. Дж.* Разработка методов расчета и конструирования элементов и устройств, мало энергоемких солнечно-ветровых комплексов». Докторская диссертация. Б., 2003.

Научные исследования ведутся также в таких приоритетных для Кыргызской Республики отраслях, как мелиорация, рекультивация и охрана земель, автоматизация и управление технологическими процессами и производствами в сельском и водном хозяйствах. Эти исследования направлены на разработку водосберегающих и природоохранных технологий горных регионов¹.

К сожалению, устойчивой тенденцией нового переходного периода с 1991 г. стало то, что большая часть кандидатских и докторских диссертаций по всем отраслям наук защищаются руководителями министерств и ведомств в тот период, как они вступили в должность, в подведомственных им учреждениях.

Здесь следует видеть две стороны:

- положительная сторона в том, что в науку стремятся практики;
- отрицательная сторона в том, что это создает определенные сложности по определению истинной научной достоверности выполненных исследований.

Сломав систему плановой государственной подготовки кадров (по потребности), чиновничий аппарат показал, насколько он функционально неграмотен, не способен просчитать убытки. Сохранив скромное бюджетное финансирование системы образования, не обеспечил отдачу от затрат на подготовку каждого специалиста.

Школы остаются без педагогов. Недоученные дети идут в вузы, а за годы учебы в вузе выправить недостаток знаний, недополученных в школе, да еще сформировать специалиста невозможно. Так теряются бюджетные средства дважды.

¹ Саинов Б. Природно-мелиоративное районирование горной территории и оптимизация режимов орошения сельскохозяйственных культур в Кыргызстане. Докторская диссертация. Б., 1998.

В системе рынка государства не платят за высшее образование граждан, а предоставляют возвратную финансовую поддержку.

Это предполагает, что специалист отработает государству затраченные средства. Но при свободном распределении специалистов, несмотря на то, что потрачены бюджетные средства, выпускники в школы работать не идут. Это распыление государственных средств.

Государство должно четко определить, если обучались специалисты на государственные средства, значит, должны работать в государственном секторе, или возместить затраченные средства. Сегодня только направив ресурсы на развитие учебно-методической базы, капитальный ремонт и строительство, повышение квалификации учителей, можно сохранить и развить тот потенциал, который еще имеется.

В системе советского государства культурная политика занимала существенное место и являлась прерогативой государства. Была сформирована значительно разветвленная инфраструктура культуры и она была построена по единой модели, основанной на общих принципах и идеях.

Сегодня культурная ситуация в Кыргызской Республике многосложна, внутренне противоречива и неоднородна. Государственное размежевание бывших советских республик, произошедшие изменения на ранее едином геополитическом пространстве, привели в разной мере к политике раздела некогда общего среднеазиатского культурного наследия, изменились направления культурно-информационных потоков, в каждой стране появились внутренние идеологические установки на мобилизацию этноса.

Стремление каждого государства СНГ возродить собственные национальные традиции опирается на определенные группы населения, и в этих условиях, возможно, русская культура, тоже являвшаяся составной частью советской культуры, в которой был синтез национального и интернационального постепенно может потерять приоритетное значение в культурной политике Кыргызской Республики, что на наш взгляд недопустимо.

Носителями русской и советской культуры сегодня остается лишь русскоязычное городское население, но и в городах наблюдается тенденция уменьшения доли носителей русской культуры и замещения ее культурой и эстетикой сельских жителей, оседающих в городах и столице.

Государство обязано разрабатывать государственную культурную политику, в которой не будет приоритета одного пласта культуры в стране. Следует разрабатывать такую политику в сфере культуры, которая будет соблюдать баланс между автохтонным (или национальным) и современным, основанным на синтезе европейского и русского культурных пластов.

Возрождение национальной культуры — это естественный процесс в культурной политике суверенного государства, ранее подвергавшейся ограничениям и является восстановлением исторической справедливости, но важно сохранить и то, что многие годы было и остается значительной частью культуры народа.

Важными событиями в развитии культуры в Кыргызской Республике является принятие Закона Кыргызской Республики «О культуре в 1992 г., а также принятие программы «Маданият» Указом Президента Кыргызской Республики от 2 января 1996 г., предусматривающей план мероприятий в культурной политике страны до 2010 г.

В 2005 г. Правительством Кыргызской Республики утверждена государственная программа «Развитие культуры и искусства в сельской местности до 2010 г.». В сентябре 2006 г. в стране проведен 1 Всемирный фестиваль эпосов народов мира.

Однако, следует отметить, что в период становления суверенного государства не было четкого понимания в развитии культурной политики. Это демонстрирует тот факт, что за короткий период времени несколько раз происходило объединение министерств и ведомств образования, науки и культуры и обратного разделения на самостоятельные министерства.

Всеяет надежду то, что в Кыргызской Республике культурная политика не является монополией государства, как,

например, в соседнем Узбекистане¹. В Кыргызской Республике культурную политику проводят и общественные организации, и международные организации, некоммерческие организации, негосударственные организации. Для этого обеспечена соответствующая законодательная база.

Роль Министерства культуры в том, чтобы создавать наиболее гармоничные условия для развития культуры. Это значит разрабатывать программы, которые заинтересуют и сферу бизнеса тоже. Так как только при поддержке представителей крупного бизнеса в условиях рынка и тем более в условиях переходного периода возможно дальнейшее развитие сохраняющихся очагов культуры в Кыргызской Республике.

Министерство культуры, как государственный орган, заинтересовано в разработке законодательной базы, которая бы обеспечивала вливание финансовых средств крупного бизнеса, это могут быть налоговые льготы частным спонсорам и донорам, вкладывающим средства в сохранение и развитие культуры. В то же время законодательная база должна иметь пункты, исключающие влияние административных, политических и конфессиональных групп.

Так же, как и в экономической сфере, в сфере культурного развития следует выстроить систему социального партнерства. Сегодня государство не в состоянии поддерживать культуру в необходимом объеме, поэтому система социального партнерства может выглядеть следующим образом: государство выполняет свои функции — регулятивную, распределительную, защитную.

При наличии нормативно-законодательной базы, учитывающей интересы бизнеса, представители бизнеса будут заинтересованы в поддержке образовательной и культурной политики

¹ А. Джумаев. Культурная политика в Узбекистане: истоки и современные тенденции // Культурная политика и менеджмент в Центральной Азии. Б., 2004. С. 105.

государства, так как высокий уровень культуры страны во всех ее проявлениях делает страну привлекательной для посещения. Если страна привлекательна для посещения, в страну идет приток людей, а значит и капитала, который остается в стране.

Привлекательность страны зависит не только от этнических особенностей культуры титульного населения, а в большей степени от развития культуры в целом — развития художественных школ, направлений в современном музыкальном, кинематографическом и других направлениях.

В области культуры после объявления суверенитета Кыргызской Республики были разорваны связи. Прекратились дни культуры советских республик. 20 лет назад в Кыргызской Республике было более 100 сельских клубов, оснащенных кинопрокатными установками, необходимыми техническими средствами. На развитие культуры и искусства выделялось 0,33% ВВП из бюджета страны.

Крушение советской идеологии в 90-е годы привело к нигилистическому отношению ко всему, что связывало народы СССР. На смену воинствующему атеизму пришла религиозная тема, наряду с традиционными религиями, в Кыргызской Республике появились всевозможные секты.

Только на 10-м году независимости, в год 60-летия киргизского кинематографа, в сентябре 2001 г., Законодательным собранием Жогорку Кенеша был принят «Закон о государственной поддержке кинематографии Кыргызской Республики». Закон предусматривал 1% расходной части государственного бюджета на развитие кинематографа.

С 2001 г. Фонд Сорос-Кыргызстан проводит программу «Культурная политика», направленную на развитие и внедрение различных моделей культурных проектов международного характера, одним из важных результатов которой явилось создание Центрально-Азиатской Академии Искусств в 2003 г.

Центрально-Азиатская Академия Искусств действует как центр консолидации деятелей искусств стран Центральной

Азии, одной из главных задач является развитие диалога и сотрудничества между государством, частным сектором и общественным сектором по вопросам культурной политики.

В 2006 г., только на 16-м году независимости связи возобновились, состоялся снова обмен культурными коллективами, опытом между Кыргызской Республикой и Республикой Казахстан.

Важным моментом в государственной политике для развития культуры может стать принятие законодательства, предусматривающего для юридических и физических лиц, нон-резидентов и резидентов, значимое сокращение налогов при пожертвовании на цели развития культуры, на сохранение и восстановление историко-культурных памятников, монументов, архитектурных сооружений, издание учебной литературы для школ и вузов. Например, такая практика есть в Болгарии¹.

Все вышеизложенное в этом параграфе позволяет сделать следующие выводы: Система образования, как и всякая другая система, имеет множественные связи и взаимозависимости, определенная часть которых помогает ей развиваться, а часть только мешает. А в переходные периоды особенно видны все плюсы и минусы сложившейся системы.

Подготовка и переподготовка специалистов в области управления и, в частности, управления образованием является одной из приоритетных задач, так как кадровый аспект имеет стратегическое значение для построения эффективной системы образования. Высокая потребность в квалифицированных управленцах (менеджерах) в системе образования в Кыргызской Республике определяется:

- необходимостью межгосударственной интеграции в области образования;

¹ См. подробно: *Л. Варбанова*. Что такое политика в области культуры как теория и практика // *Культурная политика и менеджмент в Центральной Азии*. Б., 2004. С. 16.

- расширением рынка предоставления образовательных услуг;
- появлением все новых поставщиков образовательных услуг;
- желанием потребителей получать превосходные образовательные услуги;
- формированием новых структурных подразделений в структуре Министерства образования;
- необходимостью развития новых образовательных программ.

Сегодня можно констатировать, что:

- классификатор специальностей Министерства образования, науки и культуры Кыргызской Республики не ориентирован на специальности, учебные программы которых можно характеризовать как междисциплинарную интеграцию;
- существует противоречивость организационной структуры системы образования законодательной базе об образовании;
- ориентация выпускников в высшие учебные заведения, преимущественно, не профессиональная, а социальная;
- система образования регулирует социальную структуру городов однобоко;
- существуют ограничения, не позволяющие развивать мастерские программы (программы магистратуры).

Все изложенное выше, показывает несостоятельность управления высшим образованием и необходимость развития менеджмента в сфере образования. Это обусловлено также тем, что учебные заведения, как и другие организации, действуют в условиях рынка и, чтобы система образования не была бесплодной, необходимо грамотно управлять этой сферой.

Стандарты образования должны быть высокими и соответствовать времени. Министерство образования и науки

Кыргызской Республики старается подходить к образовательным стандартам как к закону, определенному раз и навсегда, хотя каждое отдельное учебное заведение может внести коррективы в этот стандарт, но согласование зачастую растягивается на неопределенное время.

Стандарты должны быть публично известны, чтобы не только в учебных отделах высших учебных заведений о них знали, но и более широкий круг людей имел возможность познакомиться с ними (например, абитуриенты и их родители, когда выбирают специальность).

Стандарт должен служить практической помощью в работе высших учебных заведений для гарантии результата, а не правовой гарантии, как сейчас — исполнение по предписанию. При стройной системе управления образованием, стандартов не должно быть много, их целью должна быть гарантия результата, смысл стандарта в том, что он служит вспомогательным средством, инструментом в процессе обучения, стандарт должен быть не статичным, а динамичным. Все образовательные стандарты должны быть известны и доступны.

Государственные образовательные стандарты должны быть ориентированы на развитие и, хотя при утверждении стандартов указываются сроки их действия, в них мало что меняется.

Необходимо пересматривать направления подготовки специалистов, дополнять перечень направлений и специальностей — мир не стоит на месте и потребность в новых специалистах велика.

Сегодня на образовательном рынке Кыргызской Республики представлены как государственные учебные заведения, так и частные учебные заведения. Они отличаются друг от друга материальной базой, подходами к процессу обучения, организационной структурой. Но, исходя из того, что цель одна — подготовка квалифицированных специалистов в разных областях знания, необходимо выделить приоритеты в развитии университетов.

Один из приоритетов — это инновационная политика, полноценность образовательных программ, гуманитаризация образования, партнерство, интеграция, превосходный сервис, альтруизм.

Инновации в области образования ориентированы на перспективу. Разработке обучающих программ должен предшествовать прогноз потребностей. И в большой степени инновации в образовании должны быть направлены на непрерывное образование, т. к. современный мир представляет собой рынок без границ с высоким уровнем конкуренции между странами.

Рынок требует высокой квалификации от работников любой сферы, а высокая квалификация не может быть гарантирована только базовым образованием и страны, имеющие отлаженную систему непрерывного образования, лидируют в условиях этой конкуренции. Университеты, как центры научных исследований, должны заниматься и исследованиями в области улучшения качества образования, расширения образовательных услуг.

Необходимо активно накапливать опыт предоставления дистанционного образования, отрабатывать его методики. Все мы знаем, что дистанционное образование — это новая форма уже позабытой системы заочного обучения на основе использования самых последних достижений в области коммуникаций.

Подобная система весьма перспективна для повышения квалификации и переподготовки специалистов, что наиболее востребовано условиями развивающегося рынка. Это дает возможность использовать опыт многих высших учебных заведений. Система дистанционного обучения позволяет учесть права и потребности в образовании такой группы населения как инвалиды.

Современные образовательные системы представляют собой сложную иерархическую структуру, в которой одно из важных мест занимает система повышения квалификации и переподготовки кадров. Сегодня эта система нуждается в ускорении преобразований.

Для ускорения преобразований в системе повышения квалификации есть важные причины. Это — необходимость поддержания ценностных ориентиров в обществе, необходимость социальной защиты населения через повышение его профессионализма и уровня квалификации. Это — изменение образцов занятости населения, снятие лишних ограничений для бизнеса, что приведет к выплеску потенциальных профессиональных возможностей людей в социальной и экономической сферах. Это — ориентация национальной экономики на развитие в русле требований мировой экономической системы.

Полноценность образовательных программ — чрезвычайно важно постоянное совершенствование образовательных программ, не допуская их унификации, совершенствование методик преподавания.

Сегодня, имеется немалое количество остепененных специалистов в области методики обучения, однако среди них найдется лишь малый процент, кто сегодня работает над методикой обучения людей разных возрастных категорий или изучают мировой опыт в этом направлении. Это необходимо, так как по мере своего развития мы начинаем сталкиваться с теми проблемами, которые в развитых странах уже решены. И решение этих проблем приходит именно через правильно построенное образование. Программы обучения должны быть нацелены не только на информированность в той или иной области знаний, а и давать возможность развить свои собственные способности.

Главным показателем успешности образовательных программ должна быть способность личности соотносить и отождествлять себя с общественными подсистемами и обществом в целом, способность к социальному самоопределению, что является важнейшей предпосылкой самореализации человека в обществе. Именно содержание образования определяет ориентиры в социальном мире. Совершенно не обязательно перегружать программы подготовки бакалавров, ведь на этом уровне

получают базовые знания. Программам же последипломного уровня надлежит отличаться гибкостью и разносторонностью.

Гуманитаризация образования включает в себя процессы кардинальной перестройки преподавания обществоведческих дисциплин в высших учебных заведениях. Реформы привели к отказу от обязательных, жестко регламентированных государственных типовых программ, но сегодня многое зависит от правильного выбора и определения места гуманитарных дисциплин в подготовке специалистов, от способности отойти от технократического прагматизма и утилитарного подхода к высшему образованию. Мировой опыт показывает, что изучение социально-гуманитарных дисциплин в медицинских, технических, сельскохозяйственных высших учебных заведениях должно занимать не менее трети всего объема учебного плана и не менее половины — для гуманитарных специальностей. Сегодня в учебных программах высших учебных заведений Кыргызской Республики приоритет обществоведческим дисциплинам не принадлежит, а предметы с аксиологической направленностью составляют около 20% учебного времени.

Недостаток учебного времени на преподавание обществоведческих дисциплин становится причиной формирования социального стереотипа, из-за чего обществоведческие дисциплины утрачивают свою привлекательность в глазах студентов. Только глубокий анализ (а не та схема, которую успевают обществоведы дать за отведенные часы) позволяет формировать у студентов представление об общественном развитии, как сложном, многообразном, противоречивом процессе. Это же касается и изучения языков. При том, что преподавание языков предусмотрено в учебном процессе, сегодня очень медленно меняется отношение к перераспределению времени на изучение языков.

В тех же государственных образовательных стандартах показано изучение либо русского, либо кыргызского языка, но не выделены отдельно часы на изучение обоих языков, это и

является причиной того, что нынешнее поколение не владеет в достаточной степени ни государственным, ни русским языком. Изучение иностранного языка, следуя государственным образовательным стандартам, предусмотрено в течение 2 лет, что явно недостаточно для подготовки специалиста, с профессиональным владением иностранным языком.

Другой приоритет — это социальное партнерство. В современном мире трудно осуществлять какого-либо рода деятельность, не имея надежных партнеров, равно как в сфере бизнеса, так и в некоммерческой сфере, к которой относятся высшие учебные заведения.

И в формировании образовательной политики необходимо правильно определить роль и место государственных учреждений, неправительственных организаций и коммерческих структур. От качества социального партнерства зависят и результаты деятельности в целом для общества, а не только для отдельных организаций или отрасли. Государственная образовательная политика должна строиться на партнерстве Министерства образования, других государственных структур и высших учебных заведений, а не на противостоянии. Проблемы, возникающие перед высшей школой и тормозящие ее развитие, могут решаться в рамках профессиональных ассоциаций, независимо от формы собственности университетов. Высшие учебные заведения могут выступать не только партнерами по отношению друг к другу, но и партнерами государственных организаций, крупных корпораций, фирм. Университеты предоставляют образовательные услуги, в частности в сфере непрерывного образования сотрудников этих корпораций и организаций, а их партнеры поддерживают высшие учебные заведения. Каждый университет уже имеет свою нишу на рынке образовательных услуг, но для того, чтобы эти образовательные услуги были востребованы из года в год, необходимо неизменно повышать их качество. А это невозможно без интеграции. Лицом любого высшего учебного заведения является преподавательский

состав, и именно преподаватели делают положительный или отрицательный имидж университетам.

Для развития университетского образования, в первую очередь, внимание должно быть сфокусировано на профессорско-преподавательском составе и здесь необходима забота о возможностях постоянного повышения квалификации преподавателей, а также разработка программ привлечения преподавательского состава из ведущих университетов других стран на небольшой срок, но на регулярной основе. Такую возможность могут предоставить профессиональные ассоциации. В этот период приглашенные преподаватели будут преподавать необходимые курсы для нескольких учебных заведений. Есть и другой путь — если сегодня вузам трудно самостоятельно направить группу преподавателей на стажировку по нужным специальностям без помощи фондов и международных организаций, то нескольким высшим учебным заведениям по силам профинансировать обучение одного — двух специалистов, которые по возвращении могли бы удовлетворить потребность в преподавании необходимых дисциплин. В этих целях университетам пора учредить и специальный Образовательный Фонд.

Еще один аргумент в пользу интеграции в образовании тот, что расширение вузовской учебной базы не поспевает за ростом количества студентов. В этой связи можно было бы создать гибкую систему выбора курсов студентами в разных университетах, как это принято в Европе и в США, что позволяет наиболее полно реализовать права человека на образование.

Превосходный сервис — это не только достаточная материально-техническая база (компьютерные классы, библиотеки, лаборатории и т. д.), но и хорошо организованная, четко отлаженная служба сервисных услуг для преподавателей и студентов. В современном университете административно-управленческий персонал должен быть ориентирован на работу

для студентов и преподавателей, а не наоборот. При такой ориентации руководства университетов положительные результаты скажутся в ближайшем будущем.

Альтруизм — готовность отдавать знания студентам всегда была свойственна университетским профессорам, что к великому сожалению постепенно и неуклонно утрачивается. Этому есть объяснение, но принять такое нельзя. И пока не поздно, необходимо возродить все лучшее, что рождалось в стенах университетов. Система образования и культуры не должна утрачивать своей сути — воспроизводства духовной структуры общества. Так как будущее страны выражается через качественную структуру общества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Привлечение в комплексе большого количества разнообразных источников, справочной и научной литературы по теме исследования, позволило нам предложить и обосновать периодизацию переходных периодов в истории Кыргызской Республики. Мы выделяем три переходных периода: с 1921 по 1940-й гг.; с 1985 по 1990-й гг. и новый переходный период с 1991 г. Исследование позволило также изучить, сравнить и выделить особенности и общие черты исторического развития Кыргызской Республики в переходные периоды.

Как видно из результатов исследования, в переходный период начала XX в. (1921—1940-й гг.), в период земельно-водных реформ все проводившиеся мероприятия не были простым «межеванием» земель. В этот период с самого начала вся деятельность была направлена на обеспечение крестьянства необходимой техникой, посевным материалом и на кредитование. Это важная отличительная особенность от времени, когда земельная реформа проводилась царским правительством до Октябрьской революции в Киргизии для переселенцев, а также в сравнении с земельной реформой нового переходного периода в Кыргызской Республике с 1991 года.

В каких условиях создавалась и наращивалась материально-техническая база промышленного и сельскохозяйственного производства в СССР, в том числе и в Киргизии? Следует отметить, что это происходило в период, предшествующий второй мировой войне XX в., когда мировой рынок в результате кризиса 1929 г. испытывал огромные трудности.

Один из современных исследователей Эльмар Альтватер пишет, что мировая торговля в 1929—1937 гг. сокращалась до жалких процентов от объема, имевшего место до кризиса. Темпы прироста ВВП в промышленных странах были

невысокими. «Промышленные страны реагировали на это политикой «национального самоограничения», т. е. устремлениями к автаркии, и агрессивной политикой по сохранению своей сырьевой базы. Таким путем они хотели уменьшить собственную уязвимость»¹.

В результате кризиса страны-кредиторы, прежде всего США, отзывали помещенный за рубежом капитал, так что другие страны были ввергнуты в финансовый кризис, который усугублялся девальвацией национальных валют. Мир знает, насколько катастрофическими были последствия.

Все это и привело ко второй мировой войне. А в СССР в период с 1929 по 1940 гг. происходили важные изменения — формировался единый народнохозяйственный комплекс в экономике страны. Мир же учел уроки своего довоенного опыта и опыта построения социализма в СССР тоже. Именно в этот период (1936 г.) появляется теория Дж. Кейнса, с выходом его книги «Общая теория занятости, процента и денег». Экономист В. И. Кумсков пишет: «В этом произведении впервые в мировой экономической литературе была научно обоснована необходимость осуществления мер прямого и непосредственного регулирования капиталистической рыночной экономики»².

Fritz Vaade³ также констатирует, что в ходе состязания систем капиталистические общества кое-чему научились

¹ Эльмар Альтватер. Преобладающая тенденция глобализации и возможности региональной интеграции трансформирующихся сообществ — глобальный контекст региональной интеграции в Центральной Азии // Региональная интеграция в Центральной Азии. Риск и шансы экономического сотрудничества. Берлин, 1997. С. 14.

² Кумсков В. И. Рыночная экономика — вечная экономика. Б., 2008. С. 163.

³ См. подробно: Baade Fritz / Der Wettlauf zum Jahre 2000 / Paradies oder Selbstvernichtung (Гонка в 2000 год. Рай или самоуничтожение), Berlin / Muenchen / Wien (Non-Stop-Buesherei). 1962.

у социалистической системы, так капиталистический мир многое перенял из первоначальной духовной собственности социализма.

Опыт построения социализма в переходный период начала XX в. позволил развитым капиталистическим странам мира перенять лучшее из социалистической идеи — с 80-х гг. XX в. постепенно перевести экономику капиталистического мира в русло государственного регулирования и планирования в мировом масштабе.

Сегодня капиталистический мир весь пронизан в той или иной мере весьма эффективными инструментами государственного управления экономикой и планирования. Разница в том, что самой экономикой занимается не государство, а в большей степени частные люди.

Разные общественно-экономические формации, в основе которых лежит разное отношение к собственности, отличают разные инструменты — в социалистической системе — это планирование, в капиталистической системе — свободный рынок. Сегодня мы говорим о совмещении свободного рынка и планирования.

В современный период в периодической печати, в документальном кино, с разных позиций рассматривается процесс становления экономического потенциала в СССР в 20-е—40-е годы XX века.

Рассматривая вопрос о роли коллективизации в экономическом развитии страны, отмечая положительные и отрицательные стороны, необходимо оценивать исторический процесс в целом, во всей его реальности и региональном многообразии.

Каждое явление следует рассматривать конкретно — исторически, учитывая в каждом отдельном случае, а именно в каждой отдельной республике бывшего Советского Союза, исходный уровень развития, который не был одинаковым. Соответственно, разной была и степень необходимости в тех или

иных преобразованиях, разными были и результаты этих преобразований, и последствия этих преобразований тоже.

Оглядываясь на общее историческое прошлое бывших республик СССР, а ныне — стран СНГ и подводя итоги, часто ученые склонны к теоретизированию — а была ли альтернатива развитию советского общества — и обобщению.

Часто ученые уходят от главного: история — это события прошлого, повлекшие за собой определенные изменения, ее заново переписать невозможно, как бы каждый отдельный человек лично ни относился к прошлому и настоящему. И обобщать мы не можем, несмотря на общее прошлое, так как исходные базовые показатели — разные.

И речь должна идти об использовании в исторической науке исторических документов, с целью точной оценки в освещении событий прошлого, а не выдавать желаемое за действительное. Нельзя замалчивать и выводить из научного оборота тех, кто писал и освещал события ранее, но чьи взгляды не имеют совсем или мало имеют общего с оценкой тех, кто пишет об этих или иных событиях сегодня.

Новое поколение молодых людей на просторах СНГ задается вопросом, а все ли было плохо в СССР, если несколько поколений получили прекрасное образование в СССР, позволяющее многим работать сегодня в лучших учебных и научных центрах развитых стран Европы и Америки? СССР экспортировал образование, все союзные республики обучали студентов из-за рубежа, готовили специалистов по многим отраслям знаний.

Общеизвестно, что многие лидеры, входящие сегодня в мировую политическую элиту и мировую научную и творческую элиту, получили образование в СССР.

Развитие Киргизии в переходный период 1921—1940-го гг., имело все причинно-следственные связи, что и советская страна в целом. Сформированная на основе государственной собственности на средства производства общественная система,

позволила ценой огромных усилий и потерь вырваться из экономической отсталости и создать определенный экономический потенциал.

Учитывая вышесказанное и говоря об альтернативе построенной модели социализма, следует понимать, что имевшиеся условия, не позволяли строить социализм в довоенный период иначе, чем это было сделано.

В дальнейшем, исчерпавшая свой потенциал административно-командная система не смогла перестроиться и обеспечить необходимый динамизм для дальнейшего развития. Чтобы разобраться в причинах, приводящих к кризису, необходим комплексный анализ механизма принятия тех или иных решений, а также механизма выполнения принимаемых решений. Все проблемы общества в период социализма рождались из того, что идея быстрого построения социализма в стране всегда опережала создание условий для ее реализации, желаемое старательно поддерживалось идеологическим обеспечением.

Это же происходит с 1991 г. С той лишь разницей, что идеология отсутствует, а спешка в реформировании присутствует, с той разницей, что в 20-е годы не было материально-технической базы — она создавалась, а в новый переходный период с 1991 г. имевшаяся база была разрушена.

Руководить обществом необходимо в строгом соответствии с достигнутым уровнем производительных сил и общественных отношений, «строго различать этапы, различные по своей природе, трезво исследовать условия их прохождения»¹.

Так как, прежде всего, использование современных подходов и функциональная грамотность всех участников процесса, повседневный контроль, систематический и взвешенный анализ выполнения намеченных мероприятий определяют результаты социальной и хозяйственной деятельности, рост экономической состоятельности страны.

¹ Ленин В. И. Полн. Собр. Соч. Т. 9. С. 131.

И сегодня мы продолжаем много говорить о поднятии аграрного сектора в стране, и сделали, наконец, вывод, что необходимо многообразие форм функционирования крестьянских хозяйств.

Сегодня страны капитала и далее наращивают инструменты планирования в международном масштабе, провозгласив идею глобализации. Можно утверждать, что и во внешней политике социалистических стран по распространению в мире идей социализма и коммунизма были заложены истоки современной глобализации.

Далеко не всегда исторический опыт может подсказать готовое решение актуальной проблемы, но изучение ранее оправдавших себя на практике методов решения политических, социальных и экономических задач, с целью извлечения ценных методологических рекомендаций, необходимо.

Учет исторического опыта, четкое определение перспективы, прочная опора на всесторонний анализ конкретной обстановки повышают научную обоснованность и эффективность деятельности государственных органов.

Проведя аналогию, мы можем увидеть, что в 90-е годы XX века, после разрушения промышленных заводов под наблюдением экспертов Международного валютного фонда, мы вернулись к уровню первого переходного периода 20—40-х годов. Сегодня в Кыргызской Республике промышленность представлена лишь несколькими предприятиями обрабатывающей, горнодобывающей, энергетической и пищевой отраслей.

Разница в том, что в переходный период начала XX в. все отрасли промышленности создавались и развивались все последующие годы, а в новый переходный период с 1991 г. с трудом сохраняют остатки былого потенциала.

Какое заключение можно сделать из сравнительного анализа трех переходных периодов начала и конца XX—начала XXI вв., продолжающегося и сегодня в Кыргызской Республике? Если мы констатируем, что в Кыргызской Республике

задействована модель рыночной экономики, тогда почему мы говорим, что переходный период не завершен?

Дело в том, что система государственного управления, принципы работы системы государственного управления остаются не соответствующими рыночным отношениям, несмотря на то, что и аграрный сектор, и промышленный сектор, а также значительная доля таких сфер как образование и здравоохранение представляют уже частный сектор экономики.

Подводя итоги нашего исследования по проблемам нового переходного периода с 1991 года, следует отметить, что программы реформирования всех сфер жизнедеятельности общества были приняты, но вместо полноценной реформы общество получило другой продукт — реорганизованную экономику, реорганизованную систему здравоохранения, реорганизованную систему образования, но сохранившими все проблемы дореформенного периода. Государство стало иждивенцем международного сообщества, хотя стремилось стать равноправным партнером на мировом рынке (для этого объявлялся суверенитет).

К сожалению, сегодня образование и наука в Кыргызской Республике не предоставляют нации внешний экономический эффект.

На наш взгляд, нам следует самим строить свою собственную экономику, сделав приоритетом развитие материально-технической базы аграрного сектора, энергетику, сельскохозяйственное машиностроение, в тесном взаимодействии всех министерств и ведомств, частных и государственных образовательных, научных и культурных учреждений.

Мы должны обеспечивать стабильную политическую и экономическую среду, оказывать поддержку, в первую очередь, для граждан своей страны, чтобы они потом могли инвестировать в экономику, а не для иностранных инвесторов.

Но, данные показывают, что в качестве источников финансирования дефицита (профицита) государственного бюджета правительство видит только внешние источники —

поступления от международных организаций¹. (См. Приложение, Табл. 22).

Качественное развитие всей системы подготовки кадров для страны должно быть основано на оценке образовательного потенциала и инвентаризации соответствующих образовательных ресурсов, на данных мониторинга состояния рынка труда в каждой отдельной отрасли экономики Кыргызской Республики, при четком регулировании качества подготовки управленческих кадров для каждой отдельной отрасли.

В любой стране всегда есть люди, которые в любых условиях работают, изобретают, делают открытия, создают духовный и материальный продукт, стараются сохранить положительный имидж страны и только благодаря им, страна продолжает жить.

Одним из положительных факторов развития Кыргызской Республики можно считать сохранение той модели межэтнических отношений, которые были выстроены и вынесены из общей истории развития в рамках СССР.

Сегодня неэффективное управление, выражающееся в нерациональном использовании имеющихся ресурсов, в отсутствии четкого взаимодействия в рамках социального партнерства в любой сфере деятельности, несогласованность действий власти и органов управления на местах, тормозит развитие страны.

Государство должно исполнять регулятивную функцию, тем более в ситуации, когда по таким показателям, как определенность регулятивной политики, налоговое администрирование, коррупция в государственных органах, картина заметно ухудшилась по сравнению с 2002 годом. Это показано в совместном отчете Европейского Банка Реконструкции и Развития и Всемирного Банка².

¹ Кыргызстан в цифрах. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Б., 2006. С. 217, 218.

² Вечерний Бишкек, 4 мая, 2007 г.

Оценивая опыт развития страны в разные переходные периоды можно выделить как положительные, так и отрицательные черты, как общие, так и особенные.

Всем переходным периодам присущи как социальное отрицание, так и социальная преемственность. Всем переходным периодам свойственны проблемы строительства новых государственно-правовых институтов, ввиду развития быстротекущих общественных процессов, которые плохо поддаются регулированию, а также интенсификация правового регулирования, что обуславливает в переходные периоды необходимость издания большого количества временных правовых актов. Всем переходным периодам присущи общие и особенные черты.

Опыт построения социалистической экономики в странах Центральной Азии, в частности в Кыргызской Республике положительный, так как показал, каким образом, возможно перестроить взаимоотношения в мировом пространстве.

Кыргызская Республика обладает плодородными землями, горными реками — все условия для наращивания экспорта продукции сельскохозяйственного производства и животноводства. Кыргызская Республика богата и нематериальными активами, а именно квалифицированными человеческими ресурсами, которые востребованы сегодня на мировом рынке труда. Следует полноценно и бережно использовать имеющиеся ресурсы.

Поэтому все реформы, проводимые в образовании, здравоохранении, аграрном секторе под наблюдением и строгим регламентированием доноров не стали реформами в прямом понимании этого слова как процесса реформ — изменений к лучшему, с учетом и положительного, и отрицательного опыта.

Какие задачи стоят перед государством? Поддержка аграрного сектора экономики, ведь вывод страны на хороший уровень развития только в поддержке и развитии энергетики и аграрного сектора — это все понимают. И конечно же,

необходимо обеспечить именно государственное управление (не регулирование). Если в условиях рынка мы говорим о государственном регулировании экономики, то для исполнительной власти страны — государственное регулирование становится государственным управлением. Следует обозначить следующее:

- Выбор и стимулирование развития приоритетных направлений сельскохозяйственного производства. Например, восстановление и развитие традиционной отрасли сельского хозяйства для Кыргызской Республики — животноводства — позволит развивать биоэнергетику. Такие технологии уже разработаны в Южной Корее.
- Пересмотр структуры внешней финансовой помощи по секторам экономики.
- В 2005 г. поступление прямых иностранных инвестиций в сельское хозяйство составило 0,4% (самый маленький процент по сравнению с другими видами экономической деятельности)¹.
- Развитие инфраструктуры сельской местности. Предоставление государственного беспроцентного кредита на строительство жилья.
- Восстановление учреждений образования, просвещения и культуры, спорта, здравоохранения в сельской местности.
- Решение проблем оросительных систем.

В первую очередь — восстановить имеющиеся оросительные системы. Изменить тарифы за водопользование, сделать более гибкой систему оплаты. В настоящее время тариф, устанавливаемый Жогорку Кенешем для всех оросительных систем, является единым, независимо от себестоимости доставки воды.

¹ Кыргызстан в цифрах. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Б., 2006. С. 118.

Сегодня себестоимость подачи воды или ниже, или выше установленного тарифа. Это не позволяет полностью или частично передать водохозяйственные сооружения в аренду, или во владение негосударственным структурам.

Это также приводит к тому, что водопользователям выгоднее получать воду от государства за небольшую плату, чем взять на себя бремя эксплуатации водохозяйственных сооружений, неся затраты значительно выше, чем установленный тариф. В настоящее время у государства нет достаточных средств на содержание оросительной системы. В результате, оросительные системы ветшают, сокращаются пахотные сельскохозяйственные угодья.

- Развитие научно-технического потенциала, исходя из потребностей сельскохозяйственной отрасли.
- Финансирование научных исследований в сельскохозяйственной отрасли. Разработка научно-обоснованных схем севооборота для небольших земельных участков, чтобы сельскохозяйственные предприятия перестали быть убыточными. Проведение маркетинговых исследований.
- Построение заново системы социального партнерства.

Следует заново формировать и развивать базу социального партнерства. Сегодня социальное партнерство — это формы взаимодействия производителей сельскохозяйственной продукции с государством, органами местного самоуправления, образовательными учреждениями, международными фондами, маркетинговыми компаниями, консалтинговыми компаниями, покупателями сельскохозяйственной продукции и др. Схема социального партнерства представлена в Приложении. (См. Приложение, Схема 1).

Прежде, чем искать социальных партнеров, в каждом отдельном случае следует предварительно определить, какие проблемы можно решить через развитие системы социального партнерства; кто может стать потенциальными партнерами; что можно предложить потенциальным партнерам со своей стороны.

В рамках социального партнерства формы сотрудничества могут быть самыми разными, это и совместная коммерческая деятельность, совместное участие в международных проектах, совместное участие в ярмарках, конкурсах, а самое главное — это получение маркетинговых услуг, получение консалтинговых услуг, обучение и переподготовка кадров.

- Создание условий для подготовки и переподготовки высококвалифицированных кадров для сельского хозяйства и животноводства.
- Восстановление системы повышения квалификации.
- Определение удельного веса дееспособного, экономически активного сельского населения.
- Разработка планов социально-экономического развития села, с учетом специфики регионов и областей.

Рыночная экономика не возникает сама по себе, после того, как государство, распределив земельную и иную собственность в частные руки, устраняется от управления этой собственностью, управления ее развитием.

Рынок является хорошо развитой структурой, работа которой подчинена сложной системе правил, устанавливаемых по решению заинтересованных лиц и институтов, и в то же время рынок не представляет собой единую общую экономическую систему. Задача государства — поддержка и правовое регулирование.

Интеграция с бывшими союзными республиками по всем направлениям.

В СССР отношения строились на идеологической и политической общности, что было во вред экономической выгоде, сегодня мы наблюдаем перекося во взаимоотношениях в другую сторону, т. е. государства СНГ стараются извлекать больше выгоды от сотрудничества, но учитывая нашу общую историю и взаимозависимость необходимо находить баланс.

Важно отметить, что лучшим партнером по экспортным операциям с Кыргызской Республикой является Россия, ее доля

по экспортным операциям в сельском хозяйстве в 2000 г. составляла 60,7%¹.

Отдельно стоит вопрос о совместных предприятиях. Большинство из них — это предприятия сферы торговли и общественного питания, почему бы государству не пересмотреть политику в сторону предоставления больших возможностей тем иностранным инвесторам, которые будут работать в сфере сельскохозяйственного производства.

Например, доля действующих совместных предприятий в сельском хозяйстве в отраслевой структуре совместных предприятий, действующих в Кыргызской Республике ничтожно мала. Необходимо в сельской местности создавать совместные предприятия по переработке сельскохозяйственной продукции.

— Выработка четко скоординированной системы управления инвестиционной деятельностью в сельское хозяйство.

— Обеспечение стабильного роста национального объема сельскохозяйственного производства.

Это предполагает, что продукция ежегодно увеличивается на высший процент без резких изменений, вне зависимости от стихийных катаклизмов и цикличности производства, а также сохраняется стабильный уровень цен, который предполагает, что цены устанавливаются на основе стабильной рыночной конкуренции и не поднимаются слишком высокими темпами.

Поддержание внешнеторгового баланса, т. е. относительное равновесие между импортом и экспортом сельскохозяйственной продукции.

— Развитие консалтингового сервиса.

— Обеспечение высокого уровня занятости.

— Все мероприятия по реформированию аграрного сектора увязывать с социальными программами государства.

¹ Кудабаяев З. И. Экономическое развитие Кыргызской Республики. Б., 2001. С. 88.

- Создание машинно-тракторных станций и ремонтных мастерских, а также прокатных пунктов, как в период 1928—1940 годов, в дополнение к имеющейся технике у частных сельских производителей.
- Формирование четкой бюрократической системы, а значит, воспитание новой бюрократии.

Что это значит? Бюрократия должна быть эффективна и безубыточна, а не всевластна и бесконтрольна как сегодня. Бюрократия должна совершенствовать свои навыки с учетом потребностей общества, а не расти вширь, как сегодня. Бюрократия должна решать незамедлительно возникающие проблемы, а не создавать дополнительные, как сегодня.

Поэтому необходимо провести оценку деятельности всех министерств и ведомств на предмет исполнения функций, чтобы исключить дублирование.

Например, в сфере сельского хозяйства Кыргызской Республики должно быть определено четкое штатное расписание лишь в таком размере, чтобы обеспечить преимущественно стратегические полномочия и функции, а именно:

- планирование — обеспечение собственного населения сельскохозяйственными продуктами;
- контроль соблюдения государственного заказа;
- регулирование оказания государственной поддержки производителям сельскохозяйственной продукции;
- регулирование соотношения экспорта и импорта;
- взаимодействие с профессиональными ассоциациями.

Что значит продовольственная безопасность? Это, в первую очередь, обеспечение достаточного количества продовольствия внутри страны, недопущение голода и зависимости.

А другая сторона продовольственной безопасности связана с охраной здоровья населения. К счастью, Кыргызская Республика — одна из немногих стран, которые не применяют технологий генной инженерии в сельском хозяйстве. Но это не заслуга государственной политики, просто у фермеров

сегодня нет денежных средств для применения таких технологий. Но задача государства — обратить такое обстоятельство на службу народу, т. е. на государственном уровне, при достаточном внимании к сельским производителям, принять запрет на использование вредных для человечества технологий генной инженерии в сельскохозяйственном производстве и наполнять внутренний рынок сельскохозяйственной экопродукцией, а также экспортировать ее.

Такая политика может стать также капиталом Кыргызской Республики. Развитые промышленные страны предпочитают сегодня приобретать продукцию экологически безопасную, такая продукция может принести государству дополнительные средства и Кыргызская Республика может занять собственную нишу на мировом рынке сельскохозяйственной продукции. Для этого необходимо также организовать обучение фермеров с разъяснением назначения агрономических химикатов и др.

В феврале 2007 г. золотодобывающая Кумтор Оперейтинг Компани сделала шаг навстречу фермерским хозяйствам — организовала некоммерческое объединение — агротехнический сервис, где имеется в наличии несколько тракторов и комбайнов. В планах также строительство завода по переработке фруктов (предварительная смета — 10 млн сом), таким образом, запускается 3-летняя программа поддержки Джеты-Огузского района Иссык-Кульской области Кыргызской Республики.

Можно сказать, что так и начинает формироваться, и работать система социального партнерства, и начинается инвестирование крупных компаний в сельскохозяйственное производство. Зрелость сельскохозяйственного сектора определяет уровень благосостояния для значительной доли населения страны.

Государство обязано выполнять все свои функции. В настоящей работе уже было упомянуто о функции защиты государства, о функции регулирования и функции распределения.

Исполнение регулятивной функции предполагает определение норм, рамок и действий в соответствующих областях.

Разумеется, что это регулирование должно быть основано на лучшем опыте и лучших стандартах, выработанных в мире. Часто неправильно понимается слово «стандарт», почему-то стандарт понимается как нечто усредненное, но надо понимать так, что лучшее должно становиться стандартом, на который следует опираться.

Продолжение приватизационного процесса в Кыргызской Республике должно опираться на многообразие форм, в частности и на такие формы, которые предполагают превращение наемных работников в частичных или полных собственников средств производства. В этом смысле следует учитывать все лучшее из собственного и общемирового опыта.

Например, опыта, применяющегося во многих странах мира, согласно которому наемные работники становятся акционерами не на основе вложения собственных средств, а за счет будущих доходов компаний.

Это становится мотивирующим фактором, у людей формируется новое экономическое мышление, новое экономическое поведение, с ориентацией на капитализацию зарабатываемых ими средств, что, в свою очередь, дает возможность предприятию инвестировать средства в соответствии с потребностями предприятия. Очень важно формирование у работников чувства сопричастности развитию.

Если это регулирование в сфере образования, одним из факторов которого стало увеличение количества вузов в стране, то это значит, что к вновь создающимся вузам должны быть применены изначально высокие требования.

Этого, к сожалению, пока не происходит. Если вуз построил современное здание и имеет необходимое оборудование, то хромает качественный состав преподавательского штата и наоборот. Если в наличии высокопрофессиональный штат, то руководство вуза функционально неграмотно, что не может использовать правильно этот потенциал, поставить правильные задачи, создать условия. Аналогично и других отраслях экономики.

Правительство обязано понимать, что развитие — это процесс, жизнь — это процесс, а чтобы управлять процессом, надо изучать прошлый опыт, анализировать и оценивать текущий опыт, синтезировать и с учетом этого смотреть в будущее, и работать на будущее.

Реформирование и развитие отраслей хозяйства начинаются не с проверок и аттестаций, как это понимают сегодня чиновники министерств и ведомств, реформирование и развитие начинаются с поддержки, помощи и обучения, а уже затем проводятся проверки и по их результатам — аттестация.

Исходные условия для развития страны — это общий уровень развития населения и относительная стабильность экономики. Без минимальной макроэкономической стабильности трудно проводить в жизнь долгосрочные стратегии развития. В свою очередь, макроэкономическая стабильность зависит и от стабильности политической.

Потенциал Кыргызской Республики — в людях, так как в стране сравнительно молодой возраст населения. Если учесть, что в мире идет стремительное старение населения, в Кыргызской Республике — 85% рабочей силы с 1990 — 2005 годы составляют люди, возраст которых составляет 50 лет.

Население Кыргызстана в демографическом отношении молодое: на начало 2007 г. — 32,8% общей численности составляют дети и подростки, 59% — лица трудоспособного возраста и лишь 8,2% — старше трудоспособного возраста¹.

Поднятие на высокий уровень системы образования, подготовки квалифицированных кадров может сделать Кыргызскую Республику конкурентоспособным государством среди тех стран, где население тоже молодое, но уровень грамотности в этих странах во много раз ниже. Это также даст возможность обеспечения социального содержания пожилых людей.

¹ Кыргызстан в цифрах. Б., 2007. С. 40.

Сравнивая социально–экономические преобразования в переходные периоды начала XX в. и конца XX — начала XXI вв. можно отметить следующие общие и отличительные черты:

Общими чертами переходных периодов можно считать:

- формирование новой законодательной базы государства;
- неадекватность законодательной базы реальным экономическим условиям;
- изменение социальной структуры общества;
- изменения в социальной мобильности населения, как интергенерационной (межпоколенной), так и интрагенерационной (внутрипоколенной);
- проведение земельной реформы, наделение земельными участками сельского населения страны.
- поспешность проведения мероприятий, в короткие сроки, что не позволяло в процессе отслеживать плюсы и минусы, с целью коррекции в процессе реформирования (в 20-е годы — коллективизация; в 90-е годы — приватизация).
- в большинстве случаев реформы проводились в принудительном порядке (в частности, земельная реформа).
- власти прибегали к репрессиям.

Отличительные особенности переходного периода 1921—1940-го гг.:

- проведена национализация земли, предприятий промышленности, банковского сектора;
- проводилось землеустройство крестьян, затем создание крупных хозяйств, насыщение колхозов сельскохозяйственной техникой, на этой базе впоследствии был создан агропромышленный комплекс;
- создан промышленный сектор народного хозяйства страны; сформирована единая транспортная система;
- сделан масштабный рывок в развитии страны, ценой невероятных усилий;

- сформировано единое образовательное, научное и культурное пространство;
- сформирована единая энергетическая система;
- сформирована государственная система здравоохранения;
- наблюдалась восходящая интергенерационная мобильность населения (межпоколенная вертикальная), это был долговременный процесс;
- миграция населения в Кыргызскую Республику из России;
- экономическое и культурное взаимодействие в рамках СССР.

Переходный период считается завершенным.

Отличительные особенности периода Перестройки в 1985—1990 гг.:

- увеличение показателей сельскохозяйственного сектора в сравнении с предыдущим пятилетием, ввиду принятых мер;
- начало строительства крупных объектов золотодобывающей промышленности;
- наблюдалась интрагенерационная мобильность (внутрипоколенная);
- внутренняя миграция населения превратилась во внешнюю, наблюдалась односторонность миграции — уезжало из страны большее число населения, чем приезжало;
- попытка введения рыночной экономики при государственном регулировании;
- экономическое и культурное взаимодействие, которое в советский период было, в основном, в рамках социалистического лагеря, расширяется.

Переходный период в рамках единой советской страны остался незавершенным, но для Киргизии 1985—1990 гг. — это период перехода к очередному историческому циклу, поэтому можно считать его завершенным. С 1991 г. республика

стала суверенным государством, и развитие идет в рамках суверенного государства.

Отличительные особенности нового переходного периода, начавшегося с 1991 г. (год завершения исследования настоящего исследования — 2007, но этот год не является годом завершения переходного периода):

- приватизация в аграрном секторе, приведшая к раздроблению колхозов и совхозов на мелкие личные хозяйства, без оснащения техническими средствами;
- развален агропромышленный комплекс страны; Кыргызская Республика перешла к мелкотоварному производству с применением примитивной техники;
- потеряно сельскохозяйственное машиностроение;
- не создана совершенная законодательная база страны, несмотря на принятие законов, подзаконных актов. Основной Закон страны — Конституция, за период с 1993—2007 гг. менялась столько раз, сколько это нужно было отдельным политическим группам (возможно так будет продолжаться и дальше);
- реформа здравоохранения, в которую вложены немалые средства государства и доноров не привела к ожидаемым результатам;
- реформа образования не была подготовлена концептуально, проводилась без учета потребностей государства и общества, не отвечает современным запросам;
- наблюдается нисходящая межпоколенная мобильность населения;
- высокий уровень односторонней внутренней миграции населения, высокий уровень внешней миграции, безработица;
- выход из рублевой зоны не сделал экономику Кыргызской Республики независимой и поступательно развивающейся. Но при этом, страна с открытой экономикой, экономическое и культурное взаимодействие расширилось.

Новый переходный период, начавшийся с 1991 г., еще не завершен.

Основными игроками на международной арене являются государства. Именно от имиджа и репутации государства зависят направленные потоки иностранных инвестиций, от международных договоренностей государств зависят условия и финансовые затраты на продвижение и поставку продукции.

Роль государства — в формировании взвешенной внутренней и внешней политики, от того, как государство выполняет свою роль, зависят взаимоотношения со стратегическими партнерами на международном рынке.

Для поступательного развития любого государства, важно сохранение того культурно-образовательного пространства, в котором произошел наиболее плодотворный рост всех сфер жизни народа. Поэтому, власть Кыргызской Республики обязана в интересах народа, при наблюдающемся конфликте интересов в Кыргызской Республике разных сил международного сообщества, поддерживать и соотносить интересы Кыргызской Республики, в большей мере, с теми странами, с которыми много лет страна шла в одном направлении, а это в первую очередь, Российская Федерация и страны СНГ.

Руководство Кыргызской Республики должно выделить четкие приоритеты во внешней и внутренней политике страны, своевременно выявлять потенциальные угрозы поступательному развитию.

Учитывая результаты предпринятого нами исследования и современные тенденции развития страны, следует сделать следующие выводы:

- в Кыргызской Республике наблюдается несоответствие институционального и экономического развития, в этой связи нет необходимости иметь громоздкие структуры отраслевых министерств;
- для обеспечения благосостояния страны, а особенно в переходный период истории страны, государство должно

- добросовестно выполнять свои функции — а именно — регулятивную, распределительную и защитную, направленные на повышение качества жизни населения страны — высокий уровень культуры, хорошее здоровье, высокий уровень безопасности;
- качество правоустанавливающей деятельности не соответствует задачам развития страны;
 - в стране сделаны только первые шаги в формировании социального партнерства, необходимо его развитие;
 - принимаемые государственные программы не носят последовательный характер, они должны корректироваться с учетом условий на регулярной основе;
 - реформирование предполагает взвешенный учет всего предыдущего опыта развития страны.

В результате реформ 90-х годов государственность и экономика страны были ослаблены, путем придуманного инструмента приватизации государственной собственности. В результате передела собственности появилось резкое расслоение населения. О социальной справедливости никто и не думал.

Государственная политика породила разобщение регионов страны — деление не географическое, на юг и север, а психологическое, в сознании людей, что несет в себе определенные проблемы в решении самых разных насущных вопросов в развитии страны.

Революция 2005 года в Киргизии привела лишь к новому переделу собственности и постоянному желанию все новых революций с этой же целью. Она послужила прецедентом к переделу собственности и вполне возможно, что она не последняя.

По результатам настоящего исследования переходных периодов в истории Кыргызской Республики предлагаем следующие рекомендации:

1. Проведение административной реформы не подразумевает просто сокращение численности чиновников, выделение

отдельных министерств и ведомств или, наоборот слияние отдельных министерств и ведомств. Положительный эффект даст программа ликвидации функциональной неграмотности бюрократического аппарата, оптимизация численности государственных служащих с одновременным повышением функциональной грамотности. Административная реформа предполагает формирование государственного аппарата, адекватного целям и задачам развития страны, адекватного условиям рынка и адекватного ожиданиям от государства большинства населения.

Предлагается следующая структура государственного строительства. В структуре правительства достаточно иметь 7 сильных министерств: **Министерство обороны, Министерство юстиции, Министерство финансов, Министерство социального развития, Министерство экономического развития, Министерство иностранных дел и Министерство внутренних дел.**

Нет сегодня необходимости в содержании отдельных штатов министерств труда, здравоохранения, образования. Считаю правомочным вопросы охраны труда, социального обеспечения, здравоохранения, образования, науки и культуры объединить в рамках одного министерства — **Министерства социального развития.** Этому министерству следует решить вопрос о выведении Фонда Обязательного Медицинского Страхования из подчинения министерству здравоохранения, выделив его в самостоятельную структуру. Министерство должно построить рациональную систему социального партнерства, с целью организации постоянного просвещения населения в деле профилактики и охраны здоровья, создания благоприятной для здоровья населения среды. Министерство должно быть нацелено на оптимизацию расходов на подготовку кадров высшей квалификации, на согласование с НАК Кыргызской Республики о внесении изменений в «Положение о подготовке кадров высшей

квалификации» — до приема в аспирантуру и докторантуру, в 1-й год оформлять только на правах соискательства (без стипендии), с разработкой критериев, позволяющих прием в аспирантуру и докторантуру для продолжения на 2-й и 3-й годы. Таким образом, можно обеспечить двойной эффект — сокращение расходов и 100% выпуск научного продукта, на выработку механизма взаимодействия Министерства с консалтинговыми компаниями, развитие сети профессиональных ассоциаций, развития системы социального партнерства.

Важен пересмотр номенклатуры специальностей в Кыргызской Республике, по которым ведется подготовка кадров высшей квалификации, нормативно определить периодичность и сроки обязательного пересмотра номенклатуры специальностей, разработать паспорта специальностей, в соответствии с потребностями рынка труда в стране. Задачей министерства должно быть формирование стратегии развития высшего образования в Кыргызской Республике с направленностью на экспорт образования.

Функции Социального фонда следует распределить между Налоговой службой и Министерством финансов.

На наш взгляд нет необходимости в отдельных министерствах сельского и водного хозяйства, энергетики, промышленности, транспорта. Учитывая, что земли сельскохозяйственного назначения, промышленные объекты находятся в частной собственности, правильнее вопросы сельского и водного хозяйства, а также промышленности, энергетики и топливных ресурсов объединить в **Министерстве экономического развития**. **Министерство экономического развития** должно нацеливать производителей сельскохозяйственной продукции на создание крупных объединений и сегментацию рынка, на расширение многопрофильного производства: производство зерна; развитие животноводства; развитие перерабатывающего производства; производство

биологического топлива; возобновление развития садоводства. Деятельность самого министерства должна быть нацелена на восстановление сельскохозяйственного машиностроения с целью обеспечения производителей аграрного сектора Кыргызской Республики и стран СНГ; на размещение производственных мощностей на юге страны, с целью сокращения дисбаланса в социально — экономическом состоянии разных регионов страны; на обновление изношенных энергосетей и обновление оборудования; наращивание мощности энергопотребления на внутреннем и внешнем рынках; дальнейшее развитие гидроэнергетики и альтернативной энергетики.

2. Огромную армию чиновников, которая работает в предлагаемых к объединению министерствах перевести на 4—6 часовой рабочий день, оставив им существующий размер их заработной платы. Таким образом, отпадет необходимость в ежегодном повышении им заработной платы и доплат за сверхурочную работу, так как они будут проводить меньше времени на работе, при этом рабочий день в министерствах останется таким же, просто чиновники будут работать посменно. А раз так, то и отпадет необходимость в физических рабочих местах — 1 рабочее место используется в 2 смены. Высвободившиеся площади и здания министерств можно передать под социальные объекты или в аренду образовательным учреждениям, под нетворкинг, технопарки. Меньше средств будет расходоваться на содержание физических рабочих мест (электроэнергия, интернет, мебель, оборудование, ремонт и т. д.). Все выгоды и преимущества для государства налицо. Министерству финансов нетрудно будет рассчитать содержание аппарата. А у чиновников появится время на воспитание своих детей, получение дополнительного образования, отдых, дополнительный заработок в другом месте, творчество.

В условиях рынка меняется роль государства. Государство не управляет рынком. Государство регулирует рынок, регулирует взаимодействие рыночных структур с государственными структурами. Государство регулирует законодательную базу в соответствии с условиями развития страны на определенном этапе. Государство должно жестко управлять своими собственными структурами, чтобы они взаимодействовали с рыночными структурами исключительно на законодательной базе, а не формировали эти взаимоотношения на основе зависимости от государственных структур, что имеет место на современном этапе истории Кыргызской Республики. Суть государственного регулирования состоит в том, чтобы не допускать ситуации в стране, когда интересы финансовых групп доминируют и превалируют над интересами большинства населения страны.

Важным моментом в жизни общества должно быть формирование экономического мышления, которое должно привести к формированию экономического патриотизма, если мы хотим жить в экономически развитой стране.

Если разбирать здание, бережно сохраняя то, из чего оно было построено, его легче будет перестроить заново. Разрушая здание до основания, мы получим только обломки, из которых уже ничего не построишь или построишь, но хуже прежнего. Можно попросить стройматериалы у соседа. Но тогда останешься в долгу, а быть в долгу — значит, оставаться зависимым.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1

Ввоз сельскохозяйственного инвентаря и машин в Киргизию в 1925—1934 гг.

№	Наименование	1925 / 1926	1926 / 1927	1927 / 1928	1928 / 1929	1929 / 1930	1931 / 1932	1932 / 1933	1933 / 1934
1.	Тракторы	33	42	30	30	222	—	—	—
2.	Плуги тракторные Плуги конные	4433	—	5630	18417	31010	1270 46490	1791 52700	2341 70000
3.	Бороны	892	—	3350	10993	18620	30000	33450	41000
4.	Культиваторы	56	—	350	1399	4930	—	—	—
5.	Сеялки зерновые Сеялки хлопковые	114	—	25	933	3950	4633 5974	5299 5322	6259 5600
6.	Уборочные машины	643	—	400	2352	550	39	—	—
7.	Зерноочистительные машины	49	—	252	2193	2110	—	—	—
8.	Конные грабли	58	—	170	714	1200	2585	2310	2617
9.	Молотилки конные	8	—	—	18	80	1277	1465	2495
10.	Молотилки кукурузные	64	—	150	—	—	—	—	—

Составлено по:

ЦГА КР. Ф. 21. Оп. 4. Д. 101. Л. 147.

ЦГА КР. Ф. 328. Оп. 1. Д. 924. Л. 154.

ЦГА КР. Ф. 740. Оп. 1. Д. 239. Л. 56. (Вопросы истории КП Киргизии). Фрунзе, 1964. С. 156.

Султаналиев Б. Историческая роль Ленинграда в подъеме экономики и культуры Киргизии. Фрунзе, 1965. С. 16—17.

Таблица 2

Распределение по районам новых сельскохозяйственных индустриальных предприятий колхозов на 1927—1928 гг. в Киргизии

№	Предприятия	Количество	В тыс. рублей
1.	Зерноуборочные пункты	1	2
2.	Маслодельные заводы	2	18
3.	Маслодельные заводы	2	12
4.	Ремонтные и монтажные мастерские	6	42
5.	Переоборудование существующих предприятий	—	15
6.	Прочие мелкие предприятия	—	1
Итого			88

РГАЭ. Ф. 7446. Оп. 1. Д. 31. Л. 5—7.

Таблица 3

Распределение тракторов по видам хозяйств в Киргизии в 1925 - 1928 гг.

№	Формы объединений	1925/1926	1926/1927	1927/1928
1.	Кредитные сельскохозяйственные товарищества	17	29	28
2.	Сельскохозяйственные артели	9	20	41
3.	Сельскохозяйственные коммуны	2	2	3
4.	Государственные учреждения и хозяйственные органы	14	23	9
5.	Машинные товарищества	—	—	5
6.	ЦККОВ	—	2	14
Итого		42	76	100

ЦГА Кыргызской Республики. Ф. 21. Оп. 4. Д. 101. Л. 149.

Таблица 4:

**Механизация производства колхозов в сопоставлении с индивидуальным сектором
в Киргизии в 1929—1930 гг.**

№	Виды инвентаря	1929				1930			
		количество (в шт.)		инд. сектор (всего)	на 100 х -в	количество (в шт.)		инд. сектор (всего)	на 100 х -в
		колхозы (всего)	на 100 х -в			колхозы (всего)	на 100 х -в		
1.	Плуги	806	6.4	43.894	23.3	13 102	23.8	58 299	37.6
2.	Бороны	806	6.4	29.174	15.5	8909	16.2	43 065	27.7
3.	Сеялки	159	1.2	2.191	1.1	910	1.6	3 241	1.4
4.	Культиваторы	118	0.9	св. нет	—	691	1.2	924	0.6
5.	Сенокосилки	141	1.1	2.519	1.3	674	1.2	3 875	2.5
6.	Жатки	162	1.2	3.878	2.0	960	1.8	4 860	3.1
7.	Сложные молотилки	св. нет	—	—	—	47	0.08	—	—
8.	Триера	12	0.1	256	0.1	109	0.2	255	0.1

ЦГА Кыргызской Республики. Ф. 328. Оп. 1. Д. 924. Л. 173.

Таблица 5

Степень освоения колхозами пахотных земель в сравнении с единоличными крестьянскими хозяйствами в Киргизии в 1928—1930 гг.

№	Показатели	1928		1929		1930	
		колхозы	единоличники	колхозы	единоличники	колхозы	единоличники
1.	Общая посевная площадь в га Посев на 1 хозяйство	11 020 1.92	49 1750 2.53	51 290 4.09	575 010 3.21	206 490 3.74	508 850 3.32
2.	Общая посевная площадь технических культур Посев на 1 хозяйство	1 400 0.24	44 920 0.24	3 870 0.3	50 460 0.28	26 650 0.46	4 744 0.32
3.	Общая посевная площадь зерновых Посев на 1 хозяйство	7 440 1.37	385 660 1.98	35 710 2.83	463 310 2.63	169 310 3.01	418 250 2.63

ЦГА Кыргызской Республики, ф. 328. Оп. 1. Д. 924. Л. 170—171.

Таблица 6

Развитие МТС в Киргизии

№	Наименование показателей	1930	1931	1932	1933	1934	1935	1936	1937	1938	1939	1940
1.	Всего МТС (на конец года)	6	8	15	16	24	33	38	53	63	—	65
2.	Число колхозов, обслуживаемых МТС	—	—	813	—	—	971	1085	1236	1398	—	1600
3.	Процент посевной площади колхозов, обслуживаемых МТС	—	—	59,3	—	62,7	61,0	67,0	79,2	84,2	—	—
4.	Тракторный парк МТС (всего всего тракторов). Тракторный парк МТК	113 93	—	596	757	1222	2025	3324	3984	4380	4870	—
5.	Общая мощность тракторного парка (л. с.)	—	6249	8300	10642	17910	30684	47671	63555	77600	—	0,2 млн
6.	Парк комбайнов (на конец года), штук	—	—	14	31	—	55	571	1126	—	—	1100
7.	Автомобильный парк МТС грузовых машин	—	—	56	350	570	1027	1356	1665	—	—	—
8.	Основные кадры МТС трактористы механики комбайнеры	308 38 —	— — —	— — —	— — —	2400 145 —	3218 19 30	4264 156 215	6016 206 254	6016 206 —	6912 275 467	7418 — —

Составлено по:

МТС во второй пятилетке. С. 12, 14, 16, 18, 37, 38, 40, 42, 46, 58, 94, 96, 98.

МТС и колхозы в 1936 г. М., 1973. С. 628

Колхозы во второй сталинской пятилетке. М.; Л., 1939. С.12.

Сельское хозяйство социалистической Киргизии. Фрунзе, 1939. С. 12.

Социалистическое строительство Киргизской ССР. Стат. сб. Фрунзе, 1940. С. 32, 47, 93.

Народное хозяйство СССР. Стат. сб. М., 1956. С. 140, 145.

Народное хозяйство ССР за 60 лет. Юбилейный стат. ежегодник. М., 1977. С. 295—296.

Итоги работы МТС за 1933 и 1934 годы. М., 1936. С. 4.

Таблица 7

Основные показатели развития колхозов и совхозов в Киргизии (1928—1940 гг.)

№	Наименование показателей	1928	1930	1932	1933	1934	1935	1936	1937	1938	1939	1940
1.	Число колхозов (с/х артелей) на конец года, в тыс.	0,2	—	1,4	1,6	1,8	1,9	1,9	1,9	1,8	1,79	1,73
2.	Вся посеваемая площадь (тыс. га)	673,9	—	1034,1	978,4	929,9	994,3	995,7	1046,7	1021,5	1015,7	1056
3.	Посевная площадь колхозов (тыс. га)	8,6	—	634,8	640,5	660,7	710,1	798,1	887,6	876,8	936,7	928,6
4.	Посевная площадь совхозов (тыс. га)	2,4	—	67,9	92,2	75,1	105,2	93,7	81,8	81,6	—	76,2
5.	Тракторный парк совхозов (шт.)	11	99	397	376	—	—	—	580	585	597	—
6.	Количество комбайнов в совхозах (шт.)	—	—	—	—	13	—	—	98	117	—	128
7.	% коллективизации по числу дворов	1,7	54,6	67,4	66,9	65,7	70,8	82,4	89,1	94,0	96,6	98,9
8.	% коллективизации по посевным площадям	1,7	—	67,1	72,3	77,4	84,7	93,6	97,0	98,3	—	99,5

Составлено по:

- Советский Киргизстан за 40 лет. Стат. сб. Фрунзе, 1966. С. 71—72.
 Колхозы во второй сталинской пятилетке. М.; Л., 1939. С. 2—3.
 Народное хозяйство СССР. М., 1956. С. 130—137.
 Народное хозяйство ССР за 60 лет. Юбилейный стат. ежегодник. М., 1977. С. 270.
 Посевные площади СССР. М.; Л., 1939. С. 14.
 Посевные площади СССР. Стат. сб. М., 1957. Т. I. С. 114.
 Социалистическое строительство Киргизской ССР. Стат. сб. Фрунзе, 1940. С. 31.
 Сельское хозяйство социалистической Киргизии. Фрунзе, 1939.

Таблица 8

Подготовка кадров системы Наркомзема Киргизской АССР (1930—май 1935 гг.)

№	Наименование квалификации	Количество учащихся					Всего	Выпуск по с/х заведениям					
		1930	1931	1932	1933	1934		1935	1932	1933	1934	1935	Всего
1.	Средние и высшие сельскохозяйственные учебные заведения	350	404	339	640	691	1 069	—	28	35	35	98	6
2.	Тракторные школы, курсы механиков	—	—	—	—	450	946	по школам					
							1 396	—	—	259	832	1 091	70
3.	Курсы по подготовке кадров массовой квалификации	—	3 589	10 529	7 350	10 273	43 311	50	60	104	280	494	70
	Итого	350	3 993	10 868	7 990	11 414	48 200	50	88	398	1 147	1 683	—

Примечание: Кадров массовой квалификации выпущено за эти годы — 42 817 человек, всего выпущено с техникумами, школами, республиканскими курсами — 44 500 человек.

Составлено по:
ЦГА Кыргызской Республики. Ф. 328. Оп. 1. Д. 1344. Л. 7.

Таблица 9

**Число хозяйствующих субъектов в сельском хозяйстве Кыргызской Республики по категориям
(на конец года)**

	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2006
Всего	9 301	16 451	21 850	24 182	32 123	39 435	50 032	60 835	71 854	85 703	252 909	257 505	261 475	315 153
гос. хоз-ва	217	192	127	49	38	35	53	58	61	59	94	68	68	106
колл. хоз-ва	389	449	459	953	1 007	676	661	609	573	718	726	971	1 111	1 448
акц. об-ва	—	5	72	74	61	41	45	45	45	43	39	75	79	48
колл.-крест. хоз-ва	264	284	235	271	307	317	280	282	236	212	63	124	200	160
с/х кооперативы	125	160	152	608	639	318	336	282	292	463	724	772	832	1 240
крест., ферм. хоз-ва	8 695	15 810	21 264	23 180	31 078	38 724	49 277	60 111	71 163	84 692	251 526	255 882	259 701	313 061

Составлено по:

Статистический ежегодник Кыргызской Республики. Ч. II. Бишкек, 1997. С. 122.
 Кыргызстан в цифрах. Национальный статистический комитет. Бишкек, 1998. С. 198.
 Кыргызстан в цифрах. Национальный статистический комитет. Бишкек, 2001. С. 82.
 Кыргызстан в цифрах. Национальный статистический комитет. Бишкек, 2006. С. 88.
 Кыргызстан в цифрах. Национальный статистический комитет. Бишкек, 2007. С. 89.

Таблица 10

**Структура продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств
в Кыргызской Республике (в процентах к итогу)**

	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
хоз-ва всех категорий	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
гос. и коллективные хоз-ва	46	41	22	20	19	13	11	11	10	7	5	5	4	3
личные хоз-ва населения	45	53	62	56	51	55	50	47	45	38	38	37	41	41
крестьянские, фермерские хоз-ва	9	6	16	24	30	32	39	42	45	55	57	58	55	56

Составлено по:

Статистический ежегодник Кыргызской Республики. Ч. II. Бишкек, 1997. С. 123.
 Кыргызстан в цифрах. Национальный статистический комитет. Бишкек, 1998. С. 200.
 Кыргызстан в цифрах. Национальный статистический комитет. Бишкек, 2001. С. 87.
 Кыргызстан в цифрах. Национальный статистический комитет. Бишкек, 2006. С. 90.
 Кыргызстан в цифрах. Национальный статистический комитет. Бишкек, 2007. С. 91.

Таблица 11

Посевная площадь по категориям хозяйств в Кыргызской Республике (тысяч гектаров)

	1995	1996	1997	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
государственные хозяйства	787.3	600.6	74.8	72.3	55.5	40.5	25.6	17.8	15.9	14.5	12.6
коллективные хоз-ва	—	—	451.7	362.0	266.9	226.0	159.2	118.0	104.2	90.5	78.9
личные подсобные хоз-ва	134.9	147.2	153.3	168.4	188.3	192.1	73.3	90.1	92.7	99.5	101.9
крестьянские, фермерские хоз-ва	277.6	445.8	512.2	606.1	701.5	748.6	842.3	868.0	912.6	913.7	940.2

Составлено по:

Статистический ежегодник Кыргызской Республики. Ч. II. Бишкек, 1997. С. 129.
 Кыргызстан в цифрах. Национальный статистический комитет. Бишкек, 1998. С. 209.
 Кыргызстан в цифрах. Национальный статистический комитет. Бишкек, 2001. С. 97.
 Кыргызстан в цифрах. Национальный статистический комитет. Бишкек, 2000. С. 87.
 Кыргызстан в цифрах. Национальный статистический комитет. Бишкек, 2002. С. 91.
 Кыргызстан в цифрах. Национальный статистический комитет. Бишкек, 2004. С. 102.
 Кыргызстан в цифрах. Национальный статистический комитет. Бишкек, 2006. С. 99.
 Кыргызстан в цифрах. Национальный статистический комитет. Бишкек, 2007. С. 100.

Таблица 12

Площадь орошаемых земель в Кыргызской Республике (тысяч гектаров)

	1990	1992	1993	1994	1995	1996
В хозяйствах всех категорий	1 966.6	1 077.2	1 075.0	1 074.2	1 074.4	1 074.0
В сельскохозяйственных предприятиях	961.5	934.2	933.2	923.9	847.9	834.5

Составлено по:

Статистический ежегодник Кыргызской Республики. Ч. II. Бишкек, 1996. С. 125.
Статистический ежегодник Кыргызской Республики. Ч. II. Бишкек, 1997. С. 135.

Таблица 13

**Поставка в аграрный сектор Кыргызской Республики важнейших видов
сельскохозяйственной техники (штук)**

Наименование	1980	1990	1991	1992
Тракторные плуги	1710	905	945	600
Тракторные сеялки	950	184	235	112
Тракторные культиваторы	1310	600	499	160
Зерноуборочные комбайны	630	350	342	160
Рядковые жатки	573	318	326	144
Пресс-подборщики	96	715	643	1547
Тракторные косилки	1025	430	637	498
Машины для внесения в почву минеральных и органических удобрений	348	280	183	20

Составлено по:
Кыргызстан в цифрах. Бишкек, 1992. С. 128

Таблица 14

Наличие основных видов сельскохозяйственной техники на предприятиях сельского хозяйства Кыргызской Республики (штуки)

	1992	1994	1995	1996	1997	1998	1999
Тракторы	29685	26080	21975	24329	25928	25819	25930
Тракторные прицепы	—	12263	10090	10367	—	—	—
Тракторы, на которых смонтированы землеройные, мелиоративные и другие машины	3161	—	1703	1824	1316	1042	1293
Жатки валковые	1218	—	911	782	689	642	463
Комбайны:							
зерноуборочные	3539	3561	2990	3410	3404	3493	3462
кукурузоуборочные	797	628	528	566	470	428	373
кормоуборочные	2067	1706	1610	1344	1235	1089	1017
Доильные установки	—	1014	696	550	—	—	—
Тракторные плуги	6344	5174	4413	4757	5693	5734	5864
Тракторные сеялки	4259	3851	3432	3663	3661	3674	3517
Культиваторы	3852	3402	2826	2768	2485	2496	2466
Машины для внесения в почву удобрений:							
минеральных	—	755	672	694	—	—	—
твердых органических	—	396	328	352	—	—	—
Экскаваторы	—	922	785	774	—	—	—
Бульдозеры	—	1095	984	827	—	—	—

Составлено по:

Статистический ежегодник Кыргызской Республики. Ч. II. Бишкек, 1997. С. 201.
Сельское хозяйство Кыргызской Республики. 1991—1999. Бишкек, 2000. С. 15.

Таблица 15

Ввод в действие жилых домов в сельской местности в Кыргызской Республике
(тыс. кв. м. общей площади жилищ)

	1981—1985	1986—1990	1990—1995	2001—2005
Всего построено	5 223	6 790	3 769	306
В сельской местности	2 613	3 674	2 081	—
В том числе: гос. и кооперативными предприятиями и организациями и жилищно-строительными кооперативами	788	1 052	292	—
населением за свой счет и с помощью гос. кредита	1 633	2 368	—	306
Колхозами	192	254	—	—
Жилищно-строительными кооперативами	—	—	19	—
Индивидуальными застройщиками	—	—	1 689	—

Составлено по:

Статистический ежегодник Кыргызской Республики. Бишкек, 1992. С. 161—162.
 Статистический ежегодник Кыргызской Республики. Ч. II. Бишкек, 1996. С. 146.
 Кыргызстан в цифрах. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Бишкек. 2004. С. 128—129
 Кыргызстан в цифрах. Бишкек, 2006. С. 128

Таблица 16

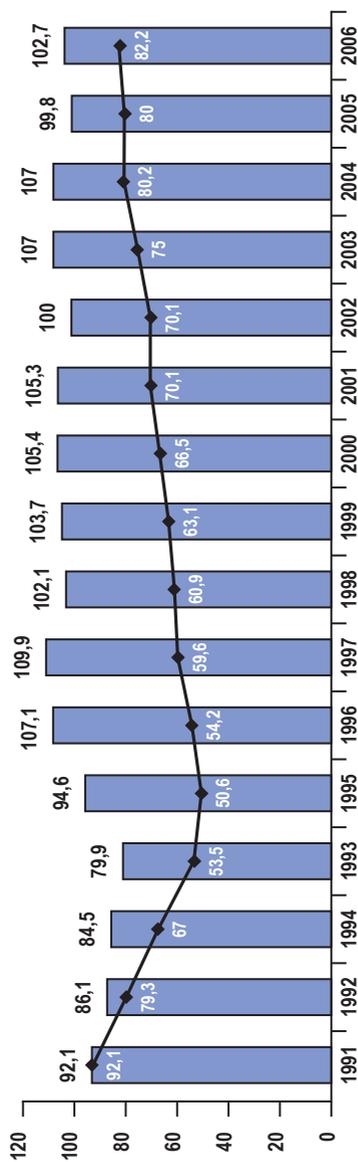
Количество субъектов в сельском хозяйстве Кыргызской Республики
(на конец года; единиц)

Наименование	2001	2002	2003	2004	2005
Всего субъектов:	85 646	252 852	257 448	261 418	301 935
Государственные хозяйства	59	94	68	68	111
Коллективные хозяйства в том числе:	718	726	971	1 111	1 124
Акционерные общества	43	39	75	79	51
Коллективно-крестьянские хозяйства	212	63	124	200	147
Сельскохозяйственные кооперативы	463	624	772	832	926
Подсобные хозяйства государственных и коллективных организаций и предприятий	177	506	527	538	538
Крестьянские (фермерские хозяйства)	84 692	251 526	255 882	259 701	300 162

Составлено по:
Кыргызстан в цифрах. Бишкек, 2006. С. 88.

Диаграмма 1

Темпы роста валового национального продукта Кыргызской Республики (в процентах)

Составлено по:

Кудабаяв З. И. Экономическое развитие Кыргызской Республики. Бишкек, 2006. С. 28;

Кыргызстан в цифрах. Бишкек, 2006. С. 63;

Кыргызстан в цифрах. Бишкек, 2007. С. 65

Таблица 17

Соотношение территорий, населения, ВВП

Страна	Территория кв. км.	Население	Плотность населения чел / кв. км	ВВП млн. долларов США	На душу населения долларов США
Южная Корея	99 274	49 024 737	480	980 694	24 084
Республика Казахстан	2 717 300	14 841 900	40	112 091	9 568
Кыргызская Республика	198 500	5 200 000	26	9 834	2 121
Республика Узбекистан	1 138 910	21 900 000	295	48 514	2 304
Республика Туркмения	488 100	6 000 000	50	34 620	8 539
Республика Таджикистан	143 100	5 700 000	244	7 673	1 494

Составлено по:

Данные Всемирного Банка за 2004 и 2006 годы: ВВП показан по паритету покупательской способности. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Кыргызстан в цифрах. Бишкек, 2007.

Таблица 18

**Наличие и состояние основных видов сельскохозяйственной техники
в Кыргызской Республике по категориям хозяйств в 2003 году**

	Тракторы — всего	Комбайны			Уборочные машины		
		Зерновые и рисоубороч- ные, всего	Кукурузо- уборочные	Кормоубо- рочные	Картофеле- уборочные	Хлопко- уборочные	Свекло- уборочные
Хозяйства всех категорий							
Всего	21921	2690	148	370	7	25	32
Из них технически исправных	18395	2224	80	215	6	4	21
В процентах к итогу	84	83	54	58	—	16	66
в том числе:							
Государственные хозяйства, включая подсобные							
Всего	1476	314	20	25	1	—	—
Из них технически исправных	926	228	10	14	—	—	—
В процентах к итогу	62	73	50	56	—	—	—
Коллективные хозяйства, включая подсобные хозяйства							
Всего	4231	872	85	239	1	16	24
Из них технически исправных	2933	637	38	117	—	—	15
В процентах к итогу	69	73	45	49	—	—	63
Крестьянские (фермерские) хозяйства и хозяйства индивидуальных предпринимателей							

Продолжение табл. 18

	Тракторы — всего	Комбайны				Уборочные машины		
		Зерновые и рисоубороч- ные, всего	Кукурузо- уборочные	Кормоубо- рочные	Картофеле- уборочные	Хлопко- уборочные	Свекло- уборочные	
Всего	10033	1094	34	84	3	9	8	
Из них технически исправных	8994	990	24	66	—	4	6	
В процентах к итогу	90	90	71	79	—	44	75	
Хозяйства населения — всего								
Всего	6175	410	9	22	2	—	—	
Из них технически исправных	5542	396	8	18	—	—	—	
В процентах к итогу	90	90	89	82	—	—	—	

Составлено по:

Итоги первой сельскохозяйственной переписи Кыргызской Республики 2003 года (второй этап). Книга II. сельскохозяйственная техника, нежилые строения и сооружения. Бишкек 2004. С. 234.

Таблица 20

**Удельный вес убыточных предприятий в сельском хозяйстве Кыргызской Республики
(в процентах от общего числа предприятий, организаций)**

Годы	1980	1985	1990	1991	1992	2001	2002	2003	2004	2005
%	31.0	30.3	8.6	4.3	6.0	47.3	47.2	50.0	44.7	45.3

Примечание: 1980—1991 годы — совхозы
2001—2005 годы — сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство.

Таблица 21

**Убыточные предприятия в сельском хозяйстве Кыргызской Республики
(количество; млн. сом)**

Годы	2003	2004	2005
число	223	192	190
сумма убытка	149,1	109,2	137,0

Составлено по:

Статистический ежегодник Кыргызской Республики. Бишкек, 1992. С. 16.

Кыргызстан в цифрах. Бишкек, 1992. С. 13

Кыргызстан в цифрах. Национальный статистический комитет. Бишкек, 2006. С. 204, 205.

Таблица 22

**Удельный вес убыточных предприятий промышленности Кыргызской Республики
(в процентах от общего числа предприятий)**

Отрасль промышленности	2002	2003	2004	2005	2006
Горнодобывающая промышленность	46.5	38.0	40.2	45.0	47.1
Обрабатывающая промышленность	40.3	40.5	41.0	43.3	41.6
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	47.7	55.6	54.9	53.0	52.1

Составлено по:
Кыргызстан в цифрах. Статистический сборник. Бишкек, 2007. С. 209

Таблица 23

Крупные хозяйства Чуйской области Кыргызской Республики (2006 год)

Район	Наименование хозяйства
Кеминский	АО «Чон-Кемин» СПК «Кызыл-Октябрь»
Ысык-Атинский	СХПК «МИС» АК «ЖЭЭК» СХК «Алга» СПК «Саятель» Иван ГСХ АДК «Эмгек» АК «Туз» СКХ «Бириккен» ККХ «9 мая» ОКХ «Уку-Барат» А/Ф «Кызыл-Алма» АК «Кировец» ОКХ «Рот-Фронт» СПК «Пахарь» АК «Дыйкан»
Чуйский	СКХ «Ала-Тоо»
Аламудунский	СК «Ветка» СКК «Танак» ГПЗ им. Стрельниковой СКХ «Жениш» СКХ «Майский» СПК «Достук» АО «Ала-Тоо» ОКХ «Адыгене»
Сокулукский	СК КООС АКХ «Красная Заря» СПК «Алтын-Таала» СКХ «Жаны-Жер» СК АО «Жаны-Пахта» СПК им. Шопокова СКХ «Рассвет»

Продолжение табл. 23

Район	Наименование хозяйства
Московский	КХ им. Энгельса ОКХ «Россия» ОКХ «Красный Октябрь» КХ «Заветы Ильича» СКХ им. Карла Маркса СПК «Чекир Суу» КХ «Дружба»
Жайылский	СПК «Жайыл» СП «Коминтерн» АО «Десерт»
Панфиловский	СПК «Нива» СПК «Келечек» АООТ «Герои Панфиловцы»

Таблица 24

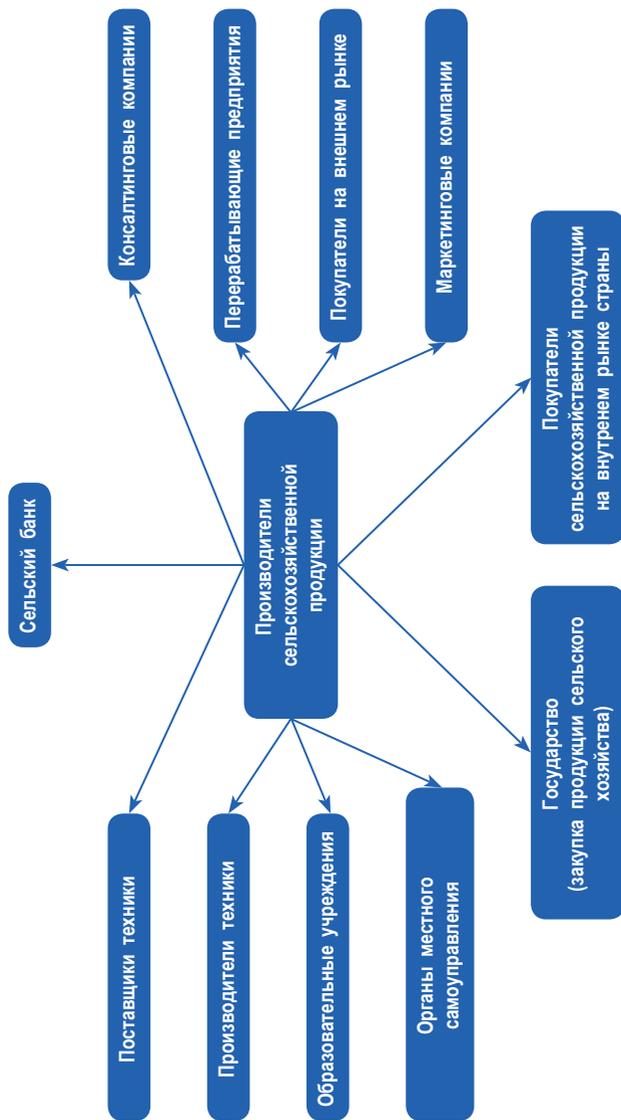
**Источники финансирования дефицита (профицита) государственного бюджета
Кыргызской Республики**

Наименование	Млн. сомов		В % к итогу	
	2004	2005	2004	2005
Привлечение средств — всего	718.2	200.6	100	100
Внутренние источники в том числе:	416.4	- 35.5	58.0	- 17.7
Краткосрочные облигации и казначейские векселя	176.3	- 251.5	24.6	- 125.4
Прочие	240.1	216.0	33.4	107.7
Внешние источники в том числе:	301.8	236.1	42.0	117.1
От международных организаций экономического развития	301.8	236.1	42.0	117.7

Составлено по:
Кыргызстан в цифрах. Бишкек, 2006. С. 218.

Схема 1

Система социального партнерства в аграрном секторе Кыргызской Республики

БИБЛИОГРАФИЯ

I. ИСТОЧНИКИ:

Архивные документы

Государственный Архив Российской Федерации — ГАРФ (г. Москва)

1. Фонд — 3260 — Федкомзем. Оп. 1. Д.26. Л. 37. Л. 74.
2. Фонд — 5451 — фонд ВЦСПС. Оп. 14. Д. 95.

Государственный архив Ивановской области Российской Федерации — ГАИО (г. Иваново)

3. Фонд — 1276 — Ивановский областной совет профессиональных союзов. Оп. 1. Д. 157. Л. 210.
4. Фонд — 1283 — Ивановский областной комитет Всесоюзного профсоюза рабочих текстильной промышленности. Оп. 1. Д. 36. Л. 22; Д. 65. Л. 3, 3 об, 23, 27, 28, 32, 245; Д. 84. Л. 19, 22, 23 об.; Д. 157. Л. 23—24; Д. 195. Л. 313.

Российский Государственный Архив Экономики — РГАЭ (г. Москва)

5. Фонд — 7446 — Колхозцентр СССР. Оп. 1. Д. 31, 87, 107, 114, 124, 166, 170, 176, 179, 249. Оп. 3. Д. 239. Л. 14.
6. Фонд — 7486 — Наркомзем СССР. Оп. 7. Д. 61.
7. Фонд — 8375 — Союзсельэлектро. Оп. 1. Д. 146. Л. 16, 18; Д. 189. Л. 150; Д. 196. Л. 34, 37.
8. Фонд — 8392 — Трактороцентр СССР. Оп. 1. Д. 1, 13, 160.

Центральный государственный архив Санкт-Петербурга — ЦГА СПб (г. Санкт-Петербург)

9. Фонд — 1000 — Исполком Ленсовета. Оп. 8. Д. 173.
10. Фонд — 4413 — Бюро по рабочему шефству над деревней при Ленинградском областном Совете профсоюзов «Шефбюро ЛОСПС». Оп. 1. Д. 39.

- #### **Центральный Государственный Архив Кыргызской Республики — ЦГА КР (г. Бишкек)**
11. Фонд — 5 — Джалал-Абадский районный революционный комитет. Оп. 1. Д. 15, 30.

12. Фонд — 13 — Ошский уездно-городской исполнительный комитет Советов рабочих, дехканских и красноармейских депутатов. Оп. 2. Д. 7. Л. 8; Оп. 3. Д. 10. Л. 207; Д. 66. Л. 36.
13. Фонд — 21 — Центральный исполнительный комитет Киргизской АССР (март 1927—январь 1937 гг.). Оп. 4. Д. 101. Л. 151. Оп. 5. Д. 7. Л. 11—12. Оп. 18. Д. 18.
14. Фонд — 41 — Джетыюгузский волостной исполнительный комитет рабочих, дехканских и красноармейских депутатов Каракольского уезда Семиреченской области. Оп. 18. Д. 18.
15. Фонд — 328 — Народный комиссариат земледелия Киргизской АССР. Оп. 1. Д. 80, 282, 290, 470, 924, 1483.
16. Фонд — 373 — Базар-Курганское лесничество. Оп. 1. Д. 22.
17. Фонд — 740 — Республиканский Совет профсоюзов Киргизской ССР (1924—1948 гг.). Оп. 1. Д. 249.
18. Фонд — 962 — Центральная земельная комиссия при ЦИК Киргизской АССР (г. Ош). Оп. 1. Д. 9.
19. Фонд — 1146 — Наркомат рабоче-крестьянской инспекции, г. Фрунзе Киргизской АССР. Оп. 1. Д. 747.
20. Фонд — 1154 — Кара-Балтинский волостной исполнительный комитет Фрунзенского кантона (с. Кара-Балта). Оп. 1. Д. 83.
21. Фонд — 1246 — Постоянное представительство Киргизской ССР (1924—1946 гг.). Оп. 1. Д. 575, 631.
22. Фонд — 1642 — Народный комиссариат земледелия Киргизской ССР (1936—1946 гг.). Оп. 7. Д. 109, 119.

Центральный Государственный Архив политической документации Кыргызской Республики — ЦГА ПД КР (г. Бишкек).

23. Фонд — 41 — Киргизский обком ВЛКСМ (1924—1937 гг.). Оп. 1. Д. 51. Оп. 2. Д. 1, 10, 16, 36, 92, 101, 111, 236, 259, 291, 308, 333, 346. Оп. 3. Д. 20, 77, 181.
24. Фонд — 42 — Киргизский обком ВЛКСМ. Оп. 1. Д. 138, 242, 243, 245, 419, 421, 450, 454, 557.
25. Фонд — 56 — Центральный комитет Коммунистической партии Кыргызстана (Киргизии) с 1937—1991 гг. Оп. 254. Д. 28. Л. 2; Д. 38. Л. 23, 25, 28, 68—82; Д. 47. Л. 2, 28, 81; Д. 81. Л. 21—22; Д. 85. Л. 26; Д. 108. Л. 2—7, 42; Д. 147. Л. 50—51, 54. Оп. 264. Д. 6. Л. 102; Д. 29. Л. 13; Д. 62. Л. 26, 74; Д. 97. Л. 64—72.

**II. СБОРНИКИ ДОКУМЕНТОВ,
СТАТИСТИЧЕСКИЕ СБОРНИКИ**

26. Аграрная политика Советской власти (1917—1918 гг.) Документы и материалы. М., 1954.
27. Братское содружество народов СССР (1922—1936 гг.). Сборник документов. М., 1964.
28. Бюллетени и постановления XI Всетуркестанского съезда Советов 2—6 декабря 1922 года. Ташкент, 1922.
29. В содружестве к процветанию. Сборник документов. Фрунзе, 1973.
30. Высшее образование в СССР: Статистический сборник (сводный том). М., 1962.
31. Государство Российское: власть и общество. С древнейших времен до наших дней: Сборник документов. М., 1996.
32. Декреты Советской власти. Т. 1. М., 1957.
33. Женщины и мужчины Кыргызской Республики. Сборник гендерно-разделенной статистики. Б., 2005.
34. Из истории развития планирования народного хозяйства Киргизии (1918—1921 гг.). Сборник документов и материалов. Фрунзе, 1973.
35. Итоги земельно-водной реформы в южных районах Киргизии. Сборник документов. Фрунзе, 1928.
36. Итоги первой сельскохозяйственной переписи Кыргызской Республики 2003 года (второй этап). Б., 2004.
37. Итоги работы машинно-тракторных станций за 1933—1934 годы (по материалам годовых отчетов). М., 1936.
38. Колхозы во второй сталинской пятилетке. Статсборник. М., Л., 1939.
39. Колхозно-кооперативное строительство в Киргизии (1918—1929 гг.). Документы и материалы. Фрунзе, 1969.
40. Культурное строительство в Киргизии. 1930—1941 гг. Сборник документов. Часть 1, 2. Фрунзе, 1960.
41. Культурное строительство в Киргизии (1941—65): Документы и материалы. Фрунзе, 1988.
42. Кыргызстан в цифрах. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Б., 1997; 1998; 1999; 2000; 2001; 2002; 2003; 2004; 2005; 2006; 2007.

43. Малое и среднее предпринимательство в Кыргызской Республике. 1998—2001. Б., 2002.
44. Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин о технике. Сборник материалов. М., Л.: Гос. Техничко-теоретическое изд., 1934.
45. Материалы Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 и 1920 гг. Вып. 1—3. Ташкент, 1924—1925 гг.
46. Материалы о дружественных связях ивановцев с трудящимися братских республик. Иваново, 1972.
47. Материалы по статистике Киргизской АССР. Вып. 1, 2. Фрунзе, 1928.
48. Материалы Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 и 1920 гг. Вып. 1—3. Ташкент, 1924—1925 гг.
49. Материалы по статистике Киргизской АССР. Вып. 1, 2. Фрунзе, 1928.
50. Меры по обеспечению сельского хозяйства средствами производства. М.: Госиздат, 1920. Вып. I; Вып. III; Вып. IV.
51. МТС и колхозы в 1935 году. М., 1936.
52. МТС и колхозы в 1936 году. М., 1937.
53. МТС во второй пятилетке. Статистический сборник. М.: Сельхозгиз, 1937.
54. Народное образование в СССР: Сборник документов и материалов. М., 1974.
55. Народное образование, наука и культура в СССР: Сборник статистических материалов. М., 1977.
56. Народное хозяйство СССР. М., 1956.
57. Народное хозяйство Киргизской ССР в 1985 году. Статистический ежегодник. Фрунзе, 1986.
58. О состоянии и развитии малого и среднего предпринимательства Кыргызской Республики. 1997—2000 гг. Годовая публикация. Б., 2001.
59. Отчет о работе правительства Киргизской АССР за 2 года (1927—1929 гг.). Фрунзе, 1929.
60. Первые социальные преобразования в Киргизии, 1918—1920. Сборник документов. Фрунзе, 1990.
61. Проблемы и перспективы развития малого и среднего бизнеса в Кыргызстане. Б., 1999.
62. Промышленная перепись в Туркестанской Республике. Вып. 2, 4. Ташкент, 1924.

63. Результаты выборочного обследования мониторинга бедности. Осень 1996—1998. Б., 2000.
64. Сборник документов по земельному законодательству СССР и РСФСР (1917—1954 гг.). М., 1954.
65. Сборник нормативных правовых актов по местному самоуправлению в Кыргызской Республике. Б., 2001.
66. Сельское хозяйство Кыргызской Республики. 1991—1999. Б., 2000.
67. Сельское хозяйство Кыргызской Республики. 2003—2005 годы. Б., 2006.
68. Советский Киргизстан в документах. Фрунзе, 1983.
69. Советское строительство в аулах и селах Семиречья. Ч. 1. Алма-Ата, 1957.
70. Статистический ежегодник Кыргызстана. Социальное развитие и уровень жизни населения. Б., 1992.
71. Статистический ежегодник Кыргызской Республики. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Часть II. Б., 1996.
72. Статистический ежегодник Кыргызской Республики. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Часть II. Б., 1998.
73. ЦК ВКП(б) и Союзное правительство о Киргизии. Сборник документов и материалов за 1919—1937 гг. Фрунзе, 1937.
74. Чуйская область в цифрах. 1998. Статистический сборник. Ч. II. Б., 1999.
75. The World Bank Report No.40864-KG. Kyrgyz Republic Poverty Assessment. Volume 1: Growth, Employment and Poverty.; Volume 2: Labor Market Dimensions of Poverty. 2007.

III. ЗАКОНЫ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ, УКАЗЫ ПРЕЗИДЕНТА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ, ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

76. Гражданский Кодекс Кыргызский Республики. Часть I. Б., 1996.
77. Закон Кыргызской Республики «О воде». Б., 1994.
78. Закон Кыргызской Республики «О местном самоуправлении и местной государственной администрации» от 12 января 2002 года.

79. Закон Кыргызской Республики «О базовых ставках земельного налога за пользование сельскохозяйственными угодьями, приусадебными и дачными земельными участками, землями населенных пунктов и несельскохозяйственного назначения на 2003 г.» от 25 апреля 2003 года, № 87.
80. Закон Кыргызской Республики от 2 июля 1992 года № 943-ХП «Об охране здоровья народа в Республике Кыргызстан».
81. Закон Кыргызской Республики от 18 октября 1999 года № 112 «О медицинском страховании граждан в Кыргызской Республике».
82. Земельный Кодекс Кыргызской Республики. Б., 1999.
83. Земельный Кодекс Туркестанской Автономной Советской Социалистической Республики. Ташкент, 1923.
84. Концепция разгосударствления и приватизации объектов системы здравоохранения (утверждена постановлением правительства Кыргызской Республики от 29 июня 1994 года № 455).
85. Концепция развития здравоохранения и медицинской науки в Кыргызской Республике (одобрена постановлением правительства Кыргызской Республики от 23 июля 1998 года № 485).
86. Национальная стратегия «Децентрализация государственного управления и развитие местного самоуправления в Кыргызской Республике до 2010 года». Б., 2003.
87. Национальная стратегия устойчивого человеческого развития в Кыргызской Республике. Б., 1998.
88. Положение о Фонде обязательного медицинского страхования при Министерстве здравоохранения Кыргызской Республики (утверждено постановлением правительства Кыргызской Республики от 26 февраля 1999 года № 102).
89. Постановление правительства Кыргызской Республики от 26 февраля 1999 года № 102 «О создании фонда развития и материального поощрения Министерства здравоохранения Кыргызской Республики».

IV. МОНОГРАФИИ И СТАТЬИ

90. *Абалкин Л. И.* Перестройка: пути и проблемы. М.: Политиздат, 1988.

91. *Абдырахманов Т. А.* Об идеологии образования в Кыргызстане // Академический вестник Американского университета в Центральной Азии. 2007. С. 181—190.
92. *Аганбеян А.* Советская экономика — взгляд в будущее. М.: Экономика, 1988.
93. *Айдаралиев А., Айнекенова Ч., Джапарова Д. и др.* Здоровоохранение Кыргызстана. Экономические и финансовые аспекты. Б., 2000.
94. *Айдаралиев А., Айнекенова Ч., Джапарова Д. и др.* Экономика здравоохранения. Б., Алматы, 2001.
95. *Айдаралиев А.* Новые подходы к подготовке управленческих кадров для здравоохранения Кыргызской Республики. Б., 2002.
96. *Айдаралиев А. А.* Основные этапы развития здравоохранения Киргизии. Фрунзе, 1958.
97. *Айдаралиев А. А.* Развитие здравоохранения в советском Киргизстане. Фрунзе, 1970.
98. *Акаев А.* Переходная экономика глазами физика (математическая модель переходной экономики). Б., 2000.
99. Актуальные проблемы историографии и источниковедения истории КПСС. М., 1986.
100. *Акунов А.* Государственное управление Кыргызстана в транзитный период. Б., 1999.
101. *Арзыматова А. А.* Промышленность Кыргызстана. Вторая половина XIX—XX вв. Теоретико-методологические проблемы. Б., 2008.
102. *Арутюнян Ю. В., Вылцан М. А.* Историческая роль МТС и их реорганизация. М.: Соцэкгиз, 1958.
103. *Асанканов А. А., Осмонов О. Дж.* История Кыргызстана (с древнейших времен до наших дней): учеб. для вузов. Б., 2002.
104. *Аттокуров С. А.* История индустриального развития Киргизии. 1917—1937. Фрунзе, 1965.
105. *Аттокуров С. А.* Из истории промышленности Киргизии. Фрунзе, 1971.
106. *Anders Aslund.* How Capitalism Was Built. The Transformation in Central and Eastern Europe, Russia, and Central Asia. Washington DC. 2007.

107. Baade Fritz / Der Wettlauf zum Jahre 2000 / Paradies oder Selbstvernichtung (Гонка в 2000 год. Рай или самоуничтожение). Berlin / Muenchen / Wien (Non-Stop-Buesherei).
108. *Багдасарьян Н.* Кто встанет за кафедру завтра? // Высшее образование в России. 2006. № 5.
109. *Байбулатов Б. Б.* От кочевья к социализму (из истории оседания кочевого и полукочевого населения Киргизии в 1917—1937 гг.). Фрунзе, 1969.
110. *Бактыгулов Дж. С.* Из истории перехода киргизского крестьянства к оседлости и социалистическим способам хозяйствования. Фрунзе, 1971.
111. *Бактыгулов Дж. С.* Социалистические преобразования киргизского айла. Фрунзе, 1978.
112. *Бактыгулов Дж. С.* Историография истории Советского Киргизстана (1918—1940 гг.). Фрунзе, 1986.
113. *Бактыгулов Дж. С., Чокушов Б. И.* История Республики Кыргызстан. Учебное пособие. Ч. I. Б., 1994.
114. *Бактыгулов Дж. С., Момбекова Ж. К.* История кыргызов и Кыргызстана с древнейших времен до наших дней. Б., 1999.
115. *Барсов А. А.* Проблемы развития советского аграрного строя в освещении буржуазной историографии // Критика буржуазной историографии советского общества. М., 1972.
116. *Бектурганова К.* Возникновение и развитие колхозно-кооперативной собственности в Киргизии. Фрунзе, 1964.
117. *Бердяев Н. А.* Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1990.
118. *Богданов Н.* Сельскохозяйственное машиностроение и машиноснабжение советской деревни. М., Л.: Госиздат, 1928.
119. *Большаков В.* МТС — рычаги коллективизации. М.: Книгосоюз, 1930.
120. *Борбугулов М.* Пути развития киргизской советской драматургии. Фрунзе. 1958.
121. *Бордюгов Г. А., Козлов В. А.* История и конъюнктура. Субъективные заметки об истории советского общества. М.: Политиздат, 1992.
122. *Будянский Д. М.* К истории развития ирригации в Киргизии (1918—1937 гг.) // Известия АН Киргизской ССР. Т. 3. Вып. 3 (история). Фрунзе, 1961. С. 21—41.

123. *Будянский Д. М.* Из истории борьбы партийной организации Киргизии за проведение земельно-водной реформы в 1927—1928 гг. // Вопросы истории Коммунистической партии Киргизии. Вып.6. Фрунзе, 1969.
124. *Варбанова Л.* Что такое политика в области культуры как теория и практика // Культурная политика и менеджмент в Центральной Азии. Б., 2004.
125. *Васильев В. А.* Семиреченская область как колония и роль в ней Чуйской долины. СПб, 1915.
126. *Венжер В. Г.* Основные вопросы производственной деятельности МТС. М.: Госсельхозиздат, 1949.
127. Вопросы становления и развития советского общества в отечественной историографии. М., 1986.
128. Вопросы этнической истории кыргызского народа. Фрунзе, 1989.
129. *Воропаева В., Джунушалиев Д., Плоских В.* История Отечества: краткий курс лекций по истории Кыргызстана. Б., 2003.
130. *Вылцан М. А.* Укрепление материально-технической базы колхозного строя в годы второй пятилетки (1933—1937 гг.). М.: АН СССР, 1959.
131. *Вылцан М. А., Данилов В. П., Кабанов В. В., Мошков Ю. А.* Коллективизация сельского хозяйства в СССР: пути, формы, достижения. М., 1982.
132. *Гладков И. А.* От плана ГОЭЛРО к плану 6-й пятилетки. М., 1956.
133. *Голиков В. А.* Важнейший этап развития сельскохозяйственной кооперации в СССР (1921—1929 гг.). М.: Сельхозиздат, 1963.
134. *Горбачев М. С.* Октябрь и перестройка: революция продолжается. М., 1987.
135. *Горбачев М. С.* Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира. М., 1987.
136. *Горбачев М. С.* Избранные речи и статьи в 3-х томах. М., 1987.
137. *Данилов В. П.* Создание материально-технических предпосылок коллективизации сельского хозяйства СССР. М.: АН СССР, 1957.
138. *Данилов В. П.* (отв. ред.) Очерки истории коллективизации сельского хозяйства в союзных республиках. М.: Госполитиздат, 1963.

139. *Данилов В. П.* О коллективизации сельского хозяйства в СССР // история и политика КПСС. М.: Знание, 1987. № 11. С. 52—64.
140. *Данияров С. С.* Культурное строительство в советском Киргизстане (1919—1930 гг.). Фрунзе, 1963.
141. *Данияров С. С.* Культурное строительство в Киргизской ССР в годы довоенных пятилеток. Фрунзе, 1980.
142. *Данияров С. С.* Борьба компартии Киргизии за всеобщую грамотность. Фрунзе, 1980.
143. *Данияров С. С.* Становление киргизской советской культуры. Фрунзе, 1983.
144. *Джекшенкулов А.* Влияние внешнеполитических связей на формирование экономической структуры независимой Кыргызской Республики. Б., 1996.
145. *Джумабаева А. М.* История строительства железных дорог в Кыргызстане. 1917—1955 гг. Б., 2008
146. *Джумаев А.* Культурная политика в Узбекистане: истоки и современные тенденции // Культурная политика и менеджмент в Центральной Азии. Б., 2004.
147. *Джуманалиев А.* Политическая история Кыргызстана (становление политической системы кыргызского общества в 1920—1930-е годы). Б., 2002.
148. *Джуманалиев А.* Советское административно-командная система управления и ее влияние на жизнь общества // Кыргызская государственность в XX веке (документы, история, комментарий). Б., 2003.
149. *Джунушалиев Дж.* Время созидания и трагедий. 20—30-е годы XX века. Б., 2003.
150. *Джунушалиева Г. Д.* Культурная политика государства в Кыргызстане: Этапы и пути реализации (вторая половина XIX в. — конец 30-х гг. XX века). Б., 2005.
151. *Джунушев Т. Д.* Из истории деятельности парторганизации Киргизии по созданию совхозов в годы первой пятилетки // Вопросы истории Коммунистической партии Киргизии. Вып. 8. Фрунзе, 1971. С. 144—163.
152. *Дмитриев В. И.* Ленин и первые мероприятия Советской власти по механизации сельского хозяйства // Вопросы истории КПСС. М., 1965. № 1. С.43—50.

153. *Дмитриев В. И.* Ленинский путь научно-технического развития сельского хозяйства. М.: Советская Россия, 1971.
154. *Дуйшемалиев Т.* Очерк истории коллективизации сельского хозяйства Киргизии. Фрунзе, 1965.
155. *Дуйшемалиев Т.* Победа ленинского плана социалистического преобразования сельского хозяйства в Киргизии. Фрунзе, 1971.
156. *Дуйшемалиев Т.* Осуществление ленинского кооперативного плана в Киргизии. Фрунзе 1976.
157. *Зак Л. М., Лельчук В. С., Погудин В. И.* Строительство социализма в СССР. Историографический очерк. М., 1971.
158. *Зима А. Г.* Успехи советского строя в Киргизии в период социалистической индустриализации (1926—1929 гг.) // Труды Института языка, литературы и истории. Вып. 11. Фрунзе: КирФАН, 1948.
159. *Зиновьева З. И.* Экономическая история Кыргызстана. Б., 2007.
160. *Ибраимов И. И.* Борьба парторганизации Киргизии за подготовку условий сплошной коллективизации сельского хозяйства (1926—1930 гг.). Фрунзе, 1967.
161. *Ильясов С. И.* Победа социалистических отношений в сельском хозяйстве Киргизии. Фрунзе, 1961.
162. Ислам. Идентичность и политика в постсоветском пространстве. Казань, 2005.
163. История Киргизской ССР с древнейших времен до наших дней. В 5-ти томах. Т. 3 (1917—1937). Фрунзе, 1986.
164. История Кыргызстана: XX век // Под ред. У. Чотонова и Досбол Нур уулу. Б., 1998.
165. Исторический опыт и перестройка. М: Мысль, 1989.
166. История советского рабочего класса Киргизстана. Фрунзе, 1966.
167. *Казакбаев А., Каниметов А., Айнекенов Р., Панков С. С.* В течение жизни одного поколения. Фрунзе, 1961.
168. *Какеев А. Ч.* Философская мысль в Кыргызстане: поиски и проблемы. Б., 1995.
169. *Каниметов А. К., Айнекенов Р. Р.* Развитие высшего образования в Киргизии за годы Советской власти. Фрунзе, 1966.
170. *Каниметов А. К.* Народное образование Советской Киргизии за полвека. Фрунзе, 1972.
171. *Каракеев К. К.* Великий Октябрь и наука Киргизстана. Фрунзе. 1977.

172. *Каракеев К. К.* Образование СССР — торжество ленинской национальной политики. Фрунзе, 1982.
173. *Кашицина Л. И.* Проблемы и составляющие качества высшего образования // Академический вестник американского университета в Центральной Азии. Б., 2008. № 2(8). С. 162—167.
174. К Концепции экономической интеграции стран Центральной Азии. Б., 1997.
175. *Климин И. И.* Аграрная политика КПСС (1917—1937 гг.). Действительность и буржуазные вымыслы. Л.: изд. ЛГУ, 1982.
176. *Князев А.* Государственный переворот 24 марта 2005 г. в Киргизии. Алматы, Б., 2005.
177. *Койчуев Т.* Социальная политика в постсоциалистическом обществе: задачи, противоречия, механизмы. М.: Наука, 2001.
178. *Койчуев Т., Брудный А.* Независимый Кыргызстан: третий путь. Б., 1993.
179. *Койчуев Т., Койчуева Т. М.* Введение в теорию постсоветского экономического реформирования. Б., 2007.
180. *Кудабаев З. И.* Экономическое развитие Кыргызской Республики. Б., 2001.
181. *Кукаркин А. В.* По ту сторону расцвета. М., 1981.
182. *Кумсков В. И.* Рыночный переход в прямом и непосредственном восприятии. Б., 2006.
183. *Кумсков В. И.* Рыночная экономика — вечная экономика. Б., 2008.
184. *Курманов З. И.* Политическая борьба в Кыргызстане: 20-е годы. Б., 1997.
185. *Курский А. Д.* Научные основы советских пятилеток. М.: Наука, 1974.
186. Кыргызская государственность. Статистика веков. Б., 2003.
187. Кыргызы и Кыргызстан. Опыт нового исторического осмысления. Б., 1994.
188. Кыргызская наука в зеркале диссертационных исследований. Б., 2003.
189. *Левыкин К. Г.* КПСС — организатор колхозного производства в голы второй пятилетки. М., 1969.
190. *Ленин В. И.* Первоначальный вариант статьи «Очередные задачи Советской власти». Полное собрание сочинений. Т. 36. Стр.127—164.

191. Ленин В. И. Самодержавие и пролетариат. Полное собрание сочинений. Т. 9. С. 126—136.
192. Ленин В. И. Речь на совещании делегатов комитетов бедноты центральных губерний 8 ноября 1918 года. Полное собрание сочинений. Т. 37. С. 175—182.
193. Ленин В. И. О государстве. Полное собрание сочинений. Т. 39. С. 64—84.
194. Ленин В. И. Тезисы ко II Конгрессу Коммунистического Интернационала. Первоначальный набросок тезисов по национальному и колониальному вопросам. Полное собрание сочинений. Т. 41. С. 159—211.
195. Ленин В. И. Товарищам коммунистам Азербайджана, Грузии, Армении, Дагестана, Горной республики. Полное собрание сочинений. Т. 43. Стр. 198—200.
196. Маанаев Э., Курманов З., Курумбаева Г. Кыргызская интеллигенция: становление, роль в общественно-политической жизни (20—30-е годы). Б., 2004.
197. Малабаев Д. М. Образование СССР и развитие национальной государственности киргизского народа. Фрунзе, 1969.
198. Мамаюсупов О. Вопросы религии на переходном периоде. Б., 2003.
199. Мусакожоев Ш. М. Государственное регулирование национальной экономики. Б., 2007.
200. Масанов Н. Э., Абылхожин Ж. Б., Ерофеева И. В. Научное знание и мифотворчество в современной историографии Казахстана. Алматы, 2007.
201. Мысли Цицерона. СПб., 1904.
202. Немаков Н., Исаков Т. Двадцатипятидесятники в коллективизации сельского хозяйства // Из истории Коммунистической партии Киргизии. Вып. 2. Фрунзе, 1965.
203. Нурбеков К. История государства и права Киргизской ССР. Фрунзе, 1970.
204. Нурмаматов Д. Н. Совхозы Киргизстана в период строительства социализма (1917—1937 гг.). Фрунзе, 1980.
205. Ойкен В. Основные принципы экономической политики. М.: Прогресс, 1995.
206. Ойкен В. Основы национальной экономики. М.: Экономика, 1996.

207. *Ожукеева Т. О.* XX век: возрождение национальной государственности в Кыргызстане. Б., 1993.
208. Очерки истории Коммунистической партии Киргизии. Фрунзе, 1979.
209. Очерки социального развития советского Киргизстана (1959—1970 годы). Фрунзе, 1977.
210. *Плоских В. М., Джунушалиев Д. Д.* История кыргызов и Кыргызстана. Учебник для вузов. Б., 2007.
211. *Плоских С. В.* Репрессированная культура Кыргызстана: малоизученные страницы истории. Б., 2002.
212. *Погудин В. И.* Путь советского крестьянства к социализму. Историографический очерк. М., 1975.
213. *Поляков Ю. А., Дмитренко В. П., Щербань Н. В.* Новая экономическая политика. Разработка и осуществление. М., 1982.
214. *Приве Я.* Прямые инвестиции в переходном процессе — реальная надежда или миф. // Региональная интеграция в Центральной Азии. Риск и шансы экономического сотрудничества. Берлин, 1997.
215. Проблемы переходного периода и переходных общественных отношений. М., 1986.
216. Разработка концепции обучения работников местного самоуправления Кыргызской Республики. Сборник материалов. Б., 2003.
217. *Раимжанов Б. М.* Сельская консультационная служба в аграрном секторе Кыргызстана // Экономика и статистика. Научно-информационный журнал. Б., 2006. № 3. С. 15—20.
218. *Рыскулбеков М. Р.* Переход киргизов от кочевого к современному социалистическому хозяйству. М., 1960.
219. *Сатканалиева С. Д.* Развитие сельского хозяйства Таласской области за 1990—2005 гг. // Экономика и статистика. Научно-информационный журнал. № 1, 2006., С. 59—63.
220. *Селезнев В. А.* Осуществление ленинского кооперативного плана в Киргизии. Фрунзе, 1976.
221. *Селунская В. М.* Двадцатипятидесятники — проводники политики партии в развертывании массового колхозного движения (1929—1930 гг.). М., 1951.
222. *Селунская В. М.* Изменение социальной структуры советской деревни. М.: Знание, 1979.

223. Создание материально-технической базы социализма в переходный период от капитализма. М., 1985.
224. *Соктоев И. А.* Формирование и развитие советской интеллигенции Кыргызстана. Фрунзе, 1981.
225. *Станис В. Ф.* Экономические закономерности становления социализма. М.: Высшая школа, 1985.
226. Страницы истории статистики Кыргызстана (80 лет государственной статистики)». Б., 2006.
227. *Султаналиев Б.* Историческая роль Ленинграда в подъеме экономики и культуры Киргизии. Фрунзе, 1965.
228. *Татыбеков С. А.* Очерки социалистического преобразования экономики Киргизии (1917—1940 гг.). Фрунзе, 1959.
229. *Тойчубеков Ю.* Переоценка основных фондов. Для чего? // Общественный рейтинг. № 16 (336), 26 апреля 2007.
230. *Токтогулова М. И.* Ислам в Кыргызстане: текущие изменения // Академический вестник. Ежегодный сборник статей преподавателей Американского Университета в Центральной Азии. Б., 2005.
231. Тридцать седьмой год в Киргизии (возвращенные имена). Фрунзе, 1991.
232. Труды Госплана. К вопросу механизации сельского хозяйства. Кн. IV. М.: Госплан СССР. 1923.
233. *Тургунбеков Р.* Становление и развитие суверенного государства киргизского народа. Фрунзе, 1969.
234. Тюркология — 88. Фрунзе, 1988.
235. *Уметов Дж.* Организационно-хозяйственное укрепление колхозов Киргизии в годы третьей пятилетки (1938—июнь 1941 гг.). Фрунзе, 1959.
236. *Ухванов П. И.* Земельно-водная реформа в Киргизии. Фрунзе, 1957.
237. Формирование и развитие киргизской социалистической нации. Фрунзе, 1957.
238. Формирование и развитие советской интеллигенции Киргизии. Фрунзе, 1981.
239. *Чинчиков А. М.* Советская историография первых аграрных преобразований и начального этапа колхозного строительства (1917—1973 гг.). Саратов, 1974.

240. *Чокушов Б. Ч.* Классовая борьба в киргизских аилах (1918—1932). Фрунзе, 1990.
241. *Чотаева Ч.* Этнокультурные факторы в истории государственного строительства Кыргызстана. Б., 2005.
242. *Чотонов У.* Суверенный Кыргызстан. Выбор исторического пути. Б., 1995.
243. *Чотонов У.* Кыргызстан в годы Перестройки (1985—1991) // Кыргызская государственность в XX веке (документы, история, комментарии). Б., 2003. С. 409—421.
244. *Чыймылова Б. Д., Уметов Дж.* Развитие промышленности Киргизии в годы довоенных пятилеток. 1928—1941 гг. Фрунзе, 1967.
245. Charles Handy. *Beyond Certainty. The Changing Worlds of Organizations.* Hutchinson. London. 1995.
246. *Шерстобитов В. П.* Ленин и крестьянство Советского Востока. Фрунзе, 1969.
247. *Шерстобитов В. П.* Новая экономическая политика в Киргизии. Фрунзе, 1964.
248. *Шерстобитов В. П.* Развитие наций и национальных отношений в СССР. Исторический опыт и его роль в революционном обновлении мира. Фрунзе, 1984.
249. *Шерстобитов В. П.* Социально-экономические отношения в аиле, кыштаке и деревне Киргизии до коллективизации сельского хозяйства // История советского крестьянства и колхозного строительства в СССР. М., 1968.
250. Экономическая политика советского государства в переходный период от капитализма к социализму. М., 1986.
251. *Элебаева А. Б., Джусупбеков А. К., Омуралиев Н. А.* Ошский межнациональный конфликт: социологический анализ. Б., 1991.
252. *Элебаева А. Б.* Факторы межэтнической напряженности в Кыргызстане // Демократические процессы в Центральной Азии: опыт и перспективы. Б., 1998.
253. *Эльмар Альтватер.* Преобладающая тенденция глобализации и возможности региональной интеграции трансформирующихся сообществ — глобальный контекст региональной интеграции в Центральной Азии // Региональная интеграция в Центральной Азии. Риск и шансы экономического сотрудничества. Берлин, 1997.

254. *Ярков А.* Очерки истории религии в Кыргызстане. Б., 2002.

У. ДОКТОРСКИЕ ДИССЕРТАЦИИ

255. *Абилов Б. А.* Оптимизация деятельности инфекционной службы в условиях реформы здравоохранения Кыргызской Республики. Б., 2002.

256. *Арзыматова А. А.* История промышленности Кыргызстана в российско-советский период. Концептуальные проблемы. Б., 2008.

257. *Егембердиев И. Е.* Экономико-географические проблемы развития и размещения производительных сил Юго-Западного Кыргызстана (на примере Ошской и Баткенской областей). Б., 2002.

258. *Сельпиев Т. Т.* Научные основы организации стоматологической службы в условиях перехода к рыночной экономике. Б., 2003.

259. *Султанмуратов М. Т.* Научное обобщение модели структурного преобразования системы предоставления медицинских услуг в Кыргызской Республике. Б., 2002.

Чынара Ранатовна Айнекенова
**Проблемы социально-экономических преобразований
в переходные периоды истории
Кыргызской Республики**

Дизайн, компьютерная верстка: *В. Горнушкин*

Подписано к печати 13.03.2019.

Формат бумаги 60 × 84 ¹/₁₆. Объем 21 п. л.

Тираж 500 экз.

ОсОО «НЕО ПРИНТ»